

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО ТРЕТИЙ

МОСКВА
2015

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1765 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО ТРЕТИЙ

МОСКВА

2015

УДК 33

ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

© Вольное экономическое общество России, 2015

© The Free economic society of Russia, 2015

ISBN 978-5-94160-179-0

ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ

Главный редактор, президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

А.Н. АСАУЛ

Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

С.Б. БАЙЗАКОВ

Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

С.Д. БОДРУНОВ

Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Л. ВАСА

Заместитель руководителя аппарата Министерства высшего образования Венгрии, д.э.н. (г. Гёдёллё, Венгрия)

Р.М. ГЕОРГИЕВ

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

-
- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ОСКОЛЬСКИЙ** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина)
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

З.А. САМЕДЗАДЕ

Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

Д. СОЛЬДА

Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)

Д.Е. СОРОКИН

Член Президиума ВЭО России, проректор по научной работе ФГОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Г.А. ТОСУНЯН

Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)

М.А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

- G.Kh. POPOV** Editor-in-chief, president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Director of the Institute of economy renovation problems, honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** Vice-president of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- Laszlo VASA** Deputy head of the Cabinet of the Ministry of higher education of Hungary (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)
- S.Yu. GLAZ'EV** Vice-president of the VEO of Russia, advisor to the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

-
- R.S. GRINBERG** Vice-president of the VEO of Russia, director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Member of the Presidium of the VEO of Russia, director of Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Member of the Presidium of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- M.A. RATNIKOVA** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

-
- Z.A. SAMEDZADE** Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
- Daniel SOLDA** Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
- D.E. SOROKIN** Member of the Presidium of the VEO of Russia, vice-rector of research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- G.A. TOSUNYAN** Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
- M.A. ESKINDAROV** Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», honored Scholar of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- Yu.V. YAKUTIN** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Научные дискуссии

К 250-летию ВЭО России

Всероссийский экономический форум «ПОЛИТЭКОНОМИЯ: ФОРМУЛИРУЕМ ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ» (стенограмма)

Д.Е. Сорокин Вступительное слово	26
С.Д. Бодрунов Российская экономическая система: политическая экономия и экономическая политика	28
А.А. Пороховский Устойчивость и гибкость политической экономии	37
Р.М. Нуреев Предмет политической экономии: основные этапы развития.....	44
В.М. Юрьев В защиту российской политэкономической науки и образования	50
Д.В. Валовой Это уже не экономика	65
Ю.В. Якутин Значение работ А.К. Шторха – первого русского академика-политэконома.....	72
А.В. Бузгалин Классическая политэкономия: возвращение в университеты	107

Р.С. Дзарасов

Предмет политической экономии и мировое хозяйство 141

Г.Н. Цаголов

Предмет науки ясен, туманна перспектива
ее возвращения..... 151

М.И. Воейков

Предмет исследования политэкономии
и причины ее отмены 163

М.А. Коробейников

Экономическая теория в процессе радикальных
перемен: возвращение и осмысление судьбы
политической экономики..... 171

Д.Е. Сорокин

Заключительное слово 180

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА

Г.Х. Попов

Китайский национализм и китайские реформы 182

Научные дискуссии

Круглый стол

**«ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ – НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

(стенограмма)

М.А. Коробейников

Импортозамещение как фактор снижения импортозависимости
российских товарных рынков на основе эффективности
экономического роста: возможности и иллюзии..... 198

А.И. Алтухов Возможности ускоренного импортозамещения в агропродовольственном комплексе страны	209
Д.А. Блесков Модернизационное импортозамещение: роль и значение развития социальной инфраструктуры сельских территорий	232
Д.А. Буздалов Импортозамещение как фактор преодоления аграрного кризиса в России	239
А.В. Гетманчук, Д.И. Валигурский Неиспользуемые ресурсы сельской кооперации в современных условиях	243
В.С. Крылов Основные направления развития кооперации в мясном животноводстве зарубежных стран.....	253
И.М. Куликов Импортозамещение, зарубежный опыт, состояние и неиспользованные возможности развития садоводства в России.....	267
С.К. Орловская Основные направления развития АПК России в условиях экономических санкций.....	277
Л.В. Попова Новая ценовая политика в розничной торговле и торговых сетях России	283
А.С. Рыкалин Импортозамещение в АПК России: резервы кооперации	291

В.И. Тарасов, И.В. Глотова

Сотрудничество между Россией и другими
странами ЕАЭС в агропродовольственной сфере
в условиях санкций и контрсанкций..... 297

Б.Е. Фрумкин

Агропродовольственная торговля России
с Евросоюзом: перспективы импортозамещения 305

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

А.Н. Асаул

Десять лет рядом с ВЭО России..... 314

О.В. Андреева, Н.А. Скугарева

Модель влияния внешних финансово-экономических
факторов на рейтинг кредитоспособности субъектов
малого и среднего бизнеса..... 333

А.М. Балханов

Неравномерность развития экономического
пространства Республики Бурятия..... 343

Д.А. Вахотина

Основы бухгалтерского учета диффузных инноваций 349

Л.З. Газизуллина

Особенности организации проведения общего
собрания членов товарищества собственников жилья..... 358

П.И. Огородников, О.И. Боткин,

Е.В. Пилипенко, И.В. Крючкова

Оптимальная фондовооруженность – основной
параметр оценки уровня технического
потенциала региона 369

Г.Л. Подвойский Российский кодекс корпоративного управления: ориентир на международные стандарты	388
А.Н. Пророков Международные стандарты по проблемам коррупции.....	408
Д.В. Фролкин, А.В. Фоменко Обоснование необходимости формирования информационного кластера как эволюционного этапа развития сетевых организаций и повышения их конкурентоспособности	417
Л.М. Юсупова, Т.В. Никонова Проблемы и перспективы развития проектного кредитования в банковском секторе в современных условиях	429
Л.М. Юсупова, Ли Шаодун Финансовая дезинтермедиация в Китае	436

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

К 60-летию Порфирьева Бориса Николаевича.....	450
Требования к научным статьям для публикации.....	453

CONTENT

Scientific discussions

To the 250th anniversary of the VEO of Russia

All-Russian economic forum
«POLITICAL ECONOMY:
DEFINING RESEARCH SUBJECT»

(transcript)

D.E. Sorokin

Opening speech..... 26

S.D. Bodrunov

Russian economic system: political
economy and economic policy 28

A.A. Porokhovskiy

Sustainability and flexibility of political economy..... 37

R.M. Nureev

The subject of political economy:
the main stages of development..... 44

V.M. Yuriev

In defense of Russian political economy
of science and education..... 50

D.V. Valovoy

It's not economy anymore 65

Yu.V. Yakutin

The value of works A.K. Storch –
the first Russian academician-political economist..... 72

A.V. Buzgalin

Classical political economy: back to the universities 107

R.S. Dzarasov

The subject of political economy and world economy 141

G.N. Tsagolov

The subject of the science is clear,
the perspective of its returning is unclear 151

M.I. Voeykov

The object of research of political economy
and reason of its cancellation..... 163

M.A. Korobeynikov

The economic theory during sweeping changes:
return and judgement of destiny of political economy 171

D.E. Sorokin

Concluding speech..... 180

ACTUAL TOPIC: EXPERT OPINION

G.Kh. Popov

Chinese nationalism and Chinese reforms..... 182

Scientific discussions

Round table

**«IMPORT SUBSTITUTION IS A NEW REALITY
IN THE AGROINDUSTRIAL SECTOR OF RUSSIA: STATUS,
OPPORTUNITIES AND PERSPECTIVES»**

(transcript)

M.A. Korobeynikov

Import substitution as the factor of reducing the import dependence
of Russian commodity markets based on efficiency
of economic growth: opportunities and illusions..... 198

A.I. Altukhov Accelerated import substitution in the agroindustrial sector of the country	209
D.A. Bleskov Modernization import substitution: role and importance for development of social infrastructure of rural territories	232
I.N. Buzdalov Import substitution as a factor of recovery from agrarian crisis.....	239
A.V. Getmanchuk, D.I. Valigursky Unused resources of rural cooperatives in modern conditions	243
V.S. Krylov The main directions of development of cooperation in the meat livestock in foreign countries.....	253
I.M. Kulikov Import substitution, foreign experience, state and impracticable possibility for development of horticulture in Russia.....	267
S.K. Orlovskaya The main directions of development of the Russian agricultural sector in terms of sanctions	277
L.V. Popova New pricing policy in the retail trade and in the retail chains in Russia	283
A.S. Rykalin Import substitution in Russian agricultural sector: reserves of cooperation.....	291

V.I. Tarasov, I.S. Glotova

Cooperation between Russia and other
EEU countries in agroindustrial sector in terms
of sanctions and counter-sanctions 297

B.E. Frumkin

The Russia – EU agroindustrial trade:
import substitution perspectives 305

ANALYTICAL ARTICLES

A.N. Asaul

Ten years beside the VEO of Russia 314

O.V. Andreeva, N.A. Skugareva

Model of the influence of external financial-economic
factors on the credit rating of the small
and medium-sized businesses 333

A.M. Balkhanov

The uneven development of economic space
of the republic of Buryatia 343

D.A. Vakhotina

Basics of accounting of diffusivity innovations 349

L.Z. Gazizullina

Features of the organization and carrying out
of general meeting of copartners of proprietors of habitation 358

P.I. Ogorodnikov, O.I. Botkin,

E.V. Pilipenko, I.V. Kryuchkova

Optimum capital-labor ratio – key parameter
of the assessment of the level of technical
capacity of the region 369

G.L. Podvoisky

The Russian code of corporate governance:
a guide to international standards 388

A.N. Prorokov

International standards on corruption 408

D.V. Frolkin, A.V. Fomenko

Necessity substantiation of formation of the informational cluster
as an evolutionary stage of development of the organizations
network and increasing their competitiveness 417

L.M. Yusupova, T.V. Nikonova

Problems and prospects of project lending
in the banking sector modern conditions 429

L.M. Yusupova, Li Shaodong

Financial disintermediation in China 436

PORTRAITS OF SCIENTISTS

For the 60th jubilee of Porfir'ev Boris Nikolaevich 450

**Requirements for scientific articles
submitted for publication** 453

К 250-летию ВЭО России

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

**«ПОЛИТЭКОНОМИЯ:
ФОРМУЛИРУЕМ ПРЕДМЕТ
ИССЛЕДОВАНИЯ»**

(стенограмма)

*Каминный зал Дома экономиста
10 июня 2015 года*

**Всероссийский экономический форум на тему
«ПОЛИТЭКОНОМИЯ:
ФОРМУЛИРУЕМ ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

10 июня 2015 года в Каминном зале Дома экономиста в рамках юбилейной программы мероприятий, посвященных 250-летию ВЭО России, состоялся Всероссийский экономический форум на тему «Политэкономия: формулируем предмет исследования».

В форуме приняли участие ведущие ученые, эксперты; победители и участники Всероссийского конкурса кафедр и образовательных программ; руководители образовательных организаций, представители Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, администраций Субъектов Российской Федерации, профильных министерств, академического сообщества, средств массовой информации.

Политическая экономия имеет огромный потенциал и располагает методологической и теоретической базой для решения острых проблем современности, для выработки стратегических рекомендаций в области экономической политики и социально-экономического развития страны.

Возрождение политической экономии как науки должно опираться на прошлое российской экономической науки. Именно на основе таких фундаментальных исследований по политэкономии, как «Курс политической экономии» А.К. Шторха, «Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве» С.Ю. Витте и многих других исследований, мы сможем двигаться вперед в развитии российской экономической мысли.

Политическая экономия как дисциплина порождает бурные обсуждения в экономическом сообществе экспертов и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Необходимо добиться возвращения политической экономии в учебный процесс, так как политическая экономия – это не просто органическая часть, а более того, сама основа полноценного экономического мышления. Современная система образования нуждается в предмете политэкономии, и именно политико-экономический подход позволит выстроить всю структуру преподавания экономической теории в вузах страны таким образом, что у студентов сформируется цельное, системное представление об экономике и законах ее развития в целом.

Вопросы о преподавании политической экономии в российских вузах, которые активно обсуждались в рамках Всероссийского экономического форума на тему: «Политэкономия: формулируем предмет исследования», были сформулированы еще в 2002 году, в сохранившем свою актуальность открытом письме Министру образования Российской Федерации о преподавании политической экономии, инициированном академиком Л.И. Абалкиным, которое подписали ученые-экономисты Аганбегян А.Г., Валовая М.Д., Валовой Д.В., Волгин Н.А., Гринберг Р.С., Гриценко Н.Н., Давтян М.А., Дулин М.П., Журавлева Г.П., Колесов Н.Д., Коровяковский Д.З., Лапшина Г.Е., Крылов В.К., Норкин К.Б., Пешехонов В.А., Половинкин П.Д., Попов Ю.Н., Поршнев А.Г., Пороховский А.И., Рыбаков Ф.Ф., Рязанов В.Д., Сорокин Д.Е., Сорокина И.Ф., Столяров И.И., Шулус А.А., Якутин Ю.В.¹

«...в вузах России среди гуманитарных дисциплин стали преподавать «экономику» или экономическую теорию, в зависимости от профиля учебного заведения. Эти же дисциплины включены в действующие государственные стандарты. Предполагалось, что тем самым происходит деидеологизация экономической науки, прививаются всем рыночное мышление и рыночная мотивация, а само экономическое образование начинает использовать интернациональный язык микро- и макроанализа. Реально же произошло закрепление неоклассического мейнстрима в качестве

---

¹ Открытое письмо группы ученых-экономистов Министру образования Российской Федерации В.М. Филиппову «О статусе политической экономии в вузовском преподавании экономических дисциплин» было опубликовано в № 48 еженедельника «Экономика и жизнь» за 2002 г.

монопольно господствующей теории, исключаящей институциональную экономику, кейнсианство и другие научные школы.

Длительный опыт показал, что значение и понимание микро- и макроэкономики необходимо, но явно недостаточно. Обнаружился парадокс мейнстрима: в его основе находится «экономический человек», но сама экономика теоретически представляется как механическая, неодушевленная структура вне времени и пространства. Это вынудило многие вузы ввести такие дисциплины, как переходная экономика, теория отраслевых рынков, институциональная экономика и некоторые другие, которые призваны сформировать у изучающих системное представление о национальном мировом хозяйстве, о законах и механизме их функционирования и развития.

Однако введение прикладных дисциплин не решило главной проблемы, связанной с исключением политической экономии из сферы науки и предмета образования. Сама политическая экономия появилась в Европе на заре рыночных отношений и имеет многовековую историю. В России политическую экономию как дисциплину стали преподавать раньше, чем на родине А. Смита, – в самом начале XIX века. Сегодня способность политэкономии системно подходить к экономике как к национальному, общественному хозяйству, а также проблемы, вызванные информационной революцией и глобализацией, объективно создали почву для возрождения политической экономии и в преподавании, и в научных исследованиях.

Политическую экономию изучают в США, преподают ее во многих вузах Европы, не потеряли интереса к ней в Японии и Китае.

Наступило время и в России снять искусственные барьеры и восстановить преподавание политической экономии. При этом речь не идет об отбрасывании микро- и макроанализа, которые необходимы для подготовки любого грамотного специалиста. Необходимо учитывать мировые тенденции системного представления, системного реагирования и прогнозирования экономического развития. Особенно это важно для России, когда именно молодое поколение, вступающее в активную жизнь, может получить шанс возродить величие нашей страны и добиться для нее достойного места в мире».

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

OPENING SPEECH

Д.Е. СОРОКИН

член Президиума ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

member of the Presidium of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical Council of the VEO of Russia, vice-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Уважаемые коллеги, начинаем нашу работу.

Мы думали, чему посвятить эту конференцию, которая совпадает с таким торжественным праздником – Днем России. Решили посвятить наш экономический форум политэкономии. Потом придумали такую вещь, что если есть наука, значит, у нее должен быть свой предмет исследования.

Я взял давно опубликованный доклад Леонида Ивановича Абалкина (многолетний руководитель нашего стола, ему как раз 85 лет в этом году должно было исполниться). То определение

предмета политэкономии, которое он дал в своем докладе к 70-летию Института экономики в 2000-м году задало тон нашей дискуссии, потому что Леонид Иванович, как вы все хорошо знаете, говорил: «Никто в науке не имеет монополии на истину». Подчеркивая дискуссионность определения политэкономии, мы и начнем наши выступления. Первоначальное слово в работе нашего форума предоставляется Сергею Дмитриевичу Бодрунову, вице-президенту ВЭО России, директору Института нового индустриального развития именно С.Ю. Витте.

Пожалуйста, Сергей Дмитриевич. Начинаем работу.

**РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА**

**RUSSIAN ECONOMIC SYSTEM:
POLITICAL ECONOMY AND ECONOMIC POLICY**

С.Д. БОДРУНОВ

Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

Vice-president of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of new industrial development named after S.Y. Vitte, executive secretary of the Industrial Council under the Governor of St. Petersburg, first vice-president of the Union Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, Academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье представлен политико-экономический взгляд на формирование новой российской экономической системы, основанной на реиндустриализации, высокотехнологичном материальном производстве, интегрированном с наукой и образованием. Выделены политико-экономические аспекты формирования данной системы: предмет политической экономии; развитие, которое обеспечивает диалектическую взаимоадекватность; историко-системный метод исследования экономической реальности; роль человеческого измерения экономического развития; учет социальных и политических детерминант, доминант и трендов. Сделан вывод о том, что политическая экономия как наука дает возможность показать не только функциональные связи между различными экономическими феноменами, но и рассмотреть экономику системно-исторически, в развитии, уделяя при этом особое внимание взаимодействию социально-экономических интересов.

Abstract

The paper considers an approach of political economy on formation of Russian economic system, based on reindustrialization, high-tech material production, integration with science and education. Aspects of political economy formation of this system are underlined such as the subject of political economy; development that provides a dialectical mutually relevance; historical and systematic research of economic reality; role of human-oriented measurement of economic development; taking into account social and political determinants, dominants, trends. There is a conclusion means that political economy as a science gives an opportunity to show not only functional links between different economic phenomena, but also discover the economy from historical and systematic point of view, in a process of development. Moreover, the special attention is paid to the interaction of socio-economic interests.

Ключевые слова: политическая экономия, экономическая система, экономическая политика, реиндустриализация, модернизация экономики, системный подход.

Keywords: political economy, economic system, economic policy, reindustrialization, modernization of the economy, systematic approach.

Большое спасибо, уважаемые коллеги! Я тут часто стал выступать, поэтому попробую сейчас в своем выступлении просто сослаться на предыдущие слова, на вещи, о которых я уже говорил.

Наше сегодняшнее заседание – можно сказать, форум экономистов-теоретиков. Но оно сопряжено с импульсом возрождения политико-экономического видения проблем российской хозяйственной системы. И это неслучайно.

На первый взгляд, мы далеки от прозы хозяйственной жизни. Но, конечно, это не так, потому что темы и проблемы нашей дискуссии постоянно органично сочетают теорию и практику, подтверждая неустаревающий тезис о том, что нет ничего практичнее хорошей теории. Вот об этом я хочу сегодня сказать несколько слов.

Именно политическая экономия призвана дать главные ответы на вызовы нашего времени, определить фундаментальные основы стратегии социально-экономического развития страны, осветить, не побоюсь этого слова, дальние горизонты нашего движения вперед. И в этом свете ключевая проблема современной российской экономики – проблема индустриального возрождения России, создания в нашей стране высокотехнологичного материального производства, интегрированного с наукой и образованием. Близкая мне проблема. Это не просто вопрос выбора наиболее эффективной отраслевой структуры производства. Это – вопрос формирования новой российской экономической системы, способной обеспечить внутренние импульсы к технологической модернизации и к промышленному росту.

Решение этой задачи, в свою очередь, упирается в целый ряд политико-экономических аспектов, исследований. Я выделю лишь некоторые из них, пользуясь тем, что я первый выступающий – некоторые аспекты, которые обусловлены прямо спецификой предмета и метода нашей науки.

Первый аспект – это предмет политической экономии. Это преимущественно объективные отношения людей в процессе ма-

териального производства в широком смысле слова. То есть – как собственно производства, так и обмена, распределения, потребления. Подчеркну, именно объективные общественные отношения и именно в производстве. В этом принципиальное отличие этой науки от господствующего ныне в экономической теории дискурса, обозначаемого словом «economics», где центром внимания является выбор индивида, причем преимущественно в сфере обмена, а не производства.

Уже одно это показывает, например, что для исследования понятия реиндустриализации оказывается наиболее адекватным именно политэкономический подход, позволяющий не только сконцентрировать внимание собственно на производстве, но и посмотреть на то, какие объективные законы его развития и почему требуют использования тех или иных конкретных механизмов. Игнорирование этой объективности сторонниками рыночного фундаментализма привело, как мы уже не раз говорили, обсуждали, к глубокой деиндустриализации нашего хозяйства.

Говоря о реиндустриализации, мы вновь убеждаемся, сколь правы были политэкономы, критиковавшее увлечение развитием вторичных, посреднических сфер в ущерб первичному, материальному производству.

Второй аспект. Политическая экономия всегда подчеркивала необходимость такого развития, в котором будет обеспечена диалектическая взаимоадекватность: с одной стороны, материально-технологической базы производства (то, что в марксизме относится к производительным силам), а с другой стороны, социально-экономических и производственных отношений. Поэтому одним из условий успеха реиндустриализации мы всегда выдвигали задачу модернизации России.

В применении к исследованию проблем реиндустриализации этот теоретический принцип дает весьма практический вывод: для прогресса высокотехнологичного материального производства недостаточны отношения свободного рынка и классические формы частной собственности.

Взять, к примеру, сложные кластеры, интегрирующие современное материальное производство, науку, образование. Для их прогресса необходимы не только адекватные рыночные условия

(гарантии прав собственности, контрактов и так далее), но и, как минимум, государственно-частное партнерство, долгосрочные программы господдержки таких кластеров и так далее.

Третий аспект, подчеркивающий значимость политико-экономического подхода – историко-системный метод исследования экономической реальности. Для нас экономика – это не просто сфера функционирования тех или иных более-менее рациональных акторов. Это многообразие исторически развивающихся экономических систем. И российская экономическая система – одна из них. Она имеет свои закономерности развития, которые специфическим для нашего пространства, для нашей цивилизации образом преломляют общие законы экономического развития.

Наши политэкономы не выдумывают какой-то особый «закон Ома» для России, а показывают другое. Показывают то, что объективные экономические отношения, свойственные для рынка и других экономических феноменов, имеют свои немалые особенности в тех или иных специфических социальных пространствах, на разных этапах их развития, в частности – и для России.

Например, говоря о плюсах и минусах рынка, государственно-го регулирования, частно-государственной собственности, нельзя не учитывать, о какой национальной системе идет речь: о крупнейшем евразийском государстве Россия или о маленькой европейской Бельгии. Нельзя не учитывать и то, что Россия 90-х гг. и нынешняя Россия, которая занимается реиндустриализацией, импортозамещением и так далее, – это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Это системы с разной геополитико-экономической целеориентацией. И для них по-разному могут и должны решаться все эти вопросы.

Четвертый аспект. Он заключается в том, что без политической экономии нельзя до конца понять и роль человеческого измерения экономического развития. Например, осознать ту возрастающую роль, которую играют в современной экономике знания. Политическая экономия дает обоснование критически важной роли науки и образования в переходе к такой модели экономического развития, которая не только дала бы возможность провести реиндустриализацию страны на новейшей техно-

логической базе, но и открыла бы путь к непрерывной модернизации экономики.

Еще один, пятый аспект, на котором я хотел бы остановиться, – это учет социальных и политических детерминант, доминант и трендов. Политическая экономия неслучайно соединяет два понятия: политику и экономику. Учет социально-политической составляющей экономических процессов – это ее важное преимущество.

Сфера особого внимания политэкономии – это общественные интересы, социальная структура общества, деятельность государства, экономическая политика, наконец. Ведь в рамках политической экономии важнейший вопрос – о том, какие общественные страты в каком соотношении друг с другом продуцируют тот или иной экономический строй. Этот вопрос весьма значим и для той же реиндустриализации. Кто, какой социальный слой (мы это неоднократно обсуждали, задавались этим вопросом) станет драйвером ее решения, ее движущими силами? И, с другой стороны, – как деятельность этих общественных сил будет сопряжена с объективной необходимостью возрождения материального производства? Вот это – задача именно политико-экономических исследований.

Таким образом, уважаемые коллеги, политэкономия как наука дает возможность показать не только функциональные связи между различными экономическими феноменами. Она позволяет выделить закономерное и случайное в экономике, рассмотреть ее в развитии, системно-исторически. И самое главное, кладя в основу исследования процессы, происходящие в материальном производстве, а не только в сфере обмена, она уделяет самое пристальное внимание отношениям людей, социальных общностей, рассматривает взаимодействие социально-экономических интересов.

То есть, на самом деле политическая экономия, как говорил Михаил Васильевич Ломоносов – наука не только светоносная, но и плодотворная, наука, которая именно и дает важные теоретические основания для рекомендаций практике – как в фундаментальном, так и в актуальном аспекте.

Сегодня одним из таких наиактуальнейших вопросов, как я уже сказал, является проблема обновления и развития нашей российской экономической системы.

Уважаемые коллеги! Немножко остановлюсь в связи с этим на следующем событии. В середине мая в Мэрии Москвы состоялся второй Международный политэкономический конгресс. Он назывался «Возвращение политэкономии». Некоторые из присутствующих здесь коллег там тоже присутствовали. Наш Институт нового индустриального развития был его соорганизатором, и я, как один из сомодераторов, непосредственно ощутил интерес, который вызывает у научной общественности политэкономический анализ российской экономической системы, формирование новой модели экономического роста, что так важно сегодня для нас.

На конгрессе выступало много крупных российских и иностранных специалистов. Некоторые и из присутствующих здесь выступали – думаю, что сегодня также смогут об этом сказать. Может быть, Анатолий Александрович Пороховский расскажет какие-то вещи. Хочу сказать только, что мы с Александром Владимировичем Бугалиным (соорганизатором Конгресса) говорили на эту тему – мы буквально в ближайшее время издадим труды участников этого большого мероприятия, и там можно будет многое посмотреть.

Ну, а к Конгрессу вышла книга – вот такая, показываю. Она раздавалась и на Конгрессе, и здесь сейчас.

Уважаемые коллеги! Я думаю, что то, что в составе авторов этой книги были наши известные специалисты, позволило нам с Анатолием Александровичем Пороховским, как соредакторам ее, дать то, что мы хотели бы дать, что составило, на мой взгляд, важную особенность этой книги – это системный (подчеркну, именно системный) анализ производственных отношений и институтов современной России, закономерностей ее функционирования и исторической динамики. Самое главное, она не ограничивается констатациями. Она предлагает с политэкономических позиций ряд альтернативных сценариев обновления экономической политики с целью преодоления сложившихся негативных тенденций деиндустриализации, технологической зависимости, как мы прошлый раз говорили, и импортозависимости, и так далее. А это важно, в первую очередь, для выработки научно обоснованных практических рекомендаций. В книге этой есть материалы и нашего Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте.

Учитывая это и то, что времени у нас мало, я возвращаясь к теме выступления, не буду сейчас рассказывать подробно, каким образом мы могли бы декомпозировать нашу экономическую систему. Такие идеи есть, я их уже формулировал ранее, вот и слайды есть, можно при желании посмотреть. Я могу сказать, что часто мы бываем на разных мероприятиях и даем свои практические рекомендации. На каждом из таких мероприятий, и в Совете Федерации, и в Думе, звучат слова: как сделать, что сделать. Но нечасто задается вопрос: «А почему вы это рекомендуете? На базе какого анализа?»

Я бы хотел сказать, что рекомендации, которые дают наши специалисты, специалисты нашего института, базируются на определенном понимании – каким образом разрабатываются такие решения, каким образом исследуются, каким образом и на базе чего они формируются в рамках российской экономической системы. Анализируя российскую систему, мы придерживаемся системного подхода, как нас учит Георгий Борисович Клейнер. Рассматривая экономическую систему как некую часть более широкой совокупности, мы говорим о чем? О том, что для понимания сути экономической системы становится необходимым изучить, с одной стороны, обуславливающие ее состояние и функционирование материально-технические предпосылки, а с другой – социально-культурную среду. Она, как я уже говорил, составляет цивилизационную специфику страны. Все это рассматривается, безусловно, в определенной динамике, что требует политико-экономического подхода.

Мы, со своей стороны, рассматриваем, например, экономическую систему на таких уровнях: некий базовый уровень, уровень социально-экономических отношений и дальше – уровень институтов. И все это рассматривается в определенной «оболочке» цивилизационной специфики страны.

Так вот, мы декомпозуем нашу экономическую систему на некие подсистемы. Первая – традиционная, вторая – либерально-рыночная. Третья подсистема – это подсистема, составляющая ростки будущей экономической системы России, как мы понимаем ее сегодня. Понятно, что они не «живут» друг от друга отдельно. Они пересекаются, и очень интенсивно. Но сейчас не об этом, это не предмет сегодняшнего разговора, это я просто как

пример привожу. Далее, – мы говорим о том – какие у нас проблемы, какие отношения? Первый уровень – это уровень технологической базы. Второй уровень – уровень отношений. И третий уровень – цивилизационный уровень. И мы исследуем, что на этих уровнях отличает ту или иную подсистему?

Можно говорить о том, что такой анализ позволяет теоретически обоснованно предлагать практические меры по совершенствованию экономической политики в частности. Мы можем на базе этого анализа сделать необходимые выводы о необходимости реиндустриализации, ее механизмах реализации и возможностях в каждой из подсистем, и о том, что она должна стать доминантой экономической доктрины будущего периода и новой экономической политики России. Почему? Потому что мы делаем задачи в каждой из подсистем на этих уровнях совершенно очевидными. На каждом уровне есть определенные задачи, которые связаны при этом между собой в рамках одной единой системы.

Тогда, если мы говорим о комплексе задач, то мы говорим и о том, что на каждом из этих уровней, в каждой из этих подсистем мы можем предложить какие-то конкретные решения, связанные в единый комплекс, и вот таким образом и формируем экономическую политику государства (как некий набор конкретных мероприятий) на базе таких предложений. Т. е. наши предложения, которые мы формулируем, формируются не «с потолка», а на базе политэкономического подхода и на базе декомпозиции российской экономической системы, основанной на этом подходе.

Иными словами, уважаемые коллеги, я бы сказал так: если понимать, что все эти предложения увязаны между собой и в рамках системного подхода могут дать системный практический эффект, то они позволят выстроить ту экономическую политику, которая будет способствовать возрождению и развитию современного материального производства, науки, образования в нашей стране, а значит – росту ее мощи, геополитической роли и процветанию ее народов. Помочь гражданам России с выработкой такой политики – одна из высоких задач политэкономов.

Вот на этой – пусть, может быть, коллеги, несколько пафосной, но искренней, поверьте! – позитивной ноте позвольте мне закончить свое выступление.

УСТОЙЧИВОСТЬ И ГИБКОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

SUSTAINABILITY AND FLEXIBILITY OF POLITICAL ECONOMY

А.А. ПОРОХОВСКИЙ

заведующий кафедрой политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

A.A. POROKHOVSKY

head of the department of Political Economy of the faculty of Economics of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, honored scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье кратко рассмотрены причины роста внимания к политической экономике по всему миру. Подчеркивается устойчивость и гибкость предмета политической экономики при глубоких изменениях в национальной и мировой экономике. Показаны особенности теории трудовой стоимости в современных условиях.

Abstract

The causes of worldwide growth attention to political economy are showed briefly in the article. Sustainability and flexibility of political economy subject under deep changes in national and world economy are pointed out. Especialities of the labor value theory in contemporary conditions are raised as well.

Ключевые слова: политическая экономия, теория трудовой стоимости, экономическая модель развития.

Keywords: political economy, labor value theory, economic model of development.

Вольное экономическое общество России организовало обсуждение современного значения и звучания политической экономики в нашей стране, когда отечественная экономика оказалась в глубоком кризисе и происходит поиск путей и решений существующих проблем, национальной модели развития. Справедливости ради нельзя не сказать, что тлеющий до сих пор мировой экономический кризис не на шутку всполошил не только государственных и ученых мужей, но и широкие массы населения. В результате выходят книги с резкой критикой экономистов, Нобелевских лауреатов по экономике, экспертов за их неспособность прогнозировать экономическое развитие и фактическое прислуживание крупному капиталу [8]. Известный американский специалист по конкуренции ставит вопрос о целевой функции капитализма в современных условиях [5]. Дело дошло до того, что в журнале МВФ стали почти регулярно печататься статьи о необходимости переналадки существующей рыночной системы [6]. Даже в издании Гарвардской школы бизнеса, которое обычно рассматривает внутрифирменные управленческие проблемы, печатаются статьи о сбое в эволюции капитализма [2]. Как говорится, нет пророка в своем отечестве – обратитесь к зарубежным.

Стало очевидным, что в XXI веке как в передовых странах «золотого миллиарда», так и во всем мировом хозяйстве из-за накопленных противоречий назрели вопросы к господствующей парадигме и практической экономической модели, где «невидимая рука» рынка не справляется с регулирующей ролью. Более того, обнаружилась острая нехватка системного видения современной экономики, не только выросшей до громадных размеров, но и включающей постоянно растущее число отраслей и сфер человеческой деятельности, колоссальное многообразие товаров и услуг, господствующее положение финансовых инструментов.

Не случайно поэтому как в России, так и в других странах взоры ученых и практиков устремились к политической экономике, 400-летие возникновения которой отмечается в этом году. Отдельные отечественные журналы посвящают политической

экономии целые номера, где рассматриваются все аспекты ее содержания и роли, места в экономическом образовании [1]. В других публикациях обращается внимание на цивилизационное значение политической экономии, которая за столь долгий путь не одряхлела, а сохранила свою актуальность до наших дней и на будущее [4]. Следует подчеркнуть, что оставаться востребованной политической экономии удастся потому, что, с одной стороны, она сохраняет завидную устойчивость из-за прочности своего теоретического ядра, а с другой – ей свойственны гибкость и восприимчивость ко всему новому, чем сопровождается экономическое развитие и в особенности реализация рыночных принципов [3]. Достаточно полно политэкономический подход к современному развитию России продемонстрирован многочисленным коллективом авторов монографии, изданной по итогам международной научно-практической конференции, посвященной 210-летию образования кафедры политической экономии в Московском университете [7].

Остановимся на некоторых ключевых вопросах политической экономии, которые продолжают оставаться в центре дискуссии как российских, так и зарубежных исследователей. Прежде всего, речь идет о предмете политической экономии. Свобода мнений и плюрализм в трактовке как категорий, так и конкретных явлений в наше время не знают границ. Это приводит к тому, что теряется предмет обсуждения и его связь с предметом обсуждаемой теории. Между тем политическая экономия возникла как наука об экономических законах функционирования и развития общественного (национального) хозяйства, исторически первой формой которого стало товарное, рыночное хозяйство. Именно характер и масштаб хозяйства в рамках отдельного государства объективно потребовал познания его независимых от людей законов. Поскольку в тот период материальное производство и физический труд преобладали, постольку и выводы теории относились к указанным сферам, опиравшимся в основном на ручной наемный труд. Бурное развитие рыночных отношений началось после промышленной революции, которая сформировала для рыночной экономики не только адекватную материальную основу, но и формально уравнила как фазы воспроизводства – производство,

обмен, распределение, потребление, так и факторы производства – труд, капитал, земля. Индустриальный капитализм не изменил природу предмета политической экономии, а углубил его с учетом новых видов разделения труда, новых форм капитала, вовлечения в оборот земли. Более того, индустриальный капитализм дал также толчок возникновению и других частей экономической теории (прежде всего неоклассической), которые сосредоточились на предельной полезности и производительности любого фактора функционирования экономики. При этом начался также бурный рост отраслевых и функциональных экономических наук.

Особенно ускорился темп роста производительности труда под воздействием научно-технической революции, а в конце XX и в начале XXI веков – информационной революции, что совпало с глобализацией экономики и формированием мирового рыночного хозяйства. Расширение масштабов экономики не означает расширение сферы действия ее законов. Экономические законы национального хозяйства отличаются от экономических законов мирового хозяйства, где вступают в действие национальные интересы, способные подчинять себе частные интересы.

Одновременно происходит существенное изменение структуры национальной экономики, все большую долю начинает занимать сфера услуг и становится массовым умственный труд. Эти обстоятельства модифицируют взаимосвязь и содержание фаз воспроизводства, усиливая обратное влияние обращения на производство. Но на всех этапах и во всех сферах развития экономики главным остаются отношения между людьми. Когда преобладало материальное производство, такие отношения получили название *производственные*. В современной экономике они преобразовались в *экономические* отношения, которые и выступают *предметом* политической экономии.

Важно иметь в виду, что категория *«экономические отношения»*, расширяя представление о предмете политической экономии, сохраняет его суть – отношения между людьми в связи с их взаимодействием с окружающей средой, природой. Социальная сторона этих отношений выражает интересы людей в зависимости от их положения как собственников, наемных работников, предпринимателей, других слоев населения, общественных групп

и классов. И хотя экономические отношения получают количественное измерение в денежной форме, но не всякие денежные отношения становятся предметом политической экономии. Вот почему не все денежные отношения становятся экономическими.

Как бы не изменялась экономика, какие бы отрасли и сферы не возникали или отмирали, родовые признаки товара, наемного труда, капитала сохраняют свои черты. В современной рыночной экономике многое, не являющееся результатом экономической деятельности людей, становится объектом купли-продажи, но оно выходит за рамки предмета политической экономии и рассматривается другими дисциплинами.

Раскрытие предмета политической экономии тесно связано с анализом теории трудовой стоимости, которая строится на учете затрат труда как среднеобщественных, что означает ориентацию на общественный интерес. В наши дни возрастает значимость человека в экономике. Даже такое понятие, как «человеческий капитал», свидетельствует о первостепенной роли людей в обеспечении конкурентоспособности как отдельных фирм, так и национальных экономик. Между тем в отечественной литературе мало уделяется изучению закона трудовой стоимости. Развитие теории трудовой стоимости усиливает позиции политической экономии, позволяет раскрыть множество превращенных и иррациональных форм, заполонивших финансовую сферу. В связи с этим довольно перспективным становится изучение совокупного работника, объединяющего цепочку создания стоимости не только в рамках национальной, но и мировой экономики.

Несмотря на системное видение экономики, политическая экономия не претендует на всеобщую экономическую теорию. Многообразие и богатство экономики, как объекта изучения, оставляет достаточно места и для других экономических теорий, которые занимают свою нишу и дополняют политическую экономию. Как и другие науки, политическая экономия оперирует категориями, имеющими однозначное толкование, что и предопределяет ее систему координат, в которой любая сторона экономических отношений имеет свое место, получает свою характеристику. Система рыночной экономики получает отражение в системе политической экономии.

Неискушенный читатель нередко попадает в трудное положение, когда сталкивается с тем, что представители неоклассической теории относят политическую экономию к теории, изучающей политику, политические рынки. Эта сфера хотя в некоторой части и относится к процессу купли-продажи, которая опосредованно влияет через какое-то время на экономику, на самом деле – чистая политика, покрытая денежной оболочкой. Здесь нет экономических отношений, где проявляются экономические, а не политические законы.

Вызовы времени ставят перед экономистами России трудные задачи теоретического обоснования национальной экономической модели, способной выдержать конкуренцию в мировом хозяйстве при растущей борьбе за ресурсы как природные, так и интеллектуальные. При этом Вольное экономическое общество нацеливает нас на защиту национальных интересов России.

Библиографический список

1. Журнал экономической теории, № 2, 2013.
2. Мейер К., Кирби Дж. Сбой в эволюции капитализма. / *Harvard Business Review* – Россия, апрель 2012, с. 42–54.
3. Пороховский А.А. Политическая экономия – основа и стержень экономической теории / *Экономист*, № 1, 2012, с. 61–73.
4. Пороховский А.А. Цивилизационное значение политической экономии (к 210-летию кафедры политической экономии МГУ имени М.В. Ломоносова) / *Российский экономический журнал*, № 3, 2015, с. 76–85.
5. Портер М., Креймер М. Капитализм для всех / *Harvard Business Review* – Россия, март 2011, с. 34–52.
6. Уайт, Уильям Р. Системный сбой / *Финансы и развитие*, март 2015, с. 44–47.
7. Экономическая система современной России: пути и цели развития (Электронное издание). Под ред. Пороховского А.А. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015, 896 с.
8. Ferguson Charles. *Inside Job (The Financiers Who Pulled Off the Heist of the Century)*. – Oxford, Oneworld, 2012, 389 p.

Bibliographical list

1. Zhurnal jekonomicesknoj teorii, № 2, 2013.
2. Mejer K., Kirbi Dzh. Sboj v jevoljucii kapitalizma. / Harvard Business Review – Rossija, aprel' 2012, s. 42–54.
3. Porohovskij A.A. Politicheskaja jekonomija – osnova i sterzhen' jekonomicesknoj teorii / Jekonomist, № 1, 2012, s. 61–73.
4. Porohovskij A.A. Civilizacionnoe znachenie politicheskoj jekonomii (k 210-letiju kafedry politicheskoj jekonomii MGU imeni M.V. Lomonosova) / Rossijskij jekonomicheskij zhurnal, № 3, 2015, s. 76–85.
5. Porter M., Krejmer M. Kapitalizm dlja vseh / Harvard Business Review – Rossija, mart 2011, s. 34–52.
6. Uajt, Uil'jam R. Sistemnyj sboj / Finansy i razvitie, mart 2015, s. 44–47.
7. Jekonomiceskaja sistema sovremennoj Rossii: puti i celi razvitija (Jelektronnoe izdanie). Pod red. Porohovskogo A.A. – M.: Jekonomiceskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2015, 896 s.
8. Ferguson Charles. Inside Job (The Financiers Who Pulled Off the Heist of the Century). – Oxford, Oneworld, 2012, 389 p.

**ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ:
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ**

**THE SUBJECT OF POLITICAL ECONOMY:
THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT**

Р.М. НУРЕЕВ

заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», ординарный профессор Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, д.э.н., профессор

R.M. NUREEV

head of the department of Economic theory of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», ordinary professor at the National Research University «Higher school of Economics», honored worker of Higher school of Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Статья посвящена основным этапам развития предмета и метода политической экономии, особенностям их определения в различных школах, сформировавшихся в рамках политической экономии. Показывается связь старой и новой политической экономии, их преемственность и различия.

Abstract

The article is concerned with the main stages of development of the subject and the method of political economy, distinctions of their

definitions in different schools that were formed within the framework of political economy. It shows the relationship of the old and new political economy, their inheritance and differences.

Ключевые слова: политическая экономия, предмет политической экономии, метод политической экономии, старая и новая политическая экономия, развитие науки.

Keywords: political economy, the subject of political economy, the method of political economy, old and new political economy, the development of science.

Я не буду, наверное, открывать никаких Америк. Но хочу обратить внимание на то, что политическая экономия развивалась и эти 400 лет, и до них. На самом деле экономическая теория возникла на базе экономии, которая тоже имела свою цель, свой предмет и свой метод. Воспитание достойных граждан – вот что было целью этой замечательной науки. Она существовала 2 тысячи лет. Не 400, как политэкономия. А вообще, была разделом учения о справедливости.

На самом деле все школы различаются по целям, по определению предмета и по определению метода. Поэтому когда мы говорим о предмете политэкономии, а тема нашей конференции сформулирована довольно четко: «Политэкономия формулирует предмет исследования», то это формулирование продолжалась порядка 400 лет. Целью меркантилистов был источник капиталистического богатства: деньги – товар – деньги. В том смысле, предметом была торговля. А методом – анализ торгового и платежного баланса.

На самом деле классическая политэкономия по-прежнему изучала богатство, но уже произошли изменения. Адам Смит делал акцент на производстве, Давид Рикардо – на распределении. На потреблении сделал акцент в своей работе 1891-го года Жан Шарль Леонард Симонд де Сисмонди. И по-прежнему был метафизический анализ.

Политэкономия труда совсем по-другому сформулировала и цель, и предмет исследования. Цель – открытие экономического

закона движения современного общества. Она была сформулирована довольно четко в первом томе «Капитала». Изучение отношений, складывающихся между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления (существует распространенная ошибка, что материальных, на самом деле у Маркса жизненные блага). Материальное производство – лишь часть производства жизненных благ. Тем более сейчас, в XX веке, эта формулировка гораздо более актуальна, чем сведение к материальному производству, будь то в узком или в широком смысле слова. На разных этапах развития человеческого общества методом была материалистическая диалектика.

Я не буду говорить, как развивался и изменялся народный марксизм, как изменялся академический марксизм. Предмет менялся, и довольно сложно. Но была и другая формулировка, был и другой подход. Он был сформулирован в немецкой исторической школе. Скрупулезное изучение экономического развития, описание фактического хозяйственного поведения, теория моральных норм хозяйства, этика формирования предпочтений в хозяйственной деятельности. И наука политэкономия совсем по-другому определялась. Это наука о повседневной деловой жизни и деятельности людей, об извлечении ими средств к существованию и использовании этих средств. И здесь как раз эта наука возникла как оппозиция к классической политэкономии, которая рассматривала неизменную нормальную форму народного хозяйства, без учета времени и места, не учитывала природные и технические данные как абсолютные факторы.

Метод, правда, оказался порочным. И в этом смысле историческая школа проиграла соревнование с австрийской школой предельной полезности, потому что метод был индуктивный – использование методов других наук: истории, права, социологии, политики.

Впрочем, эта историческая школа развивала идеи, сформулированные Листом. А Лист, который впервые ввел понятие «производительные силы», который на самом деле говорил о совсем других аспектах – о национальной политической экономии, дал рождение совершенно другому направлению, значение которого сейчас возрастает.

Если мы сравним немецкую историческую школу и австрийскую школу предельной полезности, то мы увидим, что предмет политэкономии трактовался совсем по-разному. И надо определиться: мы ближе к одному или к другому, к народному хозяйству, соответственно, к практическим проблемам с учетом этики и к методологическому коллективизму или иным образом.

Но не следует забывать, что экономическая теория изменила не только предмет, не только метод, не только цель исследования, но и свое название. На место или вместо философии хозяйства пришел набор практических рецептов по оптимизации деятельности экономических агентов в условиях ограниченных ресурсов. В конце XIX века не надо было доказывать, что политэкономия гораздо лучше капитализма, чем феодализма. Это никому не надо было. Всем было понятно. Изучение практических ситуаций стало предметом исследования.

Соответственно, от закона стоимости перешли к закону спроса и предложения, к закону убывающей... и так далее. И уже не прошлые затраты, обратите внимание, а будущая полезность. И предмет *economics* – это частный случай теории рационального выбора.

Наука об использовании людьми редких или ограниченных производительных ресурсов. Так формулирует Поль Энтони Самуэльсон предмет этой науки. Оставим на его совести. Но то, что это частный случай теории рационального выбора, совершенно очевидно.

Однако не все с этим согласились. И в 18-м г. появляется институционализм. Обратите внимание, какие критерии Гамильтон применяет к экономической теории. Я думаю, все политэкономы подпишутся под этими пятью критериями:

- экономическая теория должна унифицировать экономическую науку;
- экономическая теория должна иметь прямое отношение к современной проблеме. Собственно, предметом экономической теории являются институты;
- экономическая теория связана с содержанием процессов;
- экономическая теория должна быть основана на приемлемой теории человеческого поведения.

Итак, появляются институты. Эти институты есть реакция и на одно течение, и на другое.

Это как бы средняя линия между еsonomics и марксизмом. Именно так формулирует в 1898-м г. эту проблему Торстейн Веблен. Он считает, что вместо homoeconomicus должен быть междисциплинарный подход, включая социальную философию, антропологию, психологию и так далее.

Получается, что отрицание принципа оптимизации, отрицание методологического индивидуализма, сведение основной задачи экономической науки к пониманию, а не к прогнозу и предсказанию, отрицание подхода экономистов к равновесию, к равновесной системе, благосклонное отношение к госвмешательству.

На самом деле понятие «институт» прошло довольно длинный процесс. У Веблена институты – это распространенный образ мысли о том, что касается отдельных видов отношений между обществом и личности. Это распространенное представление об образе жизни и обществе. А у Митчелла и Коммонса совсем другое. Институт – это господствующие и в высшей степени стандартизированные, общественные привычки. Коммонс говорит о коллективном действии по контролю, освобождению, расширению индивидуального действия.

Эту идею продолжает неoinституционализм. Дуглас Норт определяет институтами правила игры об обществе, созданные человечеством ограничительные рамки, которые организуют взаимодействие между людьми, а также системы механизмов, обеспечивающие их выполнение.

Итак, получается, что ситуация не такая простая. Хотя между институционализмом и неoinституционализмом дистанция огромная в размерах, но современная палитра экономических направлений гораздо богаче.

На самом деле есть консервативное направление, которое почему-то все забывают, наряду с радикальным, классически-либеральным и современно-либеральным. Мейнстрим включает в себя только два центральных направления, а на самом деле есть гораздо больше течений, которые существуют в современной науке. Сильно упрощая эти направления, мы можем свести их в декартову систему координат.

Если в теории ориентируются на личность, то это современный и классический либерализм; если на общество, то это радикальная теория и консерватизм; если они предполагают равенство, то тут радикальные теории довольно близки современным либеральным; если они, наоборот, предполагают только равенство возможностей и неравенство результатов, то, соответственно, иерархия.

Вот новая политическая экономия – этот термин существует и поныне. Другое дело, что сам термин, который в свое время придумал Антуан Монкретьен сьер де Ваттевилль, включал в себя два греческих слова: политическая экономия. И мы с вами наблюдаем, как роль государства увеличивается. Несмотря на все заявления классических либералов, это факт. Поэтому изучать процесс принятия решений необходимо. Причем эти решения касаются не чисто политических вопросов, а экономических.

Первое поколение очень скептически относилось к этому подходу. Однако второе поколение показало, что эмпирическая проверка приводит к очень важным разделам роли государства.

Оказывается, новая политическая экономия рассматривает другие решения: логику коллективных действий, процедуру голосования, парадокс, манипулирование, функции общественного благосостояния. Это чистейшей воды продолжение той классической политэкономии, о которой вы говорили. Соответственно, группы особых интересов, лоббизм, многопартийные системы, экономика бюрократии, поиск политической ренты, конечно, политико-экономические проблемы. Я уже не говорю о конституционной экономике, о которой мечтают соответствующие умы.

У меня нет возможности говорить, что появились и новые методы, которые совсем по-другому трактуют. Их довольно много, и они гораздо более сложные, чем это было в той политической экономии. Я даже не буду тут подробно останавливаться на всех этих моделях, двумерных, множественных. Я только хочу сказать, что абсолютизация одного из факторов, будь то теория, будь то ценностные установки, будь то фактические данные, приводит к одностороннему пониманию. Спасибо за внимание.

**В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

**IN DEFENSE OF RUSSIAN POLITICAL ECONOMY
OF SCIENCE AND EDUCATION**

В.М. ЮРЬЕВ

*член Президиума ВЭО России,
председатель Тамбовского
регионального отделения ВЭО России,
ректор Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина,
член Президиума, академик
Международной Академии
менеджмента, заслуженный деятель
науки Российской Федерации, д.э.н.,
профессор*

V.M. YURIEV

*member of the Presidium of the VEO
of Russia, chairman of the Tambov
regional branch of the VEO of Russia,
rector of the Tambov State University
named after G.R. Derzhavin, member
of the Presidium, Academician of the
International Academy of Management,
honored scientist of the Russian
Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В современных условиях, в условиях системного кризиса перед российским сообществом, прежде всего перед гуманитариями, ставится задача научного обеспечения системных реформ. В этих условиях причины слабой прогностической функции эко-

номической науки определяются во взаимодействии научной теории и политической практики, способности экономической науки выполнять внутренне присущие ей функции прогнозирования будущего и идеологического обоснования политических решений, а также проблемы в системе подготовки кадров, в том числе и высшей квалификации. Вызывает беспокойство, что с принятием федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения по экономическим направлениям подготовки из обязательного блока дисциплин исчезли экономическая теория, микро- и макроэкономика. Происходит сокращение часов учебной нагрузки, связанных с экономической теорией, что негативно отражается на качестве подготовки экономистов для страны. В связи с чем в статье даны материалы по сокращению численности аспирантов по экономическим наукам за последние 4 года. Такие изменения влияют на показатели научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений, НИИ в целом. В статье предложены варианты решения фундаментальных задач повышения качества образовательного процесса в высших учебных заведениях, повышения роли российской науки.

Abstract

In modern conditions, in a systemic crisis to the Russian community, primarily the task of the humanities to scientific maintenance of systemic reforms. In these circumstances, the reasons for the weak predictive function of economics are determined in conjunction scientific theory and political practice, the ability of economic science to perform its inherent function of predicting the future, and the ideological justification of political decisions, as well as problems in the system of training, including higher education. It is disturbing that the adoption of the federal state educational standards of higher professional education of the new generation of economic fields of study of compulsory subjects disappeared block economic theory, micro- and macroeconomics. There is a reduction of hours of teaching load associated with economic theory, which negatively affects the quality of preparation of economists for the country. In connection with this article are given materials to reduce the number of post-graduate in Eco-

conomic Sciences for the past 4 years. These changes affect the performance of research activities of higher education institutions, research institutes, as a whole. The article suggests solutions to the fundamental problems of improving the quality of educational process in higher education and enhancing the role of Russian science.

Ключевые слова: политическая наука, образование, политика – экономическая проблематика, образовательные стандарты, подготовка кадров.

Keywords: political science, education, politics – economic issues, educational standards, personnel training.

В современных условиях, в условиях системного кризиса перед российским сообществом, прежде всего перед гуманитариями, ставится задача научного обеспечения системных реформ. В этих условиях причины слабой прогностической функции экономической науки определяются во взаимодействии научной теории и политической практики, способности экономической науки выполнять внутренне присущие ей функции прогнозирования будущего и идеологического обоснования политических решений, а также проблемы в системе подготовки кадров, в том числе и высшей квалификации. Вызывает беспокойство, что с принятием федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения по экономическим направлениям подготовки из обязательного блока дисциплин исчезли экономическая теория, микро- и макроэкономика. Происходит сокращение часов учебной нагрузки, связанных с экономической теорией, что негативно отражается на качестве подготовки экономистов для страны. В связи с чем в статье даны материалы по сокращению численности аспирантов по экономическим наукам за последние 4 года. Такие изменения влияют на показатели научно-исследовательской деятельности высших учебных заведениях, НИИ в целом. В статье предложены варианты решения фундаментальных задач повышения качества образовательного процесса в высших учебных заведениях, повышения роли российской науки.

Сокращается и количество студентов, обучающихся на экономических специальностях и направлениях подготовки. Конечно, это влияет как на показатели научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений, НИИ, так и результативность науки в целом.

За последние четыре года произошло сокращение численности аспирантов практически по всем направлениям, по экономическим наукам численность аспирантов сократилась на 42,5% (с 27309 чел. в 2010 г. до 19159 чел. в 2013 г.) (табл. 1).

Таблица 1

Численность, прием и выпуск аспирантов по отраслям науки и типам организаций (всего по типам организаций), чел.¹

	Численность аспирантов				Прием в аспирантуру				Выпуск из аспирантуры				Из него с защитой диссертации			
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего	157437	156279	146754	132002	54558	50582	45556	38971	33763	33082	35162	34733	9611	9635	9195	8979
в том числе по отраслям науки:																
физико-математические	8396	8388	7974	7361	3126	2809	2686	2328	1771	1910	2106	2069	437	476	472	481
химические	3481	3480	3202	2963	1185	1099	973	919	878	806	935	919	306	283	259	315
биологические	7065	7044	6726	6334	2398	2305	2088	1969	1680	1750	1763	1740	439	469	442	458

¹ Официальные данные Росстата. URL: www.gks.ru

	Численность аспирантов				Прием в аспирантуру				Выпуск из аспирантуры				Из него с защитой диссертации			
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
технические	38694	40448	39230	35343	14500	14505	12977	10096	7761	7547	8491	8738	1903	1963	1945	2129
из них архитектура	393	577	600	581	147	235	196	164	92	81	98	94	25	19	15	15
сельскохозяйственные	5093	5171	4858	4545	1740	1723	1476	1416	1078	1074	1188	1212	296	385	386	443
из них ветеринария и зоотехния	2373	2450	2342	2177	815	783	708	695	478	504	551	590	185	202	218	249
исторические и археология	4531	4559	4240	3856	1595	1412	1250	1180	1093	1003	1074	1072	341	319	263	233
филологические	6897	6640	6323	5763	2171	2002	1871	1653	1573	1509	1516	1556	552	522	515	491
философские	3087	3035	2758	2452	1101	956	828	748	670	669	719	675	202	209	179	147
искусствоведение	2235	2370	2134	1922	797	821	588	615	521	431	569	558	79	46	60	44
культурология	1157	1103	1021	920	366	348	329	287	223	248	266	242	56	84	81	64
документальная информация	436	444	417	383	136	169	146	121	80	102	89	102	9	14	6	9
психологические	3985	3786	3515	3130	1343	1148	1087	897	770	735	854	718	215	214	193	128
экономические	27309	25939	22932	19159	9179	7820	6695	5674	5887	5507	5800	5479	1754	1676	1690	1490

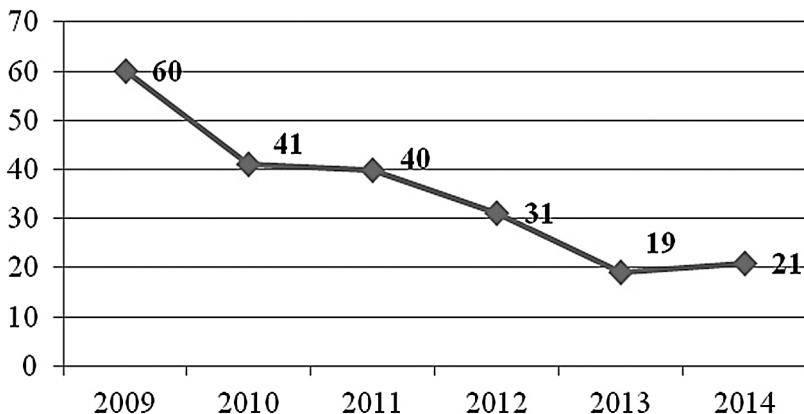
	Численность аспирантов				Прием в аспирантуру				Выпуск из аспирантуры				Из него с защитой диссертации			
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
педагогические	10298	9821	8959	7805	3385	2898	2682	2142	2179	2084	2202	2095	703	643	647	487
социологические	3134	2907	2595	2270	986	858	780	694	548	633	634	571	157	180	162	143
юридические	12078	11268	10220	9147	3914	3413	3009	2771	2554	2494	2309	2270	551	555	457	371
политология	2046	2082	2036	1894	796	687	669	625	466	497	456	458	127	146	101	118
медицинские	11448	11495	11634	11388	3771	3526	3484	3292	2798	2865	2671	2883	1225	1175	1009	1161
из них фармацевтические	416	415	433	445	141	134	144	138	103	107	90	101	34	42	33	52
науки о Земле	5754	6013	5699	5056	1987	2003	1835	1424	1159	1111	1422	1299	236	256	307	258
прочие науки	313	286	281	311	82	80	103	120	74	107	98	77	23	20	21	9

Такая отрицательная динамика обусловлена рядом причин, среди которых ключевыми являются три: сокращение бюджетных мест, новый статус аспирантуры как ступени высшего образования и потеря интереса к экономическим наукам как таковым.

Кроме того, следует отметить, что происходит не только снижение численности студентов и аспирантов, обучающихся по экономическим направлениям, но и резкое снижение количества фундаментальных научных исследований в области политиче-

ской экономии, поступающих в Высшую аттестационную комиссию при Минобрнауки РФ, что свидетельствует о глобальном кризисе в самой системе подготовки кадров высшей квалификации. И что самое важное – из области исследования экономической теории выпали фактически целые категории и теории политической экономии: забыты теория экономических интересов, теория общественного воспроизводства; наблюдается устойчивое снижение интереса к одной из фундаментальных категории политической экономии – собственности; игнорируется столь актуальная, но проблемная с точки зрения защиты область исследования, как формирование экономической политики (стратегии) государства; на уровне докторских работ практически не происходит теоретического обобщения проблем экономической безопасности. Это не может не вызывать крайнюю степень обеспокоенности.

Отметим, что традиционно Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки РФ утверждала ежегодно более 60 докторских диссертаций по специальности 08.00.01 «Экономическая теория». Однако за последние шесть лет, в период с 2009 г. по 2014 г., число защит докторских диссертаций в России сократилось в 3 раза (рис. 1).

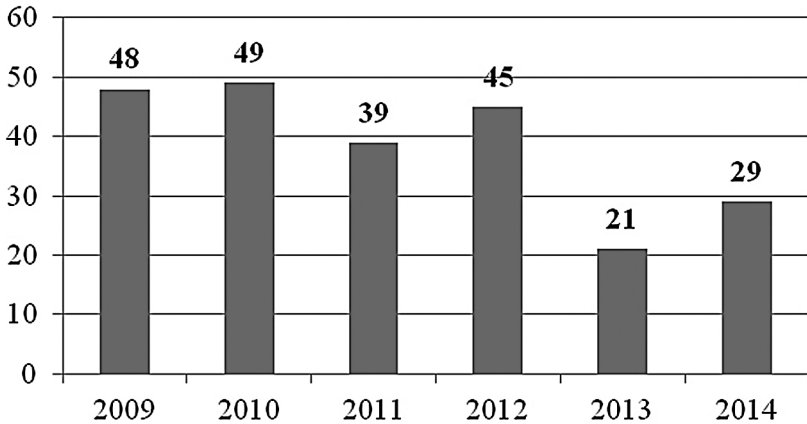

Рис. 1. Динамика защит докторских работ по специальности 08.00.01 – Экономическая теория (2009–2014 гг.)

Источник: По данным официального сайта ВАК при Минобрнауки РФ [2].

Наблюдается тренд сокращения сугубо политэкономической проблематики в докторских работах (рис. 2).

Рис. 2. Удельный вес докторских работ по политэкономии, в % к общему числу докторских работ по специальности 08.00.01 «Экономическая теория»

Это вызывает у нас, научного сообщества, крайнюю обеспокоенность и тревогу за будущее российской экономической науки. Считаем, что за внешней позицией ужесточения правил защиты, требований к качеству диссертационных исследований и самих диссертационных советов скрывается не просто бюрократизм, но серьезный идеологический диссонанс как в российской науке, так и в обществе в целом. В таких условиях стало фактически невозможным вести подготовку кадров высшей квалификации, а также развивать фундаментальные направления в экономике.

Безусловно, количество работ не означает их качества. Мы с этим полностью согласны. Но куда важнее то, что из докторских диссертаций исчезает политэкономическая проблематика. Если шесть лет назад по проблемам политической экономии защищалась каждая вторая докторская работа в области экономической теории, то в последние годы ситуация становится крайне удручающей. Под разгромными ударами апологетов американского «экономикса» политическая экономия становится выброшенной из состава экономической теории. Это дезориентирует общество

и власти всех уровней при определении критериев, содержания экономической и социальной политики государства, стратегических целей, путей и средств их достижения, в том числе критериев оценки государственной политики, которые часто подменяются одни другими. Очень жаль, что невосприятие политической экономии в экспертных советах ВАК при Минобрнауки РФ способствует усилению таких негативных процессов.

Следует констатировать не только сокращение политико-экономической проблематики, но и сужение географии защит докторских работ по политэкономии, которые в последние два года концентрировались в нескольких диссоветах, прежде всего в МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва), ТГУ имени Г.Р. Державина (г. Тамбов), а также Российском государственном социальном университете (г. Москва), Южном федеральном университете (г. Ростов-на-Дону), Саратовском государственном социально-экономическом университете (г. Саратов), Томском государственном университете (г. Томск).

В условиях кризиса всего мирового глобального порядка, сопровождающегося засильем прозападных псевдолиберальных научных догм и постулатов, российское государство остро нуждается в новой экономической идеологии, которая может зародиться только из плюрализма научных мнений и школ.

Развитие российской экономической школы политической экономии – это не просто традиция, но насущная общественная потребность. Как справедливо отмечал в одной из своих последних работ наш замечательный экономист, академик Леонид Иванович Абалкин, «тайна политической экономии – в осмыслении ее сути, в осознании природы хозяйственных отношений и их связей с другими сферами общественной науки. Раскрытие этой сути выдвигает одну из сложнейших и древнейших гуманитарных наук на ведущие позиции, ее же забвение или игнорирование закрывает путь к познанию системы».

Снижение интереса к политэкономической проблематике в большей степени связано с отдельными позициями в ВАК при Минобрнауки РФ. Очень настораживает тот факт, что за период с 21.01.2014 г. по 20.04.2015 г. на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ размещена информация о снятии с рассмотре-

ния порядка 40 диссертационных работ (из них 23 докторских диссертации) по экономическим наукам!

Среди докторских диссертаций по экономическим наукам, снятым с рассмотрения, 6 работ защищались именно по экономической теории:

1. Мельник М.С. Полисистемная парадигма в теории экономических циклов (диссовет Д 212.341.03, созданный на базе ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»);

2. Мелихов В.Ю. Диалектика формирования социально-экономического имиджа вуза как хозяйствующей системы (диссовет Д 212.261.01, созданный на базе ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»);

3. Цветкова Г.С. Формирование системной парадигмы взаимодействия институтов в условиях постиндустриальной экономики (диссовет Д 212.081.29, созданный на базе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»);

4. Курманов А.Т. Роль государственных корпораций в трансформации институциональной среды российской экономики (диссовет Д 521.005.01, созданный на базе НОУ ВПО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова»);

5. Гореликов К.А. Цикличность развития социально-экономических систем и кризис как причина формирования новых технологических укладов (диссовет Д 521.005.01, созданный на базе НОУ ВПО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова»);

6. Филатова И.И. Гармонизация экономических отношений гражданского общества в России посредством развития налоговой сферы (диссовет Д 212.261.01, созданный на базе ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»).

Ситуации, когда политико-экономическая проблематика докторских работ не находит понимания в Высшей аттестационной комиссии, являются проявлением общего кризиса отечественной экономической науки, который первым делом затрагивает ее общетеоретическую, политико-экономическую составляющую, в том числе и с точки зрения организации научно-исследователь-

ской и образовательной деятельности. Ярким свидетельством этого является факт отсутствия самостоятельного экспертного совета по экономической теории в ВАК при Минобрнауке РФ. В действующем ныне экспертном совете помимо экономической теории собраны сразу несколько направлений – бухгалтерский учет и аудит, финансы и кредит, математические и инструментальные методы в экономике, мировая экономика.

В соответствии с п. 9 действующего Положения об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ (утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ 25 декабря 2013 г. № 1393), «состав экспертного совета формируется из числа ведущих ученых и специалистов...» [4]. Не умаляя достоинства членов экспертного совета по экономической теории, финансам и мировой экономике, тематика публикаций членов экспертного совета, размещенных в научной электронной библиотеке eLIBRARY.ru – крупнейшем российском информационно-аналитическом портале за период с 2010 по 2015 гг., позволяет констатировать, что большинство экспертов далеки от политической экономии. Тот факт, что из действующего экспертного совета (а это более 30 экспертов) лишь один является безусловным ведущим специалистом в области политической экономии, свидетельствует об отношении официальной науки к политической экономии как к неудобной и нежелательной в силу сложности и злободневности вопросов, составляющих ее предмет, отрасли научного знания.

Непонимание или неприятие политической экономии как науки в стенах ВАК при Минобрнауки РФ вначале блокирует интерес исследователей к политэкономическим категориям, затем в российской науке сокращаются (а впоследствии и вовсе исчезают) фундаментальные работы в области экономики, а самое страшное – это то, что игнорирование политической экономии и ее категорий приводит к чудовищным последствиям для российского государства. Ведь роль политэкономических исследований для обеспечения национальных интересов государства неопределима. Именно политическая экономия изучает и раскрывает природу экономических интересов индивидов и государства, вопросы собст-

венности, потребностей, экономической и национальной безопасности и т.д. Политическая экономия – это фундамент национального хозяйства и базис для бухгалтерского учета, банковского дела, менеджмента, финансов и других сфер общественных наук.

В данном контексте необходимо отметить, что Президент РФ В.В. Путин в рамках прямой линии 16 апреля 2015 года затронул вопросы путей развития российской экономики, в частности отвечая на вопросы Члена президиума Экономического совета при Президенте, экс-министра финансов А. Кудрина. Бюджетное правило, предложенное А. Кудриным и поддерживаемое до сих пор его последователями в Правительстве РФ, приводит к тому, что размещение средств Стабилизационного фонда РФ за границей (вместо того, чтобы формировать необходимые кредитные ресурсы для долгосрочных модернизационных проектов) в условиях демонетизации российской экономики и хронического недостатка кредитов для развития реального сектора [3] лишает национальное хозяйство «длинных денег» – главного ресурса для долгосрочного развития. Кроме того, имеет место схоластика в представлении устройства современной экономики монетаристами, к числу которых и относится А. Кудрин. Оно оторвано от реальности и имеет целью апологетику проводимой политики определенных людей, в данном случае взгляды наших монетаристов отражают интересы крупного олигархического капитала.

Таким образом, имеет место либо непонимание и неприятие политической экономии как науки, либо непонимание и неприятие действующим экспертным советом ВАК социально-политических процессов, протекающих сегодня в нашем государстве. Концептуальные позиции, которые разделяют члены экспертного совета ВАК по экономической теории, финансам и мировой экономике, носят прозападный характер, что закрывает путь для развития российской экономической науки. Кризис показал, что уповать на Запад нельзя. Каждая самодостаточная страна развивается своим путем. Именно это служит основой для формирования многополярного экономического пространства.

Кризис политической экономии проявляет себя и в сфере научных публикаций. Сокращается не только количество, но и ка-

чество научных работ политико-экономического содержания. Проблема кроется и в отсутствии дискуссионных площадок, которые бы организовывали и издавали результаты научных конференций и круглых столов, посвященных проблемам политической экономии, структурированных таким образом, чтобы привлечь в ряды политэкономов молодых ученых-теоретиков. Отдельным попыткам организации такого рода работы не хватает системности и государственной поддержки. После реорганизации еще в начале 90-х гг. журнала «Экономические науки» единственным периодическим изданием, полностью посвященным исключительно политической экономии, остался костромской журнал «Проблемы новой политической экономии», в пределах СНГ – электронный журнал «Вопросы политической экономии», организованный Международной ассоциацией политико-экономов стран СНГ (МПЭА), однако в силу политических событий в Украине его перспективы, как и самой ассоциации, остаются туманными. Фактически дискуссионной площадкой сегодня является одно периодическое издание, выпускаемое Центром общественных наук при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова: научно-образовательный журнал «Философия хозяйства», пропагандирующий теоретическую парадигму, альтернативную традиционной прозападной экономической теории.

Малая доступность к этим изданиям приводит к тому, что уже несколько поколений ученых-экономистов имеют крайне абстрактное представление о теории и методологии политической экономии. Это приводит к уходу молодых исследователей из области политической экономии.

Мы считаем, что дальнейшее отрицание экспертным сообществом политэкономического подхода к решению народнохозяйственных проблем современной России приведет к усилению проамериканских взглядов на развитие российского государства, поскольку подобная негласная позиция, в том числе и ВАК, закрывает диссертационным советам, научным школам и соискателям возможность дальнейших исследований с позиций российских ценностей державного общества.

В сегодняшних геополитических условиях российская наука не имеет права потерять фундаментальные направления в области философии хозяйства, являющиеся необходимым базисом для возрождения России в качестве мировой державы с уникальной, свойственной только нашей стране формой государственности, сложившейся в недрах славянской цивилизации!

Что уже сегодня можно сделать, чтобы отстоять политическую экономию и вернуть ей присущие функции и роль в развитии науки и общества?

Во-первых, на наш взгляд, наличие отдельного экспертного совета по экономической теории позволит объединить современных исследователей в области политической экономии и обеспечить качество как экспертизы, так и самих диссертационных работ.

Во-вторых, назрела острая необходимость создания общероссийского научного издания по проблемам политической экономии, имеющего статус ведущего рецензируемого журнала и доступного широкому кругу экономистов, на страницах которого могли вести дискуссию различные научные школы.

В-третьих, следует создать общественную структуру при Правительстве РФ или Президенте РФ, выполняющую функцию единого общероссийского центра, целью которого является поддержка и инициирование научных исследований в области политической экономии и развитие прикладных исследований и практического консультирования, основанных на политико-экономических концептах. Такая структура может быть создана на базе как действующей общественной организации (например, Вольного экономического общества), так и вновь созданного общественного института (всероссийской ассоциации ученых-политэкономов). Главное, чтобы ей доставало веса для популяризации политической экономии.

Только реализация данных предложений позволит сохранить политическую экономию как науку и преодолеть разрыв между теоретическими изысканиями, прикладной экономической наукой и практикой хозяйствования на базе новой национальной идеи о гармоничном социально-ориентированном рыночном общественном хозяйстве.

Библиографический список

1. Официальные данные Росстата. Режим доступа: www.gks.ru
2. Официальный сайт ВАК при Минобрнауки РФ. Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru>.
3. Стенограмма «Прямой линии» с Владимиром Путиным 16 апреля 2015 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/04/25/stenogramma-site.html>
4. Электронный ресурс. Положение об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ (утвержденное приказом Министерства образования и науки РФ 25 декабря 2013 г. № 1393) Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/03/05/komissia-dok.html>

Bibliographical list

1. Oficial'nye dannye Rosstata. Rezhim dostupa: www.gks.ru
2. Oficial'nyj sajt VAK pri Minobrnauki RF. Rezhim dostupa: <http://vak.ed.gov.ru>.
3. Stenogramma «Prjamoj linii» s Vladimirom Putinyim 16 aprelja 2015 goda. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2013/04/25/stenogramma-site.html>
4. Jelektronnyj resurs. Polozhenie ob jekspertnom sovete Vysshej attestacionnoj komissii pri Ministerstve obrazovanija i nauki RF (utverzhdennoe prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki RF 25 dekabrja 2013 g. № 1393) Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2014/03/05/komissia-dok.html>

Контактная информация / Contact links

E-mail: troveo@mail.ru

ЭТО УЖЕ НЕ ЭКОНОМИКА

IT'S NOT ECONOMY ANYMORE

Д.В. ВАЛОВОЙ

профессор-консультант кафедры экономической теории социально-экономического факультета Академии труда и социальных отношений, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

D.V. VALOVOY

consulting Professor of the department of Economic theory of the faculty of Social and economic studies of the Academy of Labor and Social Relations, honored scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В настоящее время президенты государств, олигархи и ученые наносят смертельную рану нашей цивилизации. Появление больших возможностей быстрого обогащения за счет финансовых афер привело к оттоку капитала из реальной экономики в спекулятивную сферу. Как скрыть, замаскировать этот процесс? На деньги падкие ученые-либералы отвергли учение классиков о производительном труде и реализовали идею Д.Б. Кларка о том, что «все виды труда имеют производительный характер». Чем выше доходы, тем «производительнее» труд. В результате по методике либералов-неоклассиков в структуре ВВП США удельный вес села составляет лишь 1,5%, а финансов, страхования и операций с недвижимостью, где вообще благ не создается – 46,5%. Удельный вес промышленности по сравнению с 1950 годом сократился более чем в три раза. Но «вклад» юристов, финансистов, артистов, Пентагона, ФБР и прочих «производителей» с лихвой

перекрыл утечку капитала в спекулятивную сферу. На финансовых рынках ежедневно прокручивается 5 триллионов долларов. Это почти треть годового объема мировой торговли. Но лишь один-два процента валюты обслуживают реальные потоки товаров и услуг. Все остальное – мошенничество. Это уже не экономика.

Abstract

Nowadays the presidents of the states, oligarchs and scientists are causing the mortal wound to our civilization. Appearance of great possibilities of the fast enrichment at the expense of the financial swindle led to the flow-out of the capital from real economy to the speculative field. How should this process be hidden, be disguised? Scientists-liberals, who are susceptible to money denied studies of the classics about productive labor and realized the idea of D.B. Clark that «all kinds of labor are of a productive character». The higher are the incomes, the more productive is the labor. As a result according to the methods of liberals-neoclassics, in the structure GNP of the USA specific gravity of the village puts together only 1.5%, but finances, insurance and operations with immovable property, where benefits are not created at all is 46,5%. Specific gravity of industry has reduced more than three times, comparing with 1950. But «investments» of lawyers, financiers, actors, the Pentagon, FBI and other «producers» recovered outflow of capital into the speculative field with interest. At financial markets 5 trillion dollars are scrolled. It's almost the third of the annual volume of world trade. But only one or two per cent of the currency are supplied by real flow of goods and services. The rest is swindling. It's not economy any more.

Ключевые слова: финансовые аферы, отток капитала из реальной экономики в спекулятивную сферу, либералы-неоклассики, учение классиков о производительном труде, крах либерализма, экономические законы, economics, структура ВВП.

Keywords: financial swindle, the flow-out of the capital from real economy to the speculative field, liberals-neoclassics, studies of the classics about productive labor studies of the classics about productive labor, liberalism crash, economic laws, economics, the structure GNP.

В моей новой книге «Деловая история» проблема реабилитации политэкономии проходит в ней красной нитью. Поэтому начну с краткой выдержки из книги: «Двадцать лет назад в статье «От Монкретьена к кретинизму» (газета «Правда», 1995 год), профессор, доктор экономических наук, лауреат премии Правительства Российской Федерации Генриетта Евгеньевна Лапшина – моя жена, предупреждала: «Если гайдаровский погром кафедр политэкономии будет продолжаться, и мы ликвидируем эту науку, то к 400-летию трактата Монкретьена «Политическая экономия» в 2015 году мы придем от Монкретьена к ...кретинизму».

Пророческие слова! На сегодняшний день погром кафедр политэкономии завершен. Политэкономия ликвидирована. На экономическом пространстве кретинизм расцвел пышным цветом.

Дмитрий Иванович Менделеев говорил, что подлинной наука становится лишь с тех пор, когда начинают измерять; без меры нет науки. После преодоления религиозного фанатизма встал вопрос: если богатство не Богом дается, то откуда оно берется? Поиск ответа длился почти три века. Меркантилисты, отвергая божественное происхождение богатства, полагали, что его источником является торговля. Физиократы, отрицая торговлю, обратили свои взоры в сферу производства, но ограничили ее лишь сельским хозяйством. Классики политэкономии доказали, что источником и мерой измерения богатства является производительный труд, то есть труд, создающий товары и услуги. А. Смит утверждал: «Если богач нанимает производственных рабочих, он богатее, нанимая слуг – беднее». Развивая эту мысль, Смит отмечал: «Государь со всеми своими судебными чиновниками и офицерами, вся армия и флот представляют собой непродизводительных работников... К ним должны быть отнесены как некоторые из самых серьезных и важных, так и некоторые из самых легкомысленных профессий (священники, юристы, врачи, писатели всякого рода, актеры, музыканты, оперные певцы, танцовщики и пр.)».

Развивая экономическое учение о производительном труде, К. Маркс отметил, что такие услуги, как транспорт и связь, имеют производительный характер. Это замечание в современных условиях особенно актуально.

Но по мере перерождения капитализма из производительного в спекулятивно-мошеннический началось бегство капитала из реальной экономики в сферу спекуляций, махинаций и «легкомысленных профессий». Как замаскировать падение темпов от сокращения производства товаров и производительных услуг?

Ради этого известный неоклассик – либерал Д.Б. Кларк предложил считать все виды труда производительными. В итоге финансовые игроки – спекулянты и мошенники стали не только легитимными, но и лидерами «производства» ВВП, который по своей сущности сродни «новой одежде» андерсеновских мошенников для короля. В современных махинациях широко используются антинаучные «теории» о неэффективности государства в экономике и рыночная риторика, которая не имеет ничего общего с научным понятием рынка.

Карнеги утверждает: «Делание денег при помощи денег отвлекает предпринимателя от служения обществу, а игра на рынке превращает его в авантюриста». О масштабах рыночных авантюр свидетельствуют такие данные: **ежедневная** сумма сделок на рынках составляет примерно треть **ежегодного** оборота мировой торговли. Но только три-четыре процента их отражают реальное движение товаров и услуг. Все остальное спекуляции и мошенничество, «создающие» ныне львиную долю ВВП и возможности беспредельного обогащения. На финансовых рынках ежедневно прокручивается 5 триллионов долларов. Это почти треть годового объема мировой торговли. Но лишь один-два процента валюты обслуживают реальные потоки товаров и услуг. Все остальное – мошенничество. Это уже не экономика.

Вы можете поверить, что юристы США создают больше благ, чем труженики села? Фермеры США кормят почти полмира, но по статистике их вклад в ВВП меньше, чем юристов. Удельный вес села в структуре ВВП – 1,5 процента, а финансов, страхования и операций с недвижимостью, где вообще никаких благ не создается – 46,5 процента. В реальной экономике США производится лишь четверть ВВП. США – паразитическое государство и потенциальный банкрот. Официально оно потребляет в два раза, а с учетом липового ВВП – в четыре раза больше, чем производит. Долг США превысил четыре годовых **реальных** ВВП. США

держится на плаву благодаря тому, что доллар является резервной валютой.

В России после ликвидации политэкономии ВВП тоже измеряется неолиберальным методом. Лидерами по темпам роста ВВП являются финансовая деятельность, операции с недвижимостью, гостиницы, рестораны, шоу-бизнес, госуправление. В 1989 году в реальной экономике России создавалось 78 процентов ВВП, а в 2014 – 45 процентов.

В советское время я многие годы боролся с накручиванием «воздушного вала» за счет повторного счета материалов. Подробно я рассказал об этом в книге «Абсурд в квадрате». В то время мне казалось накручивание «воздушного вала» просто безумием. Отсюда и заголовок не просто абсурд, а «Абсурд в квадрате». Но все познается в сравнении. Теперь, когда я сравниваю «Абсурд в квадрате» с тем, что натворили неолибералы в экономике, то на этом фоне «Абсурд в квадрате» кажется детской шалостью. «Абсурд в квадрате» серьезно снижал эффективность производства, но он накручивался в процессе реального производства товаров и услуг. Неолибералы изобрели методы накручивания «воздушного» ВВП в сферах весьма далеких от производства. Даже кретин может понять и поверить, что в больницах, школах, церквях и ритуальных заведениях ВВП не создается. Но чтобы утверждать обратное, необходим кретинизм в более высокой степени, минимум в кубе. Неолибералы «создают» ВВП в указанных выше и им подобным заведениях. Они «создают» его везде и всюду, включая полицию, рестораны и развлекательные шоу. Они включили в сферу экономики не имеющие отношения к экономике организации и учреждения, включая и вышеназванные. Не верите? Откройте стр. 102 справочника «Россия в цифрах 2013 год». Там указано, что все активное население до единого человека трудится «в экономике».

Невольно возникает вопрос: почему же процветает абсурдное накручивание ВВП в храмах, больницах, ритуальных заведениях и т.п. организациях?

Увы, большинство западных ученых даже не подозревают этой абсурдности. Известный неоклассик-либерал А. Маршалл еще в начале прошлого века предложил ликвидировать полит-

экономии. Политэкономия состоит из трех греческих слов: «politea» – общественное, «oikos» – хозяйство, «nomos» – закон. Иначе говоря, это наука о законах развития общественного хозяйства. Вместо политэкономии Маршалл рекомендовал бессмысленный **economics**. Мой давний друг лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев назвал экономикс «выкидышем» экономической науки. Четко сформулировал вывод критического анализа этого нововедла и Дж. Гэлбрейт: «Экономикс перестает быть наукой».

Прожекторы **economics** утверждают: «Разграничение Смитом производительного и непроизводительного труда – это одна из наиболее пагубных концепций в истории экономической мысли». На этом антинаучном нововедле воспитано уже не одно поколение западных ученых. Кроме ВВП авторы **economics** извратили сущность многих фундаментальных экономических категорий. Так, в понятие «национальное богатство» к стоимости произведенных материальных и природных ресурсов они добавили сумму финансовых активов (валюту, депозиты, акции и разнообразные ценные бумаги). Эта афера в разы «увеличила» богатство США.

Таким образом, вульгаризация экономической науки, о которой предупредил Маркс, завершилась ее ликвидацией. И теперь на экономическом пространстве господствует невежество и мошенничество. Благодаря «научным» аферам США, будучи паразитом и банкротом, неуклонно «богатеют». В 1940 году XX века их ВВП составлял 100 миллиардов долларов, а к началу XXI века – десять триллионов. Рост в сто раз! За двенадцать кризисных лет XXI века ВВП увеличился еще на шесть триллионов. Ускорение «роста» более чем в три раза. Чем дольше и больше будет накачиваться мыльный пузырь государственного масштаба, тем трагичнее будут последствия его «взрыва». Представляя западные прожекты «высшим достижением цивилизации», Гайдар с присущим ему «шоковым методом» устроил погром кафедр политэкономии. Под риторику «деидеологизации науки» научная система экономического образования была ликвидирована. Ректор университета Высшая школа экономики Я. Кузьминов на Гайдаровском форуме заявил: **«Что касается высшего образования, то в перспективе произойдет вытеснение отечественных институтов иностранными»**. Разве в

здравом уме и трезвом состоянии можно себе это представить? К сожалению, этот процесс набирает обороты.

В конце 90-х годов коллектив авторов Академии труда и социальных отношений издал учебник «Политэкономия» под моей редакцией. В нашем учебнике имеется специальная глава о социальном государстве, строительство которого предусмотрено Конституцией РФ. В 2002 году второе издание этого учебника было удостоено премии Правительства Российской Федерации в области образования (в настоящее время вышло уже шестое издание). Я тогда организовал Обращение ведущих экономистов России к министру образования РФ В. Филиппову с просьбой о реабилитации политэкономии. Для этого необходимо было получить согласие Научно-методического совета по экономике Минобробразования. Против моих научных доводов в докладе на этом Совете не было ни единого возражения. И тем не менее председатель совета А. Сидорович фальсифицировал решение Совета в пользу «Выкидыша». Об этой афере я рассказал в работе «Блеск и нищета политэкономии». В этой же работе я показал абсурдность ряда «теорий» и научную несостоятельность еconomics в целом.

И теперь уже официально по Госстандарту обучение студентов невежеству и мошенничеству в экономике по образу и подобию Запада поставлено на поток. И пока в экономике бал правят мауисты-ясинцы вкупе с кузьминовыми, о создании новой финансово-экономической системы не может быть и речи. Экзамминистра финансов США Робертс советует: «Если Россия хочет выжить, Путин обязан защитить Россию от западных экономических институтов и обученных на Западе неолибералов. Российские неолибералы помогают Вашингтону гробить свою экономику».

Контактная информация / Contact links

E-mail: mval06@mail.ru

**ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ А.К. ШТОРХА –
ПЕРВОГО РУССКОГО
АКАДЕМИКА-ПОЛИТЭКОНОМА**

**THE VALUE OF WORKS A.K. STORCH –
THE FIRST RUSSIAN ACADEMICIAN-POLITICAL
ECONOMIST**

Ю.В. ЯКУТИН

*Вице-президент ВЭО России,
председатель Совета директоров,
научный руководитель ЗАО
«Издательский дом «Экономическая
газета», член президиума, академик
Международной Академии
менеджмента, заслуженный деятель
науки Российской Федерации, д.э.н.,
профессор*

Yu.V. YAKUTIN

*Vice-President of the VEO of Russia,
chairman of the Board of Directors,
scientific director of «Publishing House
«Economic Newspaper», member of the
Presidium, Academician of the
International Academy of management,
honored scientist of the Russian
Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассказывается о жизни и деятельности Шторха – первого российского академика-политэконома. Анализируется основной труд ученого – «Курс политэкономии...», дана оценка его учения о материальном богатстве, внутренних благах, теории цивилизации. Приведены оценки работы Шторха европейскими и российскими учеными.

Abstract

The article describes the life and work of Storch – first Russian academician-political economist. We analyzed the main work of the scientist – «Course of political economy...», assessed his teachings about material wealth, domestic goods, the theory of civilization. Also we added European scientist's estimations of Storch's work.

Ключевые слова: Шторх, академик и воспитатель императорских детей, новое в понимании предмета политэкономии, материальное богатство, внутренние блага, теория цивилизации.

Keywords: Storch, academician and imperial tutor of children, a new understanding of the subject of political economy, material wealth, domestic goods, theory of civilization.

Прозвучавшие здесь положения о реабилитации политической экономики как вузовской учебной дисциплины, восстановлении ее в полных правах в студенческой аудитории очень важны в настоящее время для продвижения вперед всего комплекса экономических наук. Хотел бы также обратить внимание всех присутствующих на то, что политэкономия отнюдь не чуждый предмет для российской школы социально-экономической мысли и не чуждое явление для экономической мысли России. Российские ученые внесли значительный вклад в развитие этой науки уже в начале XIX века, завоевали заслуженное признание как лучшие ее представители. Здесь стоит напомнить прежде всего имя Андрея (Генриха) Карловича Шторха (1766–1835), книга которого «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие» в виде шеститомника вышла в Санкт-Петербурге на французском языке в 1815 году. Этот труд сразу привлек внимание зарубежных экономистов, был вскоре переиздан в Германии и во Франции, вызвав оживленную дискуссию западных ученых по вопросам производительного и непроизводительного труда, более полного определения природы национального богатства и дохода, а также существенно способствовал углубленному пониманию закономерностей прогрессивного развития как экономики, так и всех сфер жизни челове-

ского общества на основе впервые обоснованной Шторхом теории цивилизации. Чтобы лучше оценить всю ценность высказанных им идей, следует вспомнить, что в то время еще не полностью сложился понятийный аппарат молодой политической экономии, что только в 1817 году вышла книга Д. Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения», а Карл Маркс еще не родился.

К сожалению, ныне даже известные наши ученые-экономисты знают больше об исследованиях Д. Рикардо, чем о содержании и значении труда Шторха «Курс политической экономии...». И это, согласитесь, нельзя признать правомерным, а ведь на 2015 год приходится 200-летний юбилей публикации это основного труда ученого. К тому же Шторх был первым российским академиком по специализации «политэкономия и статистика», занимал пост вице-президента российской академии наук. Надо подчеркнуть и следующий момент, связанный с темой нашего обсуждения. Шторх в начале своего «Курса...» говорит, что политэкономия дает ключи к государственному управлению и важна поэтому не только для первых лиц государства, но и для тех, кем они управляют, о чем идет речь и на нашем форуме. Заканчивает свой труд Шторх тем, что включает в него раздел, посвященный теории цивилизации, подчеркивая, что политэкономия – это наука, которая ведет нас вперед, позволяет видеть завтрашний день, выстраивать его по критериям цивилизационного развития.

А теперь мне хотелось бы обратиться к личности Андрея Шторха, к его деятельности на ниве российской науки, вкладу в нашу социально-экономическую мысль. Надеюсь, что беспристрастное время никогда не обесценит его наследие в школе русской социально-экономической мысли, что светлое и доброе имя его всегда будет украшать величественное здание русской цивилизации.

* * *

У каждой цивилизации своя статья, свой размер, свое миропонимание и мироощущение. И жизненный путь Шторха, его российская судьба – одно из ярких тому подтверждений. Выходец из прибалтийских немцев, родившийся на далеких западных окраи-

нах Российской империи, но живший и творивший на русской земле, познавший и любивший ее историю, культуру, сроднившийся с ее душой, чистой и созерцательной, он сам стал настоящим русским. Стал русским в истинном значении, не по крови, не по паспорту, не по титульной национальности, а по своему согласию с биением сердца России, по своему созвучию с ее внутренними голосами, по единому сопереживанию с ней таких разных ее дней и событий. Стал русским по своей сопричастности к русской земле, по своей наполненности ее исконно духовно-нравственными основами. Стал русским, впитав в себя ее коренные цивилизационные черты и характеристики. Даже краткое знакомство с биографией ученого дает нам возможность не только лучше понять масштаб его личности, его путь к политэкономии, но и узнать малоизвестные страницы истории распространения и развития политэкономии в России, ее роли в воспитании и образовании первых лиц Российского государства в начале XIX века.

* * *

Андрей Карлович Шторх [Heinrich Storch] родился 18 февраля 1766 года в городе Риге – столице Остзейского края Российской империи. Окончив учебу в школе при рижской Соборной церкви, 17 лет от роду, отправился он в Йенский университет слушать курс философии и правоучения. Йенский университет, основанный аж в 1558 году, стал к тому времени настоящим центром классической немецкой философии и немецкого романтизма, воплощавшим революционные идеи юной буржуазии. Не случайно с этим университетом связана деятельность И. Гете, И. Фихте, Ф. Шиллинга, Ф. Шиллера. Здесь, кстати, в 1801–1807 годах читал свой знаменитый курс философии Г. Гегель. Здесь позднее, в 1841 году, защитил докторскую диссертацию К. Маркс.

В начале 1786 года Шторх уехал из Йены в путешествие по югу Германии и северу Франции, а осенью 1787 года поселился в Гейдельберге, чтобы продолжить изучение политических наук в стенах Гейдельбергского университета, который во время учебы А. Шторха выдвинулся в ряды первых университетов не только Германии, а, пожалуй, и всей Европы, соединил в себе лучшие черты и традиции европейских университетов и как высшей шко-

лы, и как крупного научно-исследовательского центра. Юношеское стремление к общественной гармонии, социальному равенству, благородный романтизм университетских лет навсегда оставили глубокий след в жизни и деятельности Шторха.

Фундаментальная научная подготовка, глубокая эрудиция, природный талант зоркого наблюдателя и захватывающего рассказчика вместе с педантичной усидчивостью и высокой работоспособностью позволяют Шторху подготовить и выпустить в свет всего через год после путешествия по Франции свою первую книгу. «Сцены, очерки и замечания, собранные в путешествии по Франции» были благосклонно приняты читающей публикой, представили несомненные доказательства наблюдательности молодого автора, его блестящего и часто поэтического воображения, естественного и исполненного пылкого жара юношеского слога. Книга, практически сразу переизданная повторно, побуждает Гейдельбергский университет предложить Шторху должность экстраординарного профессора. Но он по совету Николая Румянцева, русского посланника в Рейнских округах, отказывается от заманчивого предложения. А сама встреча с графом, блестящим дипломатом, щедрым меценатом, опытным знатоком царского двора, будущим министром торговли в первом правительстве Александра I, становится для молодого ученого судьбоносной. Он возвращается в Россию. Андрея Шторха по протекции Н. Румянцева принимают в лучших домах Санкт-Петербурга, помогают получить в 1788 году место преподавателя истории и словесности в элитном Дворянском сухопутном кадетском корпусе.

Должность эта предоставляла Шторху свободное время и серьезные материальные возможности для самостоятельного продолжения научных трудов. Изящное и непринужденное чтение Шторхом своих лекций на великолепном французском языке привлекало в студенческую аудиторию не только воспитанников кадетского корпуса, но и многих образованных людей того времени, что позволяло молодому преподавателю поддерживать широкий круг великосветских знакомств, быть в курсе волновавших столичное общество новомодных идей и злободневных дискуссий. И наконец, следовавшие непосредственно за лекциями об-

суждения заявленных на них тем, теплый обмен мнениями оттачивали преподавательское мастерство Шторха, помогали ему искать и находить новые аргументы в защиту своих взглядов, возвращали и формировали интеллектуальный потенциал пытливого исследователя.

За год с небольшим А. Шторх публикует «Начальные основания литературы для кадетского корпуса» (1789), а затем практически одновременно приступает к подготовке объемного альбома красочных видов Санкт-Петербурга и статистического обзора наместничеств Российской империи по их достопримечательностям и культурному состоянию.

Работа А. Шторха в Департаменте иностранных дел, куда он перешел в 1789 году, оставив место преподавателя в кадетском корпусе, и исполнение им с 1790 года обязанностей секретаря канцлера графа Безбородко открыли ему новые возможности для успешного завершения в 1793–1795 годах начатых работ. Книги с интересом были восприняты в России, а после их перевода на французский, шведский, немецкий, голландский языки – и в Европе. Активная научно-публицистическая деятельность А. Шторха, высокий авторитет его работ, их европейская известность обратили на него внимание Екатерины II и позднее наверняка помогли ему получить в 1796 году звание корреспондента Петербургской Императорской академии наук. Императрица сама милостиво ободряла Шторха в его трудах и даже намеревалась сделать своим секретарем. Но кончина государыни не позволила осуществиться этим намерениям.

* * *

Приобщение к высокому академическому собранию окрыляет А. Шторха, умножает силу, натиск и диапазон его творческого научного поиска. Всего за три года – с 1796 по 1799 год – он не только переиздает в ряде европейских стран свои прежние, существенно переработанные, дополненные и лично отредактированные книги, но и приступает к подготовке новых, методично и целеустремленно ведет захватившее его своей масштабностью многогранное исследование путей, форм, методов, условий и результатов социально-экономического развития России. В 1796–

1798 годах Шторх в г. Риге выпускает в свет на немецком языке свои «Материалы к познанию Российской империи», где на основе изученных и обработанных им различных источников представляет обобщенную историко-статистическую картину состояния Российской империи, приводит данные об уровне ее промышленно-культурного развития, знакомит читателя через многочисленные авторские выписки и выдержки из архивных документов с русской библиографией познания и описания истории государства Российского.

К «Материалам...» близко примыкают изданные в 1798 году на немецком языке в г. Лейпциге «Летописи царствования императрицы Российской Екатерины II». Задуманные как многотомное хронологическое повествование «Летописи...» призваны были отразить в последовательном и систематически расположенном порядке законодательные меры, предпринятые всемогущей самодержицей для обустройства России, ее триумфального утверждения в мировом сообществе как великой и просвещенной державы. Этому плану, к сожалению, не суждено было исполниться. «Издание, – как с горечью отмечал потом сын автора Н.А. Шторх, – сразу... остановилось на первой части...». И дело было совсем не в трудностях исполнения столь грандиозного плана – ведь предстояло поднять и описать огромный пласт исторических событий. Жесткое, непримиримое неприятие всего сделанного венценосной матерью было возведено в ранг государственной политики ее сыном и наследником Павлом I, вступившим на престол осенью 1796 года. Шторх был вынужден вернуться к начатому еще до «Летописей...» многотомному «Историческому и статистическому обзору Российской империи в конце 18-го века», первый том которого и был издан на немецком языке в 1797 году. Работа над «Обзором...», близким по своему содержанию к «Летописям...» и соединявшим историю, этнографию, статистику общей темой динамичного развития России накануне нового века, дала новые импульсы к углубленному изучению и тщательному описанию А. Шторхом русского хозяйственного строя того времени, упрочила авторитет ученого в глазах и представителей европейской науки, и что, наверное, еще более важно для его дальнейшей судьбы, в глазах высшего столичного общества.

Острый ум, истинная образованность, широкий междисциплинарный научный кругозор, высочайший уровень культуры, строгие нравственные качества, деликатная вежливость и благородная учтивость, внутреннее достоинство и такт А. Шторха преодолели предвзятую подозрительность вспылчивого монарха, заставили супругу Павла I императрицу Марию Федоровну «вверить» ему экономическое и политико-правовое воспитание своих дочерей – Екатерины, Марии и Анны, а позднее и лично обратиться к нему в 1799 году с предложением прочесть своим старшим дочерям особый цикл лекций. Великие княжны Александра и Елена, помолвленные за палатина Венгерского и наследного принца Мекленбургского, нуждались в дополнительных знаниях по истории, культуре, политико-государственному устройству и современному социально-экономическому состоянию государств своих будущих супругов-монархов.

Материнская оценка сделанного Шторхом была в высшей степени благосклонна. И через десять лет после первоначального знакомства, в 1809 году, вдовствующая императрица Мария Федоровна, которая проводила тогда зиму в Гатчине, вновь поручает Андрею Карловичу продолжить политико-экономическое образование своих детей – теперь уже младших сыновей Николая и Михаила, а сама просит его познакомить и ее саму с модной тогда у российской знати новой наукой – политической экономией. Именно для нее Шторх начинает разрабатывать цикл лекций, который впоследствии читает великим князьям Михаилу и Николаю.

Удостоенный престижного назначения в преподаватели императорских дочерей и сыновей, А. Шторх так искусно и тщательно выстроил весь ход учебного процесса, что безостановочно с 1799 года на долгие двадцать лет стал для юного поколения царской семьи бессменным учителем и наставником. Эта его деятельность завершилась с достижением Михаилом Павловичем в 1819 году своего совершеннолетия. У Шторха, после обучения великих княжон Александры и Елены, постигали основы и тонкости зарубежного государственного права, национальной статистики и народного хозяйства европейских стран, их истории и этнографии великие княжны Мария Павловна – будущая великая герцогиня Саксен-Веймарская, Екатерина Павловна – супруга принца

Гольштейн-Ольденбургского, а впоследствии королева Вюртемберга, Анна Павловна – будущая королева Нидерландов.

По поручению Марии Федоровны с 1813 года Шторх стал читать выделенный в самостоятельную учебную дисциплину курс политической экономии великим князьям Николаю Павловичу – будущему российскому императору Николаю I и Михаилу Павловичу – его брату, будущему члену Государственного совета и российскому сенатору. Эти-то лекции по политической экономии в доработанном виде Шторх и издает по высочайшему разрешению и за государственный счет в 1815 году как свой ставший впоследствии знаменитым «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие».

* * *

Несомненный успех научных и литературных трудов, благоприятные отзывы о них российских и зарубежных читателей, деятельное участие Шторха в жизни общества и прежде всего его активная работа в Российском Вольном экономическом обществе, Императорской академии наук принесли ему заслуженное уважение в российских и европейских научных кругах. Неудивительно поэтому, что когда в 1803 году с принятием нового Устава Российской академии наук в ее «штатном расписании» появилась вакансия ординарного члена в области политэкономии и статистики, то из трех претендентов на нее был избран Шторх. 7 декабря 1803 года было одобрено предложение академиков Л. Крафта, Ф. Шуберта и Н. Фуса пригласить согласно Регламенту Академии наук на вакантное место корреспондента Андрея Карловича Шторха. 1 февраля 1804 года он был избран ординарным академиком по политической экономии и статистике. Шторх, ставший первым российским академиком-экономистом, сразу же деятельно взялся за разработку, как сказали бы сегодня, актуальных для народного хозяйства страны политэкономических проблем, готовит для чтения и обсуждения в стенах Академии концептуальные научные доклады и сообщения, которые незамедлительно печатаются в трудах Академии.

Тематика их свидетельствует, что Шторх последовательно разрабатывает системообразующие положения политэкономии,

выбирая тесно связанные между собой ее узловые, сердцевидные категории. Воздавая должное зарубежным ученым, прежде всего А. Смиту, и критически оценивая достигнутое, он излагает свои соображения, отстаивает свой независимый взгляд на фундаментальные основы молодой науки. Как раз эти-то научные доклады и сообщения позволили Шторху при подготовке в 1809 и 1813 годах курсов лекций своим августейшим слушателям дать собственное систематическое изложение начал политэкономии, развернуть и обосновать свою трактовку ее предмета, многих ее принципов и понятий, свою, отличную от А. Смита, концепцию производительного труда, внутренних благ, национального богатства, народного благоденствия, свою теорию цивилизации.

Впечатляет и сам перечень основных докладов Шторха, сведения о которых сохраняет «Летопись Российской Академии наук». Так, в августе 1805 года Шторх представил сочинение «О содействии правительства развитию просвещения вообще и промышленности в частности». В марте 1806 года он передает сочинение «Об основном принципе различных политических систем», а в мае – сочинение «О доктрине А. Смита», в июне секретарем Академии Н. Фусом прочитано его сочинение «О конституционных принципах различных политических систем», а уже в сентябре Шторхом представлено сочинение «Развитие принципов естественной свободы». Этот доклад был прочитан в Академии им самим в январе 1807 года, и в том же году Шторх передает академическому собранию продолжение работы о развитии принципа естественной свободы.

Доклад «Анализ понятий блага, стоимости и богатства» зачитан Шторхом в июне 1808 года, а в феврале 1809 года – доклад об источниках стоимости. Н. Фус в октябре 1809 года зачитал подготовленную Шторхом лекцию о возникновении цены. В мае 1810 года Шторх сам докладывает в Академии о соотношении личного и национального богатства. Письменный доклад Шторха о природе капитала был зачитан Н. Фусом в феврале 1811 года. Доклад о методах исчисления затрат на монетное производство Шторх читает в апреле 1812 года, а доклад о сущности системы найма – в декабре 1812 года. В январе 1814 года Шторх выступает с докладом об использовании медных денег. Эту тему он про-

должил и в докладе, сделанном в августе, в котором речь шла об использовании медных денег в России.

Таким образом, по данным академической летописи, за период с 1805 года Шторхом самим или секретарем Академии Н. Фусом прочитаны следующие его сочинения: «О содействии правительства развитию просвещения вообще и промышленности в частности», «Об основном принципе различных политических систем», «Развитие принципов естественной свободы», доклады «Анализ понятий блага, стоимости и богатства», «Об источниках стоимости», лекция «О возникновении цены», доклады «О соотношении личного и национального богатства», «О природе капитала», «О методах исчисления затрат на монетное производство», «О сущности системы найма», «Об использовании медных денег».

В трудах же Академии («Memoires de L'Académie des Sciences de St. Petersbourg») были опубликованы следующие работы Шторха, написанные им до выхода в свет его «Курса политической экономии...»: «Конституционные принципы науки об управлении государством»; «Развитие принципа естественной свободы при изложении учения Смита об управлении государством»; «О современных теориях ценности»; «О природе ценности и ее различных видах»; «Источники ценности»; «Различные формы меновой стоимости»; «О предметах, обладающих ценностью. Анализ различных видов благ»; «Анализ частного и национального богатства»; «Анализ индивидуального капитала и капитала нации»; «Различные методы взимания издержек чеканки монет и их влияние на цену товаров»; «Теория платы за наем»; «О медной монете и особенно об оной в России»; «Сдерживание импорта иностранных товаров как средство поощрения национального производства»; «Использование кредита для удовлетворения потребностей правительства в современных государствах и особенно в России»; «Изменение цен товаров».

«Курс политической экономии...» практически сразу после своего выхода публикуется в Германии в переводе на немецкий язык (1816–1819), а в 1823 году его переиздает во Франции с собственными критическими замечаниями Ж. Сэй. Защищая свои взгляды в развернувшейся полемике, Шторх пишет в дополнение к названным выше восемь новых докладов, прочитанных в Ака-

демии, – о внутренних благах, их участии в создании дохода и богатства и издает их резюме в самостоятельной работе «Размышления о природе национального дохода», которая на французском языке выходит в 1824 году в Париже, а на немецком языке в переводе самого автора в Германии в 1825 году. Именно это немецкое издание впервые переведено на русский язык и впервые для России опубликовано в изданной в 2008 году Издательским домом «Экономическая газета» книге: А. Шторха «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышления о природе национального дохода». Свою теорию производительного труда, внутренних благ и богатства Шторх развивает также в работе «К критике идеи о народном богатстве», вышедшей в 1827 году в Петербурге. Последние научные работы Шторха, опубликованные в трудах Академии, посвящены проблемам последствий обесценения бумажных денег, опровержению доктрины Сисмонди о значении возрастания капитала нации для ее благосостояния.

* * *

А. Шторх – это не только известный русский экономист, но и видный историк и статистик. Он сыграл также большую роль в становлении библиографии в России. Совместно с Ф.П. Аделунгом он издал в 1810 году «Систематическое обозрение литературы в России с 1801 по 1806 г.», которое с исчерпывающей полнотой охватывало русскую печатную продукцию указанного периода и положило начало русской книжной статистике.

Академик Шторх и в стенах Академии не ограничивается сугубо научной деятельностью, охотно принимает на себя большой массив возложенных на Академию организационно-педагогических и экспертно-консультационных обязанностей – индивидуально занимается с воспитанниками Академии, рецензирует поступающие в ее адрес научные труды и конкурсные работы, готовит заключения на правительственные запросы, организует работу научных советов и общественных комиссий. И это не считая его участия в организации первого русского кругосветного плавания И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803–1806), экспедиций Ф.И. Шуберта в Китай (1805–1806), духовной миссии

в Китай в 1819 году и экспедиции академика Г.И. Лангсдорфа во внутренние районы Бразилии (1821–1829), помощи П.М. Строеву в подготовке археографической экспедиции по северо-западу России (1828–1834), да и собственного путешествия в Сибирь, предпринятого для пополнения минералогических сведений, а также обширной переписки с научными учреждениями, общественными деятелями России и зарубежных стран.

В апреле 1830 года Андрей Карлович заменяет, как бывало и ранее, президента Академии, 8 ноября приступает к исполнению обязанностей ее вице-президента. Признанием научных заслуг и огромной плодотворной деятельности Андрея Карловича Шторха стало назначение его Указом Николая I Правительствующему сенату от 1 декабря 1830 года на должность вице-президента Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

* * *

В напряженном рабочем графике в течение многих лет занимало весомое место расписание его трудов по развитию российской системы народного образования. Все началось также с супруги Павла I – императрицы Марии Федоровны. Успехи Шторха в образовании юных Романовых, ответственность, пунктуальная организованность, независимость и умение ладить с непростой придворной средой лучше всяких рекомендаций позволяют мудрой Марии Федоровне привлечь Андрея Карловича к ее императорским заботам по покровительству и руководству делом воспитания и просвещения в России.

С 1813 года вдовствующая императрица стала регулярно приглашать Шторха к наблюдению за институтами, состоявшими в ее ведении и под ее покровительством. В 1817 году она поручила Шторху поехать в Москву для осмотра тамошних институтов, которые намеревалась преобразовать по образцу петербургских. А во время зарубежных поездок Мария Федоровна не раз подтверждала Шторху его полномочия по возможности чаще посещать опекаемые ею институты и сообщать ей об их положении.

О признании его заслуг в этой области можно судить и по участию Андрея Шторха в работе соответствующих государственных структур. Так, в 1820 году он был избран в члены созданного

тогда Комитета для лучшего устройства институтов. И его ученик, император Николай I, хотя он и сохранил на всю жизнь воспоминания об уроках Шторха как о чем-то скучно-заумном и крайне далеком от столь притягательных молодцевато-бравых военных дисциплин, хотя он и помнил свой насмешливо-ученический взгляд, выискивавший у доброго и сердечного наставника забавные, а порой ехидно и язвительно нарочно приписываемые ему внешние черты, которые, кстати, будущий император весьма профессионально отражал в своих шаржах-карикатурах, рисованных на лекциях по политической экономии; даже он, признавая заслуги и авторитет А. Шторха, с полной уверенностью считал необходимым привлекать его к совершенствованию работы учреждений воспитания и просвещения. Уверенность эту у императора, во многих личностных характеристиках слишком похожего на своего отца, не смогло поколебать ни участие старшего сына Шторха – Александра, 21-летнего поручика лейб-гвардии Гренадерского полка, – в восстании на Сенатской площади 14 декабря 1825 года, ни его арест, заключение в Петропавловскую, а затем и в Выборгскую крепость, ни последующая высылка из обеих столиц с установлением секретного надзора. В мае 1826 года Андрей Карлович назначен в члены комитета для улучшения воспитания в заведениях Министерства народного просвещения, а в 1827 году по прямому поручению Николая I академик Шторх принимает участие в работе комитета, занимавшегося разработкой нового устава для финляндского университета...

Немалых трудов Шторха стоили рецензирование учебников и учебных пособий, подготовка образовательных программ и «стандартов», участие в аттестационных комиссиях и кадровых отборах, инспекционные проверки и... многое, многое другое. Имя А. Шторха, между прочим, значится среди членов комиссии, 22 мая 1817 года присутствовавшей на выпускном экзамене по всеобщей истории группы воспитанников Царскосельского лицея, в составе которой был гений российской словесности – А.С. Пушкин.

* * *

Хотелось бы остановиться и на актуальных ныне мыслях Шторха о нравственной позиции ученого, которому приходится

работать в непростой обстановке придворного общества, делать выбор между служением научной истине и сохранением своего положения.

Всю свою жизнь, всю, без остатка, посвятил академик Шторх трудам во благо России, во имя ее процветания. И во всех своих работах, скорее всего сам не замечая этого, оставлял он «пропущенные» через ум и сердце размышления о пережитом, думы о грядущем. Каждый раз, подводя итог сделанному, обобщая сказанное, старался он кратко и доходчиво выразить то девизом, то емким и сильным афоризмом свою главную мысль, свое главное пожелание каждому, будь то читатель, будь то слушатель. Одно из них, может быть, самое-самое первое, таится в траурной речи 28-летнего (!) Андрея Шторха. Поминая 7 июня 1794 года своего благодетеля и доброжелательного покровителя – графа Федора Евстафьевича Ангальта, внимательного слушателя тех самых его первых, столичных лекций, президента Вольного экономического общества России, бывшего одно время генерал-директором Сухопутного дворянского кадетского корпуса, в котором и начинал свой трудовой путь будущий академик, – Шторх особо выделяет как безусловно заслуживающие подражания его отношение к работе и личные качества. Отмечая обширные знания Ф.Е. Ангальта, его бесконечную любовь к наукам, постоянное усердие к общей пользе, обходительность, человеколюбие, усилия по приумножению славы в деятельности первого общественного института России – Вольного экономического общества, Шторх особо останавливается на волновавшем его, видимо, вопросе о том, как нужно вести себя в придворной среде, чтобы сохранить свои честь и достоинство, не потерять уважения в глазах других людей. Граф, говорит Шторх, «... имел многотрудное искусство быть придворным человеком без лести и угождать всякому, себя не унижая...», «обладал духом, жаждущим истины».

Жаждать истины и оставаться Человеком. Мудрый урок. Великая заповедь.

* * *

Энциклопедист Шторх стоял у колыбели многих российских научных школ. И каждая из них вправе видеть в нем своего по-

клонника, подарившего исключительно ей драгоценные россыпи новых знаний. Однако в этом споре все науки, не сговариваясь, все же единогласно отдают пальму первенства политической экономии. Она и только она в конце концов целиком подчинила себе всю творческую жизнь А. Шторха. Она и только она беспрекословно диктовала ему ориентиры и логику научно-исследовательского поиска. Политической экономии и принадлежит основной массив теоретических результатов, достигнутых А. Шторхом.

Сегодня, когда политическая экономия позорно изгнана из большинства студенческих аудиторий как «главнейшая приспешница марксистско-ленинской идеологии», когда политическая экономия по сути «лишена» статуса науки и когда она то под злорадное улюлюканье безграмотного чиновничества от образования, то под ехидное хихиканье иных бывших партийных и комсомольских агитаторов отправлена на жалкое прозябание в отдаленные области истории экономической мысли, именно сегодня с особым чувством читаются слова А. Шторха о политической экономии. Да это по большому счету и не слова вовсе, а гимн, полноценная торжественная ода науке, открывающей объективные законы бытия человеческого общества, объясняющей этапы, стадии, фазы его цивилизационного развития и просвещенной зрелости, утверждающей, что без знания политико-экономических законов никакое полноценное управление государством в принципе невозможно, что всякий, кто берется за рычаги государственного управления, прежде всего обязан освоить азы политической экономии как науки эффективного и результативного государственного управления, с которой к тому же должны быть знакомы все. «Изучение политической экономии, – пишет академик Шторх, – не только необходимо для государей и правителей, но и полезно для всех» (с. 54)¹. Государствоведение, напоминая из своего 200-летнего далека А. Шторх, – и теоретическая, и практическая функция политической экономии, на ее основе покоится весь комплекс ос-

---

¹ Здесь и далее страницы указаны по выпущенному Издательским домом «Экономическая газета» в 2008 году труду А. Шторха «Курс политической экономии...».

тальных обществоведческих дисциплин. Без политико-экономических знаний ни целостного храма наук об обществе и о государстве не возведешь, ни со свободной игрой вольных по своей натуре экономических законов не совладаешь.

* * *

Крайне бережное и уважительное отношение Шторха к молодой для его времени науке совсем не стесняло ни его исследовательского порыва, ни критического отношения к сделанному его предшественниками. Во всем своем творчестве Шторх самостоятелен и ответственен. Даже излагая суть политико-экономических категорий, открытых и обоснованных до него, он использует аргументацию не только первооткрывателей, но и обогащает ее, приводит собственные, дополнительные доказательства, наблюдения, статистические выкладки в их защиту, уточняет их и развивает с учетом новых экономических и научно-технических условий, согласовывает их и сопрягает в единую, построенную по его «проекту» систему политико-экономических определений, принципов, закономерностей.

Многокрасочна палитра тем и проблем, затронутых в шеститомнике «Курса...». И даже сегодня каждый специалист любой из отраслей экономических знаний найдет в нем для себя что-то интересное и неожиданное, заставляющее по-новому взглянуть на, казалось бы, давно понятное и освоенное. Не перечисляя темы, затронутые в книге, хотелось бы обратить внимание на несколько существенных моментов.

Решившись опубликовать и представить российской и мировой общественности свои лекции, прочитанные императорскому семейству, Шторх оказался перед весьма непростой задачей. Западные корифеи политэкономии – Смит, Сэй, Мальтус и другие, труды которых были уже изданы и стали известны в России, развивали идеи рыночной экономики, свободного труда, личного интереса, а в политической сфере – республиканского строя и парламентаризма. А ведь в России того времени приближенный ко двору ученый должен был «защищать» необходимость самодержавия, феодального хозяйства, крепостного и рабского труда. Проповедовать будущим монархам иное было весьма рискован-

но. Но Шторх пошел на это. Он спокойно говорит о тех выгодах, которые принесла европейским странам отмена крепостного права, критически оценивает российскую экономическую политику, выражает уверенность в неизбежности устранения крепостного права в будущем.

Шторх не скрывает свои научные убеждения. В предисловии к своему труду прямо пишет, что, придавая гласности свои лекции, он хорошо понимал необходимость осторожности. Однако неизбежная осмотрительность не заставила его отказаться от независимости своих мнений (с. 37).

Мнения в политэкономии, отмечает Шторх, затрагивают денежные интересы, зачастую вызывают «едкую и резкую нетерпимость» несогласных с ними людей, ту «нетерпимость», «которая устрашает истину», когда же она – истина – «вооружена мужеством, то подвергается опале, а иногда и преследованию». Так, продолжает он, «ученый-экономист, осмеливающийся утверждать, что рабство служит величайшим препятствием для народного благосостояния», «всегда должен быть готов отражать неисчислимые нападки разных лиц». Твердость его взглядов основана на глубокой уверенности в непререкаемости политэкономических принципов, в том, что «они вытекают из природы вещей так же непреложно, как и законы мира физического», что они «никогда не нарушаются безнаказанно» (с. 54).

Чтобы избежать упреков и подозрений в вольнодумстве, Шторх, конечно, мог в своих лекциях ограничиться лишь изложением взглядов известных экономистов, оградив себя ссылками на их труды. Но он отнюдь не стремится к повторению устоявшихся уже положений науки, а развивает ее положения, закладывает основы новой, более объемной экономической теории.

До настоящего времени, говорит в предисловии к «Курсу...» о значении своего труда А. Шторх, политическая экономия рассматривалась как наука о материальном богатстве государств, он же старался показать, что она охватывает их благосостояние вообще, охватывает и нематериальные блага, а потому теория цивилизации составляет также значительную ее часть (с. 35). Другая особенность подхода Шторха к предмету политэко-

номии заключается в том, что он сократил обычные в его время пределы этой науки, включавшей экономическую политику. Нововведение его состоит в том, что он отделил «для внутренней политики начала администрации, вытекающие из политической экономии» (с. 35), определив тем самым для обеих наук точные границы каждой.

* * *

Форма изложения этой теории как учебного курса лекций иногда мешает исследователям правильно оценить новаторский, на много определивший свое время взгляд на предмет политической экономии как науки. Основная научная заслуга Шторха в истории мировой экономической мысли состоит в том, что он впервые выделил в политэкономии две теоретические части, показав, что в нее входят теория народного богатства и теория цивилизации.

Первая часть «Курса» – «Теория народного богатства» представлена восемью книгами: I – О производстве богатств; II – О накоплении богатств, или об имуществе; III – О первоначальном распределении годового произведения, или о доходах; IV – О вторичном распределении годового продукта, или об обращении; V – О деньгах; VI – О кредите; VII – О потреблении; VIII – Об естественном росте национального богатства.

Часть вторая – «Теория цивилизации» включает две книги: «Элементы цивилизации, или Внутренние блага» и «О естественном развитии цивилизации».

Книга первая содержит следующие главы: Классификация внутренних благ; О природе внутренних благ в сравнении с природой богатств; О природе внутренних благ; Классификация услуг; Об обращении услуг; О заработке в сфере услуг, или О преимущественно денежном вознаграждении; О вознаграждениях, представленных преимущественно внутренними благами. Вторую книгу представляют главы: Здоровье – Население; Умение; Просвещение – Вкусы; Нравы; Культ; Внутренняя безопасность; Внешняя безопасность; Внешняя безопасность. Продолжение; Влияние рабства на цивилизацию; Как рабство незаметно упраздняется в Западной Европе; Влияние окружающей среды на благосостояние нации.

У Шторха в его теории цивилизации присутствуют все основные идеи, развиваемые современной наукой о человеке, важности удовлетворения его потребностей, его духовного роста. Шторх говорит о гармонии экономических интересов, о возможности ее достижения в условиях рыночного хозяйства, о том, что государство должно работать над этим: «Сила власти государственной всегда измеряется народным благосостоянием» (с. 43).

Народное благоденствие, рост богатства нации достигается лишь тогда, учит Шторх, когда взаимодействие отраслей, производящих материальные продукты и внутренние блага, ведет к их равновесию. К такому пониманию роли труда людей, занятых в непродуцированной сфере и обеспечивающих развитие образования, здравоохранения, профессиональных знаний, нравственных качеств населения, экономическая наука пришла лишь в конце XX века, почти 200 лет после Шторха.

Как видим, политическая экономия не сводится у Шторха к изучению законов создания, обмена, распределения и потребления вещественного, материального богатства, но содержит и учение о благах нематериальных, внутренних, к которым он относит здоровье, умение, образование, вкус, нравы и обычаи, религиозность, безопасность, досуг, считая их основными элементами цивилизации. По сравнению с учением А. Смита это поистине громадный шаг вперед.

Все нации в соответствии с уровнем своей цивилизованности, считает Шторх, могут быть разделены на три класса: 1) цивилизованные нации; 2) варварские нации; 3) нации, находящиеся на границе между цивилизацией и варварством. Варварским нациям недостает собственного нематериального труда, капитала для оживления и подпитки всех отраслей нематериального труда, которые могут быть задействованы у этих наций; поэтому они частично привлекают недостающий капитал этого рода из-за границы и становятся нациями-заемщиками. Нации цивилизованные настолько изобилуют внутренними благами, что нематериальные капиталы, т. е. просвещенные люди, книги, идеи, полезные установления, оказываются не в состоянии находить себе выгодное применение внутри страны, и поэтому такие нации отсылают часть указанных благ вовне, распространяя их в чужих

краях, и в результате этого становятся нациями-заимодавцами. Разграничительная линия между двумя крайними положениями занята независимыми нациями, которые, некогда беря ссуды для развития собственного нематериального труда, в настоящее время в состоянии обойтись без подобной поддержки, пусть еще и недостаточно продвинувшись вперед по пути становления своей цивилизации для того, чтобы питать ее благами другие народы.

Так как материальное богатство не в состоянии возрастать без цивилизации и поскольку цивилизация в той же мере зависит от богатства, отсюда следует, что для успешного развития как богатства, так и цивилизации, полагает Шторх, ни одно из этих двух благ не должно увеличиваться за счет другого. Как следствие, производство ежегодно будет требовать долю чистого дохода для увеличения материального капитала, который был употреблен производством в предыдущем году; остаток совокупного продукта преимущественно будет употреблен на развитие нематериального труда, а фонд потребления получит из него лишь наименьшую из всех возможных частей. Со своей стороны нематериальный труд ежегодно равным образом будет оставлять за собой дополнительное количество нематериального капитала, и из общей массы остающихся внутренних благ производство воспользуется максимально возможной частью, чтобы оставить непроизводительному потреблению лишь наименьшую из всех возможных частей данной массы. Отсюда Шторх делает вывод: не что иное, как равновесие двух разновидностей продукта приводит к развитию народного благосостояния. Как только одна разновидность одерживает верх над другой, гармония развития нации нарушается, прогресс благосостояния становится сомнительным, и народ, ведущий себя столь необдуманно, рано или поздно останавливается в своем поступательном движении.

* * *

Шторх неоднократно отмечает, что считает А. Смита большим научным авторитетом, относится к нему с огромным уважением, но и видит его упущения и ошибки. Показав ограниченность учения Смита о производительном труде, он доказал, что производи-

тельным является и труд, создающий ценность нематериальных, внутренних благ, которые во многом определяют благосостояние нации.

Критика учения Смита о производительном труде и стала для Шторха исходным пунктом его теории о внутренних благах, т.е. ценностях, создаваемых нематериальным трудом. Шторх в своем «Курсе...» приступил к разработке теории цивилизации, к познанию законов, в соответствии с которыми производятся, накапливаются и потребляются эти внутренние блага как составные части цивилизации. Он с полным основанием пишет, что создает новое учение, хотя и не сведенное пока еще в систему, но которое предстоит углублять в дальнейшем.

Но не только этим привлекает книга Шторха. Буквально в каждом ее разделе он дает свой оригинальный взгляд на, казалось бы, достаточно объясненные его предшественниками экономические категории. Это относится к трактовке Шторхом ценности и цены товаров, природы и функций денег, характера различных денежных инструментов, их обесценивания, кредита, банков. Шторх оригинален в объяснении природы основного и оборотного капитала, факторов, влияющих на величину ренты. Маркс даже считает его заслугой обоснование закона ренты, согласно которому ее величину определяют наиболее плодородные участки.

* * *

В «Курсе...» Шторх не ставил, однако, задачу создания законченной системы законов и категорий политической экономии. У него иная задача – изложить курс политической экономии, понимая ее как основную часть государственоведения – комплекса научных дисциплин, помогающих высшим должностным лицам государства обоснованно, взвешенно решать вопросы обеспечения народного благосостояния. Но это никак не умаляет значимости содержания «Курса...». Любой автор вправе строить изложение ее предмета так, как это полезно слушателям для его усвоения. И такой взгляд очень важен для современных дискуссий о роли политэкономии как науки. Хотя в «Курсе...» Шторха нет системы категорий, выстроенной, говоря современным языком, путем восхождения от абстрактного к конкретному, от про-

стейших форм к превращенным, внешним формам экономического процесса, от первейшей клеточки к целостному экономическому организму, этот «Курс...» дает достаточное представление о политэкономии. Шторх сумел убедительно показать взаимосвязь экономических процессов, а также их развитие и изменение под воздействием прогресса, тех или иных решений на высшем уровне управления. Он детально рассматривает, как даже одно решение такого рода может различно влиять на экономическую жизнь, останавливается на причастных к этому факторах и круге действующих экономических агентов. В этом ракурсе в книге анализируются рост цен, динамика ссудного процента, движение конкурентных капиталов, взаимозависимости внутренней и внешней торговли, влияние на нее таможенных тарифов, транспортных систем.

Анализ многообразных экономических взаимосвязей у Шторха весьма удачен, в нем умело сочетаются исторические наблюдения, относящиеся к разным странам, теоретические положения и выводы практического характера. Это систематизированный, комплексный, всесторонний взгляд на хозяйственные отношения. К тому же к одной и той же проблеме в разных книгах «Курса...» автор возвращается неоднократно, но рассматривает ее каждый раз под новым углом зрения, что дает возможность читателю получить целостное представление, к примеру, о законах динамики валютных курсов, природе ренты, процента с капитала, о конкуренции.

Разъясняя происходящие в государстве экономические процессы и влияние на них управленческих решений, непредвиденных обстоятельств и противоборствующих факторов, он все эти вопросы рассматривает с практических позиций здравого смысла. Вместе с тем вся книга пронизана глубокой полемикой с предшествующими экономистами. Их положения он как бы примеряет к потребностям управления, как бы говорит: «Да, вот это ценно для нас», «На это надо обратить внимание», «А вот это, хотя и хорошо в других странах, но у нас не пойдет, у нас это не годится». Рассуждения Шторха, однако, не приземлены житейскими нуждами. Здесь логика здравого смысла ученого, озабоченного потребностями народнохозяйственного управления.

* * *

В каждой главе так или иначе Шторх выходит на социально-экономические проблемы России. Он стремится показать, где первопричина того, что Россия отстает в какой-то отрасли, понять, почему она не берет примера с передовых стран, размышляет о том, как Россия должна приспособливаться к меняющимся экономическим условиям, выстраивая собственную экономическую политику народного благоденствия. Многие его суждения не утратили своей значимости и сегодня, особенно мысли о таможенных тарифах, их влиянии на экономический рост, о либерализации внешней торговли, о степени участия государства в экономике.

В упрек Шторху нередко ставилось то, что он писал свою работу, как бы не замечая в России крепостничества и не выступая против него. Отсюда делался тот вывод, что он-де консерватор, защитник крепостного права. Но ведь у Шторха нет нигде анализа крепостнических отношений в сельском хозяйстве, так как он исходит из того, что там свободное предпринимательство, свободная игра рыночных сил. Шторх исходит из идеального состояния рыночной экономики, в котором крепостничество исключено. Это разве не указание его высокопоставленным слушателям о том, в каком направлении должна развиваться Россия? К тому же Шторх неоднократно прямо заявляет, что крепостное право замедляет прогресс, что прогресс у земледельческого народа, владеющего рабами или крепостными, может быть лишь очень медленным. Шторх резко осуждает рабство и крепостничество именно потому, что они лишают людей возможности быть счастливыми, жить в достатке, действовать по своей воле, быть хорошими работниками, а также отрицательно влияют и на их владельцев. «Хозяева рабов, – замечает Шторх, – плохие предприниматели, а рабы – плохие работники», «если рабы – промышленные работники, то промышленность не может обрести существенный размах» (с. 580).

По Шторху, свобода и собственность, права людей должны быть обеспечены: «Без защищенности, без уверенности людей и собственников свобода – это всего лишь пустое слово; потому, когда крепостные и свободные крестьяне нисколько не пользу-

ются этой уверенностью, их положение не лучше, чем положение рабов» (с. 582). Его вывод о рабстве: «Нет большего препятствия к богатству, которое могут встретить народы, чем это» (с. 591).

Но Шторх не был бы Шторхом, если бы он все сводил лишь к отмене крепостного права. Принципиальный во всем, выясняя преграды социально-экономическому развитию, он анализировал все стороны общественной жизни того времени. Так, в «Курсе...» идет разговор о том, какое именно государственное устройство мешает социально-экономическому развитию страны. Шторх довольно смело говорит о преимуществах республиканской формы правления: «... Имеющийся опыт доказывает, что в монархиях экономится меньше средств, чем в республиках» (с. 522). По всему его труду разбросаны замечания, что рыночная система будет работать тогда, когда правовая система станет стоять на страже собственности, когда перестанет делать различия между властями предержажными и свободным предпринимателем, что все должны быть равны перед законом и судом. Свободную игру рыночных сил Шторх отождествляет с прогрессом, свободой, демократией, с суверенным правом каждого быть свободным и распоряжаться своей собственностью и судьбой. Шторх осуждает проявление в экономике несправедливости и угнетения: «... Когда правительству за счет несправедливости и насилия удастся свернуть производство с его естественного пути, единственно полезного для интересов общества, это приводит лишь к замедлению прогресса народного богатства вместо его ускорения» (с. 756). А в тех государствах, где «сама власть, вместо того чтобы быть порукой собственности, становится ее безраздельным хозяином и распоряжается частными состояниями по своей прихоти и капризу», «не стоит надеяться на обнаружение в таких странах предприимчивости и богатства» (с. 756). Дурное законодательство, порочное управление, нетерпимая религия, отталкивающая людей, или отупляющее их мелочное суеверие способны привести к тому, что производство окажется парализованным.

* * *

Шторх вывел российскую науку на передовые рубежи мировой экономической мысли. Она стала широко известна в Англии,

во Франции, в Германии, Голландии, США. Положения Шторха о производительном труде, нематериальных благах, критика А. Смита по этим вопросам, полемика с Ж.Б. Сэем вызвали оживленную дискуссию в зарубежной экономической литературе, хотя его выводы разделялись далеко не всеми. В своей статье «Андрей Шторх и современность» академик Л.И. Абалкин так пишет об итогах этой дискуссии, ссылаясь на слова И. Вернадского: «Андрей Шторх придерживался расширительной трактовки производительного труда, включая в него не только материальное производство, но также образование, культуру и услуги как важнейшие факторы повышения благосостояния. В итоге споров победителем оказался Андрей Шторх. При этом важно подчеркнуть, что применяемые сегодня во всем мире методы измерения объема валового внутреннего продукта для оценки экономического роста и благосостояния населения включают и те элементы, о которых он писал. Для иллюстрации сошлемся на Ивана Вернадского, который в своих примечаниях (к труду Шторха. – Ю.В. Якутин) образно показывает ошибочность взглядов Сэя: «Если Вы бросаете навоз на землю – Вы трудитесь производительно, если Вы учите сельскому хозяйству – Ваш труд непроизводителен. Тот, кто стрижет барана, – трудится производительно, кто стрижет человека – непроизводительно; кто подковывает лошадь на кузнице – производительный работник, но кто ее лечит – непроизводительный; кто собирает тряпье для бумажной фабрики – производит, кто пишет ноты или строки гениального содержания – ничего не производит» (с. 1003).

Академик Абалкин отмечает также значение (в терминологии того времени) выводов А. Шторха о предпринимательском доходе, на которые обратил внимание К. Маркс при своем анализе капитала-функции и капитала-собственности. А. Шторх выделяет предпринимательский доход в качестве одной из форм первичных доходов. Он писал, что «промысел работника дает *заработок рабочего*. Капиталы составляют источник *ренды капитальной*. Земельные имущества производят *земельную ренту*. Промысел подрядчика *доставляет прибыль предпринимателя*» (с. 158–159). Шторх говорил также о том, как могут соединяться в одних руках разные виды доходов, и подчеркивал, что классы,

наиболее способствующие умножению народного богатства посредством экономии, – это промышленные предприниматели, в особенности из среднего сословия. Последние слова звучат весьма актуально и для современной России.

Как Карл Маркс реагировал, продолжает Л.И. Абалкин, на эти высказывания? При рассмотрении предпринимательского дохода, в том числе труда по надзору, он анализирует взгляды Д. Рамсея и отмечает, что они представляют собой наиболее разумное из того, что было сказано по этому поводу, хотя часть его доказательств заимствована у Шторха. А ведь свою работу «Очерк о распределении богатства» Рамсей написал через 20 лет после выхода «Курса...» Андрея Шторха.

Анализ предпринимательского дохода и его роли как двигателя экономики, считал Л.И. Абалкин, исключительно актуален в наши дни. В средствах массовой информации, а также и среди научного сообщества накопилась огромная путаница понятий, когда в одну кучу сваливаются понятия собственника и олигарха, менеджера и банкира, предпринимателя и оптового посредника. Это вносит сумятицу в знания, подталкивает к обострению социальных конфликтов, рождает путаницу в разделении добра и зла. Внесение политико-экономической ясности в эти вопросы сегодня, более чем когда-либо ранее, служит неперемнным условием возрождения уважения к предпринимательству в России.

Впервые среди русских экономистов Шторх выявил в экономической науке взаимосвязь экономических законов и категорий, представил политэкономия как науку, имеющую свой особый предмет исследования и особый метод его познания. Отечественные предшественники Шторха даже не ставили перед собой такой задачи. В их работах нет комплексного научного взгляда на хозяйственный строй страны, а скорее присутствует яркий, живой, правдивый, но всего лишь личный калейдоскоп наблюдений и размышлений.

* * *

В творчестве Шторха нашла яркое выражение такая характерная для русской школы социально-экономической мысли черта, как ориентация на защиту интересов не одной какой-то социаль-

ной группировки, класса, а всех слоев населения. Социально-экономическая политика государства должна выстраиваться так, считает Шторх, чтобы выигрывали бы все слои населения. Если какой-то слой населения выигрывает, а другой проигрывает, то в конечном счете проигрывает все общество. Актуально звучат его слова о гармонизации развития всех слоев населения, сближении уровня их благосостояния, о том, что нельзя допускать в государстве больших разрывов между богатыми и бедными. И дело не только в том, что это грозит социальными потрясениями, это ведь и сильный сдерживающий фактор экономического роста. Спрос бедный человек не предъявляет. Наличие бедных и нищих ограничивает спрос, снижает стимулы к экономическому развитию.

«Прогрессивное состояние для всех слоев общества есть состояние силы и здоровья» (с. 178). Он резко осуждает кричащую роскошь немногих, особенно вызывающую на мрачном фоне бедности большинства, опровергает жалкие попытки ее оправдания «научными» доводами: «Неверно утверждать и тысячу раз повторять, что роскошество богатых кормит бедных. Оно хорошо разве что для того, чтобы опустошить источник производства» (с. 514–515). Шторх показывает всю необоснованность утверждения о том, что без роскоши богатых бедные умерли бы с голоду. Он пишет о нравственном вреде резкого имущественного неравенства: «Роскошь всегда соседствует с оскудением нравов, которому она служит как причиной, так и результатом; и то и другое всегда провоцирует нарушение счастья семей и гибель государства» (с. 515). И как актуально звучат его слова о хвастливой роскоши русских богачей: «Непроизводительное потребление богатых людей в России по большей части самого худшего толка» (с. 518).

По Шторху, гармония экономических отношений должна охватывать и внешнеторговые связи с соседями. Если вспомнить, что его труд был опубликован в 1815 году, когда Россия в рамках Священного союза была в числе стран –победительниц Наполеона и могла диктовать свои условия всей Европе, имела силы и возможности навязать свою волю другим странам, слова Шторха о необходимости уважать соседей звучат по-особому. Это тоже одно из приращений российского экономического знания, автор-

ство которого, безусловно, принадлежит Шторху. И когда сегодня анализируются плюсы и минусы глобализации экономических связей, когда определяются приоритеты взаимоотношений с близким и дальним зарубежьем, мысли Шторха – хорошая подсказка принимающим решения.

В работах Шторха немало скрытых упреков государственной политике того времени. Он в своем «Курсе...» исходит из приоритета вопросов внутренней жизни страны, говорит о том, что страна сильна и богата, когда богаты ее граждане, когда сопряженно развиваются различные отрасли ее хозяйства, когда есть что вывозить, чем торговать с другими государствами. Задача государства в том, чтобы создать благоприятные условия для российского предпринимательства, в том числе и средствами внешней политики.

О стремлении Шторха к достижению общей выгоды красноречиво свидетельствует его критика тех экономистов, которые считали, что повышение зарплаток работников уменьшает прибыль предпринимателей и приводит к всеобщему росту цен. Он выступает за щедрое вознаграждение труда и показывает, что оно является и следствием, и причиной общественного благосостояния (с. 182). Шторх обосновывает это тем, что получающий высокую заработную плату работник больше заинтересован в результатах своего труда, лучше трудится, более производителен. В итоге растет производство, цены снижаются, а сбыт продукции увеличивается, выигрывают и предприниматели, и все общество (с. 183). Более того, Шторх прямо взывает к социальной справедливости в отношении работников, живущих только на одну заработную плату. Ведь они составляют «подавляющее большинство любого гражданского общества. И можно ли признать ущербом для всех улучшение жизненных условий этого большинства?». «Общество не может считаться процветающим, когда подавляющая часть его членов бедна и несчастна» (с. 233).

Современному читателю работы Шторха особенно интересны тем, что в них представлен большой исторический, статистический и фактический материал, приведены выдержки из практически недоступных ныне трудов многих экономистов того времени. Такого рода сведения есть во всех разделах «Курса...», а шестой

его том представляет собой развернутые приложения к ним. Приведем тематику лишь части из таких 24 приложений: мнение Аристотеля о меркантильной системе; было ли понятие о разделении труда открытием Смита; о состоянии земледелия в Англии; о сравнительном богатстве серебряных рудников в Старом Свете и в Америке; о древнерусских деньгах до нашествия монголов; о стоимости древней гривны; об изменении внутренней стоимости рубля и о современной денежной системе России; о добыче и потреблении драгоценных металлов со времен открытия Америки; о количестве денег в обращении в различных странах Европы; о главных депозитных банках, краткое обозрение истории бумажных денег и основных эмиссионных банков; о средствах, которыми пользуются в Англии, чтобы сохранить изобретателям монополию на их открытия; о нынешнем состоянии российских мануфактур; о расширении личной свободы в Европе и в европейских колониях с середины XVIII века. Приведены также обширные таблицы обменных курсов, мер и весов России. Соображения Шторха, их критический анализ важны и актуальны также с точки зрения более точной оценки соотношения различных современных вариаций цивилизационного и классического формационного подхода в экономической теории. В трудах Шторха есть и интересные соображения о роли собственности, правовых отношений в экономическом развитии, позволяющие полнее представить позитивные моменты в интерпретации этой роли в продолжающихся и ныне оживленных дискуссиях о феномене собственности и экономических отношений, а также о цивилизационном подходе. Только в самом конце XX века многие поднятые Шторхом проблемы стали разрабатываться в теории человеческого и социального капитала, в учении об экономике знаний, а теперь и в новейшем учении об экономике счастья.

* * *

Полагаясь всегда на естественный порядок вещей, естественные законы развития, Шторх является последовательным сторонником эволюционного пути движения к прогрессу. Когда правительство страны, отмечал он, сможет отказаться от амбициозных и завоевательных проектов, оно обратит свой взор на экономику,

чтобы заставить процветать для мирного благополучия промышленные ремесла и особенно торговлю. Сторонник эволюционного пути развития Шторх предупреждает о нежелательности чрезмерно поощрять развитие мануфактур и внешней торговли в странах, где земледелие не использовало еще все возможности для своего совершенствования. «Желать обогнать здесь время означало бы приостановку нашего развития». Поскольку есть те виды производства, продукты которых выгоднее купить в других странах, то «развивать их значило бы обеднять нашу страну» (с. 543).

Взгляд Шторха, взгляд истинного ученого, непредвзятый, не зашоренный, всегда свободен от экстремизма, радикализма, революционной борьбы. Спокойный, систематизированный, последовательный и подробный разговор идет в его «Курсе...» о том, какой должна быть успешная экономика страны, как надо добиваться экономического роста, сбалансированности хозяйства, как сделать, чтобы плодами экономического процветания пользовались все, чтобы эти плоды были обильными, а процветание страны не губило наши взаимоотношения с соседями, шло бы и им и нам на пользу. У Шторха идет разговор о том, как экономические блага превращаются в блага цивилизации, как служат свободе творчества, культуре, ведут к благоденствию общества образованных свободных людей.

В своих работах К. Маркс резко местами критиковал позицию Шторха. Резкие суждения вообще характерны для стиля полемической дискуссии, принятого Марксом. Но Маркс постоянно цитирует Шторха в «Теориях прибавочной стоимости», в «Капитале», детально разбирает его положения. Имя Шторха упоминается в названиях нескольких параграфов этих трудов. Это говорит о том, что Маркс часто отталкивается в своих выводах от суждений Шторха, которые позволяли Марксу лучше оттенить свою мысль, сделать ее доходчивее и более четкой. Нельзя забывать и того, что «Капитал» Маркс писал почти полвека спустя – за это время появились новые экономисты, ушла вперед экономическая история, были выдвинуты новые идеи, а Маркс все же обращается к Шторху. Проблемы потребительной стоимости, цены, производительного труда, основного капитала, ренты, де-

ления общественного продукта на два подразделения, прибавочной стоимости и другие Маркс разрабатывал, отталкиваясь от положений Шторха.

Очень жаль, что обусловленное классово-политической позицией Марксово «прочтение» работ Шторха не позволило советской экономической науке оценить его истинные заслуги. И хотелось бы надеяться, что нынешнее обсуждение послужит более пристальному изучению его работ, утверждению более обоснованного взгляда на его роль в развитии политэкономии.

И все же нередко возникает вопрос: почему же до 2008 года, до выхода в свет нашего издания, так и не появился на русском языке полный перевод «Курса...» Шторха? Самая распространенная до сих пор точка зрения заключается в том, что Шторх подверг в своей книге резкой критике состояние российской экономики, существовавшее тогда положение дел в России, что было неудобно для власти. Представляется, однако, что такое мнение хотя и не далеко от истины, но все же не вся истина. Шторх критиковал российскую действительность не больше и не меньше, чем остальные экономисты, работы которых с трудом, но все же издавались. В работах специалистов в области истории экономической мысли имя его упоминается, но широкой известности его труды во второй половине XIX века в России не получили. Несомненно то, что занятые своими идеями отечественные трибуны все больше и больше переходили на классовые антагонистические, непримиримые позиции, исповедовали идеологические подходы к оценке экономических явлений, их социальной природы. В ожесточенной классово-политической борьбе они забыли про Шторха. Шторх им был неудобен, неинтересен, потому что не укладывался в схемы, проповедуемые декабристами, народниками и разночинцами, марксистами и социал-либералами, призывавшими к борьбе с государством, царской властью и устоявшимися общественными институтами. Принципы Шторха не укладывались в их концепции политической борьбы и революционных пожаров.

Но и после революции 1917 года Шторх остается таким же неудобным и ненужным. В учебниках политэкономии советского периода почти нет его имени. В монографии Н.А. Цаголова об экономической мысли России после реформы 1861 года и о раз-

работке проблем отмены крепостничества имя Шторха хотя и упоминается неоднократно, однако лишь в связи с идеями И. Вернадского, выраженными в его замечаниях к «Курсу...» Шторха.

Этот пробел в истории русской экономической мысли продолжает существовать и сегодня. Сохраняется какое-то пренебрежение к трудам отечественных экономистов. А ведь Шторх дал нам ценный урок внимательного отношения к работам предшественников, достижениям ученых других стран, мировой экономической науки.

* * *

В последние годы возрос интерес научной общественности к творческому наследию А. Шторха. Большой вклад в исследования, отражающие подлинное место А. Шторха в истории социально-экономической мысли России, внесли работы Института экономики РАН и академика Л.И. Абалкина, замечательного публициста и знатока истории экономической мысли, доктора экономических наук А.В. Аникина, В.С. Павлова – доктора экономических наук, профессора Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова.

Среди появившихся ныне публикаций о Шторхе особо стоит отметить интересный и глубокий анализ его научных взглядов в вышедшем в 2004–2005 годах капитальном труде «Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков», подготовленном ведущими кафедрами экономического факультета МГУ докторами экономических наук Г.Г. Фетисовым и А.Г. Худокормовым, докторами экономических наук Ю.Я. Ольсевичом, М.Г. Покидченко и другими известными учеными.

Из последних работ, посвященных творчеству Шторха, следует назвать монографию Й. Цвайнерта «История экономической мысли в России. 1805–1905», вышедшую в 2008 году в Издательском доме ГУ ВЭШ (перевод с немецкого под научной редакцией В.С. Автономова). В этом обстоятельном исследовании подробно говорится о содержании и значении трудов Шторха, об оценке его положений и вклада в достижения экономической мысли. Автор называет Шторха одной из центральных фигур в истории российской экономической мысли, а теорию внутренних благ

считает отличительным признаком русской версии классического учения политэкономии. В силу своей значимости, пишет автор, для развития экономической науки теория внутренних благ Шторха является главной при анализе «Курса...». В книге Цвайнерта отмечается, что в 80–90-х годах прошлого века в западной литературе вновь возродился большой интерес к трудам Шторха, появилось много новых исследований, в том числе работы П. Бернхольца, Й. Шумана, диссертационное исследование К. Рентрупа о теории Шторха внутренних благ, работы Б. Шефольда, который в 1997 году даже воспроизвел первое издание «Курса...», снабдив его подробным собственным предисловием.

В последнее время интересные статьи о творчестве Шторха опубликованы и российскими учеными. Так, в статье доцента Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов А.Л. Дмитриева «Идеи и труды А.К. Шторха в России» («Финансы и бизнес» № 2 за 2012 год) дается подробный обзор отражения идей Шторха в работах российских экономистов первой половины XIX столетия, однако отмечается, что вопрос о влиянии взглядов Шторха на российскую экономическую мысль остается все же малоисследованным, почти не рассматриваются его сочинения по статистике России, а потому представляется весьма полезным дальнейшее изучение творческого наследия Шторха.

* * *

Наше обсуждение показало своевременность многих положений, обоснованных в «Курсе...» Шторха. Политэкономия, как отмечали выступавшие, является фундаментом изучения закономерности развития хозяйственных отношений, национального хозяйства, экономической политики государства. Об этом хорошо сказано в докладе В.М. Юрьева, члена Президиума ВЭО России, председателя Тамбовского регионального отделения Общества, ректора Тамбовского государственного университета. Он подчеркивает, что политэкономия – это базис бухгалтерского учета, банковского дела, менеджмента, финансов и других сфер общественных наук. Докладчик справедливо сделал вывод о том, что совершенно нетерпимо нынешнее положение, когда под раз-

громными ударами апологетов американского «экономикса» политэкономия становится выброшенной из состава экономической теории. В результате общество и власть всех уровней дезориентируются при определении критериев содержания экономической и социальной политики государства, его стратегических целей, путей и средств их достижения. Здесь стоит еще раз вспомнить, что уже в первом абзаце вступительной лекции к своему «Курсу...» Шторх заявляет о своем понимании политэкономии как науки, принадлежащей к разряду тех, предметом которых служит государствоведение (с. 41), а далее делает важнейший вывод о том, что сила власти государственной всегда измеряется народным благосостоянием, то есть богатством и цивилизованностью населения страны (с. 43).

Хотелось бы также поддержать тех выступавших на нашем обсуждении, кто не сомневается, что и ныне политэкономия продолжает оставаться сердцевиной социально-экономических наук, кто считает необходимым помнить о большом вкладе в историю мировой социально-экономической мысли российских ученых и прежде всего первого российского академика-политэконома А.К. Шторха, о важности изучения творческого наследия российской экономической науки.

**КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ:
ВОЗВРАЩЕНИЕ В УНИВЕРСИТЕТЫ**

**CLASSICAL POLITICAL ECONOMY:
BACK TO THE UNIVERSITIES**

А.В. БУЗГАЛИН

*директор Института социэкономии
Московского финансово-юридического
университета (МФЮА), руководитель
Центра (проблемной группы)
«Экономика знаний» кафедры
политической экономики МГУ
им. М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор*

A.V. BUZGALIN

*director of the Institute of socioeconomic
of the Moscow University of Finance and
Law (MFUA), head of the Center (problem
group) «Knowledge Economy» of the
Department of political economy at the
Moscow State University named after
M.V. Lomonosov, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье раскрываются причины, по которым в настоящее время становится особенно важным обращение к современной версии классической политической экономии. Среди них – существенные изменения в природе технологий, экономических институтов, содержания труда, обуславливающие необходимость в первую очередь качественного анализа, обращенного к содержанию производственных отношений, т.е. именно политэкономическому исследованию. Показана ограниченность возможностей неоклассической экономической теории в исследовании основных фундаментальных проблем современной экономики и важность дополнения преподавания economics преподаванием политической экономии.

Abstract

In the article the reasons that make especially important the applying to the modern version of the classical political economy at the present time are revealed. Among these reasons author distinguishes fundamental changes in the nature of technologies and economic institutes and also in the content of labor, that determine the necessity of the qualitative analysis of the production relations' content, i. e. the political economy research exactly, because such qualitative analysis is the subject of the political economy. Limitation of the neoclassical economic theory' potential in the investigation of the main fundamental problems of modern economy is shown. Also the importance of the supplementing the teaching economics with the teaching political economy is argued.

Ключевые слова: политическая экономия, неоклассическая экономическая теория, преподавание экономической теории, марксизм.

Keywords: political economy, neoclassical economic theory, teaching economic theory, Marxism.

Экономическая теория последней четверти века ознаменовалась многими интересными подвижками, среди которых мы хотели бы выделить три, посвятив им прелюдию к нашей статье, призванную показать значимость выбранной автором проблемы.

Почему политическая экономия? Почему сейчас? (Прелюдия)

Первая подвижка – все большее внимание к масштабным историческим и социопространственным сдвигам, происходящим на наших глазах. И теоретики, и практики все больше убеждаются, что «конец истории» не состоялся, и в мире начинаются существенные изменения, которые не описываются при помощи модификаций и усложнения моделей функционирования рыночной экономики. Дискурс «**история**» стучится в двери экономической науки.

Вторая – широко известный феномен растущего «экономического империализма». Его экспансия едва ли не очевидна: сошлемся хотя бы на то, что все больше нобелевских лауреатов получает премии по экономике за исследование не собственно экономических объектов. И это выглядит как новое торжество неоклассики. Парадокс, однако, состоит в том, что сам феномен «экономического империализма», на наш взгляд, все более становится своеобразным «доказательством от обратного» того, что экономическая теория должна рассматривать не только функционирование рынка, рыночные трансакции и «провалы рынка», но и некоторые другие, выходящие «по ту сторону» традиционной проблематики, явления. Так, размышления о критериях успешности экономического развития привели к появлению «экономики счастья», исследование «человеческого капитала» – к «открытию» долгосрочных альтруистических потребностей, обращение к феномену «социального капитала» привело к выделению отношений солидарности как важного фактора экономического прогресса, а теории нового институционализма всерьез анализируют не только рыночные способы взаимодействия экономических акторов даже там, где нет государственного «вмешательства»...

Третья подвижка – своеобразное «возвращение» классической политической экономии. Для большинства представителей «основного течения» экономической науки оно оказалось мало заметно. Да, в период мирового экономического и финансового кризиса резко возрос интерес к «Капиталу» К. Маркса, но что из того? Кризис если и не преодолен до конца, то для большинства стран остался в прошлом, как и интерес к марксистскому экономическому наследию...

Все, однако, далеко не столь однозначно. Более того, анализ сначала постиндустриальной экономики, а затем императивов реиндустриализации заставил сначала зарубежных, а затем отечественных авторов обратить внимание на необходимость включения в сферу исследования экономической теории процессов *производства* (причем не только в его роли предпосылки обмена), а серьезные общественные противоречия все чаще заставляют обращаться к проблеме реального исследования *объективных экономических отношений* и взаимодействий общественных со-

циальных сил, выступающих как целое, противоречий социально-экономических отношений больших социально-экономических общностей, уходя от принципа методологического индивидуализма и продвигаясь в сферу других методов исследования и другого категориального аппарата, нежели тот, что характерен для т.н. «твердого ядра» микроэкономики.

Все эти подвижки не случайны. Как мы уже не раз писали, современная экономика (мы бы сказали – экономическая система позднего капитализма) характеризуется двумя противоположными трендами. Один – тотальная экспансия рынка и капитала во все сферы жизни общества, в том числе и те, что лежат вне производства и обмена товаров и услуг в их традиционном понимании – в сферу межличностных отношений, свободного времени и т. п. Второй – развитие социально-экономических отношений, не сводимых к рынку и его «провалам».

Оба этих феномена заставляют сделать шаг «по ту сторону» «рыночноцентричной» модели экономической теории. Кроме того, присутствует и еще одно – историко-пространственное – измерение всех этих процессов, о чем мы упомянули выше.

И экономическая наука начала постепенно отвечать на эти объективные вызовы. Но делает это опять же противоречиво. В большинстве случаев используется традиционный для начальной стадии исследования прием редукционизма: новая роль человека в экономике объявляется человеческим *капиталом*, для исследования поисков счастья используется тот же теоретический аппарат, что для максимизации прибыли и т. д., и т.п.

Между тем была, есть и продолжает развиваться гетеродоксальная экономическая теория, которая позволяет исследовать все эти явления при помощи адекватных им методов, языка, категориального аппарата... Это пространство экономической теории многообразно и представлено разными течениями (от классической политэкономии марксизма до посткейнсианства, включая классический институционализм и др.), во многом близкими друг к другу и в той или иной степени переплетающимися с ортодоксальной экономической теорией, но «твердым ядром» неоклассики являются методология и категориальный аппарат, вырастающие из марксизма.

На важность обращения к этому «твердому ядру» (в его современном виде) для решения проблем не только экономико-политических практик, но и теоретического экономического образования, мы хотели бы обратить внимание в этом тексте, претендуя скорее на постановку вопросов, нежели на их окончательное решение.

1. Неоклассика многое унаследовала из классической политической экономии, став теоретическим отражением превратных форм капиталистического мира

Ныне принято «забывать», что современный *economics* и его микроэкономические теоретические основания (теория предельной полезности, предельной производительности, вырастающие из них теории человека и его поведения, фирмы, денег и т.п.) явились одновременно и продолжением, и отрицанием классической политической экономии, прежде всего – работ Адама Смита. Что касается Рикардо и, особенно, Маркса, то неоклассика, как правило, воспринимается как нечто абсолютно не связанное с этим направлением экономической мысли.

Это утверждение правомерно лишь в определенном отношении. Действительно, все базовые положения марксистской политической экономии в неоклассике отрицаются. Это касается как предмета и метода, так и самой теории.

В первом случае неоклассика отказалась от исследования объективных экономических закономерностей (но в итоге пришла к формулировке целого ряда теоретических выводов, используемых именно как отражение законов «рыночной экономики» и частично позаимствованных из классической политической экономии) и от претензий на создание системы категорий, диалектически, на основе восхождения от абстрактного к конкретному, отражающих систему производственных отношений (но пришла к набору жестких формул, воспроизводимых как аксиомы во всех работах, основанных на «твердом ядре» микроэкономики).

Во втором случае неоклассика выступила с теоретическими альтернативами трудовой теории стоимости, теории капитала и эксплуатации и др.

Однако многое из классики (в том числе, как ни странно, марксизма) в неоклассику вошло, хотя и без каких-либо упоминаний (во всяком случае, в современных работах) о позаимствованных у оппонентов тезисах.

Выделим лишь некоторые из таких положений.

Исходная категория марксистской политической экономии капитализма – *товар – предполагает единство стоимости и потребительной стоимости*. Последняя есть способность вещи удовлетворять потребность другого (нежели производитель) лица, т.е., говоря современным языком, полезность вещи для покупателя. Сие есть исходный пункт любой теории полезности. Далее, неоклассика, естественно, не обходится без опоры на категорию издержек, которые в конечном счете оказываются ничем иным, как суммой затрат живого и овещенного труда. В конечном итоге оказывается, что в основе неоклассической теории цены лежит соотношение трудозатрат и полезности. Вспомнив, что при анализе формы стоимости (о котором «забывает» большинство критиков марксизма) в «Капитале» утверждается, что единственным зеркалом, в котором может отразиться стоимость товара А, является потребительная стоимость (т.е. полезность) товара Б, легко понять, что в основе неоклассики лежат во многом те же аксиомы, что и в основе марксизма. И это не случайно: их диктует практика. Другое дело, что из этих базовых понятий далее делаются прямо противоположные выводы...

Продолжим. Еще одним кажущимся парадоксом выглядит совершенно неслучайное совпадение сущностных определений рыночной экономики в классической политической экономии и неоклассике.

При всем том, что рынок в рамках последней парадигмы определяется крайне разнообразно и во многих случаях предельно общо, так что он вообще совпадает с любой системой обмена благами (в последнем случае и феодальное натуральное хозяйство, и экономика СССР оказываются всего лишь особыми видами рынка), в ядре неоклассики заложено довольно четкое понимание того, что есть рынок. Достаточно поставить перед неолиберальным экспертом вопрос о переходе к прямому продуктообмену или об увеличении бесплатного для потребителя распределения благ (например, в сфере образования или здравоохранения), или о

введении директивного планирования, или хотя бы об ограничении свободного движения товаров и капиталов, как он тут же возразит – эти меры, скажет он, ведут к ограничению или даже подрыву рыночных отношений, и...

...будет прав. Ибо де-факто он исходит из того, что *атрибутами рынка являются общественное разделение труда и обособленность производителей*. Уберите первое, и вы получите натуральное, до-рыночное хозяйство. Уберите (или хотя бы ограничьте) второе, и вы окажетесь в мире сознательного регулирования экономики, чего всячески стремятся не допустить последовательные сторонники свободной рыночной экономики.

Как ни странно, но марксисты в этом с ними абсолютно солидарны. Более того, восходящее еще к Смиту и Рикардо, но развитое прежде всего Карлом Марксом понимание сущности товарного производства зиждется именно на этом строгом диалектическом определении экономического пространства-времени, формой которого является рынок. Диалектическое единство общественного разделения труда, делающего труд производителей общественным, и обособленности производителей, делающей труд частным, и есть основа противоречия и единства труда абстрактного и конкретного, стоимости и потребительной стоимости, составляющих две неразрывных стороны товара – «клеточки» системы отношений товарного производства, называемой в неоклассике «рынком».

В этом смысле последовательные сторонники свободного рынка – наиболее жесткие и последовательные неоклассики – неявно, но последовательно пользуются именно марксистским, а не неким расплывчато-неопределенным, из «здорового смысла» почерпнутым определением рынка.

Другое дело, что марксисты, исходя из этого определения сущности товарного производства, делают вывод о его историческом характере, показывая причины и природу его генезиса и подрыва, его прогрессивную и регрессивную роль и т.п., а неоклассики останавливаются на констатации когда-то справедливого положения о прогрессивности (по сравнению с натуральным хозяйством) «рынках», и далее превращают последний в вечный, «естественный» и единственно эффективный способ экономической организации.

Более того, логика «Капитала», снимающая достижения предшествующей классической политэкономии, далее выводит (не постулирует, а именно выводит, проверяя теорию практикой) целый ряд других атрибутов товарного производства, также включенных неоклассикой в свой теоретический арсенал.

Выделим лишь одно из них – *теорию товарного фетишизма*. В рамках этого небольшого раздела К. Маркс критически развивает идею Адама Смита о т. н. «экономическом человеке», показывая, что стремление к максимизации стоимостного богатства (товаров, денег) есть не некая «естественная», вечная и от бога или от незыблемой природы человека идущая страсть, а результат господства определенного типа производственных отношений – отношений товарного производства, формирующего именно этот тип человека, его ценностей и мотивов. Соответственно, другая система экономических отношений формирует другой тип человека, примеры чему знала и знает история общественной жизни. Это простое, но принципиально важное теоретическое положение, относящееся к азбуке марксизма XIX века, неоклассика в лице лишь некоторых своих представителей и в крайне усеченном виде «открыла» только в конце XX столетия, когда появились теории «социального» и т. п. капитала и признание того, что человек и в долгосрочной перспективе может максимизировать не только свой частный доход, и что это надо учитывать в экономической теории.

Продолжая логику «Капитала», укажем на *теорию денег*, где К. Марксом были показаны не только их сущность и функции (теоретический багаж, утерянный неоклассикой, причем совершенно напрасно: он очень актуален в свете анализа противоречий современных виртуальных денег и финансовых пузырей, ибо позволяет показать причины возникновения последних и пути их снятия), но и количественную сторону. Знаменитое «уравнение Фишера», как хорошо известно, есть не более чем заимствование (причем с упрощениями) формулы количества денег в обращении, выведенной (а не постулированной, как у Фишера) в 3 главе I тома «Капитала».

К сожалению, формат статьи не оставляет автору возможности показать целый ряд других заимствований из классиков, имеющих у неоклассиков. Ограничусь лишь упоминанием основных.

Категории *безработицы*, ее форм и видов; *издержек*, включая важные классификации издержек обращения; *заработной платы* как превратной формы, создающей видимость платы за труд, и ее форм; *прибыли* как превратной формы, создающей видимость ее создания капиталом, а не наемным работником, и нормы прибыли; специфики *ссудного капитала*, включая выделение капитала-собственности и капитала-функции (а это фундаментальная основа неоклассической проблемы отношений «принципал-агент» и теории «революции управляющих»); самоотрицания капитала внутри капиталистического способа производства вследствие развития акционерного капитала (исходный пункт т.н. «диффузии собственности» и «посткапитализма») и мн. др.

И это только некоторые положения «Капитала». Между тем и в XX веке, и в последние десятилетия появилось немало фундаментальных работ, развивающих традиции классической политической экономии и давших немало импульсов для развития теории монополистического и финансового капитала, государственного регулирования экономики, социальных ограничений рынка, глобализации и мн. др., что также в той или иной мере было воспринято «основным течением» экономической теории.

Подчеркну: дело здесь не в уточнении приоритетов. Наука всегда развивается через снятие предшествующих достижений, и то, что многие из нынешних неоклассиков являются «Иванами, родства не помнящими», есть следствие не столько их злого умысла (коего у них, скорее всего, нет), сколько пугающего всякого настоящего ученого патологического безразличия большинства представителей этого течения к фундаментальным основам своей теории, методологии теоретико-экономических исследований и истории мысли.

Дело в другом и гораздо более важном обстоятельстве. *«Забвение» (а точнее – игнорирование) классических основ, легших в основу современной экономической теории, в том числе – неоклассической, и их игнорирование как в исследовательской деятельности, так и – что особенно тревожно – в процессе преподавания, ведет к потере огромного пласта знаний, абсолютно необходимых для понимания закономерностей эво/ин-волюции современной мировой и российской экономики, и провоцированию*

теоретико-образовательных лагун, ведущих к очень опасным ошибкам в деятельности эконом-политиков.

Автор этих строк, в отличие от иных мировых авторитетов, не считает, что президенты и министры делают то, чему их научили их университетские профессора. Практика доказывает: эконом-политики делают то, что соответствует интересам правящего политико-экономического класса. Но, тем не менее, фундаментальное политико-экономическое образование способно влиять на общественное мнение, которое, в свою очередь, способно формировать общественный запрос на иную экономическую политику. А этот запрос, в конечном итоге, может как минимум ограничивать аппетиты правящего класса, как максимум – приводить к его замене...

Так мы вплотную подходим к ключевой проблеме нашего текста: *ответ на какие вопросы экономической жизни дает классическая политэкономия и ее современные разработки?*

2. Что позволяет изучить классическая политическая экономия

Во-первых, классическая политическая экономия позволяет (я бы даже сказал жестче – требует!) ***ставить вопросы там, где неоклассика видит готовые и вечно-истинные решения.*** Приведу лишь один пример. Для классической политэкономии одной из интереснейших является *проблема (1) генезиса и (2) отмирания рынка.* Для неоклассики оба аспекта проблемой не являются. Есть некоторая аксиома: рынок есть единственно эффективная форма аллокации ресурсов. У него существуют некоторые «провалы», которые восполняет государство и которые надо сводить к минимуму.

Так формируется то, что автор этих строк совместно с А.И. Колгановым назвал *«рыночноцентризм экономической теории».*

По-видимому, читатель уже догадался, что автор в данном случае должен будет использовать параллель с птолемеевской геоцентрической моделью Вселенной. В самом деле, давайте задумаемся, почему вплоть до XV–XVII веков (а в России для [неграмотного] большинства населения аж до начала XX века) геоцентрическая модель оставалась абсолютно господствующей?

Потому, что ее противников отправляли на костер? Да, и это тоже правда. Но решение проблемы лежит в другой плоскости. Для феодальной (основанной на натуральном хозяйстве и крепостничестве) экономики, сословно-иерархической «политики» и догматически религиозной духовной жизни любая иная теория мироустройства была (1) не нужна и (2) опасна (опасна угрозой теоретической критики сложившегося миропорядка, являющейся, как правило, прологом практического изменения последнего). Именно *практика* той эпохи, требовавшая локальной, привязанной к общине-поместью-приходу, замкнутой, движущейся в рамках природного цикла традиционной жизни, превращала [ложную] птолемеевскую модель в необходимую и достаточную теоретическую предпосылку тогдашнего мира, а [истинную] систему Коперника-Галилея-Бруно делала ненужной и опасной. Однако гелиоцентрическая теория, наука и истина были нужны для иной практики – практики разрушения феодального мира – замкнутого социально-экономического пространства, кругового социально-экономического времени, тоталитарно-догматической идеологии...

Конечно, аналогия – не доказательство, но она вполне может послужить прологом и иллюстрацией к доказательству.

В принципе, сходная ситуация вновь наблюдается сегодня в экономической теории. Вновь – ибо XXI век повторяет (причем во многом в фарсовом виде) ситуацию казавшегося всеобщим и вечным господства рыночно-буржуазного строя позапрошлого столетия. Тогда для окончательной победы, а сейчас для самосохранения и консервации этой системы была не нужна и опасна всякая иная, кроме «рыночноцентричной», экономическая теория.

Во-первых, для экономических субъектов, *практически* (а не только идейно) сращенных с рыночной системой (некритично подчиненных товарному, денежному и т.п. фетишизму¹), иная теория и не нужна. Их практическая экономическая

---

¹ А это подчинение существует в той *мере*, в какой предприниматель ведет бизнес, ориентируясь на максимизацию прибыли и не задумываясь, на чем он делает деньги; в какой наемный работник выбирает сферу занятости, ориентируясь на максимизацию зарплаты, а не на реализацию своих душевных интенций...

жизнь сведена к набору решений, где критерием является максимизация денежного богатства и его производных в кратко- и/или долгосрочном периоде и, соответственно, им нужна лишь четко привязанная к этим практическим задачам наука. И «рыночноцентричная» теория в принципе справляется с решением этих задач.

Более того, *во-вторых*, эта теория оберегает этих субъектов от любых лишних, опасно критических постановок и вопросов, указывающих на наличие других, не рыночных миров. Она теоретически «доказывает» (как это в свое время делали отцы церкви, защищая постулаты Птолемея), что иного мира нет, вроде бы как бы и не было (раз уж о не-рыночном производстве, распределении и потреблении упорно «забывает» теория, то простым смертным и подавно о них знать не следует) и уж точно никогда не будет. Аминь.

Наконец, *в-третьих*, любая теоретическая школа, указывающая на то, что рынок не есть единственно-возможное устройство жизни, опасна, как была опасна в свое время гелиоцентрическая модель строения Вселенной: и в том, и в другом случае правящие силы отторгают вредное для них знание (правда, критиков рыночноцентричной парадигмы пока еще – тьфу-тьфу-тьфу – не тащат на костер). Для сохранения господства глобальной гегемонии капитала и «рыночного фундаментализма» (напомним, это термин Дж. Сороса) опасна активная пропаганда теоретических представлений, показывающих, например, что *рынок как экономическая система, обслуживающая большую часть транзакций большей части человечества, окончательно победил только в... начале XX века*. До этого же человечество много столетий мучительно пыталось перейти к рынку и капиталу, заплатив за это ценой кровопролитнейших революций и войн (чего стоит хотя бы самая кровавая война XIX века – между Севером и Югом в США, да и Первую мировую войну явно не большевики развязали), колониального угнетения и т.п. (В скобках заметим: *economics* вообще «видит» только развитые системы, а то и вообще исключительно американскую экономику, оставляя на долю особых дисциплин, лежащих «по ту сторону» собственно экономической

теории, – компаративистики и экономики развития – хозяйственную жизнь 4/5 человечества²).

Еще более опасен тривиальный вопрос: если рынок есть особая форма координации, одна из многих исторически существовавших форм распределения ресурсов, если он когда-то (как господствующая форма – всего лишь сто-двести лет назад) возник, то это означает, что *рыночная экономика – не более чем исторически ограниченная, имеющая не только начало, но и конец, экономическая система?* И уж совсем вредоносным станет серьезный теоретический анализ (к тому же анализ самокритичный, указывающий на собственные ошибки и грехи апологетики) реальных ростков реальных пострыночных и посткапиталистических отношений³.

Этот анализ опасен не только тем, что пробуждает излишнюю (для подчиненных без остатка рынку мещанина-потребителя и мещанина-бизнесмена) пытливость ума и вредные вопросы, но прежде всего тем, что показывает:

- *историчность* рыночной экономики как системы, когда-то возникшей и – как все исторические системы – когда-то долженствующей перерасти в другую экономическую систему (возможно, если следовать букве и духу марксизма, составляющей «всего лишь» базис для постэкономического «царства свободы»);

- реальные *противоречия* рыночно-капиталистической экономики, обуславливающие возможность и необходимость ее заката;

- *различие между видимостными* механизмами ее функционирования и *существенными чертами* товарных отношений и капитала, лежащими в основе этой видимости, и скрытыми превратными формами так, как хороший макияж и модные одежды скрывают действительную внешность и возраст женщины;

---

² У такого подхода, впрочем, есть свои резоны: «Капитал» тоже отражает прежде всего развитое состояние капиталистической экономики. Так что анализ прежде всего наиболее развитого вида определенной экономической системы теоретически вполне правомерен, если... если он не выдается за характеристику экономики вообще, как это происходит в случае с *economics* и не происходит в случае с «Капиталом».

³ Отчасти такой анализ проделан в статье А. Бузгалина «Эвристический потенциал политической экономии социализма в XXI веке» (Вопросы экономики, 2003, № 3).

- ростки и элементы реальных не-рыночных (в том числе и *пост-рыночных*) отношений в современной мировой экономике;
- теоретические модели, объясняющие, *кто, как и почему* может и будет способствовать рождению новых, идущих на смену рынку и капиталу, отношений.

И поскольку такие теоретические построения опасны, постольку их можно и должно (с точки зрения адептов «рыночно-центричной» модели) не замечать как не существующие или объявлять маргинальными (что не лишено своеобразных оснований – Коперник и Галилей 500 лет назад тоже были «маргиналами»), а в случае невозможности этого – объявлять ложными. Если же и это не удастся, то можно переходить и к административно-политическим методам (в демократических странах последние, как правило, используются редко и осторожно).

Во-вторых, тот же пример указывает на то, что мы видим экономику не только как функционирование микро- и макро-экономических процессов, подчиненных в общем и целом мало изменяющимся моделям рыночной системы, но и как ***процесс нелинейного развития и трансформации качественно различных и исторически ограниченных (имеющих «начало» и «конец») экономических систем***. Эти трансформации начинаются с перехода от основанных на ручном труде, натуральном хозяйстве и внеэкономическом принуждении систем античного и азиатского способов производства к экономике преимущественно индустриальной, основанной на рынке, наемном труде и частной собственности на капитал, и идут далее к ее видоизменениям по мере генезиса (подчеркнем – нелинейного, включающего реверсивные, попятные тренды!) постиндустриальных технологий, государственного регулирования, социально-ориентированного перераспределения дохода, развития общественного сектора в наиболее передовых отраслях (образование, наука, культура, здравоохранение) и т.д.

В-третьих, классическая политическая экономия и ее современные достижения позволяют по-новому взглянуть на ключевые категории экономической жизни.

Использую только три примера: трактовку таких категорий, как «человек», «государство» и «фирма», в современной марксистской теории.

Начинать изучение основных положений классической политэкономии и, в частности, марксизма в вопросах, касающихся человека в его социально-экономическом бытии, следует с понимания того, что *проблема Человека марксизмом всегда принципиально рассматривается как междисциплинарная*. Не менее важно и то, что в рамках этой теории понятие Человек не случайно пишется с большой буквы, ибо его *личностное развитие позиционируется как высший критерий прогресса и, соответственно, высшая мера эффективности*, позволяющая сравнивать между собой различные общественные (в частности, экономические) системы.

Также в классической политэкономии показывается, что *социально-экономическая природа Человека качественно различна в разных экономических системах*. Соответственно, принципиально различны цели и мотивы деятельности, социально-экономические нормы поведения человека и, следовательно, социально-экономическая природа этого актора.

Следующим ключевым положением с точки зрения классической политэкономии необходимо считать то, что *Человек в условиях экономической общественной формации включен в большие социально-экономические структуры* (классы, страты и т. п.), которые, в свою очередь, существенно детерминируют тип его экономического поведения, ценности и мотивы, и – главное – социально-экономические интересы.

Соответственно, проблема рациональности не только в классической политэкономии, но и в экономической теории в целом должна стоять не столько как вопрос большей или меньшей рациональности, сколько в качестве *проблемы особенного конкретно-исторического типа рациональности*. Этот тезис позволяет сделать вывод, что в экономике *существуют качественно различные типы рационального поведения человека*, характерные для разных социально-экономических систем и представителей разных социальных страт.

Продолжим. С точки зрения теории марксизма, *человек – это не только продукт определенных производительных сил и объек-*

тивных общественных отношений (прежде всего производственных), но и творец истории. Это две противоположных и единых в рамках общественной экономической формации ипостаси бытия Человека.

Существенно, что за последние десятилетия в неоклассике и теориях, базирующихся на ее методологии, появились относительно новые разработки в области проблемы человека.

К числу таких «открытий» относятся разработки представителей нового институционализма, обнаруживших, что на процесс принятия решений и выбор индивидов влияют институты. Здесь, что называется, комментарии излишни: это прямое заимствование одного из выводов марксизма. Как мы уже не раз отмечали, представители нашей школы столетие назад показали, что, в частности, производственные отношения определяют социальный тип человека, его интересы, ценности и мотивы. «Перевод» этого тезиса с языка марксизма на язык институционализма и сведение проблемы к описанию форм производственных отношений (без анализа сущности и ее противоречий) – такова была бы «заслуга» данного направления в этом вопросе⁴, если бы не существенный «нюанс». А «нюанс» этот неслучаен и значим: новый институционализм предлагает конкретные разработки, раскрывающие важные для процессов накопления капитала формы отчужденного бытия человека в условиях позднего капитализма. В последнем вопросе новый институционализм действительно преуспел, раскрывая вслед за Беккером все новые и новые формы «орыночничания» человека и его подчинения глобальной гегемонии капитала. Для практики главных акторов рыночной системы (мы скажем жестче и определеннее: буржуазии вообще и номенклатуры глобального капитала в частности) это, спору нет, весьма важные теоретические результаты, имеющие большие перспективы практического применения.

Так и получается, что в стремлении приблизиться к реалиям экономических отношений новый институционализм вынужден

---

⁴ Подчеркнем и еще один важный пункт: как и все остальные теории, выросшие из неоклассики, новый институционализм рассматривает человека вне его конкретно-исторической и социально-классовой обусловленности.

многое заимствовать из марксизма, но делать это так, чтобы никто не заметил заимствования (для чего применяется метод переименований и «перевода» известных положений на новый «язык», что и создает видимость абсолютной новизны). Так происходит своеобразное «приспособление» теории и методологии марксизма к нуждам практики глобального капитала.

Вернемся к недавним «открытиям» неоклассики в области теории человека.

К числу таких «прозрений» относится формулировка по сути дела диалектического противоречия, указывающего на ограниченность неоклассической методологии: по признанию адептов последней, как только эта теория пытается выйти за рамки абстрактно-одномерной модели экономического человека, описание поведения индивида теряет операциональность и утрачивает удобства формализации. Так, в рамках «основного течения» возникает выбор: либо слишком упрощенная, но операциональная модель, либо учет реальной сложности объекта, но утеря операциональности.

На наш взгляд, однако, эта дилемма отчасти снята в некоторых современных работах, принадлежащих к неоклассической парадигме. Так, например, этой теории удастся начать строить модели, учитывающие, что (1) у людей наличествуют долгосрочные устойчивые интенции к осуществлению действий, направленных на общественное, а не частное благо; (2) люди не только конкурируют, но и вступают в отношения солидарности; (3) существуют не только частные интересы индивидов, но и единые для них общественные экономические интересы.

Все эти «открытия» в основе своей повторяют основные положения марксистской политэкономии (в том числе – советской), но при этом (1) дополняют их «операциональностью» и (2) знакомят читателей, не способных (или не желающих) познакомиться с марксизмом, с важными аспектами социально-экономического бытия человека. Как таковые они заслуживают позитивной оценки, которая была бы еще выше, если бы эти авторы указывали марксистские основания своих «новых» идей, не забывая про ссылки на первоисточники. Сие, ко всему прочему, могло бы существенно помочь им в дальнейшем исследовании данного круга проблем

при помощи совместных усилий преодолевающих догматизм марксистов и «прозревших» (способных увидеть нерыночные отклонения в экономике) неоклассиков.

Наконец, заметим, что для марксистской экономической теории также принципиально значимым является исследование не только индивидов, но и таких акторов, как *коллективы, социальные страты, классы*. Более того, важен вопрос о том, что есть *общество*, и может ли оно рассматриваться как самостоятельный актор, обладающий некоторыми реальными *общенародными экономическими интересами*.

Напоминая, что с точки зрения политической экономии общенародные интересы – это не фикция и даже не только теоретическая абстракция, а реальный экономический феномен, с которым необходимо считаться в практике и который необходимо изучать в теории, приведем только один пример. Общечеловеческий интерес сохранения и рекреации природы – это реальный фактор, обуславливающий необходимость скоординированных на международном уровне экономических действий и осуществления значимых затрат; это феномен, требующий перехода в оценке макроэкономической эффективности к показателям, учитывающим сокращение невозобновляемых природных ресурсов и загрязнения среды и т.п. А ведь этим примером отнюдь не исчерпывается спектр общенациональных интересов, которые включают массу теоретических и практических проблем социальной защиты, экономической безопасности и т.п. с соответствующей корректировкой всех оценочных показателей и не только...

Вернемся к проблеме различий в понимании ключевых акторов экономики в марксизме и economics.

Не менее сложна, чем вопрос о природе и роли Человека, проблема трактовки *государства и его роли в экономике*. В политической экономии государство предстает как *исторически различный актор, специфический для разных экономических систем*, представляющий сложную совокупность интересов (от общенародных до интересов господствующего в данном обществе класса, равно как и интересов государственной бюрократии как особой подсистемы этого института). Соответственно, роль государства

в экономике отнюдь не сводится к минимально-необходимому вмешательству, связанному с компенсацией провалов рынка. Она определяется как действия особого экономического субъекта, реализующего особый способ экономической координации – учет, контроль, регулирование, программирование и т.п., развивающего новый класс отношений собственности (общественной), распределения дохода (социальные трансферты и не только), воспроизводства и т. д.

Кажущееся сходство в определении «*фирмы*» в марксистской политэкономии и *economics* тоже оказывается видимостью.

С одной стороны, *economics* (и даже новый институционализм) по сути дела заимствовали классическое политэкономическое определение основного хозяйствующего субъекта рыночной экономики: (1) обособленный владелец товара (в развитом виде – капитала), целью которого (2) является максимизация прибыли и для которого (3) характерны планомерные внутренние и конкурентно-рыночные внешние связи. Все три пункта восходят к классическим предшественникам Маркса и развиты в «Капитале». Неоклассика воспроизводит (только несколько иными словами) и первое, и второе, и третье (в последнем особенно преуспел новый институционализм, который «открыл», что фирма – это система, в рамках которой не-рыночные связи эффективнее рыночных, повторив на новый лад старый добрый вывод «Капитала» о внутрифирменной планомерности).

С другой стороны, политэкономический подход к трактовке первичного хозяйственного звена шире и глубже. Шире, ибо он предполагает выделение такого звена в *разных* экономических системах. Так, в эпоху доиндустриального феодализма первичным звеном были поместье, крестьянская община; раннего капитализма – простая капиталистическая кооперация, развитого индустриального капитализма – капиталистическая фабрика, постиндустриальной системы – капитал-сеть и т. д. Глубже, ибо в политэкономии специально анализируется различие технологических основ первичного звена (на что мы указали выше), его социально-экономической формы (скажем, при капитализме она эволюционирует от мелкого товаропроизводителя до трансна-

циональной корпорации) и юридического оформления. Наконец, для политэкономии «фирма» – это ячейка, в которой отражаются (как океан в капле воды) все производственные отношения той или иной экономической системы (последнее отчасти характерно для близких к политэкономии направлений – классического институционализма и экономической социологии).

Вот почему вопрос о трактовке практически всех экономических категорий поставит перед нами те же задачи-проблемы различения и сопряжения их смыслов и места в науке ...

И все это в конечном итоге потребует ответа на *ключевые вопросы*:

- что и для чего изучают эти науки;
- кем поставленные задачи решают и на чьи вызовы отвечают, чьи интересы лежат в основе «социального заказа», реализуемого исследователями;
- что, как и почему они (вследствие этого) рекомендуют экономическим акторам, и каким именно акторам в первую очередь: потребителю? бизнесу? профсоюзу? государству? партии (правой? центристской? левой?) НПО? социальным движениям?⁵

Так мы приходим к важному выводу: ***практика как деятельность общественного человека, творящего историю, гораздо шире, чем бизнес в стабильном буржуазном обществе.*** Этот тезис позволяет нам продолжить сравнительный анализ economics и политической экономии...

---

⁵ Даже если ученый-обществовед в соответствии с заветом своего естественнонаучного собрата скажет, что его теория адресована всем, кому дорога истина, он никуда не сможет деться от того, что «истиннь» одних будут использовать консерваторы, других – социал-демократы, третьих – ...И настоящий ученый должен отвечать на вопрос, почему его теорию использует та или иная общественная сила. И вы знаете, каким, скорее всего, будет ответ: потому, что только эта сила заинтересована в честном отображении действительного положения дел и политически неангажирована. Так, например, «экономические империалисты» в своем большинстве уверены, что такой общественной силой является бизнес, доверяющие ему граждане и представляющие их интересы партии, а все, кто им так или иначе противостоит - идеологически ангажированы (в отличие от «идеологически нейтральных» сторонников «основного течения»).

3. Потенциал неоклассической экономической теории и классической политэкономии: пределы

...А продолжим мы его апелляцией к риторическим вопросам: признаем ли мы, что мир *качественно изменчив* и что эти изменения особенно интенсивно происходят в последние десятилетия (постиндустриальная революция, обострение глобальных проблем, рождение и распад «реального социализма»), что чем дальше, тем больше именно они будут определять передний край нашей общественной практики, а значит, и теории; признаем ли мы, что мир глобален и его социально-экономическая жизнь несводима к функционированию рынка; более того, признаем ли мы, что необходимая для практики в широком смысле слова политико-экономическая теория несводима к узкому кругу выводов, используемых *economics*? Если мы признаем все это, а также примем во внимание сформулированные выше различия политической экономии и *economics*, то мы сможем сформулировать весьма важные *методологические гипотезы*, показывающие *спектр проблемных полей, которые economics не охватывает вообще или рассматривает, заимствуя багаж политической экономии*, причем заимствуя поверхностно, неполно и без указания на первоисточник. Этот спектр будет прямо корреспондировать с выделенной выше спецификой предмета и метода постклассической политэкономии и *economics*.

1. *«По ту сторону» economics по сути дела остаются все вопросы исследования нерыночных экономических систем и нерыночных экономических отношений; эта теория «рыночно-центрична»; все, что не-рынок, для нее не существует, или истолковывается по принципу «рыночноподобия», или оценивается как «провалы» рынка, которые должны быть сведены к минимуму.*

2. *Даже если абстрагироваться от не-рыночных систем, economics принципиально не исследует рынок (мы бы сказали, систему товарных, в частности, капиталистических отношений) как исторически-конкретную, т. е. возникающую и преходящую систему. В его рамках просто нет достаточных методологических и теоретических оснований для такого исследования.*

3. *Economic* дает теоретические основания только для исследования механизма функциональных взаимосвязей между различными экономическими агентами. Лежащие в глубине проблемы сущности «рыночной экономики» – сложную систему производственных отношений капитализма, закономерности его эволюции, его противоречия, причины рождения, развития и заката эта теория даже не ставит и не может ставить.

4. *Economic* оставляет в стороне проблемы исследования реальных общественных отношений между различными большими группами людей (классами, слоями) в процессе производства и распределения, а не только обмена и потребительского выбора. Вследствие этого в основном игнорируются как производственно-экономические, так и социально-экономические проблемы, а вместе с этим экономические основы социально-классовой стратификации, понимание интересов и закономерностей поведения, противоречий и компромиссов этих сил, причин и последствий реформ и революций etc.

5. По ту сторону *economic* оказываются каузальные связи, характеризующие проблемы макроэкономической динамики (воспроизводства). Ответы на вопросы о причинах кризисов или их отсутствия, о причинах того или иного качества роста, соотношения роста и развития, экономических основах социально-гуманитарного прогресса (регресса) и т.п. найти в рамках стандартной макроэкономики невозможно. Последняя дает только характеристику (более или менее адекватную, ибо всегда абстрагируется от массы принципиально значимых, но не квантифицируемых параметров) тех или иных функциональных связей (модели роста и т. п.).

6. За небольшим исключением работ, написанных постмарксистами, *economic* игнорирует проблему взаимодействия материально-технических основ экономики и собственно экономических процессов. За ее бортом остаются экономические причины и последствия смены технологических укладов, не рассматривается вопрос о том, почему и как определенный тип производственных отношений определяет особый тип технической эволюции – доминирование производства предметов роскоши в эпоху позднего капитализма, вещный фетишизм рыночной

экономики, подмеченная еще Бодрийяром ориентация на производство симулякров, все более характерное для капитализма эпохи постмодерна... Эти проблемы активно разрабатываются в западной литературе, но почти исключительно вне методологии неоклассики.

7. В большинстве случаев *economics* малопримоден для анализа качественных социально-экономических трансформаций. Мировая экономика XX–XXI вв. знаменуется началом качественных перемен, которые в рамках *economics* не находят адекватного отображения, фиксируясь как либо «внешние эффекты», либо временные состояния, связанные с незавершенностью продвижения к идеальной [рыночной] модели, либо как исключения из правил. Для экономических исследований и преподавания экономических дисциплин (а это процессы, идущие в эпоху интеграции науки и образования рука об руку) в эпоху качественных изменений в общественной жизни принципиально актуальными становятся парадигмы, акцентирующие внимание на качественной стороне, причинах и природе, закономерностях э- или инволюции, прогресса или регресса экономик, критериев последних и т.п. А это означает, в частности, изучение границ и пределов систем, обладающих конкретным системным качеством, их противоречий и т. п. материи, «запретной» для *economics*. Такие исследования и такое образование позволяют не бояться видеть новое, адекватно его оценивать (т.е. оценивать как *новое качество, тип* экономики, а не особую [странную] разновидность рынка) и, что особенно важно, не впадать в *редукционизм*.

8. *Наконец, для economics, по большому счету, существуют только те экономические параметры, которые подлежат квантификации, могут быть количественно выражены.* От всего остального – по сути дела, от главной экономической материи, требующей применения не столько количественного, сколько качественного системного анализа, эта теория просто уходит, объявляя ненаучным все то, что нельзя «строго» (т. е. при помощи сколь угодно далекой от реалий, но математически выведенной модели) отобразить и верифицировать.

В результате сторонники исключительно математизированной (абсолютно доминирующей) ветви неоклассической теории ока-

зываются в положении героя известного анекдота, который искал не там, где потерял, а там, где светло. Объектом исследования такой теории становятся только те проблемные поля, которые отражены в той или иной статистике, представлены в виде количественных данных. Между тем экономическая статистика объективно поставлена в условия, когда она должна и может отражать преимущественно те данные, которые нужны для оптимизации принятия решений в области функционирования тех или иных акторов современной экономики, основными из которых являются те или иные формы капитала и государства. В результате огромные пласты длительных, качественных изменений в социально-экономической жизни остаются вне сферы внимания и как бы «объективно» выпадают из сферы исследования...

***

А теперь несколько слов самокритики: классическая политическая экономия – это наука, которая ставит перед собой задачу объяснения природы и закономерностей возникновения, развития и смены социально-экономических систем.

Как таковая она оказывается мало эффективна в деле решения тех проблем, которые наиболее востребованы практикой бизнеса – проблем поиска наиболее эффективных решений в области продаж и покупок, получения и выдачи кредитов, осуществления разнообразных финансовых операций, игры на бирже, прогнозирования макроэкономических индикаторов на несколько месяцев (или, максимум, лет) вперед...

Наша наука в основном бесполезна для осуществления исследований, направленных на поиск путей улучшения функционирования тех или иных фирм и государственных структур в кратко- и среднесрочном периоде. И в этом смысле она мало полезна тем, кто платит за экономические исследования, и тем, кто хочет получать деньги за экономические исследования в современном мире.

Такова огромная бочка дегтя, в которой, на первый взгляд, тонет ложка политэкономического меда.

Однако!

Классическая политическая экономия и, особенно, ее современные разработки объективно необходимы всем тем, кто хочет понять и понимать:

- природу и стратегические закономерности *э/инволюции, про/регресса* современного глобального социально-экономического мироустройства и национальных социально-экономических систем. Мы были способны предсказать, и предсказали и грандиозный спад в экономиках экс-СССР в результате проведения политики «шоковой терапии», и мировой экономической кризис 2007–2009 годов;

- экономические основы формирования интересов, качественно определенных ценностей и мотивов поведения больших социальных групп, причины и стратегии их действий, борьбы, сотрудничества и т.п.;

- потенциал и пределы существующих социально-экономических систем и возможные направления, сценарии, противоречия их трансформации;

- причины и природу качественных изменений в социально-экономической жизни – от масштабных реформ до социальных революций;

- противоречия взаимосвязи и взаимообусловленности изменений в технологиях, экономических и социальных отношениях, политике, идеологии и культуре;

- объективные социально-экономические детерминанты формирования и эволюции национальных экономических систем и противоречия глобализации...

Иными словами, наша наука нужна и «рядовому» гражданину (любому – рабочему и бизнесмену, государственному чиновнику и учителю) и профессиональному экономисту в той мере, в какой он (она) хочет не слепо плыть по течению, максимизируя количество денег в кошельке и надеясь, что ему кто-то правильно подскажет завтрашний курс доллара, а *понимать закономерности существующего социально-экономического процесса, его прошлое и будущее, и сознательно строить свою жизненную стратегию.*

Преподавание экономической теории: к проблеме плюрализма (вместо заключения)

Даже предложенные выше весьма беглые заметки об ограниченности *economics* и потенциале классической политической экономии позволяют вновь, продолжая аргументы сотен известных ученых, тысяч мало- (и просто не-) известных преподавателей, десятков тысяч студентов, сделать вывод: *для успешного развития экономической теории вообще, а в эпохи перемен в особенности, должны быть характерны плюрализм, равноправие и диалог различных теоретических школ при доминировании междисциплинарного подхода*. В эпоху перемен ученый (и его собрат-педагог), желающий оказаться, что называется, «на передовых рубежах», должен быть способен к критическому восприятию любых устоявшихся теорий, к сомнению в аксиомах, открыт к диалогу с новым, уметь видеть *странное* в обыденном, привычном мире (в эстетике существует очень точное понятие: «остранение»; как у Льюиса Кэрролла: «Чем дальше, тем страньше»⁶).

Едва ли не единственный путь к формированию такой способности и, более того, установки у исследователя – разностороннее, недогматическое образование, построенное по принципу постоянного сомнения, *поиска точек взаимодействия различных парадигм*, взаимной критики. Применительно к нашей теме данная установка может быть прокомментирована следующим образом.

Во-первых, опасным (в частности, с точки зрения угрозы утраты открытости и диалогичности теории) является характерное для современной ситуации в экономической науке и образовании *доминирование* (причем едва ли не абсолютное) *economics* как *базовой, универсальной системы знаний и языка*. Очень частыми в России стали параллели между необходимостью всеобщего знания «марксизма-ленинизма» (в нашем недавнем прошлом) и необходимостью всеобщего знания *economics* (в нашем настоящем)

---

⁶ Акцент на этом слове-понятии «страньше» мы позаимствовали из блестящего выступления Д.Г. Плахотной на методологическом семинаре кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, запомнившегося нам еще со студенческой скамьи.

как основ любой научно-педагогической деятельности. Не знать economics нельзя, но не хуже ли знать *только* economics?

Между тем множество подходов лежит в стороне от mainstream, а иные и вообще не связаны с этой линией. Многообразие теорий и их равноправие *как принцип* науки вообще мало кем подвергается сомнению. Тем более странно (опять же, с *принципиальной* точки зрения) характерное ныне для России (как, впрочем, и для большинства других стран) некритическое копирование американских стандартов экономического образования с абсолютным доминированием лишь одной из школ. Но надо ли нам воспроизводить этот уходящий в прошлое образец?

Во-вторых, принципиально важным является акцентирование *междисциплинарного подхода* и, соответственно, наиболее пристальное внимание к тем школам в области экономической теории, которые в наибольшей степени открыты в этом направлении, обращаются к предмету, лежащему на пересечении различных пластов жизни общества, не замыкаясь экономикой в узком смысле слова. А economics – это дисциплина, специально акцентирующая узко экономический подход. И если сегодня реальные курсы микро-, а особенно макроэкономики включают в дополнительных главах сведения из других дисциплин, то это не является органической частью mainstream как таковой, а представляет собой лишь уступку давлению обстоятельств.

Иными словами, необходимо признать, что предмет нашей теории и нашего образования вышел далеко за рамки описания абстрактных основ функционирования рыночной экономики, что является действительным (а не декларируемым во введении) предметом economics.

В-третьих, для открытости и диалогичности теоретических исследований и, соответственно, открытости и диалогичности учебного процесса необходимо использование различных методов и, что не менее важно, *различных языков* науки. Точно так же, как невозможно вести естественнонаучные исследования на языке богословия (помните хрестоматийный пример из средневековой схоластики: «Треугольник ABC подобен треугольнику A'B'C' по велению божьему...»?), так же невозможно исследовать глобальную экономику периода генезиса информационного

общества и качественных социальных трансформаций, используя только язык *economics*. Для таких исследований, для такого образования нужны выход за рамки одного языка и использование языков различных научных школ экономики и смежных дисциплин. В еще большей степени сказанное касается необходимости «задействования» *разных методов исследования*, ибо метод не был и не может быть безразличен к предмету и содержанию науки.

Наконец, важнейшей задачей ученых-экономистов России является творческое воспроизведение достижений отечественной теории в критическом сравнении с западными разработками. При этом под отечественной экономической мыслью мы подразумеваем не только работы российских экономистов до 1917 г., но и советскую политическую экономию, содержание которой в действительности не сводилось лишь к апологии «социализма»⁷. Впрочем, это особая материя, требующая специального исследования.

Итак, для научных исследований и образования в области экономики, адекватных «вызову» качественно изменяющегося глобального мира, *необходимы подлинное равноправие и диалог научных школ, языков и методов*. Без этого современный специалист, аналитик не сможет ни сформироваться, ни вести плодотворных исследований, особенно фундаментального свойства.

***

Сказанное выше – не более (но и не менее) чем система взаимосвязанных гипотез, которые в данном тексте не доказываются, а формулируются. Их обоснование представляет немалую теоретическую проблему. Более того, окончательно их можно будет доказать только тогда, когда изменятся, станут действительно

---

⁷ Отчасти это показано в последнем томе «Всемирной истории экономической мысли» (под ред. В.Н. Черковца и В.М. Радаева, 1997), в дискуссии о российской школе экономической мысли, проходившей на страницах журнала «Вопросы экономики», а также в монографии А.С. Шухова и М.П. Фрейдлина о советской экономико-математической школе (см.: Шухов А.С., Фрейдлин М.П. Математическая экономия в России (1885–1995). М.: Наука, 1996) и коллективной монографии о «зернах и плевелах» политической экономии социализма (см.: Политическая экономия социализма в экономической теории XXI века. М.: ТЕИС, 2003).

демократическими, диалогичными отношения в науке (как сфере практики) и появится «социальный заказ», заинтересованность социума и его лидирующих сил в выявлении существенных закономерностей социально-экономической организации мира XXI в.

А теперь пойдём дальше, сделав некоторые выводы.

Вывод первый: *еconomics* и лежащие в его основе политико-экономические теории отображают лишь часть реальной экономической жизни (преимущественно превратные формы функционирования рыночной экономики в рамках постулатов общей теории равновесия) и неадекватны для исследования (не дают достаточных знаний в процессе образования) многих реальных и значимых социально-экономических процессов современной глобальной экономики; поэтому данному течению необходимо отвести подобающее ему место, включив в круг других школ экономической теории, но не представляя его единственно истинным и универсальным знанием.

Вывод второй: для ученого (и студента), стремящегося осмыслить современный социально-экономический строй в его качественной специфике, необходимо *не только* овладеть *economics*, но и *критически, творчески освоить методологию и теорию различных политико-экономических школ*. В противном случае научные разработки и практические рекомендации в недалеком будущем окажутся теоретически малопродуктивными и неадекватными запросам практики.

Вывод третий, особенно важный для автора этой статьи, отдавшего большую часть своей жизни преподавательской работе в МГУ имени М.В. Ломоносова: абсолютно необходимым условием дальнейшего прогресса нашей науки является ***существенная коррекция программ и учебных планов вузов в области экономической теории***.

В данном случае мы, конечно же, не претендуем на то, чтобы предложить целостную систему рекомендаций в области организации учебного процесса и методики преподавания (эта тема вполне заслуживает особой разработки). Ограничимся лишь отдельными ремарками, касающимися только тех выводов, которые прямо вытекают из представленных выше рассуждений.

1. Если мы планируем подготовку студентов, которые *не* будут в будущем профессионально заниматься экономикой, то для них, по-видимому, значимость курсов, коротко излагающих азы *economics* (этакую своеобразную «арифметику» функционирования рынка), окажется столь велика, сколь много эти курсы будут связаны с пониманием некоторых экономических реальностей. Но им в большей мере будет полезно узнать нечто иное, а именно: что такое экономическая жизнь в *разных* обществах, как она влияет на человека, почему так или иначе устроены эта жизнь и наше поведение, почему одни люди готовы на все ради денег, а другие ориентированы на социо-гуманитарные ценности; почему в России социальная защита развита минимально, а социальное неравенство высоко, а в Швеции или Финляндии высокая инновационность экономики достигается в рамках социал-демократической модели, когда топ-менеджер «Нокии» получает всего лишь в 10 раз больше рабочего, а не в 1 000, как в российских нефтяных кланах; почему несколько сот семей владеют тысячами миллиардов долларов, а более миллиарда жителей Земли живет в среднем на 70–100 центов в день; случаен ли был мировой экономический кризис 2008–2010 гг.; как и почему развивалась или оказывалась в кризисе отечественная экономика и каково ее место в глобальной хозяйственной системе... Для ответа на эти вопросы нужен особый курс экономической теории, основы которого ориентированы, скорее, на *политическую экономию* и лишь дополнены *economics*.

2. Во всех вузах, где студент для своей будущей профессиональной деятельности должен получить знания о рыночной экономике, преподавание *economics* как одной из дисциплин, дающих знания об основных механизмах функционирования рынка и лежащих на стыке политической экономии и прикладных экономических наук, безусловно, необходимо в развернутом виде. При этом *для студентов экономических вузов* следовало бы гораздо полнее, нежели в современных базовых учебниках, освещать методологические и теоретические основы *economics* (нынешний студент-экономист, научившись решать стандартные задачки, как правило, испытывает немалые трудности, когда его просят *обосновать* правомерность теории предельной полезности или факто-

ров производства); указывать на все те практические и теоретические социально-экономические проблемы, которые лишь затрагиваются в базовом курсе, но анализируются на основе других теорий, поясняя, *почему* именно так обстоит дело; обязательно дополнить базовый курс основами не только нового, но и классического институционализма, экономики развития и экономической компаративистики и т.д.

В то же время для формирования студента-экономиста, способного осмыслить основные пласты глобальной экономики периода генезиса информационного общества и трансформации пост-«социалистического» мира, а также творчески и критически («отстраненно») анализировать сложные социально-экономические процессы современности (а тем более – развивать экономическую теорию и вести содержательный анализ новых, ранее неизвестных теории, эмпирических феноменов), необходимо *полипарадигмальное* преподавание экономической теории. Оно должно начинаться *с классической политической экономии и заканчиваться постклассической политической экономией, и включать широкий набор курсов по методологии, истории экономической мысли и сравнительному анализу ее основных современных течений.*

В процессе преподавания экономической теории для решения этих задач можно предусмотреть следующие курсы (речь идет о подготовке специалистов в области экономической теории и экономистов-аналитиков).

Во-первых, курс «*Классическая политическая экономия*», предусматривающий раскрытие многообразия и точек соприкосновения основных школ политической экономии в решении важнейших вопросов экономической жизни, начиная с предмета и метода, включая трактовку таких понятий, как товар и стоимость, деньги, капитал, собственность, воспроизводство и т.п. Такой курс (особенно семинары, ролевые игры, диспуты) помогает студентам понять азы различных подходов к исследованию экономической жизни, аргументы и обоснование различных научных школ, позволяет научить студентов критически воспринимать те или иные взгляды, вести полемику, самостоятельно формировать предпочтения и аргументировать свою позицию, обладая минимально необходимыми для этого знаниями.

Во-вторых, курс *«Постклассическая политическая экономия»*, посвященный политико-экономическому исследованию современных черт рынка (все более тотального), денег (все более виртуальных), капитала («человеческого», «социального», а также фиктивного...), корпоративных структур, государства, глобализации и глобальных проблем, а также социальных, политических, экологических и культурных аспектов экономики, включая экономические основы социальной структуризации, проблемы взаимодействия экономики и технологических процессов.

В-третьих, курс *«Введение в компаративистику (сравнительный анализ экономических систем)»*, дающий необходимый минимум знаний о реальном функционировании разнообразных экономических систем (развитых, развивающихся и т.п.) в условиях становления глобальной экономики. Основой для освоения этого курса послужат именно те знания, которые студент получит в процессе анализа различных политико-экономических подходов, разных трактовок экономических систем.

Продолжением данного курса может служить курс *«Теория социально-экономических трансформаций»*, где также используется широкий спектр теоретических подходов (от марксизма и институционализма до традиционной микро- и макроэкономики). Главное внимание в рамках этого курса уделяется генезису глобальной экономики и качественным изменениям экономической жизни в процессе генезиса информационного общества, а также проблемам эволюции отечественной экономики.

В-четвертых, для студентов-старшекурсников бакалавриата и студентов магистратуры может быть предложена система *теоретических семинаров* (методология экономической теории, соотношение и потенциал различных экономических теорий, глобальная экономика знаний). В рамках таких занятий студенты в значительной степени самостоятельно (но под руководством профессора), работая с источниками, статистическим материалом, ведя очные и заочные диалоги, готовя и защищая рефераты и коллективные проекты, смогут получить навык самостоятельной исследовательской творческой деятельности как будущие аналитики, консультанты, преподаватели.

На первый взгляд, такой учебный план (минимум два уровня economics и два – политической экономии, курс компаративистики и теории трансформаций, спецсеминары, итого около 8 часов в неделю на протяжении четырех семестров) покажется перегруженным теорией и не соответствующим интересам студентов⁸. Действительно, в большинстве случаев современный студент стремится получить в первую очередь определенный объем прикладных знаний и навыков, которые он мог бы использовать для работы бухгалтером, менеджером низшего или среднего звена и т.п. Но жизнь меняется. В недалеком будущем наиболее престижными станут специальности аналитиков и консультантов, а для них требуется прежде всего способность к самостоятельному мышлению, критическому освоению информации, то есть все то, что можно получить лишь в рамках фундаментальной полипарадигмальной подготовки.

Есть и еще одно, принципиальное соображение: *образование есть фундаментальная общественная ценность* (сфера формирования социально-ответственной Личности, Гражданина), а не одна из сфер предоставления услуг на рынке, и потому содержание образования (в единстве обучения и воспитания) не должно редуцироваться к трендам рыночного спроса.

Итак, если мы хотим выпускать не только узких специалистов по прикладным дисциплинам, готовых воспроизвести лишь основы blackboard economy и имеющих узкопрофессиональные знания, но и молодое поколение экономистов, способных анализировать все многообразие социально-экономической жизни, критиковать и творчески развивать существующие концепции (то есть творцов новых знаний), понимающих экономические основы социальных, политических и идейных противоречий в современном мире, мы должны дать им представление не только об economics, но и обо всем комплексе современных социально-экономических теорий, о реальной сложности глобальной экономики

---

⁸ Автором совместно с А.И. Колгановым подготовлены и учебные материалы по этим курсам (программы, учебники); их практическая апробация прошла на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

на пороге нового тысячелетия. Иначе – новый догматизм. Иначе – умирание оригинальной отечественной социально-экономической теории и вчерашний день американской науки...

Контактная информация / Contact links

E-mail: buzgalin@mail.ru

**ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
И МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО**

**THE SUBJECT OF POLITICAL ECONOMY
AND WORLD ECONOMY**

Р.С. ДЗАРАСОВ

*заведующий кафедрой политической
экономики Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова,
ведущий научный сотрудник
Центрального экономико-
математического
института РАН, д.э.н.*

R.S. DZARASOV

*head of the department of Political
Economy of the Russian Economics
University named after G.V. Plekhanov,
senior researcher of the Central Economics
and Mathematics Institute of the Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

Предметом политической экономики является социально-экономическая сущность хозяйственных процессов. Неоклассическая теория изучает функциональные зависимости в экономике. В этом расхождении предмета изучения двух школ выражается тот факт, что они наследуют, соответственно, диалектическую логику и позитивизм, как основу своей методологии. Современное мировое хозяйство основано на господстве центра (развитые страны) над периферией (развивающиеся страны). Их отношения покоятся на безвозмездном присвоении развитыми странами части трудовой стоимости, создаваемой населением развивающихся государств. Этот феномен является предметом изучения полити-

ческой экономики и не попадает в сферу внимания неоклассики. Таким образом, необходимость осмысления кризиса современного мирового хозяйства требует возрождения политической экономики как мировоззренческой основы экономической науки.

Abstract

The subject of political economy is the social-economic essence of the economic processes. Neoclassical theory studies the functional aspects of economy. This divergence reflects the fact that they follow two different dialectical logic and positivism as their methodological foundations correspondingly. The modern world economy is based on domination of the core (the developed countries) over the periphery (the developing countries). Their relations are based on appropriation by the core of a part of the labour value fund created by the population of the developing countries. This phenomenon is a subject of political economy studies and it is omitted by neoclassical school. Thus, the need to comprehend the world economic crisis demands the revival of political economy as the world-view foundation of economic science.

Ключевые слова: политическая экономия, трудовая стоимость, мировой экономический кризис, мир-системный подход, центр и периферия мирового хозяйства.

Key words: political economy, labour value, the world economic crisis, world-system approach, the core and the periphery of the world economy.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы начать с рассказа о небольшом личном впечатлении. Несколько лет назад, еще до экономического мирового кризиса, находясь в научной командировке в Англии, я посетил интересную конференцию английских и американских посткейнсианцев на тему о том, как преподавать economics представителям альтернативных школ экономической науки. И там услышал много интересного. В основном профессора рассказывали о том, как они, вынужденные преподавать микро- и макроэкономику, обращают внимание студентов на те или иные противоречия в этих курсах, на ограниченность составляю-

щих их моделей. И сообщают студентам о том, что есть и другие точки зрения: Кейнс, Маркс, институционализм и так далее.

Но затем выступил один профессор и начал с того, что все услышанное, конечно, очень интересно. «Однако надо считаться с тем, что как бы искусно мы ни преподавали, как бы ни протаскивали подпольно идеи альтернативных школ в курсе *economics*, заинтересоваться этим могут только единицы из числа наших студентов. Дело в том, – продолжал он, – что студент приходит в *businessschool* (а мы преподаем в основном в *businessschool*) не для того, чтобы выяснить, какая экономическая теория более правильная. Он приходит для того, чтобы получить пропуск в средний класс. Студент мечтает стать бухгалтером, финансовым аналитиком, банковским клерком, менеджером и так далее, а для этого альтернативные школы экономической науки не нужны».

Далее профессор сказал, что есть два важнейших условия, при которых посткейнсианство, марксизм, традиционный институционализм или какое-либо подобное учение, противостоящее неоклассике, могут восстановить свое место в университетах. Во-первых, должен быть кризис капитализма, по масштабам подобный «Великой депрессии». И, во-вторых, должно быть массовое сопротивление капитализму. «Вот тогда будет и интерес к альтернативным школам экономической теории».

На меня это выступление произвело сильное впечатление. И вот прошло несколько лет. Мировой экономический кризис разразился. Правда, такого массового сопротивления капитализму, о котором говорил коллега, еще не наблюдается. Хотя такие события, как: «арабская весна» на Ближнем Востоке, «Висконсинское восстание» в США и «Окупируй Уолл-Стрит» там же указывают на рост движений социального протеста, вызванный именно текущим кризисом мирового капитализма.¹ В любом случае, по крайней мере, одно из условий возвращения альтернативных школ в центр университетской жизни уже состоялось. Может быть, последует и второе.

Один из видных современных посткейнсианцев – профессор университета г. Торонто (Канада) Марк Лавуа – предлагает такое

---

¹ См. очерк этих событий, например, в работе: [1].

обобщающее название для альтернативных по отношению к неоклассике школ экономической науки, как *постклассическая* традиция [2]. Этот термин, с одной стороны, указывает, что все перечисленные направления так или иначе продолжают развивать наследие классической школы политической экономии, с другой – они противопоставляют себя неоклассике. Я буду далее подразумевать под современной политической экономией именно то, что имел в виду М. Лавуа.

На мой взгляд, необходимость «возвращения» (точнее было бы говорить о росте ее значения) политической экономии в мировую науку в современном виде вытекает, в частности, из незаменимости ее предмета для познания современного мира.

Извините за небольшой элемент лекции в моем докладе, но я не могу не напомнить некоторые важные обстоятельства из прошлого науки. Здесь уже говорили о том, что предмет политической экономии был выработан всем ходом ее истории. Я хочу подчеркнуть в этом контексте значение двух крупнейших традиций в европейской теории познания. Во-первых, это английский эмпирицизм, который делал упор на исследование объективно существующих фактов, считал научным только то знание, которое получено из непосредственного наблюдения. Во-вторых, это немецкий рационализм, который считал, что в науке разум развертывает те знания, которые заложены в нем изначально, без всяких эмпирических данных. Оба направления были синтезированы в диалектической логике и легли в основу политической экономии марксизма. Благодаря диалектической логике, которая исходит из того, что сущность явлений не дана в непосредственном наблюдении, как ошибочно думает эмпирицизм, и выделяется только посредством абстрактного мышления, и был, мне кажется, определен более точно предмет политической экономии. Это, как известно, социально-экономическая природа хозяйственных процессов.

Неоклассическая традиция, напротив, наследует позитивистскую традицию теории познания, восходящую к эмпирицизму. С точки зрения этой школы предметом экономической теории являются функциональные зависимости в экономике. Вот это разное понимание предмета, конечно, привело к расколу в экономи-

ческой теории. Все представители классической школы были близки к диалектической логике, а в лице Маркса, прямо положили ее в основу своей науки. А неоклассическая школа, как сказано, продолжила эмпирицистскую традицию и сделала упор на позитивизм.

Я хочу сказать, что это не чисто гносеологическая проблема: подходить к экономике как к функциональному анализу или выделять социально-экономическую природу процессов. Конечно, это мировоззренческое положение, что и заметил тот докладчик на английской конференции, о котором я говорил. Позитивистская традиция просто удобна, ибо она сосредоточена на внешней форме изучаемых явлений, оставляя в тени их сущность. При этом я вовсе не хочу сказать, что неоклассика не может сказать ничего разумного даже случайно. Во все нет. Однако принижение значения социально-экономических отношений, отражающих природу хозяйственных процессов, неизбежно порождает искажение реальности в научном мышлении. Эта гносеологическая позиция неоклассики не случайна. В конечном счете, она выражает позиции правящего класса, правящей буржуазной элиты и поэтому лежит в основе мейнстрима экономической науки. Затумашивание социально-классовых конфликтов современного общества необходимо, чтобы представить интересы буржуазной элиты как «общенациональные», «общечеловеческие» ценности.

И в связи с этим возвращение политической экономии предполагает не просто изменение программы учебных курсов. Это еще и идейная, мировоззренческая борьба. Она, безусловно, отражает классовые конфликты, которые присущи капитализму. В условиях современного мирового экономического кризиса эта сторона мировой экономики выходит на первый план. И она не поддается анализу средствами чисто позитивистского подхода, который имеет определенные достижения. И форма экономических процессов важна для понимания хозяйственных процессов. Поэтому некоторое научное содержание неоклассической *economics* тоже имеет. Но вопрос о сущности экономических процессов он, конечно, не ставит. А вот жизнь ставит этот вопрос самым недвусмысленным образом.

Я думаю, что произошли два решающих события, на фоне которых возникает шанс на возрождение значения политической экономии для экономической науки современной России и не только. Это глубокий кризис мирового хозяйства, который далек от разрешения. И это провал радикальных рыночных реформ в России. Последние являют собой типичный пример насаждения отсталости, как эта проблема разработана в мир-системном подходе². А. Франк показал, что феномен отсталости в современном мире носит рукотворный характер. Превращая те или иные страны в свою подчиненную периферию, развитые капиталистические страны трансформировали их. Диверсифицированные производства сводились к нескольким отраслям, обслуживающим экономику метрополий. Крестьянство сгоняли с земли, создавая резервную армию дешевого труда. А из землевладельцев воспитывали класс компрадорской буржуазии [3]. Радикальные рыночные реформы в России 1990-х годов очень напоминают «насаждение отсталости». Их результаты далеки от тех обещаний быстрого процветания и достижения страной достойного места на мировом рынке, которые давались в начале этих реформ.

Думаю, что если говорить о природе современного мирового хозяйства, в которое мы так бездумно интегрировались на невыгодных нам условиях, то его суть хорошо выражает теория глобальных производственных сетей и глобальных цепочек стоимости [4]. Работы данного направления показывают, что перенос производства с Севера на Юг в грандиозных масштабах, состоявшийся в 1980-е, 1990-е, 2000-е гг., был основан на эксплуатации дешевого труда. Он связан с тем, что производственный про-

---

² Имеются в виду школы Фернана Броделя, Иммануила Валлерстайна, Андре Гюндера Франка, Джованни Арриги, Самира Амина и других близких им теоретиков. Отличительной чертой этих течений является взгляд на капитализм, как на неоднородную мировую систему, развивающуюся через эксплуатацию центром (развитые страны) периферии (отсталые страны). Следует подчеркнуть, что мыслители рассматриваемого направления вышли из марксизма и сохранили, хотя и в разной мере, связь с исходным мировоззрением. Автор данных строк полагает, что такие фундаментальные категории Маркса, как трудовая стоимость, прибавочная стоимость и цена производства, создают незаменимую аналитическую основу для мир-системного подхода и особенно для исследования современного капитализма.

цесс был разделен на звенья по величине добавленной стоимости. И вот операции с высокой добавленной стоимостью сосредоточены в развитых капиталистических странах в руках транснационального капитала. А звенья с низкой добавленной стоимостью, трудозатратные технологии перенесены в регионы с дешевым трудом.

В связи с этим ставится под вопрос концепция так называемого «постиндустриального общества». Теоретики этого направления берут отдельно развитые капиталистические страны и говорят, что там сплошь создаются услуги с высокой добавленной стоимостью, а низкопродуктивные процессы осуществляют в странах с низкой культурой. На самом деле конечно, это такое разделение труда, основанное на современной форме эксплуатации.

И я думаю, что теория глобальных цепочек стоимости нуждается в трудовой теории стоимости, о которой сегодня уже было сказано до меня. Я не договаривался с братской кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ, но на самом деле наши позиции оказались очень близкими. Наверное, это потому что я их выпускник. Действительно, без трудовой теории стоимости объяснить этот процесс (а именно он лежит в основе современного кризиса мировой экономики) нельзя.

Вот очень интересная таблица – результат анализа американского экономиста Уильяма Милберга из New School for Social Research (Нью-Йорк).

Таблица 1

**Среднегодовые темпы роста цен
и денежной массы в США**

Годы	1986 – 1990	1991 – 1995	1996 – 2000	2001 – 2006
Потребительские цены	4,43%	3,54%	2,38%	2,14%
Цены импорта	5,36%	2,02%	- 1,37%	0,70%
Предложение денег (M2)	5,65%	1,84%	8,62%	6,19%

Источник: [5, p. 13].

Представленные в ней данные показывают, что темпы роста потребительских цен в Соединенных Штатах (первая строчка) резко упали именно в 2000-е гг. до уровня 2–3% в год. Это значит, что инфляции практически нет. И это произошло именно в те годы (посмотрите третью строчку), когда предложение денег возросло. Это прямое опровержение монетаристской догмы. Как в условиях роста денежной массы цены так низко упали? А ответ содержится в средней строчке, в которой отражены цены импорта. Здесь отражены цены на комплектующие, сырье, узлы и детали, поставляемые из регионов с низкой оплатой труда. И вот именно в те годы, когда инфляция достигла самого низкого уровня, цены импорта американской промышленности особенно сильно отставали от темпа роста цен в США. Иными словами, издержки американских корпораций систематически снижались за счет эксплуатации дешевого труда стран периферии.

Стабильность цен и финансовой системы Соединенных Штатов покоится на импорте дешевых товаров из Китая,³ Индии и других стран и на ввозе капитала оттуда же. Мировой рынок капитала устроен так, что для того чтобы оставаться конкурентоспособными на рынках развитых стран, периферийные страны должны поддерживать заниженный курс национальной валюты. Так происходит потому, что систематическое активное сальдо торгового баланса ведет к притоку в страну иностранной валюты, в данном случае долларов. В результате курс национальной валюты растет, а это снижает конкурентоспособность экспорта. Для того, чтобы этому противостоять, денежные власти стран-экспортеров должны скупать часть долларов на своем валютном рынке и инвестировать их где-то за пределами своих стран. Вот как получается, что страны, поставляющие дешевые товары на рынки развитых государств, вынуждены значительную часть своих валютных доходов вкладывать в финансово-спекулятивные рынки тех же Соединенных Штатов и Европы.

---

³ Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц не согласен, когда «Алану Гринспену часто воздают хвалу за эпоху низкой инфляции». В действительности, – считает он, – «тот факт, что Китай снабжал мир промышленными товарами по низким и даже падающим ценам был одним из решающих факторов» низких цен [6, р. 303].

Таким образом, получается, что эта финансиализация⁴ выступает как инструмент перемещения доходов, создаваемых в бедных странах, в богатые страны. Есть работа, которая показывает, что ценность доллара, его курс основывается на том, что он является посредником в этом перемещении доходов [7].

Пока в песочных часах нашего уважаемого Председателя немалозначительно падают последние песчинки из отведенных мне 10 минут, я хочу закончить на том, что именно политическая экономия изучает основу этих процессов создания и перераспределения трудовой стоимости, в том числе и в мировом хозяйстве. И поэтому кризис ставит вопрос о возвращении этой науки в качестве основы анализа хозяйственных процессов в современном мире. Спасибо за внимание.

Библиографический список / Bibliographical list

1. Bair J. (ed.) *Frontiers of commodity chain research*. – Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2009.
2. Stiglitz J. *Freefall. America, free markets, and the sinking of the world economy*. – New York, London: W.W. Norton & Company, 2010, p. 303.
3. Lavoie M. *Foundations of Post-Keynesian Economic Analysis*. – Aldershot, Brookfield: Edward Elgar Publishing Company, 1992.
4. Mason H. *Why it's kicking off everywhere? The new global revolutions*. – London, New York: Verso, 2012.
5. Milberg W. *Shifting sources and uses of profits: sustaining U.S. financialization with Global Value Chains*, CEPN/SCEPA Conference, University of Paris – 13, Jan. 17th–18th.
6. Patnaik P. *The value of money*. – New York: Columbia University Press, 2009.
7. Stiglitz J. *Freefall. America, free markets, and the sinking of the world economy*. – New York, London: W.W. Norton & Company, 2010, p. 303.

---

⁴ Под этим термином понимается господство финансово-спекулятивного капитала в современном мировом хозяйстве, в частности вытеснение им капитала производственного.

Контактная информация

Российская Федерация, 117997, Москва,
Стремянный переулок, 36, кор. 6, каб. 501,
кафедра «Политической экономии».
E-mail: dzarasovr@gmail.com

Contact links

Russian Federation, 117997, Moscow,
Stremyanni Pereulok, 36, builing 6, office 501,
department of Political economy, REU.
E-mail: dzarasovr@gmail.com

**ПРЕДМЕТ НАУКИ ЯСЕН, ТУМАННА
ПЕРСПЕКТИВА ЕЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ**

**THE SUBJECT OF THE SCIENCE IS CLEAR,
THE PERSPECTIVE OF ITS RETURNING IS UNCLEAR**

Г.Н. ЦАГОЛОВ

профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента и Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д.э.н.

G.N. TSAGOLOV

professor of the International University in Moscow, member of the Union of writers of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the International Academy of Management and European Academy of Security and Conflictology, Doc. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассматриваются изменения, происходящие в контенте и месте политической экономии в жизни общества. Дается определение ее предмета и рассматриваются разные подходы.

Abstract

The article describes the changes, which proceed in the content and in the place of the political economy in the life of society. The author gives the determination and describes different approaches.

Ключевые слова: политическая экономия, экономикс, интегральное общество.

Keywords: political economy, economics, integral society.

Присоединюсь к уже высказанным мнениям, что политэкономия несет большую мировоззренческую функцию и имеет огромную практическую значимость как гранитный плацдарм для эффективной экономической политики. Надо восстановить, обновить, развивать эту науку и рекомендовать Министерству образования и науки РФ включить ее в качестве обязательной учебной дисциплины в состав предметов, преподаваемых в вузах.

Как известно, общественные науки всегда находились в сильной зависимости от господствующей власти. Естественные отрасли знания называют точными. О социальных направлениях так не говорят. С приходом новых политических сил их обычно корректируют. Историки шутят, что наше прошлое непредсказуемо.

Перипетии политической экономии

Весьма изменчива и политическая экономия. Начиналась она с написания трактатов для королей. Потом стала знаменем поднимающейся буржуазии в борьбе против абсолютизма. В XVIII веке отец классической политической экономии шотландский мудрец Адам Смит, проникнув во внутреннюю физиологию капитализма, создал систему экономических знаний, раскрывших его преимущества над феодализмом. Британец пришел к парадоксальному умозаключению: преследуя собственную выгоду, каждый человек способствует интересам всего общества. Подобно божеству «невидимая рука рынка», уверял он, решает все экономические проблемы. Тем самым обосновывался тезис о «естественности» капитализма, соответствии его природе человека и, стало быть, «вечности» этого строя.

В XIX веке, когда проявились внутренние язвы и противоречия новой утвердившейся формации, в ее адрес стали раздаваться и критические голоса. Французский политэконом Симон де Сисмонди выступил против стихийного развития капитализма, который, по его мнению, несет гибель мелкому предпринимательству и ведет к обнищанию народа. Чтобы обеспечить, как он выражался, «счастье людей, собранных в общество», государство должно вмешаться в этот процесс и вернуться к прошлому, когда все они имели достаток и были более или менее удовлетворены жизнью.

Француз был гуманистом, но романтиком и утопистом. История вспять не поворачивается.

На это обратил внимание Карл Маркс – титан мысли из Германии. В «Капитале» им были удивительно глубоко обнажены корни антагонизмов и классового неравенства в буржуазном обществе. Ученый исполин лил воду на мельницу пролетариата и повернул развитую им науку против правящего предпринимательского класса. По его собственному выражению, «Капитал» – «самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа».

Ответный удар не заставил себя долго ждать. Введший термин *economics* Альфред Маршалл и другие неоклассики постарались увести внимание политической экономии от социальных аспектов и создали немало замысловатых трудов в противовес марксизму. Их сегодняшние последователи, продолжая упражняться на этой ниве, правят экономический бал на Западе. Но наряду с мейнстримом там существуют и заслуживающие внимание альтернативные течения.

Перипетии политико-экономической науки рельефно прослеживаются на ее судьбе и в нашей стране. Сто лет назад она была представлена рядом соперничающих между собой школ. В ней наблюдался плюрализм. Но грянул Октябрь 1917 года, и марксистская интерпретация стала доминирующей.

Первое время внутри нее велись еще довольно интересные и серьезные споры. Николай Бухарин, например, как и немецкий мыслитель-революционер Роза Люксембург, полагал, что политическая экономия – это наука о капитализме, и переход к социализму составляет последнюю ее главу. Мнение расходилось с высказанной прежде позицией Фридриха Энгельса и Владимира Ленина, различавшего политэкономии в узком (капитализма) и широком смысле – как науку обо всех последовательно сменяющихся друг друга формациях.

При Сталине политическая экономия приняла догматическую окраску и превратилась в идеологическое оружие правящей партии. Ее классовый характер не скрывался, даже подчеркивался. На место свободной научной мысли все больше заступало верование. Коридор дозволенных трактовок был невелик. Выходя-

щие за «красные флажки» выдающиеся экономические умы подвергались репрессиям, как великий Николай Кондратьев, или покидали страну, как будущий лауреат Нобелевской премии по экономике Василий Леонтьев.

В трудах советских экономистов, посвященных капитализму, превалировали работы, односторонне освещающие его пороки: кризисы, упадок и загнивание. Характеристика социализма наоборот, сосредоточивалась на позитивах, избегала углубляться в негативные явления и несла агитационно-пропагандистскую функцию.

В 1952 году вышла книга Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Она была написана на базе предшествующей дискуссии на эту тему и представляла сборник статей с замечаниями по проекту создания нового учебника политической экономии. Он вышел двумя годами позже и являл собой пример догматизированного марксизма, отражавшего идеологические установки той эпохи.

Хрущевская «оттепель» дала некоторый простор развитию научной мысли. Возникло несколько школ, подходов и направлений. Однако ренессанс политической экономии имел свои границы. Марксизм продолжал оставаться четко очерченным руслом, в котором и дозволялось вести теоретические дискуссии и разработки. Все остальное жестко пресекалось.

Именно в эти годы в советской экономической литературе появилось немало интересных произведений. Весьма заметной, масштабной и оригинальной работой стал знаменитый двухтомный учебник – «Курс политической экономии», созданный университетской школой под руководством Н.А. Цаголова. Выдержавший три издания и переведенный на многие иностранные языки, он дал систематизированное изложение этой науки в широком смысле слова. Естественно, с твердых марксистских позиций.

Применив и продолжив логику «Капитала» во втором томе о социализме, учебник продвинулся от описательного подхода к вскрытию анатомии строя, по-новому выстроил систему категорий и законов коммунистического способа производства. Он определил исходное, основное и производные его отношения. Соподчинил их. Представшая в «Курсе...» новая модель социализма

была плодом творческого развития марксистской мысли и опиралась на реальный опыт социалистического строительства в нашей стране, насчитывающий к моменту написания учебника свыше 40 лет. По нему учились несколько поколений советских экономистов. Тогда же и позже появились и другие учебники и пособия, но по научной глубине и влиянию на формирование экономической мысли они не дотягивали до «советской классики».

Антисоциалистическая революция 1990-х годов нанесла политической экономии сокрушительный удар. Ее исключили из числа обязательных общетеоретических вузовских дисциплин, преподаваемых в нашей стране. Свято место пусто не бывает: его тотчас же занял *economics* – западный, точнее говоря, американский подкидыш.

Отход от глубоких теоретических знаний имел далеко идущие последствия. Студентов экономических учебных заведений стали потчевать оторванными от реальной действительности математическими формулами и задачами. Из курсов по «экономической теории» вытравлялись марксистские взгляды. Апология социализма сменилась апологией капитализма. Воцарилась религия рынка. Однако западный фундаментализм оказался непригодным для экономической политики страны. Проводившее курс по лекалам «Вашингтонского консенсуса» общество погружалось в состояние хаоса и самораспада.

Новые власти и их придворные идеологи списывали провалы хозяйственного развития государства на «переходный период». Первое время это легко удавалось. Но с годами делать это становилось все сложнее. Вопиющие социальные контрасты и экономические недуги вызывали массовое раздражение, что питало возрастающий общественный интерес к глубокой теории. Голоса о необходимости возвращения политической экономии раздавались все чаще, громче и настойчивее¹.

---

¹ См. например, Валовой Д.В. Блеск и нищета политической экономии [3], Дзарасов С.С., Меньшиков С.М., Попов Г.Х. Судьба политической экономии [4, С. 439–446], Бузгалин А.В., Колганов А.И. Пределы капитала. Методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты) [2].

Маятник вроде качнулся

Глобальный финансово-экономический кризис повсюду привлек внимание к марксизму. Однако держащие под своим контролем учебные заведения и СМИ Запада силы продолжают проводить и совершенствовать выгодные им идеи. Да и в России ситуация обстоит сходным образом. Хотя объективных факторов для кардинальных перемен вроде бы все больше. В настоящее время в стране разворачивается новый экономический «шторм». Производство и реальные доходы граждан существенно снижаются. Банкротство правительственного курса становится притчей во языцех.

О стремлении к возрождению политической экономии свидетельствуют два недавно прошедших ее конгресса, нынешнее обсуждение политэкономической проблематики в Вольном экономическом обществе России, выход ряда работ по политико-экономической проблематике [1], [5], [6], наконец, появление журнала «Вопросы политической экономии» в печатном виде. Похоже, что маятник уже начал движение в другую сторону.

Стоит ли изобретать велосипед?

Как и многие из присутствующих за нашим круглым столом, я учился и формировался на экономическом факультете МГУ. Науку, о которой говорится сегодня, мне довелось осваивать по упомянутому двухтомнику. Напомню данное им определение: «Предметом исследования политической экономии являются сменяющиеся системы отношений между людьми, отношений, которые устанавливаются в производственной сфере. Эта наука выясняет экономические законы, управляющие производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ на различных ступенях исторического развития».

Если это определение верное, то спрашивается, чего огород городить, стоит ли изобретать велосипед, если он уже есть? Конечно, и хороший учебник – не скрижали. Со времени его написания истекло более полувека, многое изменилось. Но только не предмет науки. Между прочим, недавно Гавриил Харитонович Попов сравнил достижения экономической науки советского периода с «Долиной пирамид» в Египте, а руководителя авторского

коллектива «Курса...» ученый приравнял к «пирамиде Хеопса» [9, С. 425]. Мы стоим на плечах времени и должны видеть дальше, чем наши предшественники, но стоит ли отказываться от уже решенных ими задач и достигнутого наукой? Откровенно говоря, я не услышал сегодня убедительных аргументов о необходимости изменения этого определения.

Соглашаясь в целом с уже прозвучавшими негативными оценками «экономикс», думаю, что у него имеются и некоторые достоинства. Но эти пласты находятся на поверхности науки. Политэкономия – ее база. А у нас все перевернуто. Политэкономия стала изгнанницей. А на троне воссела еconomics, которая как экономическая теория всюду пропагандируется. И что получается? Студентов не учат глубоко мыслить. Их мозги заполняют и запудривают математическими формулами. Теоретическое же мышление не развивают.

Разные подходы

В общественной науке выделяются два подхода к видению исторического процесса: формационный и цивилизационный.

Первый по имени его главного разработчика известен еще как марксистский и основан на материалистическом понимании истории. Остов истории человечества марксистам представляется в качестве последовательно сменяющихся общественно-экономических систем. Вслед за первобытнообщинным строем следуют начиненные классовыми антагонизмами рабовладельческая, феодальная и капиталистическая формации. Борьба классов ведет к революциям и социальным переменам. В «Капитале» был дан развернутый анализ буржуазной формации, показан ее исторически преходящий характер. По Марксу, капитализм должен уступить место коммунизму, первой стадией которого является социализм.

Второй подход (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, М. Вебер, А. Тойнби, П. Сорокин, Л. Гумилев, Ф. Бродель, К. Ясперс, У. Ростоу, О. Тофлер и др.) на первое место выдвигает более или менее изолированные друг от друга «культурно-исторические типы» или «цивилизации». В своем развитии они последовательно проходят эволюционные стадии зарождения, расцвета, старения и

упадка. Для сторонников такого подхода характерен отказ от однолинейной схемы общественного прогресса. Ими отстаивается тезис о существовании множества культур и цивилизаций, определяющих саму структуру и содержание социальной жизни².

Хотя национальный фактор и его особенности у приверженцев такой позиции играют главную роль, многие из них не отрицают некоторых марксистских положений, скажем, воздействия экономических факторов на социальную жизнь. В отдельных трудах изменения в производительных силах служат обоснованием вступления общества в новую стадию своего развития, выражением чего служат названия ряда теорий: «новое индустриальное общество», «технотронное», «постиндустриальное», «информационное» общество. В то же время кое-кто (в том числе и у нас) ратует за то, чтобы полностью отказаться от формационного подхода, а потому всяких якобы устаревших «измов». Другие же не против утилизации понятий «капитализм» и «социализм», но не придерживаются обозначенной выше схемы деления прошлой истории на пять формаций, иначе смотрят на настоящее и будущее человечества.

Политическая экономия в широком смысле не мыслима без формационного подхода. Но и он не отрицает национальных и цивилизационных особенностей. Свидетельством этого являются неоднократные упоминания Маркса об азиатском способе производства – особой формации, предшествовавшей рабовладельческой у древневосточных народов. Азиатский строй зиждился на господстве бюрократии в условиях доминирования общественной собственности на землю и основные средства производства. В годы советской власти о нем особенно не распространялись, так как он чем-то напоминал реально существующий бюрократический социализм.

Некоторые представители цивилизационного иногда делают даже более смелые и глубокие чем марксисты выводы. Скованные коммунистической догмой последние, как правило, не жела-

---

² Из работ последнего периода можно упомянуть книги американского политолога Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [11] и британского автора Нила Фергюсона «Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира» [10]

ют «поступаться принципами», что далеко не всегда полезно для науки.

Словом, у каждого из подходов есть свои плюсы и минусы. Думается, что с точки зрения интересов науки было бы полезно соединить достоинства обоих подходов. Они требуют переосмысливания, творческого развития. В трудах ряда ученых это в той или иной мере и происходит. Не исключено, что за таким синтезом и стоит будущее общественной науки, политической экономии, в частности.

Интегральное, а не постиндустриальное общество

В свете этого хотел сказать несколько слов по поводу недавно вышедшей крупной работы под редакцией профессора В.М. Юрьева «Политическая экономия мирового глобального хозяйства». У нее есть ряд несомненных достоинств, но и недостатков. На последних и сосредоточусь.

В заключительной главе ставится вопрос: куда эволюционирует капитализм. Ответом служит постиндустриальное общество. Представляется, что такая трактовка некорректна и сделана под влиянием некритического заимствования из трудов цивилизационщиков. Ведь это характеристика производительных сил, а не производственных отношений. На деле же общество движется к интегральному обществу. В зале присутствует профессор Э.П. Пивоварова, которая 50 лет занимается Китаем, жила там долгие годы и написала блистательные книги [7], [8]. Китай – это лаборатория сегодняшнего мира. И там происходит симбиоз капитализма и социализма. То же самое имеет место во Вьетнаме, Индии и других наиболее быстро развивающихся странах мира. Да и в благополучных странах Европы, скажем, скандинавских государствах этот процесс насчитывает многие десятилетия. И это общество является интегральным, а не постиндустриальным.

Опыт мирового развития последних десятилетий свидетельствует о возможности комбинации преимуществ социализма и капитализма и отсечении их недостатков. Именно этим объясняются успехи большинства стран БРИКС, Вьетнама, Белоруссии и Казахстана. Практическими предтечами интегрального общества был НЭП в России, социал-демократические преобразования в

Югославии, ряде европейских, особенно скандинавских странах. Теоретические истоки новой формации берут начало в социалистической мысли, реформизме, кейнсианстве и восходят к концепциям конвергенции.

О растущем сходстве двух поначалу противоположных систем впервые заговорили в 1960-е годы. Эти идеи высказывали такие столпы цивилизационной и институциональной мысли, как П.А. Сорокин, У. Ростоу, Дж. К. Гэлбрейт (США), Ян Тинберген (Нидерланды), Ф. Перру и Р. Арон (Франция). Об этом не раз говорилось и в «Трудах ВЭО России», многих других работах, и автору не хотелось бы повторяться на эти темы.

Успешный симбиоз дает достаточно оснований для утверждения о свершающемся переходе человечества к новому интегральному строю. Причем практика пока идет впереди теории, что неудивительно и случалось не раз. Этот вывод важен не только для политической экономии, но и стратегического курса нашей страны, оказавшейся в итоге ошибочно проведенных реформ в системе координат бюрократическо-олигархического капитализма. Именно интегральное общество должен служить ориентиром для коренной смены парадигмы общественного развития и оптимальной экономической политики. Возможности движения к этому эволюционным путем пока еще сохраняются, хотя время на это лимитировано. Промедление чревато революционным взрывом и очередным шараханьем страны в какую-либо иную крайность, уводящую общество от создания верной системы.

Критики концепции интегрального общества часто указывают на его внутреннюю противоречивость, или, как нередко говорят, «эклетицизм», а отсюда вытекающую из этого неустойчивость, возможность скатывания либо к капитализму, либо к социализму. Что ж, угрозы такого рода, возможно, и существуют. Но ветер времени все же раздувает паруса именно такой формации. В человеческой природе социальные начала сосуществуют с эгоизмом. Адам Смит полагал, что с его помощью и «невидимой руки» рынка в общество стремится к идеальному состоянию. Революционные немецкие классики и их последователи, наоборот, делали акцент на справедливости и социальных аспектах, ставили

их во главу угла. Однако история показывает, что нахождение баланса между двумя противоречивыми, но реальными сторонами природы человека отвечает задачам поиска оптимальной модели общежития.

Теория интегрального общества дает ключ к формированию новой идеологии России. Она пока что не принята ни в одной из стран мира за основу. Главная помеха тому, как отмечалось, отнюдь не научные факторы. С утверждением этой концепции появляется возможность верной интерпретации нашей экономической истории, понимания допущенных просчетов, видение нашего будущего, императивов и магистральных тенденций развития человечества. Включение ее в современный курс политической экономии в качестве завершающего раздела было бы весьма полезным делом.

Библиографический список

1. Бузгалин А. В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. М.: Издательство URSS, 2014.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Пределы капитала. Методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты). М.: Издательство «Культурная революция», 2009.
3. Валовой Д.В. Блеск и нищета политической экономии. М.: Издательство «Экономическая газета», 2003.
4. Дзарасов С.С., Меньшиков С.М., Попов Г.Х. Судьба политической экономии. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 439–446.
5. Есть ли место политэкономии в современной экономической науке? Под редакцией М.И. Воейкова. М.: Институт экономики РАН, 2013.
6. Общая экономическая теория. Вводный курс. В 3-х книгах. Учебное пособие под редакцией А.А. Пороховского. Издательский дом «Кодекс», 2010
7. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «ФОРУМ», 2011.
8. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой: итоги теоретического и практического поиска. М.: Издательская фирма «Химия и бизнес». 1999.

9. Труды ВЭО России. Том 191. Москва № 2/2015, с. 425.
10. Фергюсон Ниал «Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира». М.: «Издательство АСТ», 2014.
11. Хантингтон Самюэль «Столкновение цивилизаций». М.: «Издательство АСТ», 2003.

Bibliographical list

1. Buzgalin A. V., Kolganov A.I. Global'nyj kapital. V 2-h tt. М.: Izdatel'stvo URSS, 2014.
2. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Predely kapitala. Metodologija i ontologija. Reaktualizacija klassicheskoj filosofii i politicheskoj jekonomii (izbrannye teksty). М.: Izdatel'stvo «Kul'turnaja revoljucija», 2009.
3. Valovoj D.V. Blesk i nishheta politicheskoj jekonomii. М.: Izdatel'stvo «Jekonomicheskaja gazeta», 2003.
4. Dzarasov S.S., Men'shikov S.M., Popov G.H. Sud'ba politicheskoj jekonomii. М.: Al'pina Biznes Buks, 2004. S. 439–446.
5. Est' li mesto politjekonomii v sovremennoj jekonomicheskoj nauke? Pod redakciej M.I. Voejkova. М.: Institut jekonomiki RAN, 2013.
6. Obshhaja jekonomicheskaja teorija. Vvodnyj kurs. V 3-h knigah. Uchebnoe posobie pod redakciej A.A. Porohovskogo. Izdatel'skij dom «Kodeks», 2010.
7. Pivovarova Je. P. Socializm s kitajskoj specifikoj. М.: ID «FORUM», 2011.
8. Pivovarova Je. P. Socializm s kitajskoj specifikoj: itogi teoreticheskogo i prakticheskogo poiska. М.: Izdatel'skaja firma «Himija i biznes». 1999.
9. Trudy VJeO Rossii. Tom 191. Moskva № 2/2015, s. 425.
10. Fergjusun Nial «Civilizacija: chem Zapad otlichaetsja ot ostal'nogo mira». М.: «Izdatel'stvo AST», 2014.
11. Hantington Samjujel' «Stolknovenie civilizacij». М.: «Izdatel'stvo AST», 2003.

**ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТЭКОНОМИИ
И ПРИЧИНЫ ЕЕ ОТМЕНЫ**

**THE OBJECT OF RESEARCH OF POLITICAL
ECONOMY AND REASON OF ITS CANCELLATION**

М.И. ВОЕЙКОВ

*заведующий сектором политической
экономики Института экономики РАН,
д.э.н., профессор*

M.I. VOEYKOV

*head of the Political Economy Sector
of the Institute of Economics of the
Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы предмета исследования политической экономики. Выделяются новые направления в этой области. Показана политическая экономия как специфическая форма отечественной интеллектуальной традиции. Рассмотрены и причины отмены политической экономики.

Abstract

In article is discussed problems of Political Economy. The emphasis a new directions in this sphere. Demonstration Political Economy as special form of Russian Tradition. In article examines reason cancellation of political economy.

Ключевые слова: политическая экономия, economics, национально-государственные интересы России, проамериканская политика.

Keywords: Political Economy, economics, Nationality-State interest of Russia, Political education.

Вот так слушаешь нашу сегодняшнюю дискуссию и подумаешь, что действительно политэкономия – очень опасная наука, и может, не зря ее отменили в начале 1990-х гг. Правда, кто и чего боится – это другой вопрос. Поэтому надо выяснить предмет политической экономии, что она изучает.

Тут многие правильно говорили о предмете политической экономии. Анатолий Александрович Пороховский, Георгий Николаевич Цаголов и другие выступающие правильно указали на предмет политэкономии, как науки, изучающей экономические отношения между людьми. Это была советская классика, и она была правильная. Но я бы проще сказал. Политическая экономия изучает не просто отношения между людьми, но отношения, прикрытые вещами. Через вещи, посредством вещей изучаются и ценятся люди. Если у человека много вещей (т.е. много денег), то этот человек высоко ценим в буржуазном обществе. Его транслируют в СМИ, каждое его высказывание и действие тиражируется и бесконечно комментируется. В общем, богатый человек представляет большой общественный интерес. И политэкономия объясняет почему так происходит: почему кто-то стал очень богатым, а кто-то бедным. А вот если людей брать без вещей, то политэкономии тут делать нечего, она не нужна. Просто людей и их взаимоотношения изучают другие науки – психология, социология и др. Политическая экономия, таким образом, выполняет особую мировоззренческую функцию.

Сегодня «на Западе» мировоззренческая функция политической экономии отошла к другим социальным наукам и прежде всего к социологии и политологии. Возьмите книги известных западных социологов: Д. Белла, И. Валлерстайна, Р. Дарендорфа, Л. Туроу и др. – это с нашей точки зрения типичные политэкономические труды. С другой стороны, возьмем книги наших политэкономов, например, Леонида Ивановича Абалкина. С западной точки зрения – это типичные социологические работы. Абалкин – это наш Валлерстайн. Хотя социология у нас интенсивно развивается уже много десятилетий, но до мировоззренческих обобще-

ний она пока не поднялась. Эту функцию продолжает выполнять политическая экономия. Это наша российская интеллектуальная традиция, в которой политическая экономия составляет основу, цементирующий каркас всей системы социальных наук. Речь не идет о собственно экономической науке, где почти всем очевидно, что политическая экономия составляет ее фундамент. Так что отмена политической экономии разваливает не только экономическую науку, которая превращается в разрозненный набор различных теорий, методов, кривых и формул, но и делает бессистемной всю социальную науку.

В политической экономии сегодня появляются новые процессы, часть из которых даже получила название «новая политическая экономия». Суть этих процессов сводится к распространению политэкономического (или даже экономического) метода исследования на области, которые ранее не являлись предметом политэкономии. Приведем некоторые названия работ в этой области, опубликованные западными издательствами в последние годы: политическая экономия пространства, политическая экономия выбора (общественного выбора), политическая экономия терроризма, политическая экономия голода, политическая экономия демократии и т.п. Таких работ множество, не все они удачны, но характерная их особенность состоит в том, что авторы стремятся с помощью политэкономического метода исследовать ранее не свойственные ей проблемы.

И, пожалуй, самое важное. Сегодня появилось новое проблемное поле политической экономии на границе рынка и нерынка. Тут можно выделить две линии. Первая, есть процессы, отношения и блага, которые по природе своей не имеют рыночного характера, но в силу всеобщности денежной экономики получают денежный эквивалент и предстают как результат овеществления. Т.е. нерыночное благо начинает функционировать как рыночный товар. Другими словами, потребительная стоимость не через меновую, а непосредственно становится предметом политической экономии, или богатством становятся самопредставляемые вещи, по выражению М. Фуко. Вторая линия обратная. Многие рыночные продукты (товары) в силу социальных ограничений и других причин перестают быть товарами и выпадают из нормального

рыночного функционирования. Например, общественные блага, для которых создается «квазирынок». Все это предмет политической экономии, но иной, нежели классической, которую лучше назвать постклассической.

У нас в России в XX веке политэкономия отменяли два раза. В начале 1920-х гг. ее отменили большевики, когда намечался переход к коммунизму и социализму. Они говорили: зачем нам наука, которая изучает отношения между людьми через вещи. Ведь в коммунистическом обществе будут прозрачные отношения, люди не будут прикрываться вещами. Ведь не будет богатых и бедных, все будут равны. В 1920-х гг. в вузах преподавалась только политэкономия капитализма и небольшой курс под названием «Теория советского хозяйства».

Однако в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в СССР придумали формулу о «политической экономии в широком смысле», что позволило сохранить ее, а заодно и политэкономов в советском социализме. Действительно, тут была проблема. С одной стороны, в советской жизни сохранялись все основные категории рыночной экономики (товар, деньги, цена, кредит и т.д.), которые изучает и объясняет политэкономия. С другой стороны, собирались строить коммунизм, где не будет товарного производства и рыночных категорий и, стало быть, политэкономия не нужна. Как соединить социализм и рынок, товарное производство? Поэтому и запустили в оборот формулу о политической экономии «в широком смысле слова» как единой экономической теории, изучающей прежде всего специфические, свойственные каждой формации исторически ограниченные законы, а также общие законы, свойственные всем общественным формациям. Таким образом, И.В. Сталин вернул политэкономия. И вот в начале 1990-х гг., когда наметился переход к капитализму, политэкономия отменили во второй раз. Первых большевиков понять можно, ведь они собирались строить коммунизм, где не будет товарного производства и рыночных отношений и, стало быть, политэкономия не нужна. А вот реформаторов 1990-х гг. понять невозможно, ведь они, наоборот, развивали рыночные отношения, что и есть предмет изучения политической экономии. Зачем же ее отменять? Непонятно.

Я все это время думал – что же произошло с политэкономией, и только недавно понял в связи с американскими санкциями против России. Все это очень серьезно. В 1990-х гг. мы обезьянничали, перенимали все, что есть у американцев. Даже в русский язык вошло много заимствований из английского, и далеко не всегда это оправдано. Например, слово «контролинг». Чем оно отличается от привычного нам обычного «контроль»? Когда я спросил одного диссертанта, у которого в названии диссертации было слово «контролинг», чем оно отличается от контроля, он не смог внятно ответить. А как-то мне встретился магазинчик, где продавался крепежный материал (болты, гайки и пр.), с гордым названием «Шурупинг». Все это достойно анекдота. Но когда перенимается из другой страны все подряд без всякого учета наших особенностей и национального характера, исторических традиций и, главное, без учета нужд нашего экономического развития, то это уже не анекдот, а безмозглость или преступление.

Использование термина и понятия «политическая экономия» является отечественной научной традицией. Здесь очень уместно Юрий Васильевич Якутин напомнил нам, что российскую традицию политэкономии можно отсчитывать от «Курса политической экономии» А.К. Шторха, что он был первым российским академиком по специальности политическая экономия и статистика. Действительно, наверное, начиная с Н.Г. Чернышевского, общетеоретические экономические исследования в России развивались как политэкономические, хотя становление политической экономии как науки в России следует отнести на более поздний период. Отечественные исследователи за более чем 150-летний период выработали понятийный аппарат, инструментарий, набор категорий и понятий и в общем привыкли к политэкономическому дискурсу. Еще в 1818 г. будущий декабрист Н.И. Тургенев, ссылаясь на Ж.-Б. Сэя, писал, что даже иностранцы, занимающиеся политической экономией, «с удовольствием замечают, что во всех российских университетах учреждены для политической экономии особенные кафедры, и что она входит в круг наук, которые были преподаваемы великим князьям российским».

Сегодня все наоборот. Переименование многих бывших кафедр «политической экономии» в кафедры «экономической тео-

рии» носит в большинстве случаев поверхностный, конъюнктурный характер. Там же, где в действительности отказались от политэкономии, преподавание свелось к пересказу компиляций из западного economics, имеющего мало отношения к реальной российской экономике. Отказ от понятия «политическая экономия» надолго дезориентирует отечественных экономистов и преподавателей, в конечном счете окончательно сведет русскую экономическую мысль к подражанию моделям западного economics. В отечественной экономической науке сложилась определенная схема, классификация, традиция в соотношении различных ветвей. Конечно, эту схему можно совершенствовать и развивать, что будет означать большую детализацию, уточнение, наконец, усложнение. Простая же замена термина «политическая экономия» на термин «экономическая теория», наоборот, упрощает схему экономических наук. Тогда по логике остается лишь два направления: «экономическая теория» и «экономическая практика», что делает всю схему очень примитивной. Более того, такая замена требует все ваковские специальности свести к двум: теория и практика. Все это внесет очень большие трудности в определение специализации каждой диссертационной работы.

Дмитрий Васильевич Валовой правильно тут называл economics американским выкидышем. Там, в Америке, много таких подкидышей, и они все пытаются в другие страны их совать. Но ведь надо же учитывать национальные особенности каждой страны, и особенно такой, как Россия. Наша страна по историческому прошлому, по культурному наследию ничем не меньше США, а где-то и больше. Зачем же нам продолжать быть обезьянами и продолжать американизироваться. И как раз в то время, когда США ведет необъявленную холодную войну против России.

При этом, конечно, не следует впадать в крайности. Вообще, я согласен с Георгием Николаевичем Цаголовым и Рустемом Махмутовичем Нуреевым, что и в economics есть рациональные зерна. Я разделяю политэкономия и economics как архитектора и инженера-строителя. Вот архитектор – это политэконом. Он разрабатывает общий проект здания, его предназначение, привязку к местности, учитывая многие особенности климата, исторические традиции, национальный характер людей и т.п. А инженер-

строитель – просто рассчитывает нагрузку несущих конструкций, где и как проложить трубы, сантехнику и все прочее. Если мы будем строить только стандартные пятиэтажки, то, конечно, политэкономия, т.е. архитекторы не нужны. Архитектура у нас умерла во время известного периода массового строительства пятиэтажек. А инженеры-строители, т.е. еconomics, нужны. Пусть они и строят. Но у этих инженеров появились большие амбиции. Они претендуют на объяснение всего мира, объяснение всей нашей жизни. Но объяснить они ничего не могут. У них нет членораздельной речи. Они умеют только считать. Вот считать они могут, да, хорошо считают. Политэкономия и еconomics так же и различаются. Еconomics просто считает деньги, а политэкономия объясняет, зачем нужно считать, почему у одних денег много, а у других – мало и т.п.

Все дело в том, что мы в начале 1990-х гг. обезьянничали у американцев, перенимали их манеру интеллектуальной жизни и много чего другого без всякого разбора. У них нет политэкономии как научной и учебной дисциплины, нет преподавания политэкономии и кафедр политэкономии в Америке нет. В Европе кое-где есть. А в Америке нет. Конечно, что-то есть и в США. Есть, например, журнал – «Journal of Political Economy» или «радикальная политическая экономия», есть что-то еще. Но как системы науки политэкономии там нет, и нет там политэкономов. И вот мы это стали перенимать, т.е. собезьянничали. Мы хотели подстраиваться под США. Я-то не хотел, как и многие сидящие здесь в зале, но вот кто-то и почему-то хотел. Скажем, Министерство образования в начале 1990-х гг.

Иногда нам говорят, что отменили политэкономии, потому что она была пропитана марксизмом. Но русская традиция политэкономии зародилась задолго до появления марксизма на русской почве. Да и как показали в своих выступлениях А.В. Бузгалин и Р.С. Дзарасов, марксизм входит в мировую экономическую мысль на равных правах с другими научными направлениями. Марксистская политическая экономия изучается во всех значимых университетах мира, это неременная составляющая современной экономической теории. Даже в США есть достаточно авторитетное направление экономической мысли, которое называется «анали-

тический марксизм». Так что дело при отмене политической экономики у нас, думается, не в марксизме, а в американизме.

Но сегодня, когда правительство США вводит экономические санкции против России, когда ведет по существу холодную войну против нашей страны, продолжать проводить проамериканскую политику в области образования становится по меньшей мере странно. Сохранение отмены политической экономики как учебной и научной дисциплины со стороны Министерства образования следует расценивать как проамериканскую политику, направленную против национально-государственных интересов России. Спасибо.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В ПРОЦЕССЕ
РАДИКАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН: ВОЗВРАЩЕНИЕ
И ОСМЫСЛЕНИЕ СУДЬБЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**THE ECONOMIC THEORY DURING SWEEPING
CHANGES: RETURN AND JUDGMENT
OF DESTINY OF POLITICAL ECONOMY**

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ

*Вице-президент ВЭО России,
вице-президент Международного
Союза экономистов, вице-президент,
академик Международной Академии
менеджмента, главный научный
сотрудник Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н.,
профессор*

M.A. KOROBAYNIKOV

*Vice-president of the VEO of Russia,
vice-president of the International Union
of economists, vice-president, Academician
of the International Academy of
Management, senior researcher
of the Institute of Economics of the Russian
Academy of Sciences, corresponding
member of the Russian Academy
of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности развития экономической теории в современном мире на базе осмысления судьбы политической экономики. Раскрывается способность экономической науки – политэкономии выполнять внутренне присущие ей функции прогнозирования будущего и идеологического обоснования политических проблем, способных возродить российскую экономику.

Обосновывается положение о том, что любая социально-политическая формация на практике должна опираться на основные теоретические положения классической политической экономики, при этом и подготовка экономических, финансовых и управленческих кадров не возможна без знаний политэкономии. Поэтому предлагается восстановить кафедры политэкономии во всех вузах России.

Abstract

In article features of progress of the economic theory in the modern world on the basis of understanding of destiny of political economy are considered. Capacity of an economic science-political economy reveals to carry out functions of forecasting of the future and ideological background of the political problems internally inherent in it, capable to revive the Russian economy. The regulations about volume prove, that any sociopolitical formation in practice should lean on the basic theoretical positions of classical political economy, thus and preparation of the economic, financial and administrative staff is not possible without knowledge of political economy. Therefore it is offered to restore faculties of political economy in all High Schools of Russia.

Ключевые слова: экономическая теория, политическая экономика, глобализация, социально-политическая формация, «капитализм друзей», экономические кадры, кафедры политической экономики.

Keywords: the economic theory, political economy, globalization, sociopolitical formation, «capitalism of friends», the economic staff, faculties of political economy.

Сегодня в мире произошли глобальные перемены. И именно поэтому многие выдающиеся ученые приходят к выводу о необходимости радикального пересмотра прежних представлений о развитии общества. Мировое научное сообщество ощущает потребность в смелом теоретическом прорыве, охватывающем все сферы знаний, в том числе экономическую теорию. Это властно диктуется глубиной, масштабами и характером перемен, обнаружившихся в начале XXI века.

Качественный прорыв в осмыслении окружающего мира связан с разработкой новой парадигмы – системы идей и представ-

лений, способной разрешить возникшие в науке противоречия, дать объяснения накопившемуся эмпирическому материалу и открыть путь к дальнейшему углублению знаний. В этих условиях причины слабой прогностической функции экономической науки кроются глубже, чем это кажется на первый взгляд. За непониманием или идеологическим неприятием одной из сторон скрывается сложная проблема взаимодействия научной теории и политической практики, способности экономической наукой выполнять внутренние присущие ей функции прогнозирования будущего и идеологического обоснования политических проблем. К сожалению, политики и идеологии, но замкнутая, в современной России больше, чем реальной нормальной экономической теории. Тезис В.И. Ленина о том, что «политика – концентрированное выражение экономики» явно нарушается в пользу политики.

В этой связи следует вспомнить выдающегося ученого экономиста-политэконома, академика, крупного государственного деятеля Леонида Ивановича Абалкина, всегда утверждавшего, что в науке нет и не может быть монополии какой-либо школы на абсолютную истину. «Реалистический сценарий оптимистического варианта социально-экономического развития России возможен лишь на базе интеграции научного знания, что, в свою очередь, требует преодоления сложившегося раскола» [4, С. 47]. Что, собственно, сегодня и происходит между двумя направлениями в экономике: государственным и либеральным. Ни те, ни другие не хотят слышать и слушать друг друга. А ведь в обоих этих направлениях есть не только отрицательное, но и значительное положительное «зерно». И давно пора использовать это «зерно» – возможности, прежде всего государства, его функции, определенные К. Марксом и Ф. Энгельсом, а также возможности рынка, частно-предпринимательского сектора при условии действия социально-экономических механизмов, предотвращающих риски мобилизационного варианта, с одной стороны, и возможную приватизацию государства – с другой. Пора объединить интеллектуальный потенциал этих двух школ экономической мысли, и это позволит значительно быстрее совершить экономическое возрождение России. И только наука в связке с реальной практикой способна подготовить человечество и отдельного индивидуума к тем или иным изменениям в обществе и государстве. Дать ответы

на ряд таких важных вопросов: «В чем особенности развития российской цивилизации? Каково историческое предназначение России? От чего зависит ее будущее и каким мы хотели бы его видеть?» И осмысление судьбы России должна осуществить прежде всего политическая экономия, своеобразное «возвращение» классической политической экономии, как верно заметил профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Бузгалин [2, С. 8].

Это особенно важно в год 400-летия выхода сочинения Антуана Монкретьена «Трактат политической экономии». Хотя политэкономия берет свое начало фактически с зарождения человечества. Тайны общественной жизни всегда интересовали пытливый ум человека, но давалось это довольно нелегко. Человечество постепенно познавало законы природы и развития общества, накапливало опыт общественного развития. И этот опыт в конечном итоге удалось систематизировать К. Марксу и Ф. Энгельсу, которые создали подлинно научную теорию общественного развития, совершив революционный переворот в общественной науке.

К. Маркс и Ф. Энгельс не сами «изобрели» «Капитал». Они в этом труде сумели систематизировать все, что к их времени было наукой достигнуто. И получилась целостная наука – политэкономия капитализма, раскрывшая суть труда, теории его стоимости, капитала – как финансового, так и недвижимости и земли, с рассмотрением всех экономических теорий, существующих на протяжении нескольких столетий развития общества.

Все это позволило развивать капитализм на научной основе.

С социализмом у нас, к сожалению, не очень хорошо получилось.

Полмира его построили. У нас же много было формализма, замкнутости. И главное – не сумели «создать» политэкономия социализма. Многие ученые экономисты советского периода пытались это сделать: Н.А. Цаголов, Е.И. Капустин, Т.С. Хачатуров, С.А. Ситарян, В.А. Тихонов, Н. Гаретовский, М.Л. Бронштейн, И.И. Кузьминов, С.С. Дзарасов, Л.И. Абалкин и мн. др.

Более системно политэкономия социализма была изложена в четырехтомнике И.И. Кузьминова, бывшего заведующего кафедрой политэкономии Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Значительный вклад в создание политэкономии социализма внес академик Л.И. Абалкин. В его 4-х томах избранных трудов, изданных Вольным экономическим обществом России, это достаточно системно рассматривается. А первый том издания полностью посвящен политической экономии: политическая экономия и экономическая наука; диалектика социалистической экономики; функции политической экономии социализма; система экономических законов социализма; хозяйственный механизм – на уровень требований развитого социализма; конечные народнохозяйственные результаты.

Продолжается до сих пор дискуссия, что политэкономии социализма нет и не может быть. Положение Ф. Энгельса о политической экономии в широком смысле игнорировалось.

Но реальной теории политэкономии социализма, на мой взгляд, так и не было написано. И мне представляется, что главная вина заключается в том, что все ученые отвергали прежде всего теорию конвергенции, считая, что социализму не могут быть присущи некоторые принципы капитализма (рынок, стоимость, товар и т.п.). То есть социализм понимается как что-то чистое, светлое, не имеющее никакого отношения к принципам, методам и опыту капиталистических производственных отношений и производительных сил. Мне представляется, что именно в этом была главная ошибка. И это доказал в какой-то степени опыт Китая.

И сегодня в период мирового экономического и финансового кризиса резко возрос интерес к «Капиталу» К. Маркса. Причем, как ни странно, произошло это в большей степени в Америке, Западной Европе и особенно на родине К. Маркса в Германии. В России последние 25 лет было какое-то затишье, засилие либеральной монетаристской теории, то есть односторонности одной из сторон классической политэкономии, которая имеет двоякое значение в экономической теории.

XXI век отмечен усиливающейся глобализацией. Глобальные взаимозависимость и взаимовлияние дают значительные преимущества, но одновременно ставят страну перед серьезными вызовами, на которые необходимо найти ответы, чтобы избежать кризисных потрясений. И поэтому когда-то единая наука – экономическая теория (политическая экономия) дифференцирова-

лась в образование целого ряда специализированных наук (инструментальных).

И в этом направлении российскими учеными-экономистами многое сделано. Так, Л.И. Абалкин говорил о двух значениях экономической теории:

– политической экономии как науки, раскрывающей наиболее общие, фундаментальные принципы организации экономической жизни общества в их тесном взаимодействии с социально-политическими процессами;

– инструментальные, прагматические аспекты экономической теории. Их предметом стали смежные дисциплины, и в первую очередь математики, вопросы функционирования рыночной экономики (на макро- и микроуровне), с тем или иным вниманием к вопросам ее государственного регулирования.

Таким образом, произошло раздвоение понятия «экономическая теория».

В политэкономии социализма мы «нажимали» на первую часть, что приводило к излишней абстрактности, одностороннему экономизму и к уходу от анализа социально-политических процессов. Китай здесь сориентировался верно.

И совершенно справедливо на этот предмет говорил Л.И. Абалкин: «Было бы, разумеется, неверно игнорировать реальный факт раздвоения экономической теории на ее общую и инструментальную составляющие и противопоставлять их друг другу. У каждой из них есть своя «ниша», свой объект исследования и свои функции в обществе» [1, С. 228].

Политическая экономия любой социально-политической формации должна быть связана с практикой, опытом хозяйственного строительства в том или ином государстве. «Шаблона» здесь не должно быть. Ровнять всех и вся под одну «гребенку» нельзя. И правильно сегодня многие выступающие отмечали, что каждая социально-экономическая формация соответствовала духу своего времени, возможностям экономического и общественного развития своего периода и этапа существования. Каждая из них: феодальная, капиталистическая, социалистическая и даже не состоявшаяся коммунистическая в своей основе была лучше своей предыдущей во многом, но далеко не во всем. Слишком сильны

традиции, привычки и неумение использовать новое, прогрессивное в развитии общества, с учетом постоянно изменяющихся условий общественной жизни. И поэтому получается: живем при капитализме или социализме, а получается чуть ли не феодальный строй. Это в какой-то степени, к сожалению, касается и России, поскольку мы построили пока что марионеточный, «капитализм друзей», хотя и говорим вроде бы о госкапитализме.

На самом деле среди политической элиты и структурами власти разных уровней распространен дискурс цинизма и лжи, порождающий кризис ценностей и превращающийся в древний, фактически феодальный порок. Власти сегодня выгодно держаться за выдумки, словоблудие, позволяющее интенсивнее убеждать себя, что цинизм, ложь и есть высшая общественная добродетель. «Капитализму друзей» присуща деградация экономики, науки, образования, медицины, поскольку идет загнивание политических институтов и подмена демократических процедур их имитациями, раздача средств бюджета неэффективно управляемым гигантам этого капитализма, коррупция, банализировавшаяся до рутинной формы организации социальных отношений, то есть феодальных отношений.

Любое сообщество скрепляется нормами морали, обязывающими прежде всего не врать. Любая ложь оскорбительна и всегда уничтожает доверие человека к лжецу. А если врет власть – это значительно опаснее для государства. «Скажите людям правду, – говорил Авраам Линкольн (1809–1865 гг.), американский государственный деятель, президент США (1861–1865 гг.), – и страна будет в безопасности» [5, С. 167].

Экономическая теория (политическая экономия) требует познания законов общественного развития той формации, в которой на данном этапе находится. Нарушение этих законов и делает с нами эту «злую шутку». Но следует иметь в виду, что познанием не исчерпывается роль науки. Изменение существующей практики, совершенствование социально-экономических отношений – конечная цель экономической теории, к которой в меньшей степени, чем к философии, относятся слова К. Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [3, Т. 3, С. 4].

Сама политическая экономия капитализма и социализма родилась в тесной связи с практикой. А практика, как хорошо известно, должна осуществляться высококвалифицированными кадрами. И в экономике любой формации основная роль принадлежит научной экономической теории, то есть прежде всего политической экономии.

Не может быть подготовлено грамотного, квалифицированного экономиста, финансиста, управленца, организатора производства без освоения знаний политической экономии, которая является первоосновой их прежде всего теоретической подготовки.

Поэтому ликвидация в вузах кафедр политэкономии – преступление, что, собственно и привело сегодня к резкому упадку уровня квалификации выпускников финансово-экономических вузов и в итоге к катастрофической деградации экономики страны. Имея лучшее в мире среднее, средне-профессиональное и высшее образование, в результате так называемых реформ, Россия «скатилась» на уровень третьесортных стран. Вызывает серьезную степень обеспокоенности ситуация, когда с принятием федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения по экономическим направлениям подготовки из обязательного блока дисциплин исчезли экономическая теория (политическая экономия), микро- и макроэкономика. Кроме того, в последние годы происходит сокращение часов учебной нагрузки прежде всего по дисциплинам, связанным с экономической теорией, что негативно отражается на качестве подготовки экономистов для страны и на результативности науки в целом. В такой ситуации действия федеральных правительственных чиновников от образования и науки иначе как вредительством не назовешь.

Сегодняшний форум заведующих кафедр экономических теорий (политической экономии), организованный Вольным экономическим обществом России, высказал много реальных предложений, способных отстоять и возродить политическую экономию и вернуть ей присущие функции и роль в развитии науки и общества. Мне представляется, что все это следует оформить аналитической запиской и от имени ВЭО России, участников форума, направить руководителям федеральной исполнительной и пред-

ставительской власти. Необходимо действовать, время не ждет. Только реализация данных предложений позволит сохранить политическую экономию, как науку, на базе новой национальной идеи (не надо копировать чужое – у нас все есть, мы самодостаточны) о гармоничном социально-ориентированном рыночном общественном хозяйстве с гарантией регулирования (а не вмешательства) государством, и тогда экономика России возродится.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Избранные труды. Т.4. ВЭО России. М., 2000.
2. Бузгалин А.В. Классическая политэкономия: путь в университеты // Вопросы политической экономики. Выпуск 1/2015. – М.: Ленанд. 2015.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3.
4. Сорокин Д.Е. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики. 2014. № 3.
5. Янин И.Т. Энциклопедия мудрых мыслей. – Калининград: ГИПП «Янтар.сказ». 2000.

Bibliographical list

1. Abalkin L.I. Izbrannye trudy. T.4. VJeO Rossii. M., 2000.
2. Buzgalin A.V. Klassicheskaja politjekonomija: put' v universitety // Voprosy politicheskoi jekonomii. Vypusk 1/2015. – M.: Lenand. 2015.
3. Marks K., Jengel's F. Soch. T.3.
4. Sorokin D.E. Problemy modernizacii i perehoda k innovacionnoj jekonomike // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2014. № 3.
5. Janin I.T. Jenciklopedija mudryh myslej. – Kaliningrad: GIPP «Jantar.skaz». 2000.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

CONCLUDING SPEECH

Д.Е. СОРОКИН

член Президиума ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

member of the Presidium of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, vice-rector for research of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Я хочу поблагодарить всех. Слушая и размышляя над тем, зачем та же политэкономия кому-то, кроме нас, нужна, я все время помню о том, что мы говорим, что важнейшее условие прогресса – это наличие развитого гражданского общества, состоящего из активных граждан. И дикий капитализм, и те самые феодально-бюрократические отношения зачастую опираются на молчаливое большинство. А оно молчаливое потому, что не хватает знаний.

Я в свое время, когда преподавал в МЭСИ или где-то еще, где готовили специалистов: бухгалтеров, финансистов, менеджеров, задавал вопрос: «Зачем им курс политэкономии? Была бы возможность, там и философия не нужна тоже. Зачем философия, зачем история?»

Чтобы попытаться объяснить своим студентам, зачем нужно слушать мою дисциплину, я всегда свой курс по политэкономии и сейчас некоторые свои спецкурсы начинаю стихами. Товарищи из старшего поколения знают, был такой прекрасный поэт, российский, советский, в 50–60-е гг. – Леонид Мартынов, и вот у него были стихи о том, что делается в естественных науках:

*Что делается в механике,
И в химии, и в биологии –
Об этом знают лишь избранныки;
Но в общем – пользуются многие:*

*Излечиваются хворости,
Впустую сила мышц не тратится.
Но где-то на пределе скорости,
Где бешена частиц сумятица,*

*Ворочается зверь искусственный.
Ворчит, добычи ищет он.
Зверь механический, бесчувственный –
Предельно выверен и высчитан.*

*Чтоб не сожрал он ваши домики
Со всеми вашими надеждами –
Остерегайтесь быть невеждами
В политике и в экономике.*

Давайте на этом и закончим. Спасибо!

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА

КИТАЙСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И КИТАЙСКИЕ РЕФОРМЫ

CHINESE NATIONALISM AND CHINESE REFORMS

Г.Х. ПОПОВ

*Президент ВЭО России, президент
Международного Союза экономистов,
президент Международного
университета в Москве, президент,
почетный академик Международной
Академии менеджмента, советник
Мэра Москвы, академик РАЕН,
д.э.н., профессор*

G.Kh. POPOV

*President of the VEO of Russia, president
of the International Union of Economists,
president of the International University
in Moscow, president, honorary
Academician of the International Academy
of Management, advisor to the Mayor
of Moscow, Academician of the Russian
Academy of Natural Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности развития мирового сообщества постиндустриального строя. Представлен авторский взгляд на формирование новой экономической системы, выделены политико-экономические аспекты осмысления кризиса совре-

менного мирового хозяйства. Автор размышляет о преимуществах использования положительных сторон национальной идеологии на примере китайского национализма, который с его вниманием к вечным ценностям национальной культуры является главным инструментом борьбы с примитивными стандартами и ценностями общества массового потребления.

Abstract

The article describes the peculiarities of the development of the world community of post-industrial order. The article presents author's opinion on the formation of a new economic system, marks the political and economic aspects of the understanding of the crisis of the modern world economy. The author reflects the benefits of using the positive aspects of the national ideology by the example of Chinese nationalism, which, with its emphasis on the timeless values of national culture, is the main instrument to fight primitive standards and values of the society of mass consumption.

Ключевые слова: мировое сообщество, национальный путь, постиндустриальное общество, китайский национализм, «социализм с китайской спецификой», общество массового потребления, национальная культура, модернизация.

Keywords: global community, the national route, post-industrial society, Chinese nationalism, «socialism with Chinese characteristics», the mass consumption society, national culture, modernization.

Национализм и постиндустриальное общество

Период конца XX и начала XXI века – это время перехода человечества к постиндустриальному строю.

Этот строй преодолевает многие недостатки как капитализма, так и государственного социализма, осваивая многие позитивные достижения и того, и другого. Поэтому он оказался наиболее приемлем для современного этапа развития цивилизации.

Но переход к постиндустриальному обществу, необходимый, неизбежный, неотвратимый, столкнулся с серьезными проблемами. Оказались существенными различия трех главных групп пе-

реходящих к постиндустриализму стран: развитых стран бывшего капитализма, бывших стран государственно-бюрократического социализма и стран развивающихся, бывших колоний и полуколоний. И, наконец, потенциальный лидер нового строя, США, оказались или недостаточно готовы к лидерству, или вообще поняли его как командование миром.

Поиск выходов из возникших противоречий привел – в качестве одного из результатов – к возрождению национализма.

Национализм переполнен опасностями. Николай Бердяев среди форм тирании общества над человеком первым называл национализм (тиранию нации) и уж затем – этатизм (тиранию государства) и тиранию рынка. Национализм, возвеличивая свою нацию, часто ведет к снижению ее интеллектуального потенциала. Национализм, как минимум, скатывается к идеализации своей нации и неизбежному ее отставанию. А по максимуму национализм, когда он доходит до унижения других наций, объявляет их неполноценными, ведет к конфликтам и войнам.

И если, несмотря на все эти очевидные опасности, национализм в XXI веке возродился, то для этого были серьезные основания.

Казалось бы, национализм противоречит базисным характеристикам постиндустриализма: свобода рынка, свобода миграции работников, либерализм, популистская демократия, интернационализация и глобализация.

Но у национализма оказались серьезные резервы именно в свете проблем постиндустриального мира. Оказались важными и «работающими» такие черты национализма, как упор на пусть ограниченные пределами своей нации, но все же общие интересы и начала, а не только на индивидуализм. Именно национализм, с его вниманием к вечным ценностям национальной культуры, стал главным борцом с примитивными стандартами массовой потребительской культуры. Такие проблемы, как экология, социальная защита граждан, забота о долгосрочных проектах, обуздание алчности и коррупции бюрократов и олигархов, и многие другие оказались более «доступными» «национальному подходу», чем самому демократическому либеральному индивидуализму. Национализм оказался более способен и к противостоянию ограниченному, тупому, однополярному глобализму.

Человек постиндустриализма, освобожденный от диктата государства и монополий, от идеологических догм и шор, пытается – вполне логично – опираться на себя, на свою семью. Но он ощущает недостаточность этих опор. И пытается искать новых союзников. Естественно, что его внимание обращается в первую очередь на такой «якорь», как люди общего с ним языка, общей культуры, общих традиций, общей исторической судьбы.

Очень важно, что нередко национализм облегчает движение развивающихся стран к постиндустриализму. Например, именно подчеркивание идеалов скромной мусульманской жизни с ее ограничениями позволяет существенно увеличить фонд накопления для экономического роста.

Напрашивается важный вывод о том, что – как это ни печально звучит для иных либералов и демократов, искренних сторонников реформ – вся первая половина, а то и весь XXI век – до выравнивания уровня жизни третьего мира – будет периодом, когда национализм останется одним из **главных факторов развития человеческой цивилизации**.

Именно национализм сыграл определяющую роль в распаде СССР, Югославии и Чехословакии. В конфликтах в Грузии, на Украине, на Северном Кавказе. В развитии событий в арабском мире или в Африке. Поэтому анализ современного национализма исключительно актуален.

Национализм под флагом «социализм с китайской спецификой» стал одним из факторов потрясающего мир экономического рывка Китая. Поэтому так интересна та дискуссия, которая идет в Китае вокруг проблем национального. В частности, заслуживает внимания книга Бен Чу «Мифы о Китае». Книга издана небольшим тиражом, и я в своих заметках хотел бы привлечь внимание к ряду ее важных аспектов.

Китайский национализм

История китайского государства неразрывно связана с национализмом.

Первая черта китайского национализма – его *державность*. Не идеология, не язык, а именно государственность – хребет китайского национализма. Вторая его фундаментальная черта – *великодер-*

жванность. Третьей фундаментальной чертой китайского национализма является опора на *культуру*. Великую и многовековую.

Эти черты предопределяют еще одну характеристику китайского национализма – чувство *превосходства*, уверенности в том, что все китайское – лучшее.

Важная характеристика китайского национализма – ориентировка на *долгосрочные* решения. Бертран Расел писал: «Китай мыслит в пределах не десятилетий, а веков...». Долгосрочный тип мышления предопределяет такие характеристики китайского национализма, как *уважение к традициям*.

Сильной стороной китайского национализма является *расовое единство* большинства населения, его этническая и биологическая общность. Конечно, в Китае есть сотни народов и народности, но на 1200 миллионов китайцев приходится всего 100 миллионов некитайцев – меньше 10%.

И еще одно – уверенность в *неисчерпаемости человеческих ресурсов страны*. Говоря о нынешней численности населения надо иметь в виду, что Китай исключительно жестко ограничивает рождаемость: семья по закону имеет право на одного ребенка. В 1979 году был принят и закон об обязательном ультразвуковом обследовании беременных женщин с целью выявить и предотвратить появление детей с отклонениями. За 35 лет китайская нация стала исключительно *здоровая*. Достаточно вспомнить, как успешна китайская молодежь везде – от спорта до хакерских атак на американские сайты.

Важной чертой китайского национализма является *религиозная терпимость*. Помимо китайцев-буддистов и китайцев-конфуцианцев в Китае живут 100 миллионов христиан и 20 миллионов мусульман. Интересно, что вождь грандиозного восстания тайпинов в XIX веке Хун и лидер национального возрождения в конце XIX – начале XX веков Сунь Ятсен были христианами.

Важной чертой китайского национализма является *многовековая элита*, формирующаяся и обновляющаяся не по критериям сословий, собственности или военных успехов, а на основе так называемой системы конкурсных экзаменов – «гао као».

Систему экзаменов связывают с живущим в V веке до нашей эры Конфуцием, но полномасштабно она утвердилась в Китае с

VII века нашей эры. Несмотря на то что она никогда не была честной, она давала шансы и на вступление в ряды правящего класса, и на продвижение по иерархической лестнице достаточно способным и, тем более, одаренным людям.

Характерной чертой китайской элиты веками являлась особая роль *бюрократии*. В мощных государственных системах именно бюрократия становится главной силой. Тем более бюрократия, отбирающая на конкурсной основе в свои ряды лучших людей нации и обеспечивающая им продвижение по иерархической лестнице.

Характерно, что в китайской бюрократии веками особую роль играли не только способные и образованные люди, но и евнухи. Это были кастрированные мужчины, не имевшие ни жены, ни семьи, ни детей и – соответственно – не обремененные заботой о потомстве, ориентированные только на успех государства. Евнухом был, например, мусульманин Чжен Чэ, адмирал, возглавивший в 1421 году легендарную экспедицию «в западные океаны» и открывший для Китая Индию, Аравию, Африку и – возможно – даже Америку.

Важной чертой китайского национализма является многомиллионная, разбросанная по всему миру *китайская диаспора*, устойчиво сохраняющая свою китайскую идентичность. Очень важной его чертой является не просто исключительное трудолюбие, но и привычка к *повседневному* труду, воспитанная круглогодичным китайским земледелием.

Некоторые черты китайской культуры оказались очень существенными для эпохи научно-технической революции. Многовековая культура риса характерна заботой о *каждом отдельном* растении. Культура *сложных иероглифов* ориентирует на исключительное внимание к каждой детали, каждой завитушке. Все это оказалось существенным для работы с транзисторами и в мире нанотехнологий. Культ традиций, дисциплины и иерархии оказался созвучным гигантским административным системам современного мира – будь то аппарат государства, партий, бизнеса или даже самой науки.

Китайский национализм имеет не только сильные, но и слабые стороны.

Прежде всего отмечают отсутствие, несмотря на расовое единство – китайской нации как *одного народа*. Китайцы говорят на разных языках и часто не понимают устной речи друг друга. Единство нации создано великим изобретением – единой письменностью. Но даже в 2007 году только 50% китайцев владели общим языком (66% в городах и 45% в селах).

Слабостью китайского национализма является и его жесткая связь с многовековым *традициями и обычаями*. Со второй половины XIX века национализм Китая стал все больше ассоциироваться с отставанием страны и стал своего рода символом этого отставания. Поэтому борьба за преодоление отставания обычно начиналась с борьбы с национальными традициями. Для многих лучших людей Китая преодоление отставания представлялось преодолением национальных традиций и ограничений.

Слабостью китайского национализма стал фундаментальный конфликт между двумя главенствующими *идеологиями* Китая – конфуцианством и буддизмом. Конфуцианство, например, на первое место ставит семью, почитание родителей и предков. А буддизм тяготеет к освобождению человека от семейных уз. Буддизм ориентирует человека на созерцание, внутреннее самосовершенствование, а конфуцианство – на активную деятельность. По Конфуцию созерцание, не подкрепленное приобретением знаний, бесполезно.

В свете сказанного становится ясно, что китайский национализм – исходная, фундаментальная характеристика этой великой страны.

Реформы и национализм

В XX веке главной проблемой Китая стало спасение, сохранения Китая. Анализ приводил к выводу, что для этого **необходимо сохранение Китая в качестве великой мировой державы**.

Именно это и стало генеральной целью, сверхзадачей Мао Цзэдуна. Мао сохранил и государственный подход китайского национализма, и его великодержавную ориентацию. Но Мао считал, что для решения этих генеральных национальных задач необходимо отказаться от традиционного китайского национализма. Он писал: «Орудийные залпы Октябрьской революции

донесли до нас марксизм-ленинизм. Идти по пути русских – таков был вывод». Китаю нужен Большой Скачок – скачок в современную цивилизацию. Мао, по его признанию, «ненавидел» Конфуция с восьмилетнего возраста и считал, что «борьба между старой и новой культурой должна вестись не на жизнь, а на смерть».

Мао организовал погромную культурную революцию против «четырех старых»: старых идей, старой культуры, старых обычаев и старых привычек. Культурная революция осуществила гигантскую чистку и в умах, и в рядах элиты китайского народа от вековых наследственных болезней прошлого: приверженности к традициям, к ритуалам, почитания иерархии постов и т.д. Она создала поле для модернизации. Но созидательной силой реформ она не стала. Путь следования западным моделям (а марксизм-ленинизм был одной из них) завел Мао в тупик.

Учитывая итоги правления Мао, великий Дэн Сяопин и сплотившееся вокруг него большинство китайской коммунистической бюрократии сделали вывод, что надо не бороться с китайским национализмом, а научиться использовать его для модернизации. Так появился знаменитый китайский подход – *«социализм с китайской спецификой»*. «Социализм» остался на словах, главной стала национальная «специфика». На место вакуума, образовавшегося на месте отвергнутой идеологии маоизма, устремился именно национализм.

Происходивший на всей планете переход к постиндустриальному строю Китай осуществляет с опорой на трех «китов»: на державу как главную силу, на кадры коммунистической бюрократии, на выдвигание на первое место не политических, а экономических реформ.

Успехи Китая оказались грандиозными. Особенно на фоне проблем, возникших вследствие курса на монетаризм, свободу рынка, популистскую демократию и в странах Запада, и в странах бывшего социализма в Европе.

Можно говорить о «китайской специфике» как о новом этапе развития китайского национализма. Попробую, опираясь на уже упоминавшуюся книгу Бен Чу «Мифы о Китае», изложить некоторые моменты дискуссии в Китае о новом национализме.

Прежде всего отмечают исключительную *агрессивность* как черту современного китайского национализма.

В 2012 году в 85 крупных городах Китая буйные толпы сметали все японское – от фабрик и магазинов до автомобилей. Взрыв насилия был вызван и территориальным спором с Японией о принадлежности нескольких небольших необитаемых островов-скал Дяоюйдао. Новые антияпонские демонстрации вызвал японский школьный учебник, в котором приуменьшались преступления Японии в Китае в период тридцатых-сороковых годов.

Другая черта современного китайского национализма – его *молодость*. Это черты прежде всего молодого поколения «Фэньцин» – «сердитая молодежь», которое появилось на свет уже после 1990 года. Она отличается чрезвычайной чувствительностью к малейшим обидам в отношении Китая.

На современный китайский национализм несомненно влияет *взаимозависимость* Китая и США. *Китай экспортирует в США массу товаров*. Китай помогает Вашингтону в финансировании дефицита.

Китайские националисты считают, что судьба Китая в будущем все больше зависит не только от него, но и от неподвластных ему факторов. И если изменение климата на планете не взять под контроль, то потепление приведет к затоплению важных территорий Китая, на которых трудятся сотни миллионов китайских крестьян.

Новый китайский национализм отличается исключительным *динамизмом*. Бен Чу пишет: «Отношение к работе, образу жизни, секс, пищевые привычки – все эволюционирует чрезвычайно быстро. Прошрое желание иметь только сыновей исчезает по мере того, как родители начинают понимать, что в современном мире женщины могут зарабатывать не меньше мужчин».

Я за последние двадцать пять лет не раз бывал в Китае и поражался скорости модернизации. В высокогорных селениях Тибета чуть ли не в каждом дворе – солнечные батареи. Чуть ли не каждый горожанин пользуется персональным телефоном (который в Китае освобожден от всяких технических «накруток» и поэтому доступен всем по цене). А в самых дальних селах пустыни Такла-Макан дети одеты по современной моде США.

И – не менее примечательно – все более усиливаются призывы не только к экономическим, но и к *политическим реформам*. В книге Бен Чу приведены слова одного из блогеров Ли Чэнпэна, который призывает к новому патриотизму, который дополнил бы экономические реформы политическими: «Патриотизм означает сокращение строительства новых роскошных офисов для бюрократов и возведение полезных построек, нужных крестьянам. Патриотизм означает поглощение меньшего количества байцзю (китайская водка) за государственный счет... Патриотизм означает возможность говорить правду».

А историк Юань Вэйши в приложении к государственной ежедневной газете «Китайская молодежь» писал: «Не подлежит сомнению, что мы должны любить Родину. Однако существует два вида любви к Отечеству. Один из них – возбуждение национального угара. В том, как отбираются и преподносятся исторические материалы, прослеживается тенденция обращаться к тем из них, которые говорят в пользу Китая, неважно, являются ли они правдой или выдумкой». Два великих бедствия Китая XX века – Большой Скачок и Культурная Революция «преподносятся в школьных учебниках в приглаженном виде, поскольку являются продуктом деятельности компартии».

В конце своей книги Бен Чу пишет: «Модернизация подразумевает национализм. Национализм подразумевает демократию. Расовое единство подразумевает национализм. Национальная разобщенность подразумевает страдания и произвол в управлении государством. Если мы хотим понять Китай, нам необходимо понять роль этих ассоциаций в сознании современных китайцев».

Судя по дискуссии, можно сделать вывод, что в китайской интеллектуальной элите хорошо сознают не только преимущества и возможности, но и все опасности национализма. И в том, что в Китае использование резервов национализма сочетается с критикой его опасностей – залог будущих успехов Китая.

Из китайской дискуссии о необходимости использовать все позитивное в национализме и бороться с его отрицательными сторонами можно сделать общий вывод. В эпоху постиндустриализма оказались несостоятельными не только «чистая» экономи-

ка (частное, государственное), но и «чистые» идеологии: либеральные, социалистические, национальные, религиозные и т.д. Великий принцип дополнительности Н. Бора, ставший одной из основ современной физической картины мира и распространенный А.Д. Сахаровым в его концепции конвергенции и на постиндустриальное общество, необходимо использовать и при подходе ко всем проблемам этого общества, в том числе и национальной.

По ком звонит колокол?

В размерах территорий и населения, в судьбах, в менталитете России и Китая много общего.

Как и Китай, Россия возникла и веками выживала благодаря своей державности и, особенно, великодержавности.

Как и Китай, в XIX веке Россия обнаружила, что отстает и все больше от ведущих стран Европы и США.

Россия, как и Китай, стала искать в опыте Запада ту модель, которая бы помогла ей и выжить, и процветать.

Россия, как и Китай, нашла на Западе марксистский социализм и – не считая ни людских жертв, *ни жертв природы* – попыталась использовать социалистическую матрицу для решения своей главной национальной задачи.

Россия быстро убедилась, что матрицы недостаточно, необходимо ввести в эту модель так много нового, что правильнее назвать ее ленинизмом. Так возникла модель советского государственно-бюрократического социализма.

Китай даже раньше, чем СССР, убедился в том, что бюрократический социализм не обеспечивает прогресс Китая. Со временем это стало ясно и России. А вот Запад, сменив капитализм на постиндустриальный строй, успешно развивался. Стало ясно, что надо и государственный социализм заменить постиндустриализмом. Но дальше пути Китая и России разошлись.

Китайская коммунистическая бюрократия, закаленная десятилетиями гражданской войны, пропитанная великими традициями конфуцианского прагматизма («неважно, какого цвета кошка, важно, как она ловит мышей»), очищенная от консерваторов в бане культурной революции, сплачиваясь вокруг Дэн Сяопина, решила искать собственный вариант перехода к постиндустриа-

лизму под знаменем «социализма с китайской спецификой». Успехи этого курса ошеломительны.

А вот советская бюрократия оказалась не готова преодолеть разногласия национальных, отраслевых, региональных группировок. Она не нашла ничего лучшего, как пойти на два серьезных удара по хребту России – ее великодержавности. Во-первых, уменьшив вдвое размеры страны. И, во-вторых, приняла за образец для подражания западнические рецепты устройства постиндустриализма. Российская элита отправилась на поклон Западу, как когда-то ездили за ярлыками в Золотую Орду русские князья.

После 1991 года правящие в России силы избрали худший для страны путь в постиндустриальное общество с использованием либеральной монетаристской модели в экономике, шоковой модели переходного периода, модели примитивной популистской демократии в государственном строительстве, с принятием модели глобализма США в устройстве мирового порядка.

Гайдаровская политика разрушила старую экономику, но не создала новой и превратила страну в торговку своими природными богатствами и кадрами, и следовательно, своим будущим. Либералы-гайдаровцы заставили народные массы заплатить за свою неспособность стать новым правящим классом России. Прежде всего было уничтожено то, что могло стать опасной для бюрократии и олигархов базой самостоятельности граждан и основой появления среднего класса – сбережения граждан. А миллионы стариков были обречены на роль попрошаек у власти. Хорошо помню слова одного пенсионера: «Думал, собрал на достойную старость, а правительство Егора Тимуровича сделало так, что моих сбережений вряд ли хватит на гвозди для гроба». Затем олигархическая приватизация окончательно устранила опасность появления средних и малых собственников.

Но зато почти десятилетие этого курса позволило значительной части советской бюрократии выжить, трансформируясь частично в новую бюрократию, частично в олигархию.

Народ мог бы стерпеть бедствия. Но компрадорская политика гайдаровцев поставила под угрозу саму суть России – ее великодержавность. Напомню три символических факта.

Долгие годы регулярная армия государства российских бюрократов и олигархов не могла справиться даже с партизанами Чечни.

Долгие годы экономических реформ завершились сокрушительным финансовым крахом 1998 года.

Вся гигантская машина дипломатии и разведки не смогла вовремя предупредить главу правительства о предстоящем нападении на Югославию, и ему остался поворот самолета в духе клоунского спектакля в посредственном театре.

У Б.Н. Ельцина хватило ума и мужества, чтобы самому уйти в отставку, отвергнуть все кандидатуры преемников-гайдаровцев и передать руль государства наиболее великодержавной группировке в своем окружении.

Но гайдаровская команда прочно засела в креслах правительства, в аппарате президента, в аппаратах министерств и ведомств. На долгие годы утвердилась ситуация сидения России одновременно на двух стульях – державном и компрадорском.

Опыт сидения на двух стульях у России есть. В конце XVI – начале XVII веков – на боярском и дворянском. После начала реформ 1861 года – на феодальном и буржуазном В 1921 году – на нэповском и государственно-социалистическом. А после начала реформ Брежнева и Косыгина в 1965 году – на стульях механизма экономического и механизма партийно-бюрократического. Все эти «сидения» заканчивались крахами. Не подлежит сомнению, что и нынешнее сидение на двух стульях – гайдаровском и державном – тоже закончится тупиком.

Этот тупик написан на лицах наших министров, изображающих руководство, а на самом деле с трепетом ожидающих передач по телевизору о цене нефти и о курсе рубля. Участие их в реальных процессах экономики сводится к действиям Кисы Воробьянинова в «Двенадцати стульях», который, по совету Бендера, надувал щеки и шевелил усами.

Ну а там, где они действуют – все идет вполне по-гайдаровски. Экономически бесперспективно, но всегда с обеспеченной выгодой для себя и перекладыванием издержек на народ.

Более чем символичны еженедельные конфискации лицензий у частных банков. Их разрешили российские власти. ЦБ их годами чуть ли не ежемесячно «пас», утверждал сотни форм и постано-

янно, чуть ли не ежеквартально, устраивал проверки-кормления. Граждане понесли свои деньги в частные банки под гарантии власти. И вдруг выясняется, что такие-то частные банки – банкроты. Но никто из работников ЦБ не идет под суд за неспособность вовремя обнаружить и предотвратить беду. Хозяева и весь персонал частных банков тоже под суд не идут. За все платят рядовые вкладчики, которым их государство – в лице ЦБ – было обязано посоветовать вовремя изъять свои вклады или национализировать обанкротившихся частников. Но такое для гайдаровцев из Кремля и Белого дома немыслимо. Гораздо увлекательнее греть руки на банкротствах частников.

Я уже не напоминаю о том, что для истинных рыночников единственным критерием эффективности бизнеса является победа или поражение в открытой конкурентной борьбе на рынке, а не волевые решения каких-то бюрократов из ЦБ.

Банкротство – нормальное явление рынка. Со времен школы мы помним, что Евгений Онегин отдал наследство отца кредиторам, а Петр Ростов, напротив, все долги им выплатил. Всегда и везде имуществом банкротов распоряжались кредиторы. А вот наши лжерыночники из гайдаровской команды отняли право арбитра у рынка и передали его чиновникам – как истинные наследники советского командования.

Естественно, что размышления о поиске более эффективных путей преобразований России приводят и к такому арсеналу как национальные черты, национальные традиции и национальные особенности России. Ко всему, что игнорировалось Россией после 1991 года: опыту дореволюционной России, опыту Советского Союза. И, несмотря на неизбежные и порой сверхопасные тенденции национализма, **упор на национальный путь России в постиндустриальное общество и обоснован, и необходим.** Естественно, при продолжении упора на общечеловеческие ценности, при продолжении борьбы с квасным патриотизмом, с примитивным кичливым национализмом, с великодержавным шовинизмом.

Недавно наша страна торжественно отметила 70-летие Победы 1945 года. Но при этом как-то не акцентировалось, что победа в войне была одержана прежде всего благодаря не только интернационализму СССР. В тяжелейший этап войны с гитлеровской Гер-

манией осенью 1941 года Сталин поднял знамя Отечественной войны, заговорил о «великой русской нации», о «наших великих предках» и пошел на превращение войны двух государственно-бюрократических социализмов – советского интернационального и гитлеровского национал-социализма – в национально-освободительную войну русского и братских с ним народов, что стало решающим фактором нашей победы.

А вот распад СССР в первую очередь как раз связан не столько с общими проблемами периода перехода от бюрократического социализма к постиндустриализму, сколько с неспособностью советской бюрократии справиться с национальными проблемами советского общества в переходный период.

В поисках выхода из сидения на двух стульях Россия, как и Китай, должна будет обратиться и к такому великому резерву ее тысячелетней истории, как национализм.

***

В эпиграфе к своей книге «По ком звонит колокол?» Хемингуэй приводит слова: «Не спрашивай, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе». Колокол Китая под ударами языка китайских реформ гремит великими успехами. И моему российскому читателю я хочу сказать: этот колокол звонит и для тебя¹.

---

¹ Материалы данной статьи впервые были опубликованы в газете «Московский Комсомолец» в номере 88 от 01.09.2015 г.

Круглый стол

**«ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ –
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
СФЕРЕ РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ»**

(стенограмма)

*Каминный зал Дома экономиста
10 апреля 2015 года*

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ
ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКИХ
ТОВАРНЫХ РЫНКОВ НА ОСНОВЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА:
ВОЗМОЖНОСТИ И ИЛЛЮЗИИ**

**IMPORT SUBSTITUTION AS THE FACTOR OF
REDUCING THE IMPORT DEPENDENCE OF RUSSIAN
COMMODITY MARKETS BASED ON EFFICIENCY
OF ECONOMIC GROWTH: OPPORTUNITIES
AND ILLUSIONS**

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, главный научный сотрудник Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

M.A. KOROBAYNIKOV

Vice-president of the VEO of Russia, vice-president of the International Union of economists, vice-president, Academician of the International Academy of Management, senior researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье раскрывается место, роль и значение импортозамещения в условиях экономического кризиса и усиления антироссийских санкций. Дается политико-экономическое определение сущности импортозамещения, утверждается, что это не разовая лозунговая кампания, а постоянное ускоренное и системное развитие производственных сил, способных развивать собственное высокотехнологическое производство и наполнять внутренний и внешний рынок качественной и доступной по цене отечественной продукцией. Тогда и кризис, и санкции не страшны. В статье как

раз раскрываются пути и основные направления решения этого вопроса, носящие как социально-экономический, так и политический характер действий власти и предпринимательских структур всех уровней.

Abstract

The article reveals the place, role and significance of import substitution under conditions of an economic crisis and strengthening of the sanctions against Russia. The political and economic definition of the essence of the import substitution is given, states that it is not a one-time slogan campaign, but a constantly accelerated and systematic development of the productive forces that are able to develop its own high-tech production and fill the domestic and foreign market with high quality and affordable domestic products. Then the crisis and the sanctions are not horrifying. The article exposes the methods and main directions of the solution of this issue that bears both socio-economic and political nature of the government's actions and business structures of all levels.

Ключевые слова: импортозамещение, импортозависимость, санкции, экономический рост, геоэкономика, госкапитализм, оптово-распределительный центр, ключевая ставка ЦБ РФ, субвенции, кадры.

Keywords: the import substitution, the import dependence, sanctions, economic growth, geoeconomics, state capitalism, wholesale and distribution center, the key rate of Central Bank of the Russian Federation, subsidies, frames.

В условиях экономического кризиса, антироссийских санкций особую роль приобретает импортозамещение. Правительство Российской Федерации утвердило Предложения по корректировке Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Новая редакция документа предполагает общее увеличение объема бюджетных средств на реализацию Госпрограммы до 2020 года до 2,1 трлн рублей.

Дополнительное финансирование будет направлено в первую очередь на поддержку импортозамещения по таким видам продукции, как мясо, молоко, овощи и фрукты. Средства планируется потратить на создание современных хранилищ первичной продукции, оптово-распределительных пунктов, селекционно-генетических и селекционно-семеноводческих центров, техническое перевооружение отрасли, сохранение уровня кормовой базы и стабильного уровня производства зерна.

В основной текст документа были добавлены новые подпрограммы, направленные на развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства, молочного скотоводства, оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания, финансово-кредитной системы агропромышленного комплекса, поддержку племенного дела, селекции и семеноводства, которые в последние годы фактически были уничтожены, так как селекцией и племенным делом в России заниматься невыгодно, дескать, все купим за рубежом, но санкции здесь создали серьезную проблему. Также были пересмотрены показатели и индикаторы Госпрограммы, и уточнена их динамика. Прогнозируется, что в 2020 году по отношению к 2013 году рост производства продукции сельского хозяйства составит 117,9%.

Но все это пока прогнозы и, к сожалению, постоянно подкрепляемые весьма оптимистичными «блеханиями» исполнительной власти: дескать, все хорошо, мы развиваемся, растем, даже в какой-то мере лучше некоторых развитых стран мира. Реальность же совершенно иная: экономика страны, в том числе и АПК, находится в депрессивном состоянии, по многим показателям она не достигла уровня 1991 года. За последние 25 лет фактически были уничтожены колхозы и совхозы, которые были бюджето- и фондообразующей основой для сел и деревень, что давало возможность вести нормальный сельский образ жизни для населения. В них было все для жизнедеятельности: школы, детские сады, фельдшерские пункты или же больницы, дома культуры и многое другое. Сегодня же 20 тысяч поселений исчезли с географической карты страны, и приблизительно столько же осталось, где живут 5–7 стариков и старушек. Село обезлюдело, работать на селе некому. А ведь терри-

тория России должна быть заселена и земля должна «работать» на страну. Если мы ее не заселим, варяги всегда найдутся.

И поэтому «импортозамещение» – это должен быть не лозунг, а реальные действия. А ведь что получается, об этом говорят все, кому не лень. Более того, некоторые члены Правительства договорились до того, что вот теперь наконец-то мы займемся реальным делом. А кто и что вам мешало это делать раньше, а не заниматься словоблудием и панацеей считать только сырьевую и рыночную экономику, которая решит все вопросы без вмешательства государства. Более 20 лет реальной экономикой фактически не занимались. В результате чего разрушено село и сельское хозяйство, судостроение, самолетостроение, станкостроение, радиоэлектронная промышленность и многое другое, что теперь требует импортозамещения, так как в связи с санкциями нам ничего из этих зарубежных отраслей не продадут.

Так что же такое «импортозамещение». Это прежде всего возврат себе своего собственного рынка и шанс развития экспорта, эффективного экономического роста всех реально возможных отраслей экономики страны. Экономические, природно-географические, демографические, социально-политические возможности России невозможно сравнить ни с одним государством мира. У нас все есть, все свое – надо только грамотно этим воспользоваться. И не надо правительству «кивать» на санкции. Конечно, им удобно все свалить на санкции, как на хороший способ самооправдания. Однако наш кризис – в какой-то мере творение собственных рук нашего правительства, олигархов, получивших в свое время основные бенефисы от приватизации, неуплаты налогов, коррупции и рейдерства. «Либералы» в России принципиальный противник любого развития (поскольку это противоречит интересам элиты «Западного» проекта и практически наверняка приведет к «вымыванию» представителей этой группы из управленческой элиты), и уже довольно давно собственной политической повестки дня не имеет.

«...Отмечу, – говорит Михаил Хазин, – что эта группа управляет российской «либеральной» управленческой группой. Все чиновники правительства, ЦБ, экспертных групп, близких к ВШЭ, РЭШ, институту Гайдара – это представители этой группы».

...«Либералы» довели российскую экономику до кризиса, спад начался еще в конце 2012 года. Однако мировой финансовой системе нужны ресурсы (эмиссию американские бюрократы постепенно «закрыли»), по этой причине ЦБ и Правительство России (Минфин в первую очередь) продолжают активно стимулировать вывод капитала, размещение наших резервов в долларовых активах (отдавая себе отчет в том, что есть серьезные шансы не получить эти деньги назад). При этом они жутко боятся, что их отстранят от власти, поскольку альтернативных бюджетных и административных ресурсов у них нет – в этом случае они потеряют все свои активы в России в течение года-двух, а на Западе, в отсутствие поддержки России, их раскулачат в течение нескольких лет.

С точки зрения интересов страны (и позиции человека, имеющего мандат от народа), Путин должен бы зачистить либералов уже довольно давно. Одно их отношение к «майским» указам чего стоит!» [3].

Я полностью согласен с позицией и утверждением Михаила Хазина, высказанного им в статье «Система «сдержек и противовесов» Путина начинает меняться на глазах», опубликованной в «Politikus.ru».

В стране по-прежнему продолжают «болтать» об импортозамещении, искажая ее политико-экономическую сущность. Лично я разделяю мнение тех, кто под импортозамещением понимает прежде всего ускоренное развитие (системное) производственных отношений на базе современных индустриальных производительных сил, способных развивать собственное высокотехнологическое производство и наполнять внутренний да и внешний рынок качественной и доступной по цене отечественной продукцией. Импортозамещение не должно «противоречить» и международному разделению труда. То, что у нас не может производиться по ряду причин (климатических условий, временному отсутствию возможностей – знаний, технологий и т.п.), должно замещаться международным разделением труда, и это истинно было бы правильное и верное решение в области международной интеграции и кооперации. Но, к сожалению, мир в последние годы «сошел с ума», международные отношения дошли до уровня

глубокого непонимания друг друга, все перестали слушать и слышать сами себя.

В этой ситуации у нас есть все шансы занять достойное место на российском рынке. Эпоха, когда мир казался большим супермаркетом, где можно все купить, были бы деньги, закончилась. По ряду позиций, таких как зерно, сахар, растительное масло и картофель, Россия вышла на уровень самообеспеченности, и даже более – экспорт зерна уже составил около 24 миллионов тонн. «Если производить дешевые и плохие товары и продавать их на внутреннем рынке – это тоже импортозамещение, – говорит Владимир Мау, ректор Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ, – но это не то, что нам нужно. И очень важно не ограничивать несырьевой экспорт – а сейчас уже начинают обсуждать ограничение экспорта на зерно, химию, металлы: а вдруг останемся без удобрений, а вдруг без хлеба? Не останемся. Сейчас и так пытаются закрыть нашу экономику извне – нам нужно самим ничего не добавлять к этому. ...В современном мире развитые страны защищают не столько свою территорию, сколько свои цепочки добавленной стоимости» [1].

В идеале государство должно установить базовые правила игры и принуждать игроков к их соблюдению внутри и вне страны, защищая прежде всего свои государственные экономические интересы. В остальном свободный рынок разберется сам. Однако с началом финансового кризиса правительство и ЦБ взяли на себя роль, идущую вразрез с этим подходом. Они скупают акции банков и компаний, облигации, заполняя вакуум, возникший из-за докризисной кредитной невозддержанности и посткризисных политических неудач.

Пора бы наконец-то определиться, что мы строим: капитализм или госкапитализм, или что-то иное? Реальность же экономики XXI века – модель рыночного капитализма, в которой государство играет главную роль. Мы же пока построили бандитский капитализм образца XVIII века. В свое время Эдвард Люттвак, «крестный отец» геоэкономики, описывал ее как коммерческое противоборство, ведущее по логике войны. Что, собственно, сегодня мы и имеем. Сейчас одним из самых разрушительных мировых трендов в этой борьбе стала растущая роль государства в

экономике. Эта проблема была камнем преткновения между коммунизмом и капитализмом. Теперь борьба снова разворачивается вокруг правил, норм и инструментов, с помощью которых государство влияет на капитализм. Много десятилетий США, лидер мирового экономического порядка, настаивали, и нам навязали, что роль государства в экономике должна быть ограничена. Все должен отрегулировать рынок. Вот Россия около 25 лет пользуется этой установкой либерал-демократов, забывая о том, что рынок при капитализме имеет свои объективные и обязательные законы, которые надо соблюдать, а не создавать бандитский рынок-базар. Если США соблюдают эти законы, то у нас пока этого нет – отсюда и все беды в экономике страны. Государство должно присутствовать в экономике и выполнять свои классические функции, определенные еще классиками политической экономии.

Еще недавно термин «госкапитализм» использовался в основном в случаях, когда госкомпании в неравных условиях конкурировали с частными. Примеры – «Газпром» или непрозрачные суверенные фонды, скупающие акции иностранных банков и портов. Считается (в основном необоснованно), что ими движут политические мотивы. Теперь «госкапитализм» понимается шире. Это госкапитализм 2.0, когда правительство влияет на рынки более тонко.

Большие перемены идут сегодня в мире в экономических отношениях стран. Так, европейский бизнес выступил недавно за отмену санкций против России и не стесняется об этом заявлять. Особенно заинтересованы в возвращении нормальных отношений с Россией сельхозпроизводители Евросоюза. Они с большим трудом ищут новые рынки сбыта и страдают не только от прекращения экспорта в Россию, но и от снижения цен в ЕС, к которому привело резкое ограничение поставок в РФ.

Санкции со стороны ЕС, а затем ответные меры России на них резко снизили интенсивность экономических отношений между нами. А это половина внешнеторгового оборота России и источник основной части иностранных инвестиций в нашу страну.

Ущерб сельхозпроизводителей Голландии от эмбарго составил около 1,5 млрд евро. Из них прямой ущерб конкретных компаний –

200 миллионов евро, остальное – последствия того, что на рынок Нидерландов хлынула продукция из Польши, Испании и других стран ЕС.

Иностранные бизнесмены заинтересованы в возобновлении многолетних связей с Крымом. Три делегации голландского бизнеса уже были в Крыму после его воссоединения с Россией, и сейчас прорабатывается возможность организации поставок в Крым если не напрямую (это невозможно из-за санкций), то через партнеров других российских регионов.

Совсем другая картина с Сербией, которая отказалась поддерживать санкции ЕС и, соответственно, избежала ответных мер со стороны России. Сербия оказалась в исключительном положении среди европейских стран. За сравнительно небольшой срок поставки сербской сельхозпродукции в Россию увеличились в два раза. В десять раз вырос импорт в Россию сербской свинины.

И тем не менее задача импортозамещения по-прежнему стоит очень остро. Пресловутые польские яблоки продолжают попадать к нам под видом македонских, черногорских, сербских, кипрских – имеются печати на любой вкус. Наши фермеры испытывают иностранное давление, а с другой стороны – сталкиваются с проблемами сбыта.

Для ликвидации этих проблем законодатели решили создать по всей стране сеть так называемых оптово-распределительных центров (ОРЦ) – своеобразных буферов между крупными сетевиками и рядовыми фермерами. Соответствующее постановление Правительства России, как ожидается, будет опубликовано в ближайшее время. По замыслу, ОРЦ будут работать с сетевиками, аграриями, рестораторами и конечными потребителями и возьмут на себя функции по помывке, калибровке, фасовке, краткосрочному хранению, переработке и реализации сельхозпродукции, с чем мелкие и средние фермеры зачастую сами не справляются. Также не секрет, что крупные сети за копейки скупают продукцию у фермеров, а в магазинах накручивают цену до беспредела – настолько, насколько посчитают нужным. Распределительные центры должны платить фермерам больше, заодно лишая их головной боли по поводу хранения и реализации товара. Фермер должен произвести про-

дукцию и продать ее за достойные деньги. Такой порядок давно действует в странах ЕС.

Для импортозамещения нужно вложиться, определить приоритеты. А поддержка села должна быть однозначно значительно выше ныне действующей – в бюджете страны всего около одного процента. В советской России было 19 процентов, в странах ЕС сегодня – 30–55 процентов. Более того, в ряде случаев, как ни странно, придется субсидировать импорт, потому что он «сидит» в самых разных производственных цепочках. При 50–55 рублях за доллар издержки многих производителей таковы, что они перекрывают эффект, который дает слабый рубль для конкуренции с импортом и на внешних рынках. Отчего же зависит курс рубля [2]:

- цена на нефть. Чем дороже «черное золото», тем крепче наша валюта;

- ключевая ставка Центробанка. Чем она выше, тем слабее рубль;

- санкции. Чем жестче ограничения, тем хуже для экономики и нашей валюты;

- внешний долг. Чем он больше, тем выше спрос на валюту и тем она дороже;

- биржевой спрос. Спекулянты могут играть на понижение и повышение – в зависимости от ситуации;

- платежный баланс. Чем больше мы поставляем за рубеж и чем меньше покупаем импортного, тем крепче рубль. И наоборот.

Критический импорт, поставки, без которых мы не можем обойтись, составляет около 120–150 миллиардов долларов в год, а резервы сейчас – 360 миллиардов долларов. Поэтому заменить сегодня дешевое финансирование, которое банки и компании получали на Западе, мы можем, но не более чем в течении минимум двух лет, не получая ни цента валютной выручки. Но, естественно, останемся без резервов. Что делать? Нужна адекватная экономическая политика Правительства и Центрального банка, которой, к сожалению, пока нет. Прежде всего необходимо обеспечить доступное кредитование нашей экономики за счет внутренних ресурсов. Для реального сектора экономики уровень ставок по кредитам сейчас запредельный. Опасность даже не в обвале инвестиций, а в остановке текущего производства, потому

что недоступны кредиты для оборотного капитала. В итоге мы стимулируем инфляцию, потому что бизнес не может расплатиться, если не повысит цены. И пора ЦБ России перестать прикрываться инфляцией и борьбой с нею. Это вообще-то не его функция, а государства. И почему американцы, несмотря на свой огромный внешний долг (более 17 триллионов долларов), постоянно включают печатный станок и их не очень волнует инфляция. Почему мы не можем печатать рубли?

Нужно снижать зависимость нашей экономики от доллара и от нефти и газа. Больше субсидий направлять в сельское хозяйство и в реальное производство страны, снижать ставки по кредитам, сделав их долгосрочными. Надо полностью сменить схему, технологию работы банковской системы, построенную на извлечении прибыли из кредитов, как таковых, а на росте эффективности вложенных средств в производства, в его рост, и таким образом, должен зарабатывать и банкир, и производитель, предприниматель. Сегодня все банки – и коммерческие, и государственные – работают как коммерческие – на прибыль, тратя ее на сверхвысокие зарплаты и «золотые парашюты», – производство их мало интересует.

Только изменив систему работы банков, которые не должны работать только на собственную прибыль, используемую потом на свои огромные зарплаты и «золотые парашюты», а прежде всего на рост производства той отрасли, которую они финансируют и зачастую за счет государственного бюджета, их реальное назначение, мы сможем увеличить количество продукции, организовать ее реальное производство во всех сферах экономики, которую сможем продавать на самых разных отечественных и зарубежных рынках. Нам надо продавать технологичную продукцию за рубеж, а не стратегические энергоресурсы, строить реальные современные высокотехнологичные производства, а не бизнес-центры, «съедающие» огромные финансовые средства и мало что дающие для реального производства. В этой связи надо наконец-то законодательно ужесточить наказание за хищение или нецелевое использование госсредств и вывоз капиталов за рубеж.

Без импортозамещения нам на данном этапе экономического развития никуда не деться. Более того, санкции против России могут быть очень долго. Но интегрироваться в миросистему нам

необходимо, только ни в коем случае не быть подопытной страной для Европы и Америки, которые усиленно хотят нас заразить бактериями «либерального капитализма». В мире он давно умер. Нам следует жить своим умом, государственными принципами воздействия на социально-экономические процессы. Не забывать о классических функциях государства, которые, кстати, давно уже стали нормой у наших заграничных «наставников».

Судьба страны во многом будет зависеть от того, насколько последовательно и квалифицированно будет проводиться намеченный политический вектор власти. Мировой финансовый кризис парадоксальным образом пойдет России на пользу в плане окончательного освобождения от либерально-монетаристских иллюзий, ясного осознания всей сложности стоящих перед нашей страной задач, преодоления экономической, продовольственной, идеологической, культурной и прочих форм зависимости. Пока «либералы» у власти, кризис будет продолжаться, как и санкции против нас. Пора Президенту РФ Владимиру Владимировичу Путину начать выстраивать новый путь социально-экономического и политического развития страны. Исторический момент сегодня изменился кардинально, нужны другие люди, другие стратегии, другие эволюционные решения. И они должны быть найдены.

Библиографический список

1. Мау Владимир. Резервный фонд дестимулирует и ослабляет экономику. Газета «Ведомости». 26 марта 2015 г.
2. Тулин Дмитрий. Если просто засыпать экономику деньгами – развития не будет. Газета «Комсомольская правда». 23.04.2015.
3. Хазин Михаил. Система «сдержек и противовесов» Путина начинает меняться на глазах. Politikus.ru. 18.04.2015.

Bibliographical list

1. Mau Vladimir. Rezervnyj fond destimuliruet i oslabljaet jekonomiku. Gazeta «Vedomosti». 26 marta 2015 g.
2. Tulin Dmitrij. Esli prosto zasypat' jekonomiku den'gami – razvitija ne budet. Gazeta «Komsomol'skaja Pravda». 23.04.2015.
3. Hazin Mihail. Sistema «sderzhek i protivovesov» Putina nachinaet menjat'sja na glazah. Politikus.ru. 18.04.2015.

**ВОЗМОЖНОСТИ УСКОРЕННОГО
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ
КОМПЛЕКСЕ СТРАНЫ**

**ACCELERATED IMPORT
SUBSTITUTION IN THE AGROINDUSTRIAL
SECTOR OF THE COUNTRY**

А.И. АЛТУХОВ

*заведующий отделом территориально-отраслевого разделения
труда в АПК в ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский
институт экономики сельского хозяйства», академик РАН,
д.э.н., профессор*

A.I. ALTUKHOV

*head of the department of Territorial and sectoral division of labour
in agriculture of the Federal state budgetary scientific institution
«All-Russian research institute of agricultural economics», Academician
of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы обеспечения продовольственной независимости страны, связанные с импортозамещением. Выявлены основные внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие аграрной сферы экономики, показана ее возможность осуществления ускоренного импортозамещения на агропродовольственном рынке. Определены направления и система организационно-экономических мер, необходимых для устойчивого развития аграрной сферы экономики как основы обеспечения продовольственной независимости страны.

Annotation

The article deals with the issues of food sovereignty of the country, related to the import substitution. The basic internal and external factors affecting the development of the agrarian sector of the economy, it shows the possibility of rapid import substitution in the agroindus-

trial market. The directions and the system of organizational and economic measures needed for the sustainable development of the agrarian sector of the economy as the basis for ensuring food independence.

Ключевые слова: импортозамещение, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, агропродовольственный комплекс, аграрная сфера, сельское хозяйство, агропродовольственный рынок, экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, уровень самообеспечения, санкции, диспропорции, риски, организационно-экономический механизм, инвестиции, доходность.

Keywords: import substitution, food security, food sovereignty, agroindustrial complex, agrarian, agriculture, agroindustrial market, export and import of food and agricultural products, the level of self-sufficiency, the sanctions imbalances, risks, organizational and economic mechanism, investment returns.

Существует не так много наиболее важных и неотложных национальных проблем, которые пытается как можно быстрее и эффективнее решить практически каждое государство независимо от уровня его политического, социально-экономического развития и положения в мире. К ним прежде всего следует отнести проблему надежного снабжения населения отечественным продовольствием, достижение продовольственной независимости страны. В этом отношении не составляет исключения и Россия, которая располагает одним из самых крупных аграрных потенциалов в мире, но в силу разного рода внутренних и внешних причин уже много лет является крупнейшим мировым нетто-импортером сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в основном из-за неспособности ее аграрной сферы экономики обеспечить продовольственную независимость. За почти четверть века рыночных преобразований проблема надежного обеспечения населения страны продовольствием отечественного производства вобрала в себя все «болевые точки» функционирования аграрной сферы экономики.

В современных социально-экономических условиях развитие аграрной сферы экономики происходит под воздействием ряда

возникших новых разнонаправленных факторов внутреннего и внешнего характера, что прямо или косвенно отражается на достижении продовольственной независимости страны. К основным из них следует отнести:

- членство России в ВТО и ее участие в региональных объединениях на экономическом пространстве СНГ, значительно повысивших открытость функционирования отечественного агропродовольственного рынка, усиливших действие негативных процессов и вызвавших дополнительные риски в обеспечении устойчивого развития аграрной сферы экономики;

- замедление и падение экономического роста в стране в условиях крупномасштабного продовольственного импорта и экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики «нефть в обмен на продовольствие», не отвечающей современным реалиям и подрывающей престиж России перед мировым сообществом;

- сохранение сложных многолетних внутренних системных проблем в развитии аграрной сферы экономики и особенно сельского хозяйства, усугубляемых негативными внутренними макроэкономическими условиями и усилением мировой политической и экономической напряженности;

- формирование Евразийского экономического союза в условиях резко обострившегося политического и экономического противостояния России и Запада, повышенную его агрессивность в ответ на воссоединение Крыма и введение в связи с этим разного рода зарубежных санкций против России;

- повышение конкуренции на внутреннем и мировом агропродовольственных рынках и его отдельных продуктовых сегментах в условиях усиления разного рода многочисленных внутренних и внешних рисков и угроз;

- расширение и укрепление присутствия на агропродовольственном рынке крупных торговых сетей и особенно транснациональных корпораций при отсутствии в стране развитой системы упреждающих мер регулирования внутренней и внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием;

- возрастание роли государственного регулирования агропродовольственного рынка и его основных продуктовых сегмен-

тов, направленного на увеличение государственной поддержки прежде всего сельского хозяйства, создание развитой инфраструктуры и товаропроводящей системы, проведение эффективной государственной торгово-сбытовой политики;

- резкое падение курса рубля по отношению к иностранной валюте главным образом в связи со снижением цены на экспортируемые углеводороды, что делает наиболее вероятным сокращение государственной поддержки аграрной сферы экономики.

В совокупном взаимодействии эти факторы создали принципиально новую и одновременно неоднозначную социально-экономическую ситуацию в аграрной сфере, привели к возрастанию неопределенности, неустойчивости, непредсказуемости и напряженности в ее экономике, а главное – в надежном снабжении населения отечественным и экономически доступным продовольствием, в условиях сохранения его крупномасштабных импортных поставок, которые более чем на одну треть превысили стоимость реализованной продукции сельскохозяйственными организациями, составляя почти одну треть объема внутреннего потребления населением продовольствия. Однако, как известно, если импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья превышает 20% в объеме их внутреннего потребления, то прекращается эффект кумуляции. Именно такой уровень продовольственного импорта можно считать экономическим порогом, предохраняющим стагнацию отечественного агропромышленного производства. При его превышении импорт не дополняет, а во многом подавляет внутреннее производство.

Сложившаяся ситуация с продовольственным обеспечением населения значительно осложняется и обостряется еще непреодоленными последствиями для аграрной сферы системных проблем проводимых коренных реформ 90-х годов прошлого века, экономического кризиса 2008–2010 гг., череды засух 2009–2010 гг. и 2012 г. Она во многом не укладывается в рамки действующей национальной аграрной политики как долговременного инструмента экономического регулирования агропродовольственного рынка и государственной поддержки аграрной сферы, обеспечения

импортозамещения и продовольственной независимости страны. Достигнутые в последние годы в аграрной сфере экономики и особенно в ее базовой отрасли – сельском хозяйстве положительные результаты, прежде всего в производстве сельскохозяйственной продукции, темпы роста которого опережали увеличение ВВП (табл. 1), оказались недостаточными для того, чтобы продовольственный комплекс мог достойно ответить на многие внутренние и внешние вызовы, осуществить в рациональных размерах импортозамещение на отечественном рынке страны. По существу проблема импортозамещения это одновременно и проблема создания необходимых условий для нормального развития аграрной сферы экономики и в первую очередь сельского хозяйства.

1. Динамика валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в Российской Федерации

Показатели	Годы							
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014 ¹
Валовая продукция в % к предыдущему году	96,0	106,2	101,6	88,7	123,0	95,2	105,8	103,7
То же в % к 1990 г.	100,0	60,7	68,1	72,2	88,8	84,5	89,4	92,7
Продукция растениеводства в % к предыдущему году	92,0	110,9	102,7	76,2	146,9	88,3	111,2	105,0
То же в % к 1990 г.	100,0	76,8	91,2	83,0	124,8	110,2	119,7	125,6
Продукция животноводства в % к предыдущему году	98,8	101,1	100,4	100,9	102,3	102,8	100,6	102,1
То же в % к 1990 г.	100,0	50,1	52,5	62,9	64,3	66,1	66,6	67,9

¹ Предварительные данные.

Показатели	Годы							
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Справочно:</i>								
удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций, %	57 ²	53	42	29	22	24	23	16
индексы физического объема ВВП	95,9 ²	110,0	106,4	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6

Наиболее остро продовольственная проблема проявилась при введении Россией отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности страны, когда под зарубежные санкции попала примерно одна пятая часть всего объема российского импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Вместе с тем антисанкции во многом приобрели противоречивый характер. С одной стороны, они показали, что главной причиной создавшейся негативной ситуации с продовольственным обеспечением населения страны является несовершенство осуществляемой государственной аграрной политики, тем самым ускорили поиск новых стратегических подходов к решению проблемы продовольственной независимости, придав ей особую актуальность, а с другой – значительно обострили сложившиеся экономические риски в аграрной сфере и вызвали дополнительные трудности в надежном обеспечении населения страны отечественным продовольствием даже по тем его видам, для наращивания производства которых она имеет необходимые условия. К основным из них следует отнести:

- возрастание риска снижения государственной поддержки сельского хозяйства и реализации новых крупных инвестиционных проектов из-за невозможности привлечения необходимых инвестиций в отрасль вследствие существенного сокращения и одновременного удорожания кредитов, ухудшения бизнес-климата в стране в условиях сохранения недоступности более чем у половины сельскохозяйственных организаций и у двух третей крестьянских (фермерских) хо-

² Данные за 1995 г.

зайств кредитных ресурсов при одновременно высокой общей закре- дитованности сельскохозяйственных организаций, составляющей около 2,1 трлн руб. (или свыше 1,5 млн руб. на одного работающего), даже тех, которые их получали, но в силу разного рода причин не могли своевременно рассчитаться с кредиторами, что снижает устойчи- вость роста сельского хозяйства и возможность решения проблемы по ускорению импортозамещения;

- сокращение у сельскохозяйственных организаций, как основ- ных производителей товарной сельскохозяйственной продукции в стране, собственных финансовых ресурсов для инвестиций в услови- ях высокой их закредитованности и снижения инвестиционной ак- тивности, неопределенности продолжительности действия зарубеж- ных санкций, возросших за последнее время девальвационных и инфляционных рисков, значительного роста ключевой ставки (до 17% в начале 2015 г.), не оговоренных при этом сроков ее действия, что делает маловероятным ускоренное проведение импортозамеще- ния за счет дополнительного привлечения инвестиционных кредитов. В условиях, когда в конце 2014 г. процентные ставки по краткосроч- ным кредитам выросли до 22% годовых, а по инвестиционным – до 26% годовых, введения повышенной ключевой ставки, сформир- овалась угроза дальнейшего снижения уровня кредитования аг- ропромышленного производства. Высокая ключевая ставка Банка России в сочетании с закрытием для российских ведущих банков и финансовых компаний западных рынков кредитования приво- дит к повышению стоимости заемных средств для отечественного бизнеса, делает недоступными кредиты для большинства товаро- производителей, тем самым подрывая их финансовую устойчи- вость, ставя под угрозу и завершение начатых инвестиционных проектов, и осуществление нормальной текущей деятельности;

- сохраняющаяся высокая зависимость отдельных подотрас- лей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей про- мышленности от импортных поставок семян овощных культур, сахарной свеклы, кукурузы, пивоваренного ячменя, подсолнеч- ника, а также генетического материала, новых технологий, сельско- хозяйственных машин, технологического оборудования, химиче- ских средств защиты растений, кормовых добавок, ветеринарных препаратов и невозможность наладить их производство в стране в

относительно короткие сроки, что в условиях девальвации рубля и высокой инфляции требует более дорогих инвестиций для проведения ускоренного импортозамещения. Это скрытая угроза для продовольственной независимости, которая значительно опаснее присутствия избыточного импортного продовольствия на внутреннем агропродовольственном рынке. Не решив проблему импортозамещения в части материально-технических ресурсов для агропромышленного производства, нельзя обеспечить национальную продовольственную независимость;

- высокая зависимость импортозамещения от инвестиционной деятельности, низкая активность которой привела к сокращению объема привлечения инвестиций в сельское хозяйство, что подрывает основу для ведения отрасли на расширенной основе и делает проблематичным своевременное проведение ее системной технико-технологической модернизации, а следовательно, ускоренное наращивание производства отечественной сельскохозяйственной продукции и невозможности ее удешевления, повышения конкурентоспособности из-за опережающего роста цен на материально-технические ресурсы, сохраняющейся неэквивалентности в товарообмене продукции сельского хозяйства и промышленности, обеспечивающей его средствами производства, наличия существенных межотраслевых экономических диспропорций непосредственно в агропромышленном комплексе страны;

- наличие значительных перекосов в структуре ведения сельского хозяйства, вызывающих отставание животноводства при «однобоком» развитии зернового хозяйства и наращивании экспорта зерна (табл. 2), достигшего 30,2 млн т, но приведших к разрыву технологических связей между растениеводством и животноводством, а также хронические недостатки в территориально-отраслевом разделении труда в агропромышленном производстве, усиливаемые несовершенством функционирования организационно-экономического механизма и особенно кредитно-финансовых отношений, неразвитостью кооперации и агропромышленной интеграции, отсутствием существенных подвижек особенно в кооперативном движении на селе, которое, например, в странах Европейского Союза является своеобразным локомотивом развития сельского хозяйства;

**2. Удельный вес зерна и продуктов его переработки
и мясо-молочных продуктов в экспорте и импорте
продовольственных товаров и сельскохозяйственного
сырья в Российской Федерации**

Показатели	Годы					
	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Удельный вес зерна и продуктов его переработки в: экспорте продовольствия	13,2	34,3	29,4	36,0	38,5	30,4
импорте продовольствия	8,2	1,7	0,9	1,2	1,6	1,9
Удельный вес мясо-молочных продуктов в: экспорте продовольствия	6,4	2,1	0,9	1,2	0,8	1,0
импорте продовольствия	16,1	19,7	19,6	17,8	18,9	18,2
<i>Справочно:</i>						
<i>удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в:</i>						
<i>экспорте</i>	1,6	1,9	2,2	2,6	3,2	3,1
<i>импорте</i>	21,8	17,7	15,9	13,9	12,8	13,7

- низкие темпы структурно-технологической модернизации сельского хозяйства, обновления его основных производственных фондов и воспроизводства природно-экономического потенциала в условиях сохранения неблагоприятной социально-экономической ситуации для функционирования отрасли, значительного истощения демографического потенциала села и невозможности остановить этот негативный процесс в короткие сроки, особенно во многих регионах европейской части страны и Дальнего Востока, с угрожающими темпами сокращения сельского населения;

- существенная девальвация рубля, снижение доходов населения и как следствие уменьшение внутреннего спроса на продовольствие, неуклонный рост потребительских цен на продовольствие на внутреннем рынке (табл. 3) и ухудшение в связи с этим продовольственного обеспечения прежде всего малоимущего на-

селения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, увеличения его численности особенно в депрессивных регионах страны, а также соотношения денежных доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения. За 2014 г. минимальный набор пищевых продуктов подорожал на 15,3%. Потребление в соответствии с рациональными нормами таких наиболее ценных продуктов, как овощи, фрукты, ягоды и молочные продукты, не может себе позволить 80% населения, мяса – 30%;

3. Индексы потребительских цен на отдельные группы и виды продовольственных товаров в Российской Федерации, %

Продовольственные товары	Декабрь 2014 г. к		Январь-декабрь 2014 г. к январю-декабрю 2013 г.	Справочно:		
	ноябрю 2014 г.	декабрю 2013 г.		декабрь 2013 г. к		Январь-декабрь 2013 г. к январю-декабрю 2012 г.
				ноябрю 2013 г.	декабрю 2012 г.	
Продовольственные товары	103,7	115,7	109,7	100,8	106,1	106,2
хлеб и хлебобулочные изделия	101,9	107,5	105,5	100,3	108,0	113,5
крупа	111,5	134,6	107,2	99,9	103,2	103,6
макаронные изделия	103,9	108,4	102,5	99,9	104,7	110,3
мясо и птица	101,5	120,1	109,1	99,9	97,0	101,0
рыба и морепродукты	103,8	119,1	112,9	101,5	107,6	103,7
молоко и молочная продукция	101,7	114,4	116,9	101,6	113,1	108,0
масло сливочное	101,5	114,5	120,7	102,3	118,6	109,2
масло подсолнечное	106,3	105,0	95,4	98,9	97,0	105,8
яйца	114,5	104,6	108,7	99,4	128,8	113,8
сахар-песок	114,3	140,0	114,4	98,6	102,6	101,1
плодоовощная продукция	112,9	122,0	108,6	102,8	109,3	109,3

- опасность проникновения на отечественный агропродовольственный рынок контрабандной аграрной продукции через «третьи» страны, расширения реэкспорта и «серого» импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, усиливаемых неразвитостью инфраструктуры агропродовольственного рынка (особенно оптово-логистических центров) и невозможностью доступа к ней большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- сохраняющееся несовершенство действующего организационно-экономического механизма, который является существенным тормозом в осуществлении ускоренного импортозамещения в агропродовольственном комплексе, поскольку он в целом и его отдельные инструменты слабо ориентируют товаропроизводителей на повышение уровня производства и не гарантируют его устойчивость. Взять хотя бы систему налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Сельское хозяйство не может динамично развиваться, если оно в 2013–2014 гг. ежегодно перечисляло государству около 189 млрд руб. в виде налогов, сборов и других обязательных платежей, что почти сопоставимо с объемом субсидирования, выделенным в рамках Государственной программы. Несовершенен и механизм сельскохозяйственного страхования. В 2014 г. страховые выплаты в растениеводстве получили только 10% из всех застрахованных хозяйств, а в животноводстве – 1%. При этом страховые выплаты составили соответственно 12,4 и 1% к страховой премии, что недопустимо мало для динамичного развития этих важных подотраслей сельского хозяйства особенно в неблагоприятным, по погодным и эпизоотическим условиям годы.

Имеются и другие значительные диспропорции в развитии аграрной сферы экономики, которые за годы рыночных преобразований лишь усилились. Так, одним из значительных парадоксов в обеспечении населения страны отечественным продовольствием при сохраняющемся его крупномасштабном импорте является сокращение почти на 40 млн га, или более чем на одну треть, посевов сельскохозяйственных культур. Причин такого положения с малоэффективным использованием пашни, как национального достояния страны, множество. Среди них – это низкая доходность ведения производства, несовершенство земельных отношений и проводимой земельной политики, недостаточность государст-

венной поддержки сельского хозяйства и слабость регулирования агропродовольственного рынка, а также почти полное отсутствие землеустроительного сопровождения земельных преобразований. При экспорте свыше 85% объема производимых минеральных удобрений страна вносит их под половину посевов сельскохозяйственных культур на уровне африканских государств, тем самым живя за счет будущих поколений. Без частичного восстановления на сохранившихся пока пригодных угодьях для ведения земледелия и увеличения внесения удобрений будет трудно решить проблему импортозамещения и нарастить экспортные ресурсы сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Еще один высокий фактор риска, значительно обостряющий решение проблемы ускоренного импортозамещения в части устранения ресурсной импортозависимости, связан с низкими темпами технико-технологической модернизации прежде всего сельского хозяйства из-за низкой его доходности и ухудшения условий финансового обеспечения производства. В условиях, когда темпы обновления сельскохозяйственной техники составляют от 3% (тракторы) до 4,7% (зерноуборочные комбайны), а доля импортных тракторов в общем их количестве в сельскохозяйственных организациях превышает 65%, а зерноуборочных комбайнов – 23%, трудно резко увеличить производство сельскохозяйственной продукции.

Нельзя откладывать и решение проблемы устойчивого развития сельских территорий, повышения общественной оценки сельскохозяйственного труда, уровень которой остается почти вдвое ниже, чем в среднем по экономике, а также улучшения демографической ситуации на селе. Они существенно ограничивают возможности импортозамещения и наращивания в последующем экспортного потенциала. Вместе с тем в 2015 г. объем ассигнований на реализацию ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» был уменьшен на 10%.

В условиях введения Россией антисанкций в отношении западного продовольственного импорта она во многом оказалась фактически не готовой к такому роду быстрых событий из-за отсутствия у нее антикризисного плана действий на этот счет. До 2 октября 2014 г. у России, в отличие, например, от Беларуси и Казахстана, не было

даже собственной программы по импортозамещению, несмотря на то, что она в большей степени зависит от крупномасштабных импортных поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В этой связи следует отметить, что для России импортозамещение отечественным продовольствием многие годы традиционно оставалось довольно сложной, многозатратной и труднорешаемой проблемой, поскольку слишком глубоким и относительно затяжным оказался системный кризис прежде всего в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслях экономики, несмотря на то, что страна многие годы располагала значительным запасом «нефтедолларов». Так, в 2014 г. при удельном весе сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости 4,0%, его доля в расходах консолидированного бюджета составляла 1,4%. Поэтому проблема реального импортозамещения не только отраслевая и аграрная, но и макроэкономическая, и межотраслевая.

Что касается непосредственно самой аграрной сферы экономики, то целенаправленное решение проблемы импортозамещения как достижения одной из макроэкономических целей ее развития началось только с принятием Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006 г., Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в 2010 г., а также с реализацией двух государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и 2013–2020 гг. Они прямо или косвенно позволили сосредоточить внимание государственных органов власти на самых «узких» местах развития аграрной сферы экономики и обеспечения продовольственной независимости страны за счет увеличения государственной поддержки сельского хозяйства и более активного регулирования агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов. Вместе с тем применение этих мер оказалось недостаточным, поскольку импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья возрастал более высокими темпами по сравнению с их отечественным производством и в 2011–2014 гг. составил 41,8 млрд долл. Зарубежные санкции лишь обострили важность проблемы импортозамещения, но не породили ее.

В сложившихся условиях ускоренное импортозамещение должно стать одним из основных направлений государственной аграрной политики. В связи с этим его следует рассматривать как решение комплексной проблемы, исходя из продуктового подхода и развития отраслей АПК, обеспечивающих импортозамещение, для достижения пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и параметров Государственной программы. При этом импортозамещение является эффективным, если объемы производимого отечественного продовольствия достаточны для замены импорта, а его качество не хуже импортного, но более дорогого продовольствия.

Однако речь не должна идти о полном замещении импортных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В одних случаях это касается импорта продовольственных товаров тропического происхождения, которые нецелесообразно производить в стране из-за отсутствия необходимых природных условий. В других случаях по отдельным товарным группам следует иметь более широкий ассортимент пищевых продуктов для удовлетворения потребительского спроса населения и повышения конкурентоспособности на внутреннем агропродовольственном рынке. Размер импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия не должен сдерживать наращивание их отечественного производства, оказывать негативное влияние на ценовую ситуацию на внутреннем агропродовольственном рынке.

В качестве положительного момента для осуществления ускоренного импортозамещения в агропродовольственном комплексе следует отметить повышенное внимание со стороны государства и агробизнеса к развитию сельского хозяйства в связи с введенными зарубежными санкциями против России. Это дает дополнительный импульс для развития сельского хозяйства, хотя и не решает даже часть накопившихся его системных проблем. Вместе с тем зарубежные санкции довольно четко показали, что государство обязано постоянно поддерживать сельское хозяйство, а не только при возникновении разного рода форс-мажорных обстоятельств. Поэтому вне зависимости от возможного ослабления или даже снятия зарубежных санкций, которые рано или поздно закончатся, ориентация аграрной сферы экономики на скорейшее

достижение продовольственной независимости страны остается единственно верным направлением в решении этой сложной и многоаспектной проблемы национального масштаба.

Поскольку речь идет о производстве пищевых средств, ничем не заменимой продукции первостепенной жизненной важности для человека, именно государство объективно вынуждено взять на себя все основные функции по надежному обеспечению продовольственной независимости страны. Поэтому нужна не корректировка методов и механизмов осуществляемой аграрной политики, а разработка качественно иной ее модели, стратегическим направлением которой является прежде всего последовательная интенсификация сельского хозяйства и коренное улучшение жизни на селе, способные обеспечить надежное снабжение страны сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием отечественного производства, осуществить в рациональных размерах ускоренное импортозамещение. Она должна иметь комплексный характер и быть нацеленной на обеспечение продовольственной независимости страны, которая проводилась бы федеральным центром и прежде всего Минсельхозом России, опиралась на вполне достаточное финансирование, полноценную и стабильную законодательную базу. При этом динамичное развитие аграрной сферы требует взаимосвязи социально-экономической и аграрной политики как ее важнейшей составляющей. Первая создает условия для развития аграрной сферы, вторая, в свою очередь, обеспечивает достижение важнейших макроэкономических показателей развития страны. Без наличия новой государственной аграрной политики, наиболее полно отражающей современное состояние агропромышленного комплекса и социальной сферы села и перспективы их развития в условиях глобальной турбулентности, трудно рассчитывать на существенные позитивные подвижки в надежном обеспечении населения отечественным продовольствием, сокращение крупномасштабных импортных и увеличение экспортных поставок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, создание необходимых социальных и экономических условий для повышения уровня и качества жизни сельских жителей.

Однако Россия, став членом ВТО после 18 лет проведения переговоров, даже не воспользовалась возможностью использовать

максимальный объем разрешенной ей требованиями этой международной торговой организацией поддержки аграрной сферы экономики в 9,0 млрд долл. Фактически же ее уровень до девальвации рубля не превышал 6,5 млрд долл. Но он был выше объема, взятого Россией обязательствами по сокращению предельно допустимого объема агрегированной поддержки аграрной сферы экономики и доведению его до 4,4 млрд долл. к 2018 г. При наличии системных проблем в развитии прежде всего сельского хозяйства Россия не выбирает даже минимальный объем разрешенной ВТО поддержки аграрной сферы экономики, что лишает ее определенного маневра по применению отдельных мер «желтой корзины».

Перспективы развития аграрной сферы экономики во многом будут зависеть не только от результативности ее государственной поддержки, которая должна выстраиваться с учетом убывающего лимита агрегированной поддержки, принятого в качестве обязательного условия при присоединении России к ВТО, ориентироваться на решение ключевых проблем функционирования АПК и оперативно перестраиваться по мере появления новых вызовов, но и от динамики его адаптации к требованиям ВТО. Со стороны ВТО нет жестких ограничений в бюджетном финансировании отечественного сельского хозяйства, есть только недостаток бюджетных средств у российского государства. Выделенные в 2013–2015 гг. федеральные бюджетные средства на поддержку отрасли – это самый минимальный объем, необходимый лишь для удержания достигнутого уровня агропромышленного производства. Таким образом, проблемы членства России в ВТО и в региональных объединениях на экономическом пространстве СНГ, зарубежных санкций и обеспечения продовольственной независимости – это преимущественно внутренние проблемы страны.

Как видно из данных таблицы 4, в 2014 г. пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации были превышены по зерну, маслу растительному, сахару (произведенному из сахарной свеклы) и картофелю. Оказались не достигнутыми пороговые значения по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко), мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо), вследствие чего их дефицит покрывался за счет крупномасштабных импортных поставок.

4. Удельный вес сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства в общем объеме ресурсов (с учетом переходящих запасов) в Российской Федерации, %

Виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Годы					Целевой показатель Государственной программы в 2014 г.	Пороговые значения Доктрины (не менее)
	2010	2011	2012	2013	2014		
Зерно	99,4	99,3	98,8	98,4	98,9	99,5	95,0
Масло растительное	76,6	78,0	83,6	81,3	84,4	83,0	80,0
Сахар, произведенный из свеклы	57,6	62,4	77,9	84,6	82,0	79,3	80,0
Картофель	96,3	95,3	96,8	97,5	97,4	98,2	95,0
Молоко и молокопродукты	79,7	79,9	78,9	76,5	78,3	81,0	90,0
Мясо и мясопродукты	71,4	73,4	74,8	77,5	81,5	78,9	85,0

Наибольшее напряжение с обеспечением импортозамещения на агропродовольственном рынке складывается по третьей товарной группе, связанной с производством продукции скотоводства (табл. 5). В последние годы в его развитии возросла вероятность проявления рисков стагнации производства и усиления давления крупномасштабного импорта на внутренний рынок, замедления импортозамещения по мясу крупного рогатого скота и молочным продуктам. Учитывая тяжелое финансовое положение сельского хозяйства, а также низкую доходность производства молока и почти повсеместную убыточность говядины, не представляется возможным значительно увеличить их производство как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Одновременно по зерну, растительному маслу, сахару, мясу свиней и птицы, яйцам можно нарастить товарные ресурсы для экспорта, тем самым резко уменьшить разрыв между импортом и экспортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

5. Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Российской Федерации, %

Виды продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья	Годы						Параметры Государственной программы ³
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Первая товарная группа							
Зерно	148,2	134,9	93,4	135,9	108,2	140,4	99,7
Картофель	100,0	102,0	75,9	113,0	97,5	99,4	98,7
Овощи и бахчевые	86,8	87,3	80,5	93,2	88,7	88,2	-
Сахар	106,0	95,6	85,3	124,6	92,9	88,0	93,2
Растительное масло	69,0	80,9	76,6	78,0	83,6	81,1	87,7
Яйца	98,9	98,8	98,3	98,0	98,0	98,0	-
Мясо птицы	67,0	73,3	80,0	88,4	90,0	91,2	-
Рыба и рыбопродукты	164,6	160,0	116,0	117,0	114,0	115,0	-
Вторая товарная группа							
Свинина	69,0	71,5	73,4	74,0	76,2	77,7	-
Третья товарная группа							
Молоко и молокопродукты	83,2	82,9	80,5	81,5	80,2	77,5	90,2
Мясо и мясопродукты	66,6	70,6	72,2	74,0	76,1	78,5	88,3
Говядина	69,0	66,3	66,8	66,9	67,6	71,2	-

Вместе с тем ускоренное импортозамещение может произойти только за счет увеличения объемов производства конкурентоспособной отечественной продукции, особенно по тем ее базовым

³ Удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме их ресурсов (с учетом переходящих запасов) в 2020 г., %.

видам, для наращивания производства которых страна располагает необходимыми условиями. В первую очередь это относится к мясо-молочным продуктам, ликвидации многолетней ловушки, в которую попала страна с их импортом и экспортом зерна.

В современных условиях и в перспективе основой обеспечения продовольственной независимости страны является наращивание производства зерна, которое должно стать базой развития животноводства, ускоренного импортозамещения его продукции. В 2013 г. импорт мясо-молочных продуктов составил 7,7 млрд долл., или 17,8% от всего объема импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В стоимостном выражении импорт мясо-молочных продуктов в 1,6 раза превысил экспорт зерна, который составил 19,0 млн т. Объем импорта мясо-молочных продуктов в зерновом эквиваленте в 19,9 млн т почти соответствовал объему экспорта зерна. Так, для импортируемых молочных продуктов потребовалось бы израсходовать 10,7 млн т фуражного зерна отечественного производства, а для мясных продуктов – 9,2 млн т. Эти данные свидетельствуют о реальной возможности импортозамещения на рынке мясо-молочной продукции, реализовать которую можно преимущественно за счет внутренних производственных ресурсов.

Продовольствие не бывает дешевым, но государство должно делать все необходимое, чтобы оно было качественным, относительно экономически доступным для населения страны, а главное было бы отечественным и в необходимом количестве. При наличии крупномасштабного импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья не должно быть никаких иллюзий относительно того, что только за один или два года можно значительно увеличить производство отечественной сельскохозяйственной продукции, тем самым кардинальным образом улучшить продовольственное обеспечение населения, существенно сократить запредельный импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Этого невозможно достичь не только из-за особенностей ведения сельского хозяйства, но и освоения дополнительных инвестиций в короткие сроки, потребность в которых к тому же отрасль постоянно испытывала, и она не ощутит заметных подвижек в ее финансировании и в текущем году. Так, согласно Плану первоочередных мероприятий по обеспечению

устойчивого развития экономики и социальной стабильности, предоставлено дополнительных средств из федерального бюджета на государственную поддержку сельского хозяйства 50 млрд руб., что на 8 млрд руб. больше, чем было выделено дополнительно на его развитие в 2014 г.

Громадная и неуклонно растущая общая кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций ставит большинство из них на грань банкротства и свидетельствует о несовершенстве действующего организационно-экономического механизма реализации государственной аграрной политики в части поддержки сельского хозяйства и регулирования агропродовольственного рынка и его основных продуктовых сегментов даже при наступлении форс-мажорных обстоятельств. Это лишний раз подтверждает тот факт, что когда сельское хозяйство остро нуждается в государственной поддержке, то она откладывается государством или переносится на более поздний период. При такой ситуации и несовершенном организационно-экономическом механизме развития АПК решение проблемы импортозамещения во многом перекладывается на усилия сельскохозяйственных товаропроизводителей, многие из которых находятся в глубокой и неуклонно растущей долговой яме.

Чтобы импортозамещение в аграрной сфере экономики не свелось преимущественно к диверсификации крупномасштабного импорта, которая привела пока только к удорожанию зарубежных поставок в страну сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и снижению их качества, необходимо:

во-первых, разработать более совершенную государственную аграрную политику, в максимальной степени ориентирующую аграрную сферу экономики на достижение продовольственной независимости страны прежде всего за счет превращения сельского хозяйства в наукоемкую и высокотехнологичную отрасль и ускоренного развития сельских территорий;

во-вторых, разработать и принять комплексную программу по импортозамещению по основным видам продовольствия, как неотъемлемой части новой государственной аграрной политики, с целью ликвидации пресловутой многолетней модели «нефть в обмен на продовольствие», особенно по продукции животноводства и в первую очередь скотоводства, для наращивания производства которой страна имеет все внутренние возможности;

в-третьих, укрепить макроэкономическую стабильность, направленную прежде всего на противодействие разного рода внутренним и внешним экономическим рискам, угрожающим надежному обеспечению населения страны отечественным продовольствием, особенно его базовыми видами. Для этого, в частности, предстоит:

- осуществить корректировку кредитно-денежной политики государства путем перехода от преимущественно сдерживающей к стимулирующей экономической политике, используя более эффективные механизмы и меры по ее реализации, сориентировав эту политику не на поддержание низкой инфляции в стране, а в основном на обеспечение стабильного экономического роста и расширение деловой активности хозяйствующих субъектов агропродовольственного рынка;

- ликвидировать или существенно смягчить диспропорции в развитии аграрных кредитно-финансовых отношений, устранив сложившийся дисбаланс между привлеченными краткосрочными и инвестиционными кредитами, когда последние, во многом определяя возможности развития аграрной сферы экономики, имеют неуклонную тенденцию к сокращению преимущественно из-за значительного роста стоимости кредитных ресурсов и их недоступности для многих сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- совершенствовать финансово-кредитный механизм в направлении перехода преимущественно на проектное финансирование крупных инвестиционных проектов в аграрной сфере экономики, одновременно сохранив субсидирование процентных ставок по краткосрочным и инвестиционным кредитам для предприятий малого и среднего агробизнеса, но внося определенные коррективы в действующий механизм их доведения до каждого конкретного товаропроизводителя;

- увеличить государственную поддержку сельского хозяйства, списать часть финансовых долгов, образовавшихся не по вине сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также обеспечить относительный паритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, предоставить сельскому хозяйству «щадающие» кредиты, действующие, например, в экономически развитых странах, где их уровень не превышает 3%.

Импортозамещение является необходимым условием достижения продовольственной независимости страны и одновременно одной из стратегических задач развития аграрной сферы экономики за счет:

- стимулирования развития тех отраслей, подотраслей и производств АПК, в удовлетворении конкурентоспособной продукции которых страна располагает всеми необходимыми ресурсами;
- осуществления экономического и законодательного обеспечения защиты внутреннего агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов, а также рационализации внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием;
- системной технико-технологической модернизации прежде всего сельского хозяйства, инновационно-инвестиционного развития отдельных его подотраслей в сочетании с проведением внятной протекционистской аграрной политики и социальным преобразованием села;
- коренных изменений в бюджетной политике страны в части осуществления корректировки Государственной программы путем выделения дополнительных финансовых ресурсов на ускоренное импортозамещение в объеме не менее 95 млрд руб. в расчете на год, как это определено Минсельхозом России;
- формирования рациональной системы государственной поддержки аграрной сферы экономики и государственного регулирования агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов с учетом требований ВТО и участия России в региональных объединениях на экономическом пространстве СНГ.

Для проведения более ускоренного импортозамещения на агропродовольственном рынке страны, а не импортозамещения и перераспределения импортных потоков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия между новыми странами-экспортерами необходимо решить проблему повышения доходности прежде всего непосредственно самих сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет:

- увеличения удельного веса сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничной цене продовольствия, который не превышает 30%, в первую очередь путем стимулирования развития сельской кооперации, устранения излишних посредников, со-

вершенствования проведения товарных и закупочных интервенций и применения других эффективных экономических механизмов для ликвидации резких колебаний цен на основные виды сельскохозяйственной продукции на внутреннем агропродовольственном рынке;

- ограничения неуклонного роста цен на материально-технические ресурсы и тарифы для сельского хозяйства, которые в значительной мере зависят от решений федерального правительства, а также повышения эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей и других участников агропродовольственного рынка;

- государственного регулирования размещения производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, стимулирования формирования их специализированных зон и территориальных продуктовых кластеров;

- повышения уровня гарантированной государственной поддержки сельского хозяйства, примерно сопоставимого с экономически развитыми странами, его предсказуемость и стабильность как минимум на предстоящие три года.

Чтобы достичь пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и параметров Государственной программы, необходимо почти удвоить государственную поддержку сельского хозяйства. Только тогда рациональное использование огромного аграрного потенциала может снять практически все вопросы надежного обеспечения населения отечественным продовольствием, а страна займет достойное место на мировом агропродовольственном рынке. Но для этого необходимо, чтобы государственная аграрная политика не была ущербной, не допускала возможностей использования сельского хозяйства в качестве постоянного донора для удовлетворения других общественных потребностей страны. Именно от успехов и неудач развития аграрной сферы экономики в плане обеспечения населения отечественным продовольствием можно во многом судить и об успехах или неудачах страны. Только решив проблему продовольственной независимости, сельское хозяйство перестанет быть заложником большой политики, возможно обеспечить национальную безопасность, поднять престиж страны в мире.

**МОДЕРНИЗАЦИОННОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ:
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

**MODERNIZATION IMPORT SUBSTITUTION: ROLE
AND IMPORTANCE FOR DEVELOPMENT OF SOCIAL
INFRASTRUCTURE OF RURAL TERRITORIES**

Д.А. БЛЕСКОВ

старший научный сотрудник Института экономики РАН, к.э.н.

D.A. BLESKOV

*senior researcher of the Institute of Economics of the Russian
Academy of Sciences, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Обеспечение продовольственной безопасности в условиях современного этапа аграрного развития требует качественной структурной перестройки не только сельского хозяйства и агропродовольственного сектора, но и сельской экономики в целом. Социально-экономические аспекты пространственного развития сельской экономики (социальная, транспортная и консультативно-информационная инфраструктура сельских территорий) приобретают в условиях стагфляции решающее значение. Подобная экономическая политика рассматривается автором как модернизационное импортозамещение.

Abstract

Ensuring food security in the context of the present stage of agricultural development requires high-quality structural adjustment not only of agriculture and agri-food sector but the rural area economy in general. Socio-economic aspects of spatial development of the rural area economy (social, transport and consultation-and-information infrastructure of rural territories) acquire decisive importance in the conditions of stagflation. Such an economic policy is considered by the author as a modernization import substitution.

Ключевые слова: модернизационное импортозамещение, продовольственная безопасность, сельские территории, пространственное развитие, социальная инфраструктура, стагфляция.

Keywords: modernization import substitution, food security, rural territories, spatial development, social infrastructure, stagflation.

На Московском международном экономическом форуме 2015 года в выступлениях ряда участников особенно отмечалось, что критическое состояние социальной инфраструктуры российского села является «крупнейшим вопросом», препятствующим выработке адекватного ответа на вызовы, требования современного этапа аграрного развития, а значит и, опосредованным образом, достижению более высокого уровня импортозамещения и продовольственной безопасности. Указанное обстоятельство послужило основанием для выбора темы выступления.

Стратегия поощрения развития внутреннего аграрного производства посредством введения ограничений на импорт сельскохозяйственной продукции в политической экономии агропродовольственного сектора традиционно рассматривается в качестве основного направления обеспечения продовольственной безопасности. Логическая связь между понятием продовольственной самообеспеченности (продовольственной безопасности) и необходимостью государственной поддержки агропродовольственного сектора весьма проста: обычно предполагается, что при низких показателях самообеспеченности в случае возникновения чрезвычайного положения, когда внешние рынки не предоставляют продовольственные поставки в необходимых масштабах, страна может оказаться не способной прокормить себя. Однако исследование тенденций аграрного развития вносит определенные коррективы в постановку и решение вопросов импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности.

При анализе данной проблемы важное значение, на наш взгляд, имеет следующее утверждение, обобщающее опыт развитых стран Запада. Политика импортозамещения 60–70 гг. XX века, являясь ответом на целый ряд вызовов геополитического и макроэкономического характера, одновременно была направлена

и на формирование необходимых институциональных предпосылок и условий для качественной структурной перестройки не только сельского хозяйства и агропродовольственного сектора, но и всей сельской экономики в целом, включая и социально-экономические аспекты ее пространственного развития, что позволяет, на наш взгляд, квалифицировать подобную политику как модернизационное импортозамещение¹.

Повышенное внимание к вопросам импортозамещения и продовольственной безопасности на Западе было вызвано развалом колониальной системы, периодическими неурожаями, разного рода проблемами макроэкономического характера (например, длительными рецессиями, стагфляционными процессами и др.), а само понятие утвердилось лишь во второй половине XX века. При этом его содержание постоянно изменялось. Если первоначально оно означало высокую степень самообеспечения и независимости государства от импорта, то по мере расширения мировых торговых связей и росте общей взаимозависимости стран, продовольственная безопасность все чаще стала связываться не непосредственно с агропродовольственным производством внутри страны, а с общим социально-экономическим положением: недостаток продуктов питания в настоящее время определяется низкими уровнями доходов населения. Однако в этой связи необходимо отметить, что сегодня в разных странах этот термин трактуется по-разному. Л.П. Арская различает в теории продовольственной безопасности два направления: безопасности государства и безопасности населения. Причем безопасность населения лишь отчасти связана с безопасностью государства и к ней не сводится. Следование тому или иному направлению обусловлено «эффектом предшествующего пути развития», социально-экономическим положением государств [1].

К концу 1970-х годов в результате реализации программ импортозамещения процессы интенсификации аграрного производ-

---

¹ Идея модернизационного импортозамещения основывается на следующем общем теоретико-методологическом положении, выдвинутом А.Дж. Тойнби: «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние.» Тойнби А.Дж. «Постижение истории» [5, С. 119–120].

ства и индустриализации сельского хозяйства столкнулись с насыщением внутреннего рынка, ужесточением экологических ограничений, существенным сокращением потребности городов в рабочей силе. Длительная рецессия 1980-х гг. привела к падению платежеспособного спроса на продукты питания и, соответственно, снижению доходов сельскохозяйственных производителей, особенно в маргинальных сельских территориях.

Указанные проблемы вызвали необходимость государственной поддержки мероприятий, направленных на диверсификацию источников доходов жителей сельской местности, улучшение социальной, транспортной и консультативно-информационной инфраструктуры сельских территорий.

Основная проблема развития отечественной сельской экономики заключается в совершенно недостаточной государственной поддержке не только аграрных производителей, но и сельской местности, что существенно влияет и на сельское хозяйство. В то время как в странах ЕС, например, в рамках общей аграрной политики (ОАП) была принята программа по развитию сельских территорий на 2007–2013 гг., основные направления которой предусматривали: повышение конкурентоспособности сельского хозяйства посредством модернизации инфраструктуры, защиту окружающей среды (платежи на экологически чистую продукцию) и диверсификацию сельской экономики. Примечательно, что почти две трети средств направлялись на развитие несельскохозяйственной предпринимательской деятельности [4]. В США на программы развития сельских территорий из федерального бюджета в рамках аграрной политики, без учета средств, направленных на развитие аграрного производства и продовольственную помощь, в расчете на одного сельского жителя в 2012 году было выделено средств в 200 раз больше по сравнению с Российской Федерацией. Помимо обеспечения продовольственной безопасности такое внимание к сельским территориям объясняется еще и тем, что они часто располагают значительным неиспользуемым природным и культурным потенциалом, освоение которого позволило бы улучшить благосостояние не только сельских жителей, но населения страны в целом.

Определенный интерес в этой связи представляет рассмотрение результатов выполнения ряда программ развития отечественного сельского хозяйства (Решение Мартовского 1965 года Пленума ЦК КПСС, Комплексная программа развития Нечерноземья 1974 г., Продовольственная программа 1982 г.), косвенная цель которых заключалась и в достижении высокого уровня самообеспеченности страны в производстве продукции растениеводства и животноводства.

За период с 1965 по 1990 год капитальные вложения, основные производственные фонды сельского хозяйства и количество вносимых удобрений увеличилось в шесть раз, мощности тракторного парка – пятикратно. Фондовооруженность одного работника также выросла в пять раз, а в расчете на 100 гектар сельскохозяйственных угодий – в 4 раза. При этом почти 50% всех инвестиций было направлено на строительство крупных животноводческих комплексов и водную мелиорацию. В результате это обеспечило прирост продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении (без учета роста цен) в 1,7 раза, а в натуральном – на 35–45%, при общем росте населения на 35%.

Очевидно, что интенсификация сельского хозяйства осуществлялась с большим превышением затрат над результатами. Уже к концу 1970-х гг. вполне определенно выявилась следующая тенденция – растущие затраты натолкнулись на некий предел: концентрация капитала не давала прироста продуктивности земель и скота. Исследователи (Иоффе Г.В. и др.) отмечали, что этот предел обусловлен неизменным хозяйственным механизмом и технологией аграрного производства [2]. Однако, как справедливо замечает Т.Г. Нефедова: «Социализм был повсюду, а результаты везде разные. Другие факторы, внешние для сельского хозяйства, но имеющие на него огромное влияние – обеспеченность трудовыми ресурсами и инфраструктурой, социальная среда – явно недоучитывались» [3].

В последнее десятилетие советской власти зарплаты в сельской местности росли и к 1990 году практически сравнялись с городскими. Розничный товароборот на душу населения так же приближался к городскому, хотя выбор товаров в селе был чрезвычайно узок. Отставала социальная сфера: не хватало врачей,

учителей и т.п. Однако это было связано не столько с уровнем заработной платы, сколько с депопуляцией, отсутствием значимых мотивов для переезда в сельскую местность.

В настоящее время, несмотря на некоторые положительные изменения, преодолеть системный кризис в сельских районах России не удастся. Сокращается число сельских населенных пунктов и численность сельского населения, растет разрыв между городскими и сельскими жителями по ожидаемой продолжительности жизни, сохраняется огромная разница в уровне материального благосостояния и распределения бедности, доступе к объектам социальной инфраструктуры. Слабая закрепляемость молодежи (по данным акад. И.Г. Ушачева две трети выпускников сельских школ не связывают свою дальнейшую жизнь с селом) и отток квалифицированных кадров из села препятствуют инновациям в аграрном производстве, модернизационному импортозамещению, что угрожает не только продовольственной, но и национальной безопасности.

Очевидно, что необходима реформа государственной политики развития сельских территорий РФ. Многочисленными исследованиями доказано, что эффективность любых экономических и социальных начинаний в значительной степени определяется состоянием институциональной среды и происходящими в ней изменениями.

Библиографический список

1. Арская Л.П. Продовольствие и социальные отношения. М.: Московский общественный научный фонд. Институт социологии РАН. 2007.
2. Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г., Рунова Т.Г. Интенсификация сельского хозяйства на европейской территории России // Известия АН СССР. Сер. геогр. № 5. 1988.
3. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: Институт географии РАН. Изд-во URSS. 2012. С. 62.
4. Пантелеева О.И. О стратегии США и ЕС в государственной поддержке сельских территорий и сельского хозяйства // Доклад на конференции «Стратегия развития сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО». М., 14 июня 2012. Россий-

ская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

5. Тойнби А. Дж. «Постижение истории». М. Прогресс. 1991.

Bibliographical list

1. Arskaja L.P. Prodovol'stvie i social'nye otnoshenija. M.: Moskovskij obshhestvennyj nauchnyj fond. Institut sociologii RAN. 2007.

2. Ioffe G.V., Nefjodova T.G., Runova T.G. Intensifikacija sel'skogo hozjajstva na evropejskoj territorii Rossii//Izvestija AN SSSR. Ser. geogr. № 5. 1988.

3. Nefjodova T.G. Desjat' aktual'nyh voprosov o sel'skoj Rossii. Otveti geografa. M.: Institut geografii RAN. Izd-vo URSS. 2012. S. 62.

4. Panteleeva O.I. O strategii SShA i ES v gosudarstvennoj podderzhke sel'skih territorij i sel'skogo hozjajstva// Doklad na konferencii «Strategija razvitija sel'skogo hozjajstva v uslovijah prisoedinenija Rossii k VTO». M., 14 ijunja 2012. Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF.

5. Тойнби А. Дзх. «Postizhenie istorii». M. Progress. 1991.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ АГРАРНОГО КРИЗИСА В РОССИИ

IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR OF RECOVERY FROM AGRARIAN CRISIS

И.Н. БУЗДАЛОВ

*главный научный сотрудник Института экономики РАН,
академик РАН, д.э.н.*

I.N. BUZDALOV

*senior researcher of the Institute of Economics of the Russian
academy of Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

Дефицит продовольствия отечественного производства рассматривается как одно из проявлений аграрного кризиса. Автором даются обоснования его преодоления с использованием мер по импортозамещению. Показано, что определяющее значение в системе этих мер составляет обеспечение приоритетности сельского развития и изменения в аграрной политике. Анализируются основные направления этих изменений.

Abstract

Deficiency of the food of domestic production is considered as one of manifestations of agrarian crisis. The author gives justifications of its overcoming with use of measures for import substitution. It is shown that the defining value in system of these measures is providing is priority rural development, respectively, change in an agrarian policy. The main directions of these changes are analyzed.

Ключевые слова: аграрный кризис, импорт продовольствия, импортозамещение, аграрная политика, государственная поддержка.

Keywords: agrarian crisis, import of the food, import substitution, agrarian policy, state support.

Исходя из общего понятия кризиса как тяжелого переходного состояния, сущность аграрного кризиса обычно сводится к перепроизводству продукции сельского хозяйства и связанными с ним негативными последствиями в области сбыта, падения уровня цен и т.д. Однако аграрный кризис выражается в других признаках, включая дефицит этой продукции, который по своим последствиям является не менее, а, пожалуй, более болезненным и для крестьянства и населения страны в целом, чем издержки перепроизводства. Эти последствия в полной мере присущи советской системе и в значительной мере проявляются в современном сельском хозяйстве России, создавая серьезную угрозу ее продовольственной безопасности.

Предотвращение этой угрозы вызывает необходимость проведения комплекса мер по импортозамещению. Импортозамещение в России – замещение импорта товарами, произведенными внутри страны российскими производителями. В целях стимулирования замещения импорта отечественными товарами применяется, в частности, таможенно-тарифное (пошлины) и нетарифное (квоты, лицензирование ввоза) регулирование, а также субсидирование и другие виды государственной поддержки производств в России.

Превращение импортозамещения в активный фактор преодоления аграрного кризиса, учитывая его глубину, требует времени и предполагает кардинальные изменения в аграрной политике, методах и механизмах государственного регулирования сельского хозяйства, учитывая его специфику и многофункциональную роль в общем развитии экономики и общества. Власти страны, разработавшие и реализующие антикризисный план в связи с обострившейся геополитической ситуацией в мире, осложнившимися по известным причинам отношениями с США, ЕС, другими странами, полагают, что введение против России санкций и «встречное эмбарго на импорт продовольствия из этих стран «активизируют» внутренние возможности импортозамещения и общего подъема экономики.

К сожалению, все пока сводится к «замещению» (польских, немецких, норвежских и других соседних поставщиков продовольствия) на далеких бразильских, аргентинских и других импортеров, приведшему к нарушению налаженных связей с партнерами, соответствующим дополнительным хлопотам и издержкам, сказавшимся, в конечном счете, на кошельке российских потребителей и вызвавшее под видом контроля проверенное в советской практике «ручное» регулирование продовольственных цен.

Не просчитав последствий контрсанкций на импортные поставки продовольствия из стран Запада и, вообще, усматривая в санкциях против России своего рода стимулы, наконец, самим всерьез заняться своей экономикой, ее модернизацией, следовательно, импортозамещением, ответственные представители власти не дают при этом ответа на возникающие вопросы. А что раньше, когда цена за баррель превышала 100 долларов, мешало направить усилия и ресурсы государства, включая свыше 3-х трлн нефтедолларов, прежде всего на формально провозглашенную модернизацию аграрного и всего реального сектора экономики, а преобладали другие (военные, спортивные и т.д.) приоритеты и надежды, что, по логике Остапа Бендера, «заграница нам поможет»?

Что касается действий по принципу «око за око», то оценивать их нужно с позиций собственной выгоды, вместо которой Россия с введением эмбарго на импорт продовольствия из указанных стран несет немалые потери и убытки. Можно, сгоряча, ввести запрет еще и на импортные поставки лекарств, детского питания и т.д., но не трудно предвидеть и его последствия. Главное же, наивно думать, что указанные «стимулы» заработают сами по себе без необходимых изменений в методах и механизмах государственного управления, в частности, без решительного поворота от общих «установок» к реальному ресурсному и организационно-управленческому обеспечению приоритета сельского развития, без необходимой бюджетной поддержки. Надеяться, что в этих условиях сельское хозяйство может выйти из затянувшегося глубокого системного кризиса это значит предаваться иллюзиям! Преодолеть этот кризис возможно лишь в рамках теоретически

выверенной и подтвержденной практическими достижениями последовательно протекционистской модели аграрной политики, а оглядываться на антипротекционистские рекомендации ВТО, здесь не всегда следует.

Следует заметить, что абсолютный размер государственной поддержки сельского хозяйства в России равен одной четверти, необходимой для перехода к настоящей модернизации отрасли, а потребности и наполовину меньше даже «разрешенной» по соглашению с Всемирной торговой организацией, равной около 50% этой потребности.

НЕИСПОЛЬЗУЕМЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

UNUSED RESOURCES OF RURAL COOPERATIVES IN MODERN CONDITIONS

А.В. ГЕТМАНЧУК

*заведующий сектором интеграции и кооперации в АПК
в ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства», к.т.н.*

A.V. GETMANCHUK

*head of the Sector of integration and cooperation in the agricultural
of the Federal state budgetary scientific institution «All-Russian
research institute of agricultural economics», Cand. Sc. Tech.*

Д.И. ВАЛИГУРСКИЙ

*заведующий кафедрой коммерции Российского
университета кооперации, д.э.н.*

D.I. VALIGURSKY

*head of the department of Commerce of the Russian
University of Cooperation, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье рассматривается развитие сельской кооперации в современных условиях. Показано, что кооперативная форма хозяйствования обладает специфическими ресурсами, лежащими на стыке политических, финансовых и социально-экономических интересов. В настоящее время нет структуры, которая была бы ответственна за развитие сельской территории, взяла бы на себя заботу о сельском населении. По нашему мнению, такой структурой могла бы быть сельская кооперация, понимаемая достаточно широко. В связи с этим в статье проанализированы основные проблемы развития сельской кооперации в России и намечены пути их решения.

Abstract

The article discusses the development of rural cooperatives in modern conditions. It is shown that the co-operative form of management, has specific resources that lie at the intersection of political, financial and socio-economic interests. Currently, there is no structure that would be responsible for the development of rural areas, would take care of the rural population. In our opinion, such a structure would be rural cooperatives, understood widely enough. In this regard, the paper analyzes the main problems of rural cooperatives in Russia and ways of solving them.

Ключевые слова: сельская кооперация, кооперативная форма хозяйствования, ресурсы, структура, сельское население, проблемы развития.

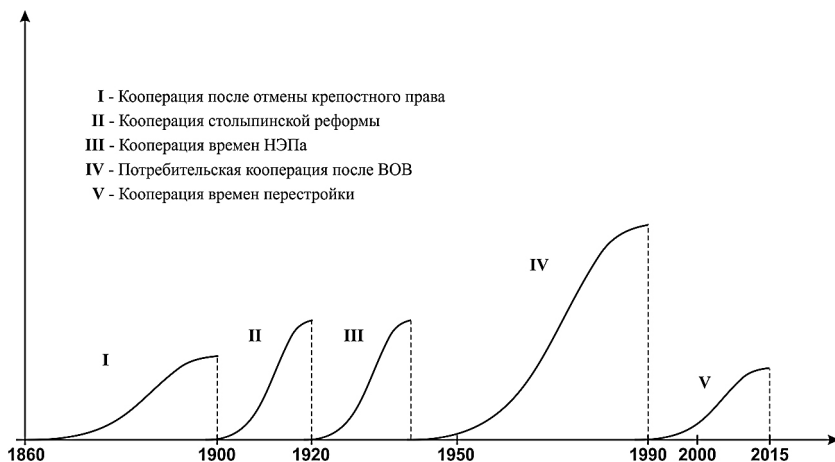
Keywords: agricultural cooperatives, cooperative form of management, resources, structure, rural population, problems of development.

Кооперация как явление широко распространилось по всему миру в течение последних полутора веков. Модели и виды кооперации весьма разнообразны. Общим в этих моделях является скоординированная деятельность экономических агентов (на селе – от крестьянских хозяйств до агрохолдингов), преследующих свои цели на основе общих интересов. Кооперативная форма хозяйствования обладает специфическим ресурсом, лежащим на стыке политических, финансовых и социально-экономических интересов. Во многих странах исторически складывались ситуации, при которых разные формы кооперации становились на какое-то время локомотивом экономического развития и этот ресурс начинал проявляться.

Как известно, особую роль в становлении и развитии кооперации имеет государственная поддержка, научное обеспечение становления кооперативов, их союзов и ассоциаций. В связи с этим новые формы взаимодействия государства и кооперации приобретают особую значимость. На данном этапе государству было бы целесообразно не только предоставлять кооперации отдельные льготные условия, но и видеть в ней равноправного партнера, способного решать задачи на базе взаимовыгодного сотруд-

ничества. К основным формам такого государственно-кооперативного сотрудничества можно отнести: любые взаимовыгодные хозяйственные формы взаимодействия государства и кооперации, государственные заказы на поставку продукции, арендные отношения, создание государственно-кооперативных предприятий, концессионные соглашения в различных сферах.

Необходимо отметить, что для такого партнерства имеются богатые традиции. Развитие кооперативного движения в России всегда было в центре внимания государственных органов управления. Начиная с 1860–х годов XIX века можно выделить пять волн кооперации (рис. 1). В качестве количественной характеристики можно использовать индекс развития кооперации, который определялся по отношению количества населения, задействованного в кооперативном движении, к общему количеству населения в стране.

Рис. 1. Пять волн кооперации в России

Первая волна началась в 1861 году после отмены крепостного права. В период с 1861 г. по 1880 г. в России было создано около 1000 кооперативных учреждений мелкого кредита.

Вторая волна получила развитие в конце XIX – начале XX века. В этот период стала быстро возрастать роль зародившихся в 1860-х гг. учреждений потребительской и кредитной кооперации

(так называемого «мелкого кредита»): кредитные товарищества, ссудо-сберегательные товарищества, земские кассы мелкого кредита [1]. В годы столыпинской реформы совместно с сельскохозяйственной кредитной кооперацией стала развиваться и потребительская кооперация, осуществлявшая закупку машин, обработку льна, строительство зернохранилищ и зерноочистительных станций, маслодельных заводов. К 1917 г. кооперация в России выступала уже как масштабная система, насчитывающая в своих рядах около 10,5 миллионов человек [2].

Начало третьей волны пришлось на годы НЭП. В 1921 г. принимается декрет «О потребительской кооперации». Ей предоставляется право заготовок и сбыта продукции, организации собственных предприятий при сохранении за кооперацией почти монопольного распределения всех потребительских товаров и обязательного выполнения заданий госорганов. В кооперативную систему включалось практически все население страны. Развиваясь в самостоятельную хозяйственную систему, кооперация из технического придатка к государственному аппарату реформировалась в хозяйственную организацию самостоятельных масс населения. Управление потребительскими обществами и союзами строилось на основе выборности органов. В избрании принимали участие только члены данной кооперативной организации, обладавшие правом одного голоса независимо от числа паев. Общее собрание членов кооператива, как и собрание уполномоченных, являлись высшими руководящими органами. Потребительские общества объединялись в районные, губернские, областные союзы. Так был создан Центросоюз, объединяющий и направляющий деятельность всех организаций потребительской кооперации страны. Его главная цель – содействие развитию, защите прав и интересов потребительских обществ и их членов-пайщиков. К 1927 г. в стране имелось около 65 тыс. различного рода потребительских кооперативов, в них состояло 9,5 млн крестьянских хозяйств. Через сельскохозяйственную кооперацию проходило около 70% всего розничного сельского оборота. В частности, закупалось 31% хлеба, 35% льноволокна, 85% сахарной свеклы, 89% хлопка, 94% мясомолочной продукции, 73% промышленных средств производства, направляемых в сельское хозяйство. По-

степенно кооперация охватывала все процессы хозяйственной жизни в деревне [3].

Четвертая волна связана с развитием кооперации после Великой Отечественной войны. Огромную роль в развитии страны играла потребительская кооперация, всецело поддерживаемая государством.

Пятая волна связана с развитием кооперации в годы перестройки. В начале 90-х годов XX века была возможность вернуться на путь традиционной сельской кооперации с передачей ей торговли и промышленного производства. К сожалению, Россия не пошла по пути широкого кооперативного движения, поскольку цели проводимой экономической реформы были совершенно противоположными. Характер реформ в аграрной сфере исходил из того, что ранее существовавшая государственная и колхозная собственность превращалась в частную с неизбежным перераспределением собственности и доходов.

В сложившихся условиях основным сдерживающим фактором развития сельской кооперации является дефицит финансовых ресурсов, необходимых для формирования стартового капитала в период создания и становления кооперативной системы. Высокая же стоимость кредитов и лизинга делает их нередко практически недоступными для сельских жителей. Не стимулирует развитие кооперации существующее законодательство и система налогов, а также недостаток квалифицированных кадров, владеющих вопросами теории и практики сельской кооперации. Управление развитием кооперации на всех уровнях АПК является эпизодическим, фрагментарным и беспорядочным. В Минсельхозе России, как и в большинстве субъектов РФ, отсутствуют подразделения специалистов-кооператоров, нет в системе АПК и единого научно-методического федерального центра, координирующего работу по развитию сельской кооперации.

С учетом вышеизложенного, необходимо выработать предложения по повышению эффективности механизма развития сельской кооперации, разработать перспективные направления совершенствования работы сельской кооперации и их ассоциаций, способных адаптироваться к рыночным условиям, диверсифицируя свою деятельность с учетом санкций и эмбарго. Эффектив-

ный организационно-экономический механизм развития кооперации будет способствовать:

- успешному развитию отраслей сельского хозяйства;
- росту доходности сельхозпроизводителей, сокращению посреднических структур и расходов, освоению передовых технологий;
- повышению трудовой занятости и уровня жизни сельского населения;
- увеличению производства сельхозпродукции и улучшению обеспечения населения отечественными продуктами.

В условиях, когда мелкие и средние сельхозпроизводители оказались в сложных и невыгодных условиях, испытывая давление со стороны поставщиков ресурсов, перерабатывающих предприятий и торговых сетей, первоочередные меры по развитию кооперативного движения на селе должны включать создание сельских кооперативов на районном уровне, так как они выступают фундаментом построения всей кооперативной системы региона и федерации, включая все стадии движения сельскохозяйственной продукции по технологической цепи: производство – заготовка – переработка – реализация.

Региональные кооперативные системы могут объединяться в системы межрегионального и федерального уровня с выходом на международный уровень. В каждом субъекте РФ необходимо определить базовые административные районы по развитию сельской кооперации, которые могут выступать научной, экспериментальной базой для проверки на практике и научного сопровождения разработок по сельскохозяйственной кооперации, развитию сельских территорий, стабилизации демографического состояния села с учетом региональных и иных особенностей. Этот путь развития кооперативных структур характерен для классических, традиционных форм кооперации, и он предполагает постоянное и активное участие государственных структур в этом процессе.

Необходимы и новые экономические модели, которые позволяют кооперативам решить самую сложную для них проблему, с которой они сталкиваются в рыночных условиях, – недостаток финансовых ресурсов. Привлечение финансовых ресурсов кооперативами возможно путем создания дочерних компаний в форме обществ с ограниченной ответственностью и акционерных об-

ществ, акционирования, трансформации кооперативов в частную компанию, акционером которой являются сами сельхозпроизводители. В зарубежной практике такие формы кооперации носят название интериального и экстериального предпринимательского кооператива.

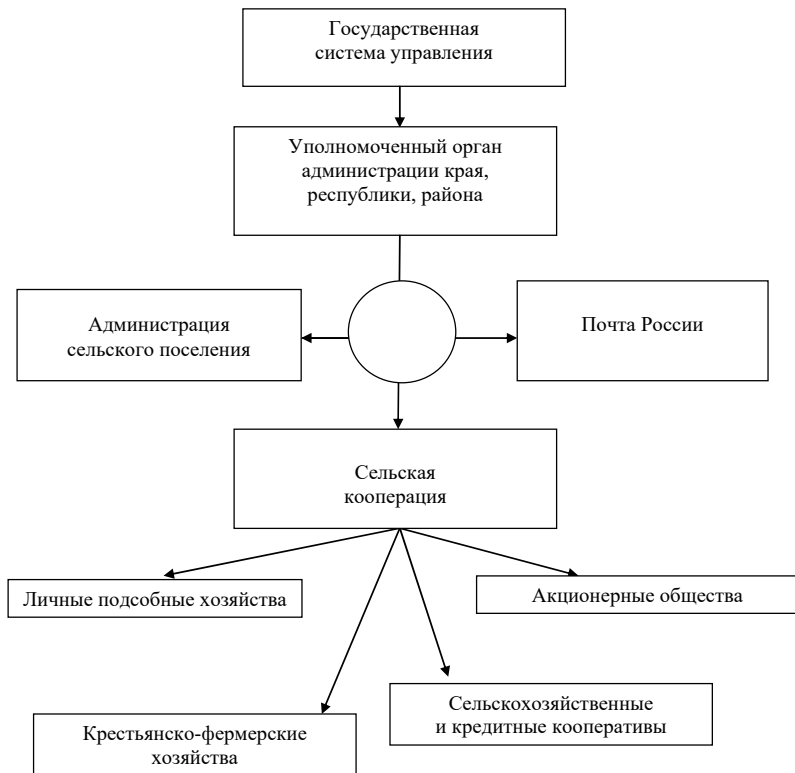
Учитывая вышеизложенное, исходя из сложившейся социально-экономической ситуации, можно выделить следующие основные проблемы развития сельской кооперации:

- 1) низкий уровень информационной и организационной обеспеченности;
- 2) недостаточный уровень государственной поддержки и общие проблемы финансово-экономического характера;
- 3) отсутствие системы сбыта продукции.

Пути решения этих проблем хорошо известны и во многом зависят от региональных особенностей. В вопросах информационной и организационной обеспеченности это прежде всего создание информационно-консультативных центров, организация работы с фермерами на муниципальном уровне, оказание информационной, юридической, организационной поддержки органами местного самоуправления. В уровне государственной поддержки это участие государства в формировании стартового капитала, предоставлении субсидий и грантов на развитие современной материально-технической базы, возмещении части расходов на уплату процентов по долгосрочным кредитам. В организации системы сбыта продукции существенно участие кооперативов в государственных программах поддержки ЛПХ и КФХ, выделение площадок для строительства и развития кооперативных рынков.

Таким образом, необходима шестая волна развития сельской кооперации в России. Основой этой волны должно стать государственно-кооперативное партнерство. Основные черты такого партнерства следующие [4]:

1. Взаимодействие сторон заключается в рамках юридических договоров, имеет равноправный характер.
2. Кооперативы перестают быть просителями, они становятся равноправными партнерами, в процессе реализации проектов консолидируются ресурсы как кооперативов, так и государства.

Рис. 2. Объединяющая роль сельской кооперации

3. Финансовые риски и затраты, а также достигнутые результаты распределяются между сторонами в соответствии с договоренностями.

4. Как правило, государство является инициатором общественно-значимых проектов. В настоящий период представляется наиболее важным продовольственная безопасность, развитие инфраструктуры (Интернет, дороги, жилье и т.д.).

В настоящее время нет структуры, которая была бы ответственна за развитие сельской территории, взяла бы на себя заботу о сельском населении. Такой структурой могла бы быть сельская кооперация, понимаемая достаточно широко. Она должна объе-

динить на новой основе основные хозяйствующие субъекты: ЛПХ, КФХ, сельскохозяйственные и кредитные кооперативы, акционерные общества (рис. 2).

Сельская кооперация, как главная хозяйствующая структура, представляющая интересы государства на селе, обеспечит [5,6]:

- долгосрочную программу финансирования на селе через кредитные и потребительские кооперативы;
- решение хозяйствующих вопросов при создании новой сельской инфраструктуры, с участием сельских кооперативов;
- создание новых рабочих мест, освоение сельскохозяйственных земель, решение вопросов по продовольственной безопасности России;
- обеспечение сельхозпроизводителей техникой, оборудованием через долгосрочный лизинг, с возвратом по кредиту не деньгами, а сельскохозяйственной продукцией;
- создание единой сетевой кооперативной торговли под брендом «КООП», в качестве конкурента сетевым ретейлерам;
- выполнение 50% госзаказа по продовольственному обеспечению.

Необходимо подчеркнуть, что единственным субъектом, который мог бы в настоящее время создать необходимый ресурс для развития сельской кооперации, является государство. Этот ресурс должен быть достаточным для того, чтобы компенсировать издержки организационного периода (например, возмещение части стоимости перерабатывающего оборудования, пополнение фондов финансовой взаимопомощи кредитных кооперативов и т.д.). Показательно, что наличие программ поддержки кооперации в отдельных регионах (Белгородская, Липецкая, Пензенская, Тюменская области, Республика Татарстан) привело к быстрому росту числа и экономического потенциала сельских кооперативов. На наш взгляд, для развития сельской кооперации необходимо разработать региональные и муниципальные стандарты, которые бы базировались на лучших зарубежных и отечественных практиках.

Библиографический список

1. Маслов С.Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. Экономика кооперированного крестьянского хозяйства. – М., 1928. – 690 с.

2. Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России. – Фонд изучения наследия П.А. Столыпина. М., 2007.

3. Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк.1861–1930. Иваново: Издательство Ивановского государственного университета, 2002. – 598 с.

4. Гетманчук А.В. Государственно-кооперативное партнерство – перспективная форма взаимодействия государства и кооперации. // Научные Труды Вольного экономического общества России, т. 148, 2011, с. 245–250.

5. Валигурский Д.И. Современный инвестиционный подход к развитию кооперации на селе. // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики, № 1, 2015, с. 5–9.

6. Валигурский Д.И., Гетманчук А.В. Потребительская кооперация как институт социально-экономического развития и перспективные проекты с ее участием. // Научные Труды Вольного экономического общества России, т. 182, 2014, с. 314–323.

Bibliographical list

1. Maslov S.L. Economic basis of agricultural cooperation. Economy cooperative peasant farming. – M., 1928. – 690 p.

2. Pozhigajlo P.A. Stolypin conversion program in Russia. – Foundation for the Heritage of P.A. Stolypin. Moscow, 2007.

3. Fine L.E.russian cooperation: historical and theoretical ocherk.1861–1930. Ivanovo Ivanovo State University Publishing House, 2002. – 598 p.

4. Getmanchuk A.V. Public cooperative partnership – a promising form of interaction between the state and cooperative. // Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia, t. 148 2011 s. 245–250.

5. Valigursky D.I. Modern investment approach to the development of cooperatives in rural areas. // Basic and applied research of cooperative economy, № 1, 2015 s. 5–9.

6. Valigursky D.I. Getmanchuk A.V. Consumer co-operatives as an institution of social and economic development and long-term projects with her participation. // Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia, v. 182, 2014 s. 314–323.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
КООПЕРАЦИИ В МЯСНОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF COOPERATION IN THE MEAT LIVESTOCK
IN FOREIGN COUNTRIES**

В.С. КРЫЛОВ

*член Совета по агропромышленному комплексу при
Председателе Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации, к.э.н.*

V.S. KRYLOV

*member of the Council on agriculture at the Chairman
of the Federal Council of the Federal Assembly
of the Russian Federation, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Статья посвящена анализу состояния и основным направлениям развития сельскохозяйственной кооперации в зарубежных странах. Особенно подчеркнута регулирующая роль государства в создании и успешном развитии кооперации, значение кооперации в обеспечении продовольственной независимости государств, а также ее благотворное влияние на устойчивость развития сельских территорий и сохранение сельского образа жизни.

Abstract

The article analyzes the state and the main directions of development of agricultural co-operatives in foreign countries. Especially underlined the role of the state in regulating the establishment and successful development cooperation, the importance of cooperation in ensuring the food sovereignty of states, as well as its beneficial effect on the sustainable development of rural areas and the preservation of the rural way of life.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, мясо-продуктовый подкомплекс, конкуренция, кооперативные формирования, мясные кооперативы, рынок, организационно-экономический механизм, кооперативные принципы.

Keywords: agricultural co-operatives, meat and grocery subcomplex, competitiveness, cooperative formation, meat cooperatives, market, organizational and economic mechanism, cooperative principles.

Изучение направлений и механизмов развития системы кооперации в мясо-продуктовом подкомплексе от простейших форм до создания мощнейших кооперативных объединений показывает большое разнообразие подходов, направлений и путей совершенствования кооперации.

При этом процессы совершенствования, модернизации, поисков новых подходов построения кооперативных отношений, кооперативных формирований, методов хозяйствования, дающие более эффективные организационно-экономические результаты и конкурентоспособность, являются непрерывными.

Чем интенсивнее развивается производство, тем разностороннее углубляются кооперативные и интегральные связи между различными его элементами, особенно под воздействием новых повышенных требований общества, новейших научных (инновационных) достижений, технологических прорывов, жесткой конкуренции, в т.ч. в условиях ВТО.

В последние десятилетия основную долю товарного мяса и мясных продуктов производят крупнейшие национальные и транснациональные компании, создавшие широко разветвленные интегрально-кооперативные структуры, охватывающие не только производство и переработку мясного сырья, но и обладающие развитыми торговыми сетями и охватывающие рынки большинства развитых стран.

В то же время кооперативная система в мясном производстве многих стран, как правило, при широкой поддержке государства, занимает значительное место и удерживает устойчивые позиции. Крупнейшие мясные кооперативы показаны в таблице 1 [1].

Таблица 1

Ведущие мясные кооперативы в Европе

Наименование кооперативов	Страна	Оборот (млн евро)	Число членов	Число работников
Бион, Сон Э Брейгель	Нидерланды	8590	...	35583
Датская корона	Дания	6000	10700	23500
ХК Скан	Финляндия	2235	2290	7420
Вестфляйт	Германия	2008	...	...
Коопери Арк Атлантик	Финляндия	1700	...	...
Атрия групп	Финляндия	1357	8480	6140
Корен	Испания	966	6000	3844
Юнипег	Италия	394	1172	272

Кооперация в мясо-продуктовом подкомплексе начинается с местных низовых кооперативов, которые создают следующий кооперативный уровень. Первичные и кооперативы второго уровня, как правило, объединяются и образуют в рассматриваемом случае мясные кооперативные национальные союзы, охватывающие не только производство, переработку и реализацию, но и выполняют снабженческо-сбытовые функции. Активно участвуют в решении местных, территориальных, а также отраслевых и общегосударственных задач. На национальном уровне кооперативные союзы представляют интересы кооператоров в государственных и общественных структурах, принимают участие при разработке государственной кооперативной и аграрной политики, законодательных и нормативных актах.

В последние десятилетия крупнейшие продовольственные компании и корпорации закрепляются в странах с емкими и устойчивыми рынками, в том числе используя недобросовестную конкуренцию, препятствуя продвижению национальных товаров на перспективные международные рынки [2]. Конкурировать разрозненным товаропроизводителям в таких условиях без создания рав-

нозначных кооперативных структур невозможно, не говоря уже об эффективном хозяйствовании. Как следствие, наряду с созданием кооперативных формирований, работающих на классических кооперативных принципах, определилось направление интеграции кооперативных формирований с частными компаниями. Это дает возможность объединить ресурсы и капиталы, консолидировать и координировать усилия и средства для стабилизации производства, расширения и освоения новых рынков, противостояния конкурентам.

При исследовании организационно-экономического механизма развития кооперации в мясо-продуктовом подкомплексе зарубежных стран был изучен опыт развития кооперации, как в странах, имеющих одинаковые или близкие к российским условия для развития сельскохозяйственной кооперации, так и в странах, где развитие сельскохозяйственной кооперации находится на более высоком уровне [3].

Особую ценность и интерес вызывает изучение развития сельскохозяйственной кооперации в бывших советских республиках и странах Восточной Европы и Скандинавии.

Так, в Республике Беларусь развитие кооперативных и интеграционных вертикально-горизонтальных объединений на различных уровнях хозяйствования было избрано как приоритетное практически во всех сельскохозяйственных отраслях, в том числе в мясо-продуктовом подкомплексе. Как результат, в постсоветский период в республике не только сохранилось производство мяса (таблица 2), но и достигнуто стабильное развитие практически всех отраслей агропромышленного комплекса.

Таблица 2

Страны Годы	1990	2000	2010	2013	2013
					в % к 1990
РОССИЯ	10,1	4,4	7,2	8,5	84
Азербайджан	0,2	0,2	0,3	0,3	150
Армения	0,1	0,1	0,07	0,08	80
Беларусь	1,2	1,2	1	1,1	92

Страны Годы	1990	2000	2010	2013	2013 в % к 1990
	Казахстан	1,6	1,6	0,8	0,9
Киргизия	0,3	0,3	0,2	0,2	67
Молдова	0,4	0,4	0,1	0,1	25
Таджикистан	0,1	0,1	0,07	0,09	90
Узбекистан	0,5	0,5	0,8	1	200
Украина	4,4	1,7	2,1	2,4	55

При активной роли государства прежде всего проводится совершенствование внутрихозяйственных экономических отношений на уровне первичных сельскохозяйственных предприятий на базе внедрения хозяйственного, экономического и коммерческого расчета во всех хозяйствах без исключения. При этом внутрихозяйственные подразделения работают на принципах кооперации при коммерческих хозрасчетных договорных отношениях на конечный результат – формирования коммерческого дохода.

Крупнейшие кооперативные откормочные комплексы, кооперируясь между собой, выходят на мясоперерабатывающие предприятия, создают собственные торговые сети.

Сохранились и получают новое развитие комплексы по откорму молодняка КРС, поставщиками молодняка на которые являются не только сельхозпредприятия, но и крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства.

Необходимо отметить и развитие кооперативов по обслуживанию населения, в том числе по закупке и переработке мяса и других сельхозпродуктов, которые формируются при крупных состоятельных сельскохозяйственных предприятиях, а также при сельских Советах. Эти потребительские кооперативы не только закупают у населения – членов кооператива излишки продукции, но и организуют их частичную переработку и сбыт, предоставляют различные мелкие услуги.

Получили дальнейшее развитие межхозяйственные кооперативные объединения, которые были распространены в советское время почти в каждом районе, на базе животноводческих откормочных комплексов.

мочных комплексов за счет объединения – кооперирования ресурсов хозяйств, в том числе нескольких соседних районов.

На областном и республиканском уровнях формируются вертикальные агропромышленные объединения преимущественно в виде производственно-финансовых групп, ассоциаций, союзов, холдингов и корпораций – наиболее динамичные и подвижные структуры (схема).

Схема трехуровневой системы сельскохозяйственной кооперации в Беларуси

Наивысший уровень кооперации и интеграции – межгосударственный и межнациональный. Он проявляется в следующих формах:

- создании транснациональных компаний и корпораций;
- создании совместных и смешанных предприятий с участием иностранных инвестиций и капитала;
- вхождении национального АПК в Общий аграрный рынок стран СНГ, Евразийского и Таможенного союзов.

Особенно активно развитие сельскохозяйственной кооперации в агропромышленном комплексе в республике началось с приня-

тием и выполнением Государственных программ «Возрождение и развитие села на 2005–2010 годы» и «Устойчивое развитие села на 2011–2015 годы». Создание кооперативно-интеграционные объединения происходит по инициативе органов государственного управления и самих субъектов хозяйствования. Минсельхозпродом Беларуси совместно с облисполкомами разработаны и утверждены перспективные схемы кооперативно-интеграционных структур с замкнутым циклом производства и переработки продукции.

Анализ работы показывает, что к числу эффективно функционирующих сельхозорганизаций относятся, как правило, предприятия, которые имеют свою или кооперативную переработку и фирменную торговлю, то есть работают на конечный результат. Выше у них и показатели эффективности, чем в организациях, не занимающихся промышленной переработкой. В полтора раза выше уровень зарплаты.

Первые кооперативы в Финляндии создавались еще в начале прошлого века, когда Финляндия входила в состав России. При этом организаторы кооперации широко использовали научные разработки и опыт А.В. Чаянова [4]. Кооперативы, в основном потребительского и обслуживающего направления, создавались с целью улучшения жизни населения села и вначале объединяли в основном производителей молочной и мясной продукции. При этом основной задачей при создании кооперативов являлось обеспечение более высокой прибыльности сельхозпродукции при выходе на рынок сбыта.

По данным Министерства сельского и лесного хозяйства Финляндии количество активных сельскохозяйственных ферм составляет около 63 тысяч, на начало 2012 года работало почти 3,5 тысячи различных кооперативов, в которые входит свыше 80% жителей страны. Со стороны государства осуществляется поддержка деятельности кооперативов. Они субсидируются в основном в процессе формирования и технологического обновления. Кооперативы Финляндии объединены в кооперативном обществе «Pellervo», созданном еще в 1899 году. Международный Кооперативный Альянс признает Финляндию одной из ведущих кооперативных стран мира, с самыми передовыми кооперативными технологиями.

Организационная структура кооперативов в Финляндии имеет совершенную систему управления. Цель управления кооперативом – организовать бизнес кооператива, направленный на удовлетворение спроса со стороны членов кооператива. Члены кооператива на собраниях, которые проходят 2 раза в год, формируют свои ожидания от работы кооператива и высказывают предложения.

В больших кооперативах, в том числе мясо-продуктовых, управление осуществляют высокопрофессиональные менеджеры, Исполнительный Совет во главе с Генеральным директором и исполнительными вице-президентами. Высший орган – общее собрание собственников. В работе Собрания участвуют представители кооператоров, которые избирают Совет кооператива и Правление кооператива. Можно сказать, что Собрание кооператива или Собрание представителей, а также Совет вырабатывает стратегию деятельности кооператива, осуществляя функции планирования и контроля. Правление же кооператива занимается оперативным управлением совместно с Исполнительной дирекцией кооператива, реализуя функции организации и мотивации. Основные моменты системы управления отражены в Правилах работы кооператива, что в российской кооперации именуется Внутренним регламентом кооператива. Деятельность кооперативов построена на чаяновских, ставших классическими, принципах.

Необходимо отметить, что увеличение прибыли финских кооператоров и устойчивость их деятельности осуществляются в первую очередь за счет усиления позиций фирмы на рынке, совершенствования производства и технологии, снижения общих издержек производства. Основу же финской кооперации составляют ее члены, то есть фермеры – предприниматели. Предпринимательство находит самостоятельно способы, формы, методы и сферы, которые позволяют в рыночных условиях получать положительный результат.

Особенное и постоянное внимание в Финляндии уделяется изучению кооперации. Здесь с ведущей роли государства, с активным участием кооператоров создана уникальная система кооперативного обучения.

В современной Финляндии определено 8 уровней кооперативного обучения. При этом основы кооперации изучаются в школах, в колледжах, в высших учебных заведениях. Совершен-

ная кооперативная деятельность помогает в воспитании школьного предпринимательства. В вузах студенты на практике могут участвовать в работе студенческого трудового кооператива. Для преподавания основ кооперации разработано 60 учебных модулей, базовый курс включает в себя 25 модулей. Издаются газета и журнал по фермерству и кооперации. Всем новым кооперативам предоставляется Интернет-ресурс www.pellervo.fi/wuokko, издаются Справочник начинающим кооператорам и специализированная газета «Кооператив» для управления кооператива.

Исследования достижений финской сельскохозяйственной кооперации позволяют утверждать об эффективности кооперации в рыночной экономике. И самый главный вывод: возможность применения финского опыта к современным моделям инновационного предпринимательства на основе кооперации в современной Российской экономике.

В Федеративной Республики Германии практически каждый первичный сельскохозяйственный кооператив, работающий в той или иной отрасли, является членом вышестоящего кооперативного союза. В стране сформирована многоуровневая структура системы кооперации. Организационно-экономический механизм в указанных формированиях строится при полном соблюдении кооперативных принципов, разработанных и принятых Международным Кооперативным Альянсом.

Создание и функционирование мясных, как и других кооперативов, в Германии регламентируется законами о производственной и потребительской кооперации.

В Германии кооперативы освобождены от прямых налогов. Налогообложение осуществляется через членов кооператива. При этом налогом облагается прибыль кооператива, которая распределяется между членами кооператива. Основными источниками финансирования при создании кооперативов являются средства кооператоров. Наряду с этим существенную помощь оказывает государство и Европейский союз в форме выделения долгосрочных кредитов и по другим направлениям.

Заслуживает внимания практика реформирования сельского хозяйства, в том числе создание кооперативов, в восточных землях (территория бывшей ГДР), адаптация земель бывшей ГДР в

кооперативную систему ФРГ. Проводя сельскохозяйственные реформы в Восточных землях, было отдано предпочтение кооперации, что явилось одной из составляющих сохранения и увеличения сельскохозяйственного производства и его доходности.

Реформирование сельского хозяйства и создание кооперативных объединений происходило по классической схеме. Благодаря научно обоснованной аграрной политике, в восточных землях было сохранено сельскохозяйственное производство. Реформация сельского хозяйства восточной Германии происходит при приоритетном развитии кооперации и широкомасштабной поддержке со стороны государства. Финансирование направлялось в форме адаптационной помощи, а также субсидий по выравниванию доходов в сельском хозяйстве вследствие их отставания от других отраслей из-за особой специфики сельскохозяйственного производства. Кроме этого, выделяются средства по программе совершенствования аграрной структуры и обновления села, регулирования рынка сельскохозяйственных продуктов, стимулирования экспорта, искусственная поддержка более высоких цен на отдельные продукты сельского хозяйства. Сверх поддержки из федерального бюджета ФРГ существенные финансовые ресурсы выделяются из бюджета Европейского Союза. Общая сумма финансовой поддержки сельского хозяйства превосходит чистый годовой продукт сельского хозяйства в 1,8 раза.

Среди стран Северной Европы наиболее влиятельны кооперативы фермеров в Швеции, где сельскохозяйственная кооперация, в том числе в мясо-продуктовом подкомплексе, получила наибольшее развитие. В большинстве скандинавских стран кооперативы обеспечивают наполнение до 80% продовольственного рынка.

Сельскохозяйственная кооперация является неотъемлемой и значимой частью экономики Швеции, что во многом обусловлено стимулирующей политикой государства в отношении кооперативного движения. По сути, государство целенаправленно поддерживает и стимулирует развитие кооперативной системы главным образом за счет налоговых льгот, субсидий, льготных кредитов, импортных тарифов, субсидирования экспорта и др. Особенность Шведской сельскохозяйственной кооперации состоит в том, что сельхозпроизводитель является одновременно

членом четырех-пяти кооперативов. Развитая система сельскохозяйственной кооперации объединена в национальный Союз. В его составе 9 крупных объединений, членами которых являются около 100 тыс. фермеров, более 900 кооперативов. Они имеют собственную кооперативную промышленность, систему доставки, хранения и реализации продукции.

Сельскохозяйственные кооперативы Швеции объединяют практически все хозяйства, ведущие товарное производство, и играют важную роль в их обслуживании (переработка, сбыт, материально-техническое обеспечение). Мясные кооперативы создаются как на первичном уровне (сбор и переработка), так и на последующих уровнях прохождения продукции от фермы до покупателя готовой продукции того или другого ассортимента. Кооператоры объединяются также в кредитные, снабженческие и другие кооперативы, обеспечивающие и создающие благоприятные экономические, финансовые, социальные и другие условия, государство осуществляет льготное налогообложение и ежегодное субсидирование сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В сельском хозяйстве страны построена конкурентоспособная и логичная многоуровневая национальная модель, включающая 34 сельскохозяйственных кооператива различного характера, вида и размеров. Сельскохозяйственная продукция реализуется через сбытовые кооперативы, через собственную кооперативную сеть, через оптовиков или через магазины на договорной основе. В стране функционирует 17 кооперативных союзов.

Организационно-экономический механизм обеспечивает взаимодействие сельскохозяйственных кооперативов и создает основу для формирования вертикально интегрированных структур, которые создаются в основном по территориальному или отраслевому принципу в форме агропромышленных объединений. В сельскохозяйственную кооперацию проникает и крупный частный капитал. Финансирование шведских фермеров проводится через кооперативные банки, объединенные в Федерацию, которая имеет 338 отделений по всей стране. В качестве государственной поддержки кооперативов применяются льготные кредиты, субсидии, налоговые льготы, таможенные пошлины, предоставление монопольного права на импорт продуктов.

Видное место в экономике страны занимают кооперативы Франции, в которых состоят более 80% всех фермеров. При этом кооперативными перерабатывающими предприятиями перерабатывается более половины всей сельскохозяйственной, в том числе мясной продукции.

Широкое развитие, хотя и более позднее, чем в развитых странах Европы и США, получила сельскохозяйственная кооперация в странах Латинской Америки. Создание первых кооперативов в регионе относится к концу XIX – началу XX столетия (Мексика, Бразилия, Аргентина, Чили, Уругвай). На практике было доказано, что объединение мелких товаропроизводителей в различные, в том числе мясоперерабатывающие, крупные кооперативы позволяет значительно повысить доходность, эффективность сельскохозяйственного производства за счет повышения производительности, внедрения новейших, в том числе инновационных достижений в области сельского хозяйства, обеспечивает устойчивое развитие сельских территорий и сельского образа жизни.

В Японии сельскохозяйственные кооперативы, в том числе мясные, создавались по инициативе и под руководством государства. Все крестьянские хозяйства обязаны состоять в созданной государством системе кооперации. На государственном уровне отработана четкая система кооперации, обеспечивающая устойчивое и доходное развитие сельского хозяйства и сельских территорий, в том числе в довольно сложных почвенно-климатических условиях. По сути, государство в Японии через систему кооперации управляет аграрным сектором страны с помощью не только экономических и финансовых рычагов, но и чисто административных при фактически плановой организации аграрного производства.

Для усиления позиций кооператоров на мировом рынке в большинстве стран наблюдается изменение организационной структуры и укрупнение союзов кооперативов на различных уровнях. Наблюдаются процессы слияния, поглощения, выкупа новых предприятий и акций, создания совместных с частными компаниями кооперативных структур. Все это обеспечивает высокую конкурентоспособность, в том числе благодаря исключению посреднических структур, снижению себестоимости и повышению качества продукции. При укрупнении производства и

капитала появляется большая возможность проведения научно-исследовательских работ в сфере кооперации. При сокращении числа кооперативов в странах Западной Европы объем товарооборота заметно увеличивается. В укрупнении производства и капитала в кооперативах положительную роль играет государство, поддерживая их через налоговую, кредитную и антимонопольную политику, получая взамен высокие результаты от кооперативов в виде качественного продовольствия.

Важнейшим условием успешной работы американских фермеров является участие в различных кооперативах. Кооперативы являются наиболее распространенной формой объединения производителей сельскохозяйственной продукции, в том числе по производству мяса. Американские производители мяса при всесторонней поддержке Правительства США объединяются в крупные кооперативы. «Крупные фермерские хозяйства, обладающие необходимым объемом и капиталом, скорее адаптируются к новым реалиям рынка... Процесс кооперации или интеграции позволяет мелким и средним фермерам скорее решить свои проблемы... Вот пример, который министр (сельского хозяйства. – Примечание автора) считает не только положительным, но и перспективным. «Созданная в начале 2000-х годов компания «Лучшее мясо США» сейчас работает в 33 штатах и является мясоперерабатывающим кооперативом, права собственности на который принадлежат фермерским хозяйствам, входящим в этот кооператив. Производители свинины из штата Теннесси с участием МСХ основали кооператив с целью продвижения свинины на рынки штата» (Американское фермерство: XXI век. Черняков Б.А. Художественная литература Москва).

По данным Министерства сельского хозяйства США, более 80% фермеров-владельцев товарных ферм являются членами кооперации. При этом чем крупнее товарная ферма, тем большее стремление их быть членом того или другого или нескольких кооперативов. Через кооперативы реализуется более трети сельхозпродукции страны, а также осуществляется обеспечение фермеров необходимыми ресурсами и услугами (удобрения, ГСМ, средства химизации, семена, племмолодняк, кредиты и т.д.).

На основании приведенных исследований следует сделать вывод о том, что в преобладающем большинстве развитых и разви-

вающихся стран сельскохозяйственная кооперация занимает ведущее место в аграрной политике и соответственно экономике, обеспечивая не только продовольственную независимость, но и благотворно сказывается на устойчивости развития сельских территорий и сохранения сельского образа жизни [5].

Библиографический список

1. Нестеренко В.И. Сельскохозяйственная кооперация. – М.: ООО «НИПКЦ Восход – А», 2012. – 260 с.
2. Ушачев И.Г. Научное обеспечение государственной программы и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. // АПК – экономика, управление – № 3, 2013.
3. Папцов А.Г. Сельскохозяйственная кооперация в странах с развитой рыночной экономикой. Москва. ФГНУ «Росинформагротех». 2009 г.
4. Чайанов А.В. Краткий курс кооперации – М.: Коопиздат, 1925 г.
5. Крылов В.С. Кооперация – основа стабильного развития сельских территорий. // АПК – экономика, управление – № 11, 2012.

Bibliographical list:

1. V. Nesterenko. Agricultural cooperation. – М.: ООО «NIPKTS Voshod – A», 2012. – 260 p.
2. I.G. Ushachev Scientific support of the government program and regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020 years. // AIC – economics, management – № 3, 2013.
3. Paptsov A.G. Agricultural cooperation in the countries with developed market economies. Moscow. FGNU «Rosinformagroteh». 2009.
4. AV Chayanov A short course of cooperation – М.: Koopizdat, 1925.
5. Krylov VS Cooperation – the basis of sustainable development of rural areas. // AIC – economics, management – № 11, 2012.

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ,
СОСТОЯНИЕ И НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА
В РОССИИ**

**IMPORT SUBSTITUTION, FOREIGN EXPERIENCE,
STATE AND IMPRACTICABLE POSSIBILITY
FOR DEVELOPMENT OF HORTICULTURE IN RUSSIA**

И.М. КУЛИКОВ

*директор Всероссийского селекционно-технологического
института садоводства и питомниководства, академик РАН,
доктор экономических наук, профессор*

I.M. KULIKOV

*director of the All-Russian Selection and Technology Institute
of Horticulture and Nursling Cultivation, Academician
of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье акцентируется внимание на состоянии и развитии садоводства в России, импортозамещение, зарубежный опыт (Польша, Китай) и неисполнимые возможности развития садоводства в России.

Abstract

The article focuses on the state and development of horticulture in Russia, import substitution, foreign experience (Poland and China) and impracticable possibility for development of horticulture in Russia.

Ключевые слова: садоводство, импортозамещение, зарубежный опыт, неисполнимые возможности развития садоводства, импорт, кооперативы, государственная поддержка.

Keywords: horticulture, import substitution, foreign experience, impracticable opportunities for the development of horticulture, imports, cooperatives, government support.

Среди отраслей, уровень производства в которых характеризуется высокой степенью угрозы продовольственной безопасности, особенно выделяется *садоводство*. Целенаправленное воспроизводство плодово-ягодной продукции, имеющей *особое значение* для поддержания здоровья человека, заменяющей дорогостоящие, часто поддельные химические препараты, сейчас вообще выпало из приоритетных направлений агропродовольственной политики государства. Садоводство фактически выпало и из поля зрения разработчиков и самого государственного документа – *Доктрины продовольственной безопасности страны*, утвержденной Правительством РФ в 2010 г. Официальная статистика дает скудные сведения или вообще не дает информации о социально-экономической ситуации в отрасли и плодово-ягодном подкомплексе в целом.

Между тем положение в этом важнейшем сегменте продовольственной обеспеченности населения страны остается *остро кризисным* с общей тенденцией к его ухудшению. «Устойчиво» сокращаются площади плодово-ягодных культур. За 2005–2013 гг. это сокращение составило почти 30% (до 502 тыс га общей площади и 406 тыс га в плодоносящем возрасте). Валовой сбор плодов и ягод за этот период снизился с 2403,7 тыс тонн до 2148,8 тыс тонн, а их урожайность остается на уровне в 2–3 раза ниже показателей многих зарубежных стран. Урожайность плодово-ягодных культур в СХО *на 1/3 ниже*, чем в хозяйствах населения, продукция которых по ряду причин прежде всего проблемы сбыта поступает на рынок в крайне небольших объемах, в значительном количестве теряется, в лучшем случае скармливается скоту.

Несмотря на значительные *достижения* отечественной науки в области садоводства, имеющиеся разработки в селекции, технологии, хранении продукции, ее переработки не находят своего широкого применения в хозяйственной практике прежде всего в самом производстве. *Основная причина* этого кроется в низком уровне или отсутствии необходимой государственной поддержки отрасли, в связи с чем не получило должного развития промышленное садоводство, а в целом производство плодов и ягод характеризуется технической и технологической отсталостью. Налаживанию интенсивных технологий способствует использование импортных машин и оборудования для садоводства, но при росте

их доли абсолютные размеры технических средств в целом крайне недостаточны для широкого применения таких технологий.

Отсутствие необходимой материально-технической базы для системной модернизации садоводства, связанное с уходом государства от активной поддержки финансовой, экономической основы ее осуществления, привело к тому, что производство плодово-ягодной продукции в лучшем случае на 1/3 соответствует реальным потребностям в расчете на душу населения. *Засилие импорта* этой продукции, превышающее все допустимые границы и достигающее 60% общего объема, крайне низкий уровень ее душевого потребления – прямой результат пренебрежения государства к современным проблемам и задачам развития садоводства. На этом фоне заслуживает внимания и широкого использования зарубежного опыта государственного подхода к этим проблемам и задачам, в частности, опыт Китая.

Одним из впечатляющих результатов китайского «экономического чуда», научная концепция которого исходила из положения: «сельское хозяйство – основа экономики», является социально-экономический прогресс в деревне. Поэтому экономическую реформу власти страны в 1978 г. начали с сельского хозяйства и спустя пять лет успешного эксперимента эволюционного осуществления рыночных реформ распространили ее на другие отрасли и сферы народного хозяйства. Локомотивом системных преобразований в отрасли стали масштабные государственные вложения в производственную и социальную сферу села, возросшие за годы реформ в 30 раз, что дало возможность широко применять интенсивные технологии и получать, например, урожайность плодов до 200 и более ц/га. Этому способствовал и последовательный демонтаж административно-командной системы, прежде всего ликвидация «народных коммун» с их казарменными условиями труда и быта.

В этом процессе произошел постепенный переход к системе «семейного подряда и производственной ответственности», обеспечению широкой хозяйственной самостоятельности семейных крестьянских хозяйств, осуществления ее на рыночных принципах. Эти принципы учитывались и в системе государственного регулирования, причем бюджетная поддержка села осуществлялась в приоритетном порядке и имела выраженную протекционни-

стскую направленность, о чем свидетельствуют масштабные бюджетные расходы на развитие сельского хозяйства. Доля этих расходов в общем бюджете страны с 2–2,5% возросла до 7,5%, тогда как в России за годы реформ она снизилась с 15 до 1,2%.

Различия двух стран в аграрной политике, прежде всего в ее финансовом, бюджетном обеспечении дали, по сути, прямо противоположные результаты развития и социально-экономического положения в сельском хозяйстве. В то время как в России уровень сельскохозяйственного производства по сравнению с началом реформ (1990 г.) упал на 15,5%, в Китае за годы аграрных преобразований этот уровень возрос в 2,2, а потребление в основном за счет собственного производства в расчете на душу населения по важнейшим продуктам в 2–3 и более раз (по мясу в 2,3 раза, по растительному маслу в 4,3 раза и т.д.). При этом наряду с приоритетной поддержкой производства зерна, других основных культур особое внимание государство уделило развитию *садоводства*, в результате чего душевое потребление плодов и ягод возросло более чем в 10 раз.

Сейчас Китай по производству плодово-ягодной продукции занимает первое место в мире (около 50 млн т), т. е. почти $\frac{1}{4}$ мирового объема или в 20 раз больше, чем Россия, где удовлетворение потребностей населения в этой продукции не превышает 30% от необходимого количества по научно обоснованным нормам. При масштабном импорте плодов и ягод в Россию, в китайском экспорте продукции сельского хозяйства на сумму свыше 70 млрд долларов в год значительную долю занимает плодово-ягодная продукция, в том числе в больших объемах закупаемая нашей страной. С введением встречных санкций на импорт продовольствия из стран Запада эти закупки еще более возрастают, и китайские производители, благодаря приоритетной государственной поддержке садоводства, способны удовлетворить любые российские заявки на импортные фрукты и ягоды. Эти заявки за период с 2000 г. возросли в 3,5 раза и при сложившемся отношении государства к отрасли будут возрастать. Хотя при радикальном изменении этого отношения, судя по китайскому опыту модернизации отрасли, на базе активной *государственной поддержки* в этом сегменте агропродовольственного рынка, и у

нас *открываются* огромные возможности импортозамещения, которые, к сожалению, пока не используются. А польские яблоки на розничных рынках заменяются на чилийские, бразильские и т.д.

Между тем поучительным примером применения взвешенной государственной политики в области садоводства может служить Польша, полностью обеспечивающая внутренние потребности населения в плодово-ягодной продукции и экспортирующая ее в последний период на сумму свыше 20 млрд долларов в год. Только производство яблок в стране достигло почти 3 млн тонн, или 26% от общего производства в ЕС, а их экспорт – около 900 тыс тонн (в том числе 55% общего объема в Россию).

Поляки по праву считают свою страну «земляничной державой». Основанием для этого служит динамика и абсолютные масштабы производства этой ценной ягоды. Если в 1955–1956 гг. земляники производилось 5–10 тыс тонн в год, то уже в 1965 сбор ее достиг 150 тыс тонн и в последнее время превысил 200 тыс тонн (2-е место в мире после США). Однако ведущую роль в структуре плодово-ягодной продукции занимает производство яблок, достаточно высокого качества и экологической чистоты.

Основные культуры яблоневых садов – это яблоня на подвоях М9 и его клонах и М26, средняя урожайность колеблется в пределах 40–60 тонн с гектара. Из других культур садоводства распространена груша на подвоях, айва А, С, черешня на подвоях «Колт», «Гизелла 5» (урожайность 15–25 т/га); вишня с различными типами ведения формировки – для ручной и комбайновой уборки; персик. Из ягодников – это прежде всего земляника, черная смородина, голубика.

Производители плодовой продукции – это в основном фермерские хозяйства с площадью от 5 до 50 га садов. Имеются также хозяйства с большей площадью, но это в основном питомниководческие. После вступления Польши в Евросоюз, который в дополнение к большим суммам национальной государственной поддержки активно дотирует производство плодов и ягод, резко вырос качественный уровень садоводства. Теперь любое предприятие с площадью сада 10 га и более имеет современный холодильник с регулируемой газовой средой, сортировочные линии, которые способны сортировать плоды по размеру, массе, окраске.

Относительная стабильность производства и невысокий процент колебаний урожайности в условиях интенсивных технологий, а также гарантированный уровень цен производителя свидетельствует о дальнейшем значительном потенциале поступательного роста уровня производства и товарности отрасли. С введением Россией санкций на поставку продукции польских садоводов в целях сохранения этого потенциала, власти страны и непосредственные производители активно занимаются поиском альтернативных рынков сбыта плодово-ягодной продукции.

Как и в Китае, польское государство не только активно поддерживает садоводство значительными бюджетными средствами. Но и содействует эффективной организации *сбыта* выращенной продукции на внутреннем рынке. Крупные фермы с их конкурентными преимуществами успешно «пробиваются» на рынок самостоятельно. Но большинство средних и более мелких фермеров предпочитают объединяться *в кооперативы*, участвуют в крупных плодово-ягодных ярмарках.

Непосредственно в сфере производства все фермеры пользуются мерами прямой государственной поддержки. Так, для закладки сада или рассадника выделяется кредит на 25 лет под довольно низкие проценты (0,5–2% годовых). Но уплату и этих процентов целиком берет на себя государство. Половина средств, израсходованных на закладку, садовнику также возмещается государством. Реализуется программа поддержки молодых фермеров. Только подъемных для обзаведения хозяйством он получает 50 тыс евро безвозвратной ссуды плюс другие льготы и выплаты, в частности, за строительство хранилищ, их оснащение современным оборудованием, временное хранение продукции и т.д.

Для сбора урожая (только яблок страна производит до 3 млн тонн – вдвое больше, чем Россия) польские фермеры имеют постоянный контингент в основном украинских рабочих. При этом используются самоходные платформы, где яблоки укладываются в контейнеры. Из контейнеров они поступают на сортировку, где их разбирают по размеру, при этом вместо транспортеров используются водные потоки, чтобы плоды не бились. Далее они попадают в упаковочный пункт, а затем поступают в хранилища, где лежат при низких температурах в агроновой среде. Храниться они могут без потери качества до нового урожая.

Некоторые кооперативы не ограничиваются только первичной обработкой и хранением фруктов, а занимаются еще и производством соков из свежих фруктов. Сок без всяких добавок и консервантов может храниться год при комнатной температуре.

Союз садоводов Польши возглавляет профессионал отрасли Мирослав Малишевский, а многие садоводы имеют высшее специальное образование, что позволяет им быть в курсе всех мировых новинок. Общества Союза на местах также проводят бизнес-консультации, благоприятствующие развитию предпринимателей и поддерживающие экологические методы производства и охрану окружающей среды. Организация объединяет более четырех тысяч фермеров, имеющих собственные сады.

Использование в нашей стране опыта Китая, Польши, других стран в развитии садоводства, основанного на современных достижениях науки и промышленной технологии производства, позволило бы радикально изменить нынешнее крайне неблагоприятное положение в отрасли в нашей стране. Но для этого надо использовать и соответствующие меры государства по ее поддержке необходимыми финансовыми ресурсами, которые в расчете на гектар плодово-ягодных насаждений превышают российские показатели на порядок. Кстати, анализ показывает, что *отдельные хозяйства* и у нас осуществляют садово-ягодное производство на промышленной основе, применяют интенсивные методы, инновационные научные достижения и т.д.

Но, призывая к широкому использованию их достижений, часто забывают говорить, что, сравнимые с зарубежными показателями, эти хозяйства получают результаты при более высоких масштабах ресурсного обеспечения (за счет приоритетного использования субсидий, льготных кредитов, рентных доходов), к тому же близкие к рынкам сбыта и т.д. Поэтому речь должна идти не об отдельных хозяйствах, а об отрасли в целом, насущные интересы и нужды которой, к сожалению, остаются на заднем плане. Отсюда ее технологическая отсталость, общее кризисное состояние, отсутствие необходимых накоплений для интенсивного развития производства, создания современной базы хранения, переработки и т.д.

На тяжелом финансово-экономическом положении садоводов, да и всего сельского хозяйства, прежде всего сказывается диспа-

ритет цен на продукцию селян и промышленные средства производства при практическом отсутствии развитой системы сельскохозяйственной кооперации и общем монопольном окружении сельских товаропроизводителей. При сопоставимой оценке оплаты труда (вдвое более низкой, чем в среднем по экономике) отрасль, как и в целом сельскохозяйственное производство, убыточно. «Экономия» на оплате труда снижает стимулы эффективной деятельности, а сами предприятия не имеют необходимых средств для обновления производства, приобретения научных разработок, создаваемых НИИ по садоводству, необходимой техники и оборудования для применения интенсивных технологий. Фермеры и владельцы приусадебных семейных хозяйств с их плодово-ягодными посадками вообще выпали из поля зрения государства в смысле их финансовой поддержки, сбыта продукции, кооперативных форм его организации и т.д.

Научные разработки селекционно-технологической направленности, результаты деятельности НИИ по системе ведения садоводства, механизации трудоемких процессов на 70 и более процентов не пользуются спросом у непосредственных производителей из-за отсутствия средств, в том числе для обновления машинотракторного парка отрасли. Снижение по этой причине спроса на технику ведет к свертыванию ее производства в отечественном сельхозмашиностроении, многие предприятия которого с распадом СССР оказались на Украине, в Молдавии, Узбекистане и т.д. Имеющаяся сейчас техническая база садоводства от 40 до 80% состоит из импортных машин и оборудования. При этом общая обеспеченность садоводства техникой с точки зрения применения комплекса машин для интенсивных технологий и развитой системы промышленного производства плодов и ягод не превышает 15% от потребности, тогда как в Польше она достигает 70 и более процентов. Списание техники в садоводстве РФ в 2,5 раза превышает ее пополнение. В итоге технологии производства плодов и ягод упрощены до крайности.

За последние 10 лет подразделениями механизации НИИ по садоводству на основании проведенных исследований разработаны технические средства для садоводства более 65 наименований. Уровень разработки многих из них соответствует современ-

ным требованиям, о чем свидетельствует экспонирование машин на международных, всероссийских и региональных выставках, получение высоких оценок в виде дипломов и медалей. Однако в последнее время наметилась негативная тенденция сворачивания и даже прекращения инженерных исследований по садоводству. Так, уже не существует лаборатория механизации в СКЗНИИСиВ (г. Краснодар), а оставшиеся немногочисленные сотрудники переведены в другие подразделения. 24 декабря 2010 г., под предлогом «оптимизации» структуры института ликвидирован отдел механизации во ВНИИЦиСК (г. Сочи). В этом институте отдел механизации успешно работал 50 лет, было организовано Опытно-конструкторское бюро, с участием которого было разработано более 200 специализированных машин, а 120 проектов подготовлены к производству. В настоящее время машиностроительные предприятия, разрабатывающие и выпускающие технику для механизации трудоемких процессов в садоводстве Российской Федерации, фактически отсутствуют. И только инженерные подразделения, имеющиеся в некоторых институтах садоводства и виноградарства РФ, по мере своих ограниченных возможностей выполняют отдельные заявки хозяйств на изготовление машин. Прежде всего это ФГБНУ ВСТИСП и НОЦ «ИнТех» (Тамбовская область).

Радикально изменить положение в состоянии материально-технической базы садоводства в условиях сложившегося крайне неблагоприятного экономического положения хозяйств весьма проблематично или практически невозможно. Правда, в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы садоводство было включено в число приоритетных подотраслей сельского хозяйства. Но эта приоритетность касалась только одного сегмента – закладки многолетних насаждений на площади 47,2 тыс га с субсидированием части затрат на эти цели из бюджета на сумму 3,2 млрд рублей с распределением по годам, в т. ч. в 2012 г. 885 млн рублей. В качестве основных индикаторов по садоводству выделены: повышение урожайности плодово-ягодных культур до 60–63 ц/га, их валового сбора до 2,9 млн тонн и консервов (вместе с овощными)

до 11 597 млн банок. Ни один из этих индикаторов не достигнут, прежде всего по причине неадекватной государственной поддержки отрасли.

Без оптимизации такой поддержки трудно рассчитывать на достижение показателей развития садоводства, намеченных *новой Государственной программой* на 2013–2020 гг. По сути, Государственная программа определила основные индикаторы, которые практически почти «дословно» повторяют упомянутые выше из Государственной программы на 2008 г., включая те же 2,9 млн тонн плодов и ягод и те же 11597 млн банок плодоовощных консервов и т.д. На закладку 39 млн га многолетних насаждений с компенсацией части затрат на 2013–2017 гг. намечается выделить 2,3 млрд рублей. Ожидать выхода на намеченные индикаторы при такой же слабой господдержке, как и в 2008–2012 гг., на этом приоритетном направлении развития садоводства заведомо нереально.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ**

**THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL SECTOR
IN TERMS OF SANCTIONS**

С.К. ОРЛОВСКАЯ

*ведущий научный сотрудник Института Экономики РАН,
к.э.н., академик-секретарь РАЕН*

S.K. ORLOVSKAYA

*leading researcher of the Institute of Economics of the Russian
Academy of Natural Sciences, Cand. Sc. Econ., Academician-secretary
of the Russian Academy of Natural Sciences*

Аннотация

В статье акцентируется внимание на возможности преодоления рисков, возникающих в условиях введения международных санкций, с помощью расширения господдержки села и принятия новых институциональных решений по совершенствованию организации продовольственного рынка. Предлагается укрепить меры по преодолению проявлений монополии торговых сетей и посреднических теневых сообществ, приводящих к росту потребительских цен и одновременному снижению доходов сельскохозяйственных производителей.

Abstract

The article focuses on the possibility of overcoming the risks arising under international sanctions, through the expansion of villages state support and the adoption of new institutional solutions to improve the organization of the food market. It is proposed to strengthen measures to combat manifestations of monopoly retailers and inter-

mediary shadow communities, leading to an increase in consumer prices and simultaneous decrease in the yield of agricultural producers.

Ключевые слова: международные санкции, институциональные решения, организация продовольственного рынка, конкурентоспособность сельскохозяйственных производителей, потребительские формы сельской кооперации.

Keywords: international sanctions, institutional solutions, organization of the food market, competitiveness of agricultural producers, rural consumer cooperatives form.

Введение международных санкций для РФ вызвало необходимость разработки направлений обеспечения продовольственной безопасности страны и недопущения ухудшения социально-экономического положения в стране. В этих условиях не только ограничивается импорт сельскохозяйственной техники и современного оборудования для АПК, но и создаются новые возможности и риски для развития аграрной экономики.

На первый взгляд, многим ученым и практикам, а также чиновникам казалось, что решить эту проблему можно быстро и легко, учитывая природные богатства страны, традиции в развитии всевозможных форм хозяйствования и в использовании квалифицированных кадров, в том числе и в аграрном секторе. Первоначальная реакция продовольственного рынка страны на введение санкций проявилась в быстром повышении розничных цен на ряд пищевых товаров.

В этих условиях одними проверочно-контрольными мерами за ростом этих цен обойтись невозможно. Практика показала, что, учитывая современное состояние аграрного сектора, потребуется большая господдержка села и принятие новых институциональных решений по совершенствованию организации федерального и региональных продовольственных рынков.

Представляется, что нужен серьезный подход с учетом теории равновесия предложения и спроса и многих факторов, влияющих на него в современных условиях. Нужна программа по применению не только текущих, но и среднесрочных, и даже перспективных мероприятий, иначе выйти из серьезного кризиса будет крайне сложно. При этом нельзя руководствоваться, с одной сто-

роны, исключительно только либеральными мерами, но и скатываться в чистый популизм – с другой.

Прежде всего необходимо создавать равноправное положение участников продовольственных рынков. Сейчас же монополия торговых сетей и посреднических теневых сообществ нередко приводит к убыточности и даже банкротству сельхозпроизводств не только средних и мелких хозяйств, но даже и более крупных. Монополия отдельных участников продовольственных рынков недопустима и очень опасна. Нужны более строгие антимонопольные меры со стороны правоохранительных органов.

Как считают в наиболее продвинутых цивилизационных странах, надо постоянно заботиться о благополучии аграрной сферы, поддерживать сельское население и сельский уклад жизни и труда, так как они являются историческими носителями определенных жизненных принципов, трудовых и нравственных ценностей, хранителями природных богатств и чистоты окружающей среды.

Преодоление тяжелых последствий аграрной политики в 90-е годы XX в. требует общих усилий государства, бизнеса и общества в целом. Нужны дополнительные инвестиции, организационные и социальные меры для модернизации технико-технологической базы, для совершенствования эколого-биологического и человеческого потенциала, которым располагает аграрная сфера.

Другой причиной, вызывающей трудности на современных продовольственных рынках, является низкая производительность труда в сельском хозяйстве.

Со второй половины XX века значение технико-технологического, информационно-коммуникационного и организационно-управленческого потенциалов существенно возрастает, и развитие сельскохозяйственного производства, а также обеспечение продовольственной безопасности стран напрямую начинает зависеть от научно-технических и информационных факторов. А в нашей стране в годы перестройки и в последующие годы техническое оснащение сельского хозяйства резко ухудшилось. Парк тракторов, по данным Госстата, уменьшился почти на 40,8%, зерноуборочных комбайнов – на 46,4%, а доильных установок и агрегатов – на 55,1%. Техническое оснащение сельскохозяйственного производства продолжает ухудшаться. Сейчас срок службы тракторов составил 30 лет против 10 лет в 70–80-е годы прошлого ве-

ка. А списание техники по износу в сельхозорганизациях значительно превышает приобретение новой техники (см. Таблицу 1).

Таблица 1

**Приобретение новой техники и списание техники по износу
в сельхозорганизациях, шт. [1]**

	2006	2010	2011	2012	2013
Тракторы: приобретено	10965	7258	9847	9243	7743
списано	30035	16596	15398	15481	13764
Плуги трактор- ные:					
приобретено	3236	2103	2406	2452	2040
списано	11778	5781	5237	5027	4260
Культиваторы: приобретено	8573	3630	4035	3521	3205
списано	16999	5751	5237	6522	5808
Сеялки: приобретено	8573	3630	4035	3521	3205
списано	15919	8287	8202	7757	6502
Комбайны зерно- уборочные приобретено	5157	2848	4066	3512	3220
списано	10567	5818	5342	5270	4614
Комбайны кормо- уборочные: приобретено	1401	819	1207	831	638
списано	3416	1701	1618	1529	1331
Комбайны карто- фелеуборочные: приобретено	234	139	199	140	76
списано	601	209	204	162	138

Применение техники и технологий нового поколения в единичных случаях в отдельных наших агрохолдингах не меняет

общей картины технической и технологической отсталости нашей аграрной сферы.

В настоящее время значительная часть российских и зарубежных ученых выступает за проведение реиндустриализации. Это мнение стало завоевывать свое место и укрепляться особенно при переходе от экономического кризиса 2008–2009 гг. к временной стабилизации экономики, когда стало ясно, что без нового этапа в развитии промышленного производства вновь перейти к устойчивому экономическому росту будет чрезвычайно сложно.

Реиндустриализация наиболее ощутимо нужна для АПК нашей страны. Без укрепления современного производства сельскохозяйственных машин, информационной техники, химических и других промышленных средств для сельского хозяйства, без более широкого их использования в аграрном производстве ожидать скорое повышение конкурентоспособности наших продовольственных товаров на внутренних и внешних рынках, устранение элементов неравенства сельского населения на рынке труда в нашей стране не приходится.

Неблагоприятно и демографическое состояние села. Ученые, изучающие современные особенности сельских российских территорий, отмечают, что естественная убыль численности жителей села за 12 лет (2001–2012 гг.) составила 2,1 млн, а миграционный отток – 1,2 млн человек. Сельские территории 47 субъектов РФ депопуляционные. Депопуляционные процессы в наибольшей мере охватили российское Нечерноземье, а миграция сельского населения в города протекает особенно интенсивно в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока [2].

Поэтому можно считать, что без существенного увеличения господдержки развития инфраструктуры села (на строительство дорог, газификации и строительства жилья, на образование, медицинские услуги и культурное развитие) демографический базис формирования трудового потенциала села и мотивация сельского труда будут снижаться, а положение сельского населения на рынке труда – постоянно ухудшаться.

Преодолению этих трудностей российских продовольственных рынков могла бы также способствовать кооперация и прежде всего ее потребительские формы. Множество мелких и средних

сельских хозяйств, объединенных в такие кооперативы, способно стать равноправными участниками рынков, их товары быстрее смогут укрепить свою конкурентоспособность на внутренних, а в дальнейшем, возможно, на внешних рынках. Таким образом наша страна за более короткие сроки и с меньшими затратами вышла бы из той ситуации, которая сложилась из-за введения санкций.

В заключение нельзя не отметить и необходимость восстановления нормальных дискуссий и учета разных мнений при принятии обоснованных хозяйственных решений. Что, к сожалению, еще часто не выполняется. Так, например, состоявшийся в марте этого года III Московский экономический форум, с участием многочисленной научной общественности Москвы и других регионов страны, представителей широких кругов бизнеса, а также иностранных ученых и практических деятелей, рассмотревший многие важные теоретические и практические экономические проблемы, практически не получил отражения ни на одной из программ телевидения и радио, ни во многих, даже профессиональных изданиях СМИ.

Библиографический список

1. Журнал «АПК: Экономика, управление». М., 2014, № 6, с. 53.
2. Журнал «АПК: экономика, управление». М., 2014, № 1, с. 70.

Bibliographical list

1. Zhurnal «APK: Jekonomika, upravlenie». M., 2014, № 6, s. 53.
2. Zhurnal «APK: jekonomika, upravlenie». M., 2014, № 1, s. 70.

НОВАЯ ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ И ТОРГОВЫХ СЕТЯХ РОССИИ

NEW PRICING POLICY IN THE RETAIL TRADE AND IN THE RETAIL CHAINS IN RUSSIA

Л.В. ПОПОВА

старший научный сотрудник Института экономики РАН, к.э.н.

L.V. POPOVA

senior researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В статье обращается внимание на последствия влияния импортозамещения на ценовую политику в розничной торговле. Отмечается, что импортозамещение сопровождается ростом цен и высокой инфляцией в продовольственном секторе, а также падением спроса. При этом подчеркивается усиление монополизации сетевого ритейла и повышение роли государственного регулирования.

Abstract

The article draws attention to the consequences of the influence on the pricing policy of import substitution. in the retail trade. It is noted that import substitution is accompanied by a rise in prices and high inflation in the food sector, as well as falling demand. It emphasizes the growing monopolization of retail chains and the role of government regulation.

Ключевые слова: импортозамещение, цена, политика, ценовая политика, инфляция, продовольственный рынок, монополизация, сетевой ритейл, торговля, госрегулирование.

Keywords: Import substitution, price, policy, pricing policy, inflation, food market, monopoly, retail, trade, state regulation.

В настоящее время, несмотря на принятые меры по импортозамещению, тем не менее по-прежнему на российских розничных рынках доминирует импортная агропродовольственная продукция, особенно в торговых сетях. Цены имеют тенденцию к росту. Региональным агропродовольственным продуктам, имеющим значительный неиспользованный потенциал, по-прежнему очень трудно выйти на внутренний российский рынок продовольствия.

Значительное импортозамещение было отмечено в России после сильной девальвации рубля в 1998 году. А уже в 1999 году процессу импортозамещения был обязан рост валового внутреннего продукта (ВВП) и промышленного производства в России на 25%. В конце 2010 года экс-министр сельского хозяйства РФ Е. Скрынник заявила, что импортозамещение становится одной из стратегических задач российского АПК. В конце 2013 года и в 2014 году курс рубля значительно снизился, что способствовало импортозамещению.

В результате финансово-экономического кризиса 2014–2015 годов и девальвации рубля произошло снижение валового внутреннего продукта РФ, который в новом пересчете составит в текущем году 965 млрд долларов. Не удалось с начала года и сдерживать галопирующие темпы инфляции, составившей в марте 2015 года почти 17,5%.

На протяжении марта 2015 года индекс потребительских цен в стране рос на 0,2% еженедельно. В первом квартале оптовые продавцы подняли цены на продукты питания в среднем на 10%, а на остальные товары народного потребления – до 20%. Сейчас чиновники, характеризуя ситуацию, складывающуюся на российских рынках, уже не стесняясь обращаются к языку гипербол и метафор. Так, руководитель Федеральной антимонопольной службы (ФАС) И. Артемьев назвал «чудовищным» рост цен на овощи, ставший, как известно, следствием искусственного ограничения поставок продовольствия из западных стран, в качестве ответа на введенные ими секторальные санкции против России. У роста цен на продовольственном рынке есть, однако, и другие причины. Российские аграрии стремятся заложить в стоимость продукции все свои издержки, как уже понесенные, так и воз-

можные в будущем – рост процентных ставок по кредитам, девальвацию рубля, приведшую к резкому росту стоимости техники, удобрений и кормов, а также падение спроса на продукцию.

По данным же Министерства сельского хозяйства РФ, всего за первые три месяца этого года сельскохозяйственные производители подняли цены на некоторые виды продукции сразу на несколько десятков процентов, и поднимут еще на 10–12%, но, вероятно, натолкнутся на спросовые ограничители. По мнению И. Артемьева, российскому правительству следует срочно снижать импортные пошлины на овощную продукцию, однако в этом случае новые проблемы возникнут у бюджета.

В тройке лидеров сельхозпроизводителей (по данным Министерства сельского хозяйства) капуста – с начала года по 27 марта подорожала сразу на 66% – до 23,4 рубля за 1 кг; лук подорожал на 40,5% – до 23 рублей за 1 кг; картофель примерно на 36%: до 22 рублей за кг. Кроме того, подорожали яблоки – на 34% до 52,3 рубля за кг; морковь на 32% до 20,3 рубля за кг. На мясном рынке лидирует по росту цен говядина, подорожавшая с начала года на 10% – до 214 рублей за кг. На молочном рынке больше всего дорожало сливочное масло – почти на 8%, до 335 рублей за кг. На рыбном рынке самый заметный рост цен на соленую сельдь – на 11%, до 103,5 рубля. Так же дорожала гречиха почти на 16% – до 22 рублей – и мука пшеничная – на 8%, до 17,2 рубля.

В середине марта, когда встал вопрос о том, что отечественным производителям продовольствия стоит выделить квоту на рынке продовольствия, Министерство сельского хозяйства выступило против такой идеи, сославшись на то, что в этом нет смысла – бывший министр сельского хозяйства Н. Федоров заявил, что ставить цены «на место» будут по-иному, «на прямое госрегулирование цен правительство РФ не готово идти, но косвенное влияние мы все-таки, скорее всего, найдем» [3].

На прямое государственное регулирование цен правительство все-таки имеет влияние. Система жесткого государственного контроля над ценами и тарифами ведет к созданию такого инструмента контроля над обществом, как системный дефицит, свойственный всем без исключения авторитарным режимам. В конце 2014 года из-за желания государства контролировать цены на

гречку возник ее дефицит, механизм которого был предельно прост. Ритейлеры, опасаясь проверок, стремились сохранить цены, ставшие неприемлемыми для оптовых поставщиков. Последние же просто перестали поставлять данный товар в торговые сети. Торговые же сети объявили о «заморозке» цен на некоторые продовольственные товары. На самом деле они их «заморозили» на том уровне, выше которого население их уже покупать не сможет. Цены должны быть снижены. А «заморозка» на таком высоком уровне приведет лишь к ухудшению питания населения. Инфляция сама по себе не страшна, потому что она «натывает» на спросовые ограничения, поскольку народ беднеет, она повысится, если будет падать цена на нефть.

В настоящее время, как уже отмечалось неоднократно ранее, в отечественной розничной торговле наблюдается монополизация агропродовольственных рынков, к тому же они все активнее вытесняются торговыми сетями (некоторые с иностранным участием) – так называемым сетевым ритейлом. Цель сетевого ритейла – расти любой ценой. 2003 год стал самым удачным для развития сетевой торговли, затем торговые сети начали постепенно осваивать российские регионы. С 2009 года Центросоюз потребительских обществ РФ стал создавать свои торговые сети. Как известно, сетевые компании для защиты своих торговых интересов и рыночного законодательства (имеется в виду Закон о торговле № 381-ФЗ) объединились в Ассоциацию компаний розничной торговли (АКОРТ). Благодаря поддержке АКОРТа при принятии вышеуказанного закона, вступившего в силу в 2009 году, создаются дискриминационные условия для Закона о розничных рынках № 271-ФЗ, вступившего в силу в 2007 году. Теперь за рынки сбыта агропродовольственной продукции ведутся настоящие «торговые войны».

Вышеуказанная монополизация остается одним из основных факторов роста цен на рыночную продукцию, и цена на агропродовольственных рынках утрачивает роль регулятора рыночных отношений. Монополизм же в розничной торговле, по мнению М.Н. Федоровой, представляет угрозу продовольственной безопасности, поскольку затрудняет доступ на рынок отечественной продукции, ведет к росту цен, расширению продаж продуктов с

множеством искусственных добавок (поскольку такие товары не портятся), стимулирует спрос на такие продукты с помощью рекламы. В то же время крупные компании делают рынок организованным. Поэтому проблема монополизма в розничной торговле требует взвешенного подхода [4, С. 175].

Торговые сети создают искусственные барьеры в торговле, тем самым «работая» на поддержание завышенных цен, что бьет по среднему классу и препятствует развитию отечественного производства агропродовольственной продукции. Но, тем не менее, следует заинтересовать торговые сети продавать отечественные продукты и развивать альтернативные формы розничной торговли.

Столица Москва по-прежнему в числе лидеров по сокращению агропродовольственных рынков, к тому же мэрия продолжает и в настоящее время их сокращать! А при экс-мэре Москвы Ю.М. Лужкове большинство агропродовольственных рынков было реформатировано в 70 современных торговых центров. Относительно новые рыночные законы – Закон № 271-ФЗ (2007) «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ» (Закон о розничных рынках), а также Закон № 381-ФЗ (2009) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» (Закон о торговле) – не соблюдаются в полной мере и, соответственно, не используются и антимонопольные меры. Розничные рынки были и остаются перенасыщенными импортной продовольственной продукцией. Поскольку число агропродовольственных рынков неуклонно сокращается (по данным экспертов из Московского Университета кооперации, с 10% в 2010 до менее 3% в настоящее время) и таким образом имеет место ограничение на рынке конкуренции, а это – путь к росту инфляции вместо импортозамещения.

О непродуманности российской экономической политики в области импортозамещения свидетельствует и выявившийся отказ от идеи тотального импортозамещения. Как подчеркнул на совещании по вопросам импортозамещения премьер Д. Медведев [2], полное импортозамещение, в принципе, невозможно, поскольку, реализуя программы импортозамещения, необходимо учитывать как объективные возможности и экономическую целе-

сообразность, так и международные обязательства России. Он напомнил, что согласно антикризисному плану правительства, в этом году должны быть подготовлены и реализованы программы по импортзамещению в отдельных отраслях – промышленности, энергетике, сельском хозяйстве, в области программного обеспечения. В этой деятельности должны быть использованы потребности и возможности регионов – особо подчеркнул он.

Изменить эту ситуацию поможет ярмарка «ПИР» [1], которая входит в социальный проект национального масштаба – Российский Региональный продукт (РРП), направленный на появление в России новой сельскохозяйственной и гастрономической культуры. Его цель продвинуть качественную отечественную продукцию на российском рынке. Планы создателей проекта амбициозны: к 2020 году планируется существенно увеличить долю РРП в общем объеме продуктов розничных сетей Москвы и России, создать комплексную систему содействия РРП, включающую три основных звена: систему идентификации, систему продвижения и сбыта и систему логистики. Хотя население Москвы – лишь 8% от населения страны, ежегодный рынок питания в розничных ценах оценивается, по разным источникам, в \$45–50 млрд, а это 22–25% от общего рыночного потребления страны. Москвичи расходуют на продукты питания в 3 раза больше, чем среднестатистический россиянин. Многие и не подозревают, насколько Россия богата уникальными региональными продуктами, которые, по сути, являются гастрономической и культурной ценностью национального масштаба [1, С.10]. Но отсутствуют рынки сбыта и механизмы доставки и реализации этих продуктов потребителям. Развитие сервисных (обслуживающих) и сбытовых кооперативов небольших размеров (по типу европейских) сможет решить эту задачу. Многие эксперты считают, что развитие кооперативного сектора позволит преодолеть многие негативные тенденции на российском агропродовольственном рынке.

Ценовая политика в АПК России, которую определяет агропродовольственная политика, от которой зависит продовольственная безопасность страны, должна измениться, чтобы Россия сменила амплуа нетто – импортера сырья и продовольствия, для этого она располагает многими возможностями. И прежде всего

требуется соблюдение современного рыночного законодательства, а именно Закона о розничных рынках. Необходимо чтобы, в действительности применялся вступивший в силу, инициированный Д. Медведевым, принятый 3 июня 2009 года Федеральный закон № 116-ФЗ «О внесении изменений в статью 15 Федерального закона «О розничных рынках...» (о введении упрощенной формы предоставления торговых мест на рынках для отечественных сельских производителей). Напомним, что по закону № 271-ФЗ от 2007 года, согласно статье 15.8 «управляющей рынком компании в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации запрещается создавать дискриминационные условия при распределении торговых мест». Эта позиция совсем не соблюдалась, что и послужило поводом для нового закона № 116-ФЗ, но и в настоящее время и он не применяется.. Как и не применяется, а это в дальнейшем остро необходимо установленная для отечественных сельских производителей Правительством РФ в 2007 году квота – не менее 40% торговых мест на розничных рынках. Их торговые партнеры – иностранные мигранты, частные посредники и торговцы, в основном из стран Средней Азии и Кавказа, должны занять свою нишу (но не 95%, как в настоящее время) на том же розничном рынке! Напомним, что новый Закон о розничных рынках (2007) – это первый Федеральный закон, который предусматривает создание сельскохозяйственных кооперативных рынков и управляющих компаний в сфере рыночной торговли (на кооперативных началах). В настоящее время на розничном рынке царит муниципально-частное партнерство, кооперативному сектору отводится слишком малая роль. Тем не менее многие эксперты, ученые и аналитики в развитии различных видов кооперации видят противовес многим негативным рыночным тенденциям.

Развитие кооперации, прежде всего, потребительской, позволит оздоровить ситуацию на агропродовольственных рынках России. Следует ей передать и контроль над розничными рынками, но для этого надо повысить статус кооперации, включив кооперативную собственность в статью 8 пункт 2 Конституции РФ. Агропродовольственные рынки необходимо развивать, поскольку сохранение агропродовольственных рынков влияет на ценовую

политику, помогает сдерживать инфляционные процессы, а в России по-прежнему наблюдается высокая накопленная инфляция, но и для установления баланса интересов всех партнеров этого рынка. Пришло время значительных перемен, и новое возрождение российских рынков необходимо.

Библиографический список

1. Крестьянские ведомости. – Октябрь 2012. – 37–38.
2. Медведев Д.А. «Курс на импортозамещение должен учитывать международные обязательства РФ». Электронный ресурс – режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1878893>
3. Российская газета. 2015.04.06.
4. Федорова М.Н. Антимонопольное регулирование розничной торговли как условие реализации Продовольственной доктрины РФ // Научные труды ВЭО России. – 2011. – № 11. С. 175.

Bibliographical list

1. Krest'janskije vedomosti. – Oktjabr' 2012. – 37–38.
2. Medvedev D.A. «Kurs na importozameshhenie dolzhen uchityvat' mezhdunarodnye objazatel'stva RF». Jelektronnyj resurs – rezhim dostupa: <http://tass.ru/ekonomika/1878893>
3. Rossijskaja gazeta. 2015.04.06.
4. Fjodorova M.N. Antimonopol'noe regulirovanie roznichnoj torgovli kak uslovie realizacii Prodovol'stvennoj doktriny RF // Nauchnye trudy VJeO Rossii. – 2011. – № 11. S. 175.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В АПК РОССИИ: РЕЗЕРВЫ КООПЕРАЦИИ

IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIAN AGRICULTURAL SECTOR: RESERVES OF COOPERATION

А.С. РЫКАЛИН

*аспирант Экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова*

A.S. RYKALIN

*postgraduate student of the Economic Faculty of the Moscow
State University named after M.V. Lomonosov*

Аннотация

В статье рассматриваются причины возникшей импортной зависимости в АПК России и сложившиеся уникальные условия для импортозамещения. В качестве одной из перспективных форм развития отечественного сельского хозяйства, по мнению автора, могут выступать кооперативные формы хозяйствования, некоторые успешные примеры которых приведены в статье.

Abstract

This article discusses the causes of the import dependence arisen in Russian agricultural sector and formed unique import substitution conditions. As one of the most perspective forms of development of domestic agriculture, according to the author's opinion, is cooperative forms of business, some successful examples of which are given in the article.

Ключевые слова: импортозамещение, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, кооперация, кооперативы.

Keywords: import substitution, agriculture, agribusiness, cooperatives, cooperatives.

Ослабление рубля в декабре 2014 года, санкции, геополитическая напряженность, обвал цены на нефть, крупные инфраструктурные стройки обнажили сложившуюся импортозависимость всей российской экономики, в частности агропромышленного комплекса, отставание многих отечественных производителей и необходимость импортозамещения. В кризисных условиях выживают и продолжают развитие гибкие структуры, способные быстро меняться, адаптироваться, перестраиваться. Кооперативные формы хозяйствования в АПК имеют сегодня большие возможности и резервы для решения целого комплекса сложившихся «сельскохозяйственных» проблем.

С 2014 года в российской общественности началась широкая дискуссия о необходимости импортозамещения, в том числе в агропромышленном комплексе. Если возникает потребность в импортозамещении, значит, уже существует импортозависимость, что выражается в высокой доле импорта в отрасли. Это, в свою очередь, означает, что нет в достаточной мере отечественного конкурентоспособного производства, то есть существуют глубинные внутренние проблемы в сельском хозяйстве, вследствие которых импортная продукция массово распространяется на российском рынке. Таким образом, чтобы решить проблему с возрастающей импортозависимостью, первым делом нужно бороться не с импортом (следствие), а со сложившейся ситуацией в российском АПК и агропромышленной политике (причина).

Корневые проблемы в современном сельском хозяйстве России: либерально-рыночная модель хозяйствования и управления макроэкономикой и сельским хозяйством; узкоспециализированный подход к сельскому хозяйству и сельским территориям; государственная политика урбанизации и «точечная» расселенческая доктрина; потребительская идеология городского капитализма; неконтролируемая государством кредитно-финансовая система.

Либерально-рыночная модель хозяйствования без государственной настройки неизбежно ставит сельское хозяйство и сельские территории в подчиненное положение перед другими секторами экономики, особенно кредитно-финансовым, топливно-энергетическим, торговым и др. Сельское хозяйство и сельские

территории – это не просто сельскохозяйственная продукция, которую можно импортировать. Это и здоровье нации, и воспроизводство здорового человека, и контроль территории, и туризм и отдых, и биоэнергетика, и сохранение культуры и традиции. На данный момент все эти положительные внешние эффекты сельского хозяйства не учитываются рынком, что приводит к вымыванию ресурсов из отрасли и неэффективности государственной поддержки АПК. Государственная политика крупных городов-миллионников и их развития автоматически определяет переток всех ресурсов с огромной территории России в десяток крупных мегалополисов, особенно финансовых и кадровых. В результате сельские территории становятся неперспективными и обезлюденными. Энергетические сверхдоходы позволяют ускоренно развивать города и импортировать необходимую сельскохозяйственную продукцию, не задумываясь о собственных обширных сельских территориях и их стратегическом значении. Кредитно-финансовая система с высокой ставкой процента, как в России, существенно снижает рентабельность сельскохозяйственных предприятий, которые в силу специфики отрасли постоянно нуждаются в кредитных ресурсах.

Импортная продукция пользуется спросом в России в первую очередь благодаря низкой цене, налаженной системе поставок и маркетинга, большому опыту ведения бизнеса. Объемы государственной поддержки АПК Европы и США в разы превосходят российский уровень. Зарубежные поставщики могут применять демпинговые цены, использовать лоббизм в международных экономических организациях, пользоваться поддержкой транснациональных корпораций, пользоваться благоприятными условиями для развития в своих странах, в частности доступные долгосрочные кредиты. Крупные международные корпорации имеют богатую историю, опыт, навыки работы в условиях рыночной конкуренции, навыки клиентоориентированной работы. На Западе в 90-е годы не было сильнейшей хозяйственной разрухи, в ходе которой были нарушены каналы взаимодействия целых отраслей, регионов и всего народного хозяйства.

Импортозависимость в АПК возникла в силу ряда объективных внутренних причин в России. Во-первых, большая доля го-

сударственных закупок была ориентирована на импортную продукцию, которая по цене часто существенно ниже российских аналогов. Во-вторых, сверхприбыли от устойчиво высоких цен на нефть и высокие нормы доходности на финансовых рынках вытеснили очень рискованный и сложный сектор, сельское хозяйство, на задний план. В-третьих, за годы перестройки демонтаж межотраслевого баланса привел к комплексной импортозависимости в АПК. Россия существенно нарастила не только импортные поставки продуктов питания, но и оборудования, техники, машин, тары и упаковки, кредитов и др. В-четвертых, потребительские предпочтения многих граждан России ориентированы на зарубежную продукцию. В сознании части российских покупателей импортное ассоциируется с качеством, а отечественное – с его отсутствием.

Кризис – время возможностей, открывающихся в меняющихся условиях. Девальвация рубля удорожила импорт и сделала более конкурентоспособным по цене отечественных сельскохозяйственных производителей. События на Украине, присоединение Крыма, успех Олимпиады и зарубежные санкции усилили патристические настроения в России, что проявилось в покупательской поддержке отечественного производителя. Риски продолжения санкций возвращают в страну все больше «оффшорного» капитала, который может стать источником длинных и коротких инвестиций в отечественный АПК.

Крупные организационные структуры вертикального типа, как правило, более инерционны и не склонны к мобильности, быстрым изменениям и адаптации. Большие постоянные издержки, работа по шаблонам и нормативам, издержки согласования и принятия важных решений – вот неполный список ограничений больших форм хозяйствования, которые могут оказаться фатальными в кризисный период, когда нужны кардинальные и быстрые решения. Малые формы хозяйствования, в том числе кооперативы, могут быстрее перестраиваться и приспособливаться к новым экономическим условиям. Например, многие крупные банки России показали миллиардные убытки в 2014 году, потому что в условиях спада спроса и роста неплатежей не смогли быстро сократить издержки на содержание помещений и персонал.

Кооперативные формы хозяйствования в АПК могут решать многие задачи, которые крупный бизнес не смог бы решить, в том числе и по импортозамещению. Кооперативные рынки и ярмарки, городские потребительские кооперативы, кооперативные стационарные и интернет-магазины, заготовительные кооперативы – эти и другие форматы кооперации могут обеспечивать и доступные цены, и надлежащее натуральное качество, востребованное в современной городской культуре засилья синтетической едой. За счет развитых горизонтальных и вертикальных связей кооперативы могут обеспечивать справедливое перераспределение ресурсов, не ставя в подчиненное положение сельскохозяйственных производителей.

Крупнейшими выгодополучателями и продавцами продуктов питания в современной России являются торговые сети, представители которых открыто заявляют, что их основной бизнес не на продажах, так как они должны предлагать самые низкие цены для привлечения покупателей, а на поставщиках, которые оплачивают «вход» в сеть, маркетинговые акции, рекламу, «место на полке», долго не получают оплату за поставки и принимают большие возвраты по «порче».

Например, в группе предприятий «Семейный капитал» (belousov-group.ru; foodfamily.ru; magazin-deneg.ru), включающей сеть кредитных кооперативов, розничных магазинов, производственных комплексов и работающей по факту по кооперативным принципам, деньги, вырученные от продажи молока в Санкт-Петербурге, в течение 2–3 дней уже попадают на производство в сельскую местность, что кажется просто нереалистичным по сравнению с многомесячными отсрочками по платежам от торговых сетей. Одно это позволяет сразу отказаться от дорогих кредитов для пополнения оборотных средств в период ожидания оплаты за продукцию. Собственные кредитные кооперативы «Семейного капитала» позволяют решить проблему дефицита доступных длинных денег для модернизации и развития сельскохозяйственного производства. Сейчас запускается сеть кооперативных магазинов «Семейный капитал», которые уже будут и формально работать как кооперативные лавки. В кооперацию с группой компаний «Семейный капитал» постоянно подключаются небольшие сельские производители, которые в одиночку не смог-

ли бы решить множество проблем в силу ограниченности эффекта масштаба. Кооперативная группа «Семейный капитал» решила две важнейшие задачи для сельских территорий и сельского хозяйства – сбыт и кредит. Такая кооперативная модель «от семян до прилавка» могла бы стать пилотной и тиражируемой для всей России.

Другим работающим примером общественной пользы и значимости кооперативных форм хозяйствования является фермерский кооператив «ЛавкаЛавка» (lavkalavka.com), который объединяет множество фермеров по всей России и помогает сбывать их продукцию через сеть магазинов и ресторанов. Помимо сбытовой поддержки, кооператив содействует привлечению инвестиций для развития хозяйств, оказывает информационную и консультационную поддержку, способствует получению сертификатов качества. Фермерский кооператив «ЛавкаЛавка» периодически проводит фермерские выставки и фестивали, кулинарные мастер-классы, ведет передачу на телевидении про сельское хозяйство, готовит к запуску фермерские рынки, проводит обучение предпринимателей для тиражирования модели по России.

Третьим примером кооперативного решения сельских проблем является потребительский кооператив «Народное здоровье» (domnz.ru), объединяющий сельскохозяйственных производителей бакалеи со всей России. «Народное здоровье» организует реализацию продукции своих поставщиков посредством кооперативного магазина, интернет-магазина, снабжения магазинов здорового питания, участия в ярмарках, выставках, фестивалях, снабжения ресторанов. Сбытовые услуги дополняются привлечением оборотных средств для развития производителей и маркетинговыми услугами по поиску дополнительных покупателей сельскохозяйственной продукции.

В России существуют также и множество других рабочих примеров кооперативов, которые содействуют развитию сельского хозяйства и сельских территорий. Каждый из них занимает свою нишу, имеет свою специфику и особенности. Каждый такой рабочий кооператив – это кирпич в большом здании агропромышленного комплекса и будущей кооперативной системы. Их поддержка, развитие, тиражирование, создание новых кооперативов – важнейшие шаги в импортозамещении и развитии отечественного АПК.

**СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ
И ДРУГИМИ СТРАНАМИ ЕАЭС
В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И КОНТРСАНКЦИЙ**

**COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND OTHER
EEU COUNTRIES IN AGROINDUSTRIAL SECTOR
IN TERMS OF SANCTIONS AND
COUNTER-SANCTIONS**

В.И. ТАРАСОВ

руководитель отдела международной интеграции в аграрной сфере ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик Международной академии информатизации, к.т.н.

V.I. TARASOV

head of the department of International integration in the agricultural sector of the Federal state budgetary scientific institution «All-Russian research institute of agricultural economics», Academician of the International Informatization Academy, Cand. Sc. Techn.

И.С. ГЛОТОВА

научный сотрудник отдела международной интеграции в аграрной сфере ВНИИЭСХ

I.S. GLOTOVA

researcher of the department of International integration in the agricultural sector of the Federal state budgetary scientific institution «All-Russian research institute of agricultural economics»

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и возможности взаимодействия Беларуси, Казахстана и России в агропродовольственной сфере в рамках созданного регионального интеграционного формирования – Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Кроме того,

даны предложения по достижению коллективной продовольственной независимости ЕАЭС в условиях санкций и контрсанкций.

Abstract

The article considers the challenges and opportunities of cooperation between Belarus, Kazakhstan and Russia in the agri-food sector within established regional integration formation – the Eurasian Economic Union (EEU). Additionally, provides suggestions for achieving EEU collective food independence in terms of sanctions and kontr-sanctions.

Ключевые слова: интеграция, коллективная продовольственная независимость ЕАЭС, санкции, контрсанкции, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.

Keywords: integration, EEU collective food independence, sanctions, counter-sanctions, Russian Federation Food Security Doctrine.

Как известно, 29 мая 2014 г. в Астане лидерами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации был подписан договор об образовании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), который начал функционировать с 1 января 2015 г. Экономический потенциал созданного интеграционного формирования ЕАЭС притягателен и для других государств. Так, со 2 января 2015 г. его полноправным членом стала Республика Армения, и ожидается, что с 8 мая 2015 г. к ЕАЭС присоединится Республика Киргизия.

Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве в условиях глобализации и кризиса во многих странах мира, который будет лишь усугубляться, приобретает особое значение.

При этом следует отметить, что неоднократные попытки интенсифицировать процессы реинтеграции на постсоветском пространстве, встречают постоянное противодействие со стороны третьих стран и интеграционных формирований. Достаточно сослаться на признание бывшего государственного секретаря США Хиллари Клинтон, которая в декабре 2012 г. в Дублине заявила: «Нет разницы, как это называется. Это может называться Таможенным союзом, Евразийским союзом, и в том же духе далее. Но

давайте не будем заблуждаться по этому поводу. Мы знаем, какова цель, и мы попытаемся найти эффективные способы замедлить или предотвратить это».

Реальными проявлениями дезинтеграции на постсоветском пространстве явилось образование по инициативе члена ЕС – Польши – регионального интеграционного формирования «Восточно-европейское партнерство» с целью отторжения Армении, Молдавии и Украины и даже члена Таможенного союза и Союзного государства – Беларуси. Успешной попыткой разорвать единую таможенную территорию ЕАЭС стало форсированное принятие в ВТО Киргизии и Таджикистана. Необходимо принять во внимание, что Киргизия первой из постсоветских государств вступила в ВТО, пренебрегая защитой своей таможенной территории от недобросовестной конкуренции, поэтому ЕАЭС предстоит взять на себя серьезные финансовые обязательства по компенсации потерь торговых партнеров Киргизии после повышения уровня ее таможенной защиты.

Наряду с этим функционирование России в ВТО и ожидаемое присоединение к ВТО Казахстана может привести к снижению существующего уровня тарифной защиты общего аграрного рынка ЕАЭС и определенным негативным последствиям для агропромышленных комплексов Беларуси и России.

Еще одним фактором, препятствующим форсированному повышению эффективного функционирования ЕАЭС, стало введение некоторыми развитыми странами антироссийских санкций, прежде всего в банковской сфере, выразившихся в лишении российских агентов валютного рынка возможности перекредитования заимствований и обвальном снижении международного рейтинга Российской Федерации и ее экономических агентов. Это привело к резкой девальвации рубля и высокому уровню инфляции, что крайне негативно отразилось на предполагаемой возможности выбора рубля как единой расчетной валюты государств ЕАЭС. Так, из-за санкций ЕС, США, Австралии, Канады, Норвегии и Швейцарии, российских контрсанкций и девальвации рубля в декабре 2014 г. часть социально значимых продуктов питания в Российской Федерации подорожала на треть.

В целях недопущения возникновения торговых конфликтов между государствами ЕАЭС, в частности, на рынке молока и са-

хара из-за одностороннего изменения курса национальной валюты необходим форсированный переход от формата экономического к формату банковского союза как предшественника или альтернативы валютному.

Процессы региональной и глобальной интеграции наряду с их положительными последствиями несут с собой и новые риски и угрозы обеспечения коллективной продовольственной независимости, особенно при их переходе к своей противоположности – процессу дезинтеграции.

Корректнее всего продовольственное благополучие государства характеризует уровень продовольственной независимости, вычисляемый как доля отечественного производства какого-либо вида продовольствия к его потреблению внутри страны

Для интеграционного формирования следует оперировать категорией «коллективная продовольственная независимость», которая может быть определена как доля обеспечения основными видами продовольственных продуктов всего населения государств-членов регионального интеграционного формирования за счет их производства всеми государствами формирования. Если говорить о ЕАЭС, то уровень этого показателя по большинству чувствительных видов продовольственных товаров в период 2011–2013 гг. оставался существенно ниже единицы.

Как известно, антироссийские санкции в различных сферах экономики ввели США, Австралия Канада, ЕС, Норвегия и Швейцария. В ответ на объявленные санкции 6 августа 2014 г. Россией в одностороннем порядке, без согласования с партнерами по ЕАЭС были введены контрсанкции только в одной сфере – агропродовольственной, выразившиеся в отказе от импорта продовольствия из этих стран, что еще более осложнило возможность форсированного достижения коллективной продовольственной независимости ЕАЭС и привело к возникновению внутренних разногласий, вынуждая белорусских трейдеров осуществлять транзит подсанкционных агропродовольственных товаров из ЕС, таких, например, как польские яблоки и норвежская рыба, в Казахстан, поскольку Казахстан и Беларусь не присоединились к контрсанкциям России.

Перечень запрещенных к ввозу в Россию агропродовольственных товаров можно разделить на 4 группы.

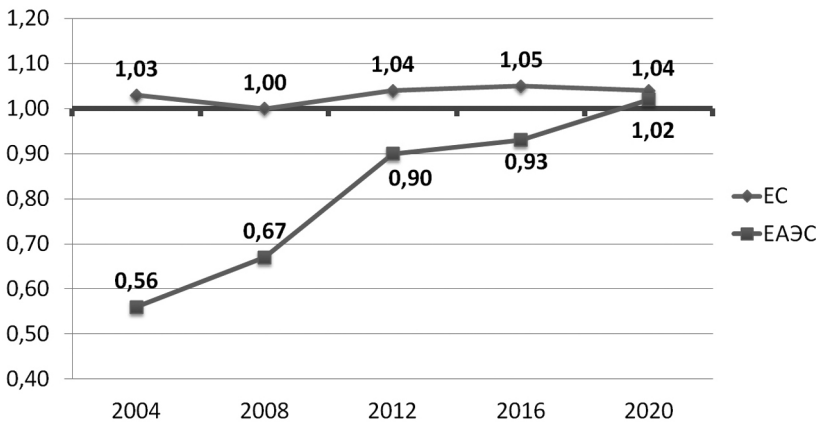
Первая группа включает виды продукции, для производства которых в стране имеются не только все необходимые возможности, но и сложившаяся устойчивая база самообеспечения в параметрах, установленных Доктриной продовольственной безопасности России – это зерно, сахар, растительное масло, картофель, мясо птицы.

Вторая группа включает виды продукции, для производства которых в стране имеются необходимые возможности лишь в среднесрочной перспективе (основные виды овощей открытого грунта, мясо свиней) или в более отдаленной перспективе (овощи защищенного грунта, плоды, молоко и молочную продукцию, мясо крупного рогатого скота).

Третья группа включает виды продовольствия, не производимые в России, в связи с чем речь может идти не об импортозамещении, а только о возможности замены одних поставщиков другими – это цитрусовые, кофе, оливковое масло и др.

В соответствии с таким подходом следовало бы дифференцировать и антисанкции, отменив их по 3-й группе, и перейти к наращиванию выпуска видов продовольственных товаров из 2 группы с учетом производственных возможностей ЕАЭС.

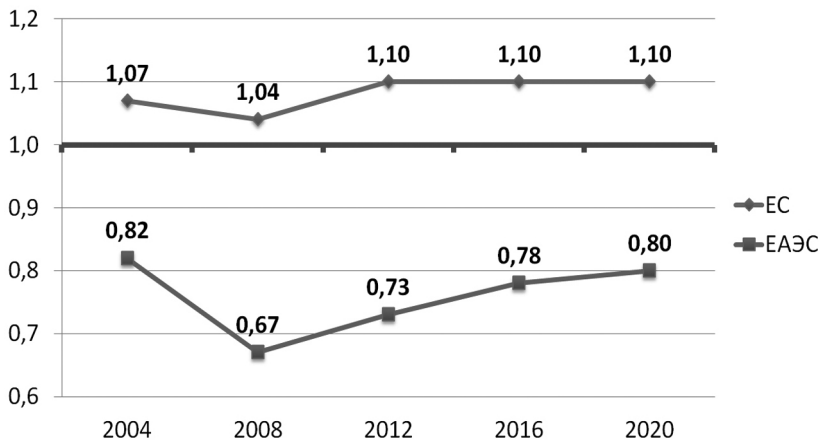
Данные, приведенные на рисунке 1, показывают, что государства ЕАЭС достигли продовольственной независимости по мясу птицы.

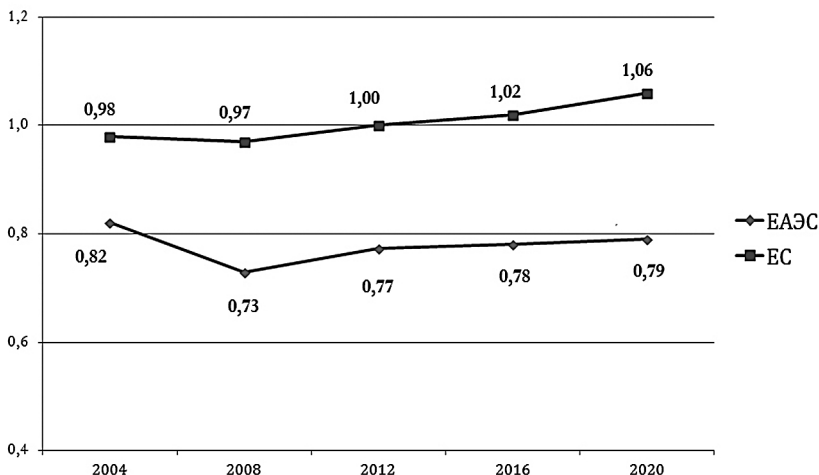
Рис. 1. Фактическое значение и прогноз коэффициента продовольственной независимости ЕС и ЕАЭС по мясу птицы

Источник: составлен авторами.

Фактическое значение и прогноз коэффициента продовольственной независимости ЕС и ЕАЭС по свинине

Фактическое значение и прогноз коэффициента продовольственной независимости ЕС и ЕАЭС по говядине

Рис. 2. Фактические значения и прогноз коэффициента продовольственной независимости ЕС и ЕАЭС по свинине и говядине.

Источник: составлен авторами.

Вместе с тем, как показывают данные, приведенные на рисунке 2, государства ЕАЭС не обеспечивают необходимого уровня коллективной продовольственной независимости при производстве свинины и говядины.

Внутреннее производство свинины и говядины растет за счет инвестиционных проектов, запущенных в прошлые годы. В среднем по птице и свинине рост по итогам 2014 г. составил 6%, а всего по мясу и мясной продукции – 13,3%. В 2015 г., по прогнозу Мушега Мамиконяна, рост сохранится, хотя его темпы замедлятся.

Введенные Россией антисанкции практически не нанесли ущерба ЕС, так как, во-первых, агропродовольственные товары занимают в структуре его экспорта лишь 6%, а во-вторых, Россия не входит даже в пятерку стран-импортеров сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из ЕС (рисунок 3).

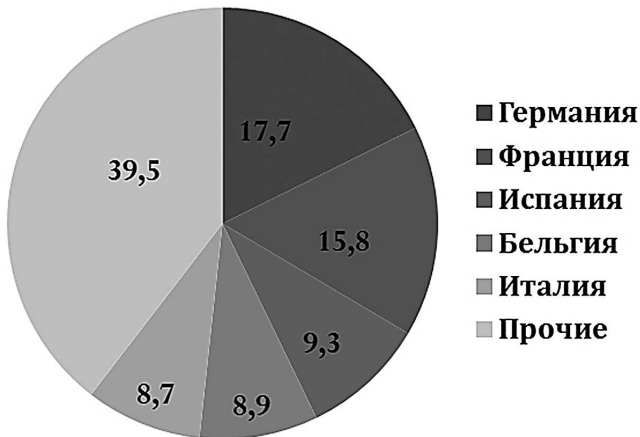

Рис. 3. Страновая структура агропродовольственного экспорта ЕС, 2014 г.

Источник: составлен авторами по данным Евростата.

Свои излишки производства свинины (10%), и говядины (2%) он сумел переориентировать на другие рынки, нарастив продажи агропродовольствия в США, Гонконг, Китай, Швейцарию и Алжир. В целом с августа по ноябрь 2014 г. экспорт сельхозпродукции из ЕС вырос на 1,9 млрд евро (+1,7%), а поставки в Россию

упали на 1,5 млрд евро. В итоге Европа имеет положительное сальдо за 2014 г. в размере 400 млн евро.

Главными пострадавшими в ЕС от запрета являются производители сыров, объем экспорта которых с августа по ноябрь 2014 г. упал почти на 20%, а также заметно сократился экспорт фруктов – на 10% и овощей – на 13,5%.

При импортозамещении поставок свинины и птицы отечественным производством следует принимать во внимание, что импортная составляющая в себестоимости готовой российской продукции за счет закупки зарубежных кормовых концентратов, ветпрепаратов, использования импортного оборудования при ее производстве по свинине составляет 40%, а по мясу птицы – 22%.

В связи с изложенным для достижения коллективной продовольственной независимости ЕАЭС необходимо:

1. Актуализировать Доктрину продовольственной безопасности РФ, предусмотрев в ней:

✓ актуализацию критериев продовольственной независимости по предусмотренным в ней видам продовольствия;

✓ установление критериев уровней продовольственной независимости по не предусмотренным в ней видам продовольствия (овощи, фрукты, ягоды и др.);

✓ установление критериев независимости по кормам для животных;

✓ обеспечение продовольственной безопасности в конфликтных ситуациях.

2. Рассмотреть вопрос о разработке Доктрины коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС с отражением в ней всех аспектов, перечисленных в пункте 1.

3. Рассмотреть вопрос о возможности избирательного снятия контрсанкций посредством заключения индивидуальных соглашений о режиме зон свободной торговли с поставщиками товаров, не производимых в ЕАЭС, в рамках более общей инициативы о формировании Западно-Европейского партнерства.

**АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
РОССИИ С ЕВРОСОЮЗОМ: ПЕРСПЕКТИВЫ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

**THE RUSSIA – EU AGROINDUSTRIAL TRADE:
IMPORT SUBSTITUTION PERSPECTIVES**

Б.Е. ФРУМКИН

*заведующий сектором исследований АПК Института
экономики РАН, к.э.н., доцент*

B.E. FRUMKIN

*head of the Agroindustrial research sector of the Institute
of economics of the Russian Academy of Sciences,
Cand. Sc. Econ., associate Professor*

Аннотация

В статье рассмотрен процесс импортозамещения в агропродовольственной сфере. Сопоставлены уровни продовольственного самообеспечения России и ЕС. Показано, что продовольственное эмбарго пока больше способствовало географическому перераспределению, чем замещению импорта России из стран дальнего зарубежья, включая ЕС. Сделаны предложения по развитию реального импортозамещения при сохранении сотрудничества России с ЕС в отраслях АПК.

Abstract

In the article import substitution process at the agroindustrial sphere is considered. The levels of food self-sufficiency of Russia and the EU are compared. The article shows, that the agroindustrial embargo currently facilitates rather geographical redistribution than substitution of the Russian imports from the third countries, including the EU. Some proposals on real import substitution development in agri-industrial complex (while maintaining the Russia-EU cooperation) are offered.

Ключевые слова: Россия, ЕС, агропродовольственный комплекс и торговля, импортозамещение, продовольственное самообеспечение,

Key words: Russia, the EU, agri-food complex and trade, import substitution, food self-sufficiency.

Начиная с принятой в 2010 г. Доктрины продовольственной безопасности, аграрная стратегия России включала оптимизацию агропродовольственного импорта по объему и структуре. Важным элементом этой стратегии является импортозамещение. Оно представляет собой сокращение импорта на основе наращивания отечественного производства видов продовольствия и сырья для его получения, имеющих достаточный и устойчивый внутренний рынок и /или обладающих международно конкурентоспособным экспортным потенциалом.

Введенное 7 августа 2014 г. годовичное эмбарго на ввоз ряда базовых агропродовольственных товаров из стран, наложивших на Россию экономические санкции (государств Евросоюза, США, Канады, Австралии, Норвегии), актуализировало переведение импортозамещения в практическую плоскость. Как показывает международный опыт, процесс этот комплексный (включающий как производственно-торговые, так и социально-экономические компоненты), долгий и дорогостоящий. Особенно интересен в этой связи Евросоюз, общая сельскохозяйственная политика (ОСП) которого вначале ориентировалась именно на импортозамещение и который в последние годы был основным поставщиком агропродовольственных товаров в Россию.

В рамках ОСП ЕС импортозамещение обеспечивается путем господдержки сельского хозяйства, а также ряда других отраслей АПК. Эту поддержку оплачивают граждане стран-членов Евросоюза прямо, как потребители (через высокие цены национальных производителей продовольствия, защищаемых от дешевого внешнего рынка), и косвенно, как налогоплательщики (через различные виды госбюджетного финансирования развития сельхозпроизводства и села). Приемлемого уровня продовольственного импортозамещения ЕС достиг примерно через 7 лет реали-

зации ОСП, к началу 1970-х гг. С тех пор, несмотря на увеличение числа членов ЕС с 6 до 28 стран, этот уровень стабильно высок. Региональная самообеспеченность ЕС в 2013/2014 сельхозгоду по базовым продуктам умеренной климатической зоны (зерну, мясу и молоку) составляла 106–112%.

Основную нагрузку по финансированию импортозамещения давно несут не потребители продовольствия, а все налогоплательщики, через субсидирование из госбюджета. По товарам, наращивание производства которых нерентабельно либо не обеспечено природными условиями, наращивание импортозамещения не предусматривается. Так, в 2013/2014 г. по белковым кормам, маслосеменам, растительному маслу самообеспеченность ЕС составляла лишь 57–70%. В целом, агропродовольственный экспорт ЕС по стоимости перекрывает импорт (в 2013 г. на 18%).

В России ситуация иная. Ввиду на порядок меньшего государственного финансирования сельского хозяйства и села (менее 2% расходов федерального бюджета), основная часть общей поддержки сельхозпроизводства (свыше 54% в 2012 г.) оплачивается потребителями через высокие розничные цены на продовольствие. Возможности дальнейшего увеличения этой «потребительской поддержки» ограничены невысокими доходами населения и чрезмерной для экономически развитых стран долей продовольствия в расходах домохозяйств. В 2013 г. доля продовольствия в бюджете 10% российских домохозяйств с самыми низкими доходами составляла 44% и даже у 10% хозяйств с наивысшими доходами – 16% (как в среднем домохозяйстве ЕС). При этом существенная часть внутреннего спроса обеспечивалась импортом, который в 2013 г. превысил \$43 млрд, в 2,7 раза превзойдя экспорт. По ряду базовых продуктов (мясу, молокопродуктам, овощам и фруктам) самообеспеченность России не превышала 70–88%.

Быстро и значительно снизить такую импортную зависимость затруднительно. Производственно-технологические ограничения сельхозпроизводства в сочетании с его хроническим недофинансированием и невозможностью для низкодоходных слоев населения перейти на, как правило, более дорогое отечественное продовольствие в краткосрочной (до 3 лет) перспекти-

ве ведут не столько к замещению импорта, сколько к его перераспределению.

Это показывает сопоставление динамики внешней агропродовольственной торговли и сельхозпроизводства России за 2014 г. и начало 2015 г. Несмотря на августовское эмбарго, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. до \$34 млрд агропродовольственный импорт РФ снизился лишь на 7% (почти до \$40 или примерно до уровня 2012 г.). Однако доля его во всем российском импорте возросла с 13,4% до 13,8%. При этом импорт из стран дальнего зарубежья, в котором доминировали охваченные эмбарго страны Запада, снизился на 8% (до \$34 млрд), но его доля во всем агропродовольственном импорте России практически не изменилась (около 86%). Импорт из стран СНГ по стоимости почти не изменился как абсолютно, так и относительно. Физический объем импорта из них даже снизился на 11%. Эти изменения пока не оказали заметного позитивного влияния на российское сельское хозяйство. В 2014 г. его валовая продукция возросла на 3,7% против 6,2% в 2013 г., а в IV квартале даже снизилась по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. на 5,7%. Результатом этого стал рост потребительских цен на продовольствие к декабрю 2013 г. на 15,4%.

В январе-феврале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. в связи с наложением эмбарго эффект девальвации рубля агропродовольственный импорт РФ снизился существенно – в 1,4 раза (примерно до \$4 млрд), однако его доля в российском импорте сохранилась на уровне 14%. Причем при снижении импорта из стран дальнего зарубежья в 1,7 раза его доля во всем импорте Россией продовольствия по-прежнему составила около 86%. Ввоз из стран СНГ возрос в 1,4 раза, однако его доля во всем агропродовольственном импорте почти не изменилась. Кроме того, рост поставок из СНГ во многом базировался на сырье из попавших под эмбарго западных стран, а также скрытом реэкспорте западного продовольствия (Белоруссией, Казахстаном, Украиной, Молдовой). В I квартале 2015 г. валовая продукция сельского хозяйства выросла на 3,5%, но розничные цены на продовольствие росли почти втрое быстрее.

Таким образом, «импортозамещающий» эффект эмбарго и даже девальвации национальной валюты для агропродовольст-

венного импорта России в абсолютном и относительном выражении пока незначителен. Более того, связанное с ним «импортотперераспределение», по сути, ограничилось странами дальнего зарубежья. Дополнительным нежелательным последствием этих мер стало сужение внутреннего продовольственного рынка России из-за снижения покупательной способности населения, а также снижение качества продуктов питания. Особые опасения вызывает удорожание импортных семян, доля которых, по оценке СЗНИЭСХ, в 2013 г. достигала в посевах сахарной свеклы 96%, овощей – 66, картофеля – 62, подсолнечника – почти 46 и кукурузы – 44%.

Вышеперечисленные проблемы характерны и для отношений с Евросоюзом – до эмбарго основным партнером России в агропродовольственной сфере. За 2004–2013 гг. поставки из ЕС возросли в 2,6 раза, превысив 36% всего агропродовольственного импорта России и 43% ввоза из стран дальнего зарубежья. В 2013 г. ЕС обеспечивал более 36% российского импорта мяса и субпродуктов, почти 33% – молокопродуктов, более 30% – овощей. Он покрывал заметную часть внутрироссийского спроса, например, по сырам – 30%. В свою очередь Россия была для ЕС вторым после США экспортным рынком. В 2013 г. она закупала почти 10% агропродовольственного экспорта ЕС, в т. ч. 33% экспорта сыров, 24% – свинины. По овощам и фруктам РФ была главным экспортным рынком ЕС.

Эмбарго существенно снизило поставки продовольствия из ЕС. В августе-ноябре 2014 г. они упали на 36%, составляя 26% агропродовольственного импорта РФ, в т. ч. 30% импорта из стран дальнего зарубежья. В 2015 г. поставки основных видов продовольствия из ЕС практически прекратились. Во многом это обусловило рост на российском рынке цен продовольствия при снижении его качества, т.к. поставки из ЕС затрагивали не только конечный продукт, но всю цепочку его производства. Например, ЕС обеспечивал 96% импорта шпика и субпродуктов для российского колбасного производства.

В то же время «дочки» пищевых компаний стран ЕС в России, базирующиеся преимущественно на российском сырье (например, французских «Данон» и «Бондюэль» в производстве молоч-

ной и плодоовощной продукции, немецкой «Хохланд» и финской «Валио» – в производстве сыров), нарастили производство и сбыт в России. Продолжилось сотрудничество с селекционными фирмами ФРГ по производству в России семян кукурузы и картофеля. Активно работали предприятия по сборке сельхозтехники из стран ЕС. Так, краснодарский завод немецкой «Клаас» в 2015 г. удваивает выпуск тракторов и комбайнов. *Таким образом, первые месяцы эмбарго показали, что реальное импортозамещение в АПК состоит не в закрытии границ для иностранной агропродовольственной продукции, а в наращивании ее конкурентоспособного производства в России, в т. ч. иностранными компаниями, причем по всей воспроизводственной цепочке.*

Это согласуется с продуктовой моделью национальной продовольственной самообеспеченности, предложенной акад. РАН И.Г. Ушачевым и фактически положенной в основу Доктрины продовольственной безопасности России. В ней выделяются 4 группы продовольственных товаров. Первая группа – это зерно, сахар, растительное масло, картофель, в определенной мере продукция яичного производства, где сложилась устойчивая база для самообеспечения. Вторая – это мясо птицы и свиней, основные виды овощей открытого грунта, по которым представляется возможным в ближайшей перспективе выйти на достижение необходимого уровня продовольственной независимости. Третья группа, по которой имеется возможность повышения производства и достижения необходимого уровня самообеспечения в более отдаленной перспективе, – это овощи закрытого грунта, плоды, молоко и молочная продукция, мясо крупного рогатого скота. Четвертая – это отдельные виды продовольствия, не производимые в нашей стране: цитрусовые, кофе и др.

При разумном подходе к развитию производства в первых 3 группах можно добиться реального импортозамещения. По оценке И.Г. Ушачева, в 2020 г. уровень продовольственной независимости России может составить по зерну – 132%, сахару – 168, растительному маслу – 239, мясу и мясопродуктам – 107%. Необходимость в импорте сохранится лишь по овощам и фруктам (39% независимости), молоку и молокопродуктам (79%). Через 8–10 лет отрицательный внешнеторговый баланс России по агро-

продовольственным товарам может смениться положительным в \$20–25 млрд.

Опираясь лишь на собственные ресурсы, Россия вряд ли сможет выйти на такие результаты. Необходимые условия рационального долговременного импортозамещения – обеспечение реальной приоритетности АПК в российской экономической политике и рационализация сотрудничества с иностранными партнерами, прежде всего Евросоюза.

В инвестиционном аспекте такая приоритетность может включать увеличение запланированной финансовой господдержки импортозамещения в АПК, в т.ч. через расширение проектного инвестирования в крупные объекты. Без этого частные инвестиции в наиболее перспективные отрасли (свиноводство, птицеводство, овощеводство закрытого грунта, промышленное садоводство) будут заморожены, а инерционный рост на основе прежних инвестиций быстро себя исчерпает. Целесообразно полностью инвестировать из бюджета селекционно-генетические центры в растениеводстве и животноводстве с возможной последующей приватизацией.

В не инвестиционном аспекте, более приемлемо в нынешней сложной экономической ситуации, реальный и быстрый эффект (особенно для фермерства и малого и среднего бизнеса в АПК) могла бы дать реализация предложений представляющего их интересы Общественного движения «Федеральный сельсовет», в т.ч: снижение цен топлива и электроэнергии для сельхозпроизводства; отмена дорожного налога с комбайнов и тракторов; компенсация до 50% затрат на капитальное строительство и обновление машинно-тракторного парка российского производства; снижение кредитной ставки для агробизнеса до 4–5% годовых.

В отношениях с Евросоюзом следовало бы ориентироваться на переход от торговли к инвестиционно-технологическому сотрудничеству по модернизации российского АПК в соответствии с меняющимися мировыми требованиями к экономической, экологической, климатической эффективности производства продовольствия.

Целесообразно рассмотреть возможность не продлевать эмбарго на наиболее дефицитные или не производимые в России

товары, включая плодоовощную продукцию и полупродукты для пищевой отрасли, возобновляя поставки дифференцированно по странам ЕС. Возобновление импорта можно было бы увязать с расширением инвестиционно-технологического присутствия стран ЕС в российском АПК при условии расширения локализации производства в России сельскохозяйственного сырья, пищевых компонентов, семенного и племенного материала, а также производства современной техники для сельского хозяйства, переработки, хранения и транспортировки его продукции. Следует активизировать подключение российской науки к системе агро-технологических исследований (в т.ч. технологическим платформам, научно-технологическим партнерствам) в рамках ЕС.

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ
СТАТЬИ**

ДЕСЯТЬ ЛЕТ РЯДОМ С ВЭО РОССИИ

TEN YEARS BESIDE THE VEO OF RUSSIA

А.Н. АСАУЛ

директор Института проблем экономического возрождения, академик Международной Академии менеджмента, академик Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик Европейской академии естественных наук, академик РАН, профессор кафедры Экономика предпринимательства и инноваций Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный строитель Российской Федерации, д.э.н., профессор

A.N. ASAUL

director of the Institute of economy renovation problems, Academician of the International Academy of Management, Academician of the International Academy of Investments and Construction Economics, Academician of the European Academy of Natural Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of the department of Economics of Entrepreneurship and Innovation of St. Petersburg Architectural University, honored Scientist of the Russian Federation, honored Builder of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Статья посвящена десятилетнему юбилею с момента выхода в свет первого номера обновленного журнала «Экономическое Возрождение России». Автор освещает концепцию журнала, его задачи, содержание и структуру номеров, приводит статистические данные, знакомит нас с издательской работой журнала, с его просветительской и социальной миссией.

Abstract

The article is devoted to the 10th anniversary since the first renewed edition of the journal «Economic Revival of Russia» was re-

leased. The author covers the concept of the journal, its objectives, the content and structure of the numbers, the author cites the statistics data, acquaints us with the publishing work of the magazine, with its educational and social mission.

Ключевые слова: десятилетие, издательская деятельность, журнал, публикации, история, концепция, данные, структура.

Keywords: decade, publishing, journal, magazine, publications, history, concept, data structure.

Прошло десять лет с момента выхода в свет первого номера обновленного журнала «Экономическое Возрождение России». Общеэкономический научно-практический журнал «Экономическое Возрождение России», учрежденный в 1915 году, создавался как орган Общества с одноименным названием. В размещенном ниже фрагменте обращения редакции к читателям, опубликованном в № 1 за 1915 г., представлены концепции журнала и его задачи.

Экономическое Возрождение Россіи.

«ОТЪ РЕДАКЦІИ.»

Какъ органъ широкаго общественнаго почина, нашъ журналъ, однако вполне независимъ: мы одинаково чужды какой-либо партійности, какъ и служенія какому либо одному классу, народности, или сословию, а тѣмъ болѣе — тенденціознымъ или корыстнымъ рѣшеніямъ великихъ экономическихъ задачъ стоящихъ передъ Россіей, согласно видамъ тѣхъ или другихъ канцелярій, банковъ, синдикатовъ, или вообще чьихъ либо частныхъ, коммерческихъ интересовъ.

Наша задача не рознь, а единеніе, не углубленіе классоваго антогонизма, а примиреніе и согласованіе интересовъ капитала и труда.

Ибо мы свято вѣримъ: что для частной предпримчивости и почина, для энергіи и творчества, для капитала и труда — поле въ Россіи необъятное, что въ организациіи всѣхъ живыхъ, дѣятельныхъ силъ родины — наша сила, счастье, и благополучіе, что здоровое, прогрессивное развитіе нашего государства возможно лишь на основѣ его экономической независимости).

Научно-редакционный совет и редакционная коллегия обновленного журнала «Экономическое возрождение России» сформулировали программные цели издания (раскрытие связей науки и предпринимательства, роли научных знаний в подъеме промышленности и экономическом развитии регионов), для реализации которых предложены актуальные тематические направления, и сохранили оформление журнала.

Открывался журнал, как и 90 лет назад, рубрикой «По пути к возрождению», материалы которой отражали концепцию журнала – направленность на экономическое возрождение России.

Публикация фрагментов из дореволюционных номеров журнала (см., например, №№ 1–5 и др.) помогла почувствовать дух того времени и убедила нас в правильности выбранных тематических направлений. Большое внимание редколлегия уделяла рубрике «Взгляд в прошлое». В первом номере возобновленного журнала опубликована статья о С.Ю. Витте «На рубеже XIX – XX вв. С.Ю. Витте – принципиально новый тип чиновника-менеджера». Прошло десять лет, и нынешний издатель журнала – Институт нового индустриального развития (ИНИР) – удостоен имени этого великого государственного деятеля России. В феврале 2015 года по инициативе главного редактора журнала «Экономическое возрождение России» С.Д. Бодрунова в Санкт-Петербурге отмечалось 100-летие С.Ю. Витте, личности, безусловно, незаурядной, яркой и одновременно неоднозначной и противоречивой.

В последующих номерах журнала освещались жизнь и деятельность выдающихся представителей эпохи: П.А. Столыпина («Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!» 2004. № 2. С. 90–95), Василия Леонтьева (Вехи жизни. 2005. № 1. С. 89–93), М.И. Туган-Барановского («Центральная власть должна брать на себя лишь то, что не под силу муниципалитету». 2005. № 2. С. 91–95), А.А. Богданова – основоположника теории организации (2006. № 2. С. 87–90), Александра Людвиговича Штиглица (2006. № 3. С. 86–89), к 90-летию со дня рождения Ильи Романовича Пригожина (2007. № 1. С. 85–90), Алексея Николаевича Косыгина («Я ведь не политик, я инженер» (2007. № 4. С. 87–93), Станислава Густавовича Струмилина («Лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие» (2008. № 1. С. 86–89), Александра Владимировича Чайнова (2008. № 2. С. 85–89), ученого во власти Николая Христофоровича Бунге (2008. № 3. С. 85–91), Михаила Васильевича Ломоносова (2009. № 1. С. 87–91), Екатерины II: некоторые аспекты экономической и социальной политики (2009. № 2. С.94–101), нобелевского лауреата по экономике Леонида Гурвица (2009. № 3. С. 102–105), Николая Николаевича Баранского – основателя отечественной экономической географии (2009. № 4. С. 85–88), Андрея Карловича Шторха, первого всемирно известного русского экономиста (2010. № 1. С.

131–134), Дмитрия Ивановича Пихно – ученого с активной общественной позицией (2010. № 2. С. 144–146).

Журнал печатал и статьи, посвященные 145-летию Государственного Банка России (2006. № 3. С. 86–89), 100-летию юбилею Государственной думы (2005. № 3. С. 91–95), 240-летию Вольного экономического общества России (2005. № 4. С. 94), 100-летию ИнжЭкона (2006. № 1. С. 89–92), 175-летию Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (2007. № 3. С. 89–91).

Нашлось место и историческим исследованиям: Малоизвестные черты: высшее образование в дореволюционной России (2006. № 4. С. 84–87), Исторический опыт эволюции рыночных отношений в сельском хозяйстве дореволюционной России (2011. № 4. С. 159–168).

В журнале «Экономическое возрождение России», выходявшем в Москве в 1915 г., существовала рубрика «Голос из провинции». В ней публиковались письма людей из различных уголков России. Они излагали свое видение путей возрождения экономики, промышленности страны; высказывали свое мнение о журнале, публикуемых материалах, работе представительств общества «Экономическое Возрождение России» на местах. Так устанавливалась обратная связь. Название рубрики «Голос из провинции» мы решили «оставить» в 1915 г., а вот обратную связь с нашими читателями сохранили. Представляя журнал в различных вузах и учреждениях страны, редколлегия знакомилась со взглядами людей на экономическое возрождение России и на роль журнала в достижении этой цели. Общение с читателями помогло наиболее полно и интересно освещать этот процесс. Безусловно, все высказанное учитывалось членами редакционной коллегии. Пробным шагом в этом направлении стало представление первого номера журнала в Московском государственном университете экономики, статистики и информатики. Формируя журнал, члены редколлегии уделяли большое внимание отзывам, предложениям и замечаниям читателей – некоторые из них напечатаны в журнале (2004. № 2. С. 87–89).

В 2005 г. ответственный секретарь, заведующая редакцией, представила журнал в Камском государственном политехниче-

ском институте (г. Набережные Челны, Республика Татарстан), (2005. № 1. С. 84–88).

Главный редактор представил журнал в Тывинском государственном университете. Во время всестороннего обсуждения материалов первого и второго номеров журнала за 2004 г., а также первого номера 2005 г. в качестве одного из важнейших условий экономического возрождения России была озвучена тема поддержки отечественного производителя: повышение конкурентоспособности российских компаний на мировом уровне, развитие предпринимательства, создание благоприятного инвестиционного климата в регионах (2005. № 2 г. С. 87–94). Тема получила развитие в следующих номерах.

В 2005 г. опубликованы мнения, высказанные на конференции в Ижевском государственном техническом университете (№ 3. С. 87–90); изложено отношение ученых и практиков на освещение журналом процесса экономического возрождения России (№ 4. С. 88–89). Среди приславших свои пожелания, рекомендации, свое видение – научный руководитель ИПИ РАН, академик Г.В. Осипов; директор Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института (ВНКЦ ЦЭМИ РАН), д-р. экон. наук, профессор В.А. Ильин; директор Государственной научной сельскохозяйственной библиотеки Украинской академии аграрных наук, профессор В.А. Вергунов; президент Союза экономистов Украины, академик АЭН Украины, профессор В.В. Оскольский.

Редакционная коллегия журнала «Экономическое возрождение России», посвятив № 1 за 2006 г. 100-летию знаменитого российского вуза ИНЖЭКОНа, не могла не спросить в своей постоянной рубрике «Обратная связь» мнение о журнале у сотрудников этого университета, занимающихся учебной, научной и практической деятельностью (см. журнал № 1, 2006, С. 87–88).

Третий номер журнала за 2007 г. полностью посвящен 175-летию старейшего в России вуза по подготовке архитектурно-строительных кадров – Санкт-Петербургскому государственному архитектурно-строительному университету.

Первые результаты нашей работы освещались в журнале № 4 за 2005 г. (С. 8–9). Подводя итоги, главный редактор отметил:

«Журнал «Экономическое возрождение России» является широко известным и уважаемым изданием, что подтверждается вниманием, которое ему уделяют выдающиеся ученые. Среди наших авторов: Л.И. Абалкин – академик РАН; А.Г. Гранберг – академик РАН; Б.Н. Кузык – член-корреспондент РАН; П.А. Минакир – член-корреспондент РАН; Ю.В. Яковец – д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН; Р.С. Гринберг – д-р экон. наук, профессор, директор Института международных экономических и политических исследований РАН; А.Я. Рубинштейн – д-р филос. наук, профессор, директор Института социальной экономики РАН; В.А. Цветков – д-р экон. наук, зам. директора Института Проблем Рынка РАН; Р. Георгиев – д-р экон. наук, профессор (Болгария); Н.Г. Белопольский – д-р экон. наук, профессор, академик (Академия экономических наук Украины); Ю.П. Анискин – д-р экон. наук, профессор, действительный член РАЕН, Международной академии менеджмента, Международной академии науки и практики организации производства; Ф.М. Измайлов – д-р экон. наук, д-р юр. наук, профессор, действительный член Международной академии менеджмента, Российской муниципальной академии, Академии по проблемам безопасности и правопорядка; Н.К. Моисеева – д-р экон. наук, профессор, действительный член Международной академии менеджмента, Международной академии науки и практики организации производства, член Экспертного Совета ВАК РФ; П.В. Шинкаренко – член ВЭО России, академик Международной академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента.

Журнал (его тираж – 2000 экземпляров) рассылается по библиотекам вузов и филиалов вузов, среди которых 130 университетов, 91 технический университет, 62 института, 94 академии, из них: 28 экономических; 9 институтов РАН. Среди адресатов: 35 академиков РАН, 23 члена-корреспондента РАН, 8 докторов наук и один 1 кандидат наук.

Адресная рассылка осуществлялась в Российскую академию естественных наук (67 экземпляров). Среди адресатов: 23 действительных члена РАЕН; 25 членов-корреспондентов РАЕН, 18 докторов наук и один кандидат наук. Рассылались журналы и за рубеж: в библиотеки академий и вузов Украины, Казахстана, Белоруссии, Болгарии, Польши (всего – 43 экземпляра).

Коллектив стремился сделать журнал не только узнаваемым, но и известным: при поддержке издателя (АНО «ИПЭВ») в типографии были заказаны годовые (на 2007 и 2008 гг.) трехблочные настенные календари, которые рассылались подписчикам, в библиотеки, вузы, институты и т.д.

В шести номерах журнала опубликована 61 научная статья (2005. № 4. С. 8–9), в числе авторов: 31 доктор наук и 29 кандидатов наук; представители России (из Москвы, Санкт-Петербурга, Ленинградской области (Всеволожск), Республики Дагестан (Гергебельский район, Махачкала), Ставропольского края (Буденновск), Республики Татарстан (Казань, Набережные Челны), Республики Удмуртия (Ижевск), Пермской области (Чайковский) и др., Германии, Болгарии, Украины.

В 2006 г. стали поступать письма от читателей о «неправомерности использования в качестве логотипа журнала орлов с короной». Во избежание недоразумений редакция журнала обратилась за консультацией к государственному герольдмейстеру Российской Федерации Георгию Вадимовичу Вилинбахову. Ответ оказался отрицательным – не разрешается использовать в качестве логотипа символику, сходную до степени смешения с гербом Российской Федерации. Государственный герольдмейстер посоветовал использовать только нижнюю часть логотипа в виде картуша (фигурного щита) с вензелем «ЭВР» в знак продолжения журналом традиций дореволюционных Общества и журнала. В 2007 г. четвертый номер журнала вышел с измененным логотипом.

До выхода печатной версии журнала на сайте www.e-v-r.ru размещалась онлайн-версия, а в 2008 г. издатель заключил договор о передаче ООО «РУНЭБ» неисключительных прав на использование как журнала «Экономическое возрождение России» в целом, так и статей авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе и размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне сети Интернет НЭБ. В этом же 2008 г. статьи начинают реферировать в Реферативном журнале и базах данных ВИНТИ РАН, а журнал был включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» и получил право размещаться на сайте Научной электронной библиотеки.

По данным elibrary.ru, по состоянию на 6 февраля 2012 г. импакт-фактор журнала «Экономическое возрождение России» был равен 1,410 (2-е место среди 275 российских журналов, специализирующихся на экономической тематике). На первом месте был журнал «Вопросы экономики» – ведущее теоретическое издание России экономического профиля, отражающее результаты фундаментальных исследований. Журнал «Экономическое возрождение России» раскрывает связи науки с предпринимательством, роль научных знаний в подъеме промышленности, экономическом развитии регионов. Основная цель журнала – экономическое возрождение России. Это подтверждает и анализ ключевых слов журнала – «регион», «инновации» и «region» (29 публикаций), сегодня это – инновации, регион и innovations (58 публикаций). Таким образом, журнал нашел и прочно занял свою нишу в научной периодике.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал был включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Постановлением Президиума ВАК при Кабинете министров Узбекистана от 01.09.2011 г. журнал был включен в Перечень ведущих зарубежных рецензируемых научных журналов, в которых могут быть опубликованы научные результаты диссертаций. В настоящее время его импакт-фактор РИНЦ 0,576, общее число цитирования публикаций превышает 3600.

Немного статистики. За десять лет вышло 40 номеров, в которых опубликовано 770 статей (330 человек, представляющих 130 организаций) по направлениям: экономика и экономические науки, организация и управление, общие и комплексные проблемы технических и прикладных наук и отраслей народного хозяйства (в соответствии с рубрикатом ГРНТИ), что вписывается в тематические направления журнала, сформулированные десять лет назад. Журнал публиковал статьи не только отечественных ученых, но и авторов из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Германии, Казахстана, Китая, Кыргызстана, Польши, Чехии, Узбекистана, Украины.

Более 1500 авторов из 250 организаций процитировали публикации журнала «ЭВР» в более чем 300 журналах, включенных в базу РИНЦ, подавляющее большинство статей (около 600) – научные, 40 – обзорные, более 30 – редакторские. В журнале освещены 18 научных конференций и представлены две научные школы. «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и саморегулируемой системы» при Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете (основатель и лидер профессор А.Н. Асаул) (2008. № 4) и «Управление инновационными и инвестиционными процессами формирования и развития промышленных предприятий» (лидер школы, отметившей в 2013 г. 80 лет, – засл. деят. науки, д-р экон. наук, проф. Г.А. Краюхин) (2008. № 1).

Несколько слов о рубрике журнала «Размышления над книгой», где размещены 27 рецензий на монографии и учебные издания. Считаем эту рубрику очень важной, поскольку большой поток информации в печатной и электронной форме делает поиск необходимых данных крайне затруднительным, особенно для студентов, аспирантов и молодых ученых. Отзывы читателей показывают, что материалы рубрики в некоторой степени помогали справиться с этой задачей. В журнале печаталась также информация о книгах, изданных отдельными научными школами, например: «Книги кафедры теории кредита и финансового менеджмента», СПбГУ (2011. № 1. С. 181–188).

Одним из главных направлений в своей деятельности редколлегия считает всемерную поддержку молодых ученых. Ни одна статья не была отклонена, а в случае если уровень статьи не достигал до требований, предъявленных журналом, молодому автору помогали ее доработать. Были введены рубрики: «Дебют»; «Первое слово в науке»; «Конкурсные работы молодых ученых» (опубликованы более 20 работ).

Издатель журнала (включая № 32) АНО «Институт проблем экономического возрождения» совместно с Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организацией ВЭО России дважды организовывал конкурс среди студентов и аспирантов Российской Федерации и СНГ. По условиям

конкурса абсолютным победителем (из 42 конкурсантов) стал аспирант СПбГАСУ Малкин Яков Михайлович за работу «Теоретические аспекты взаимодействия государственных и предпринимательских структур». Он был награжден ценным подарком, комплектом журнала «Экономическое возрождение России» за 2011 г. и получил сертификат на годовую подписку на 2012 г.

Работы Юлии Олеговны Руцик «Инновации в сфере транспортных услуг» (Санкт-Петербургский университет управления и экономики), Валентина Сергеевна Кельбаха «Формирование современной информационно-коммуникационной инфраструктуры» (Санкт-Петербургский государственный университет) и Кристины Вячеславовны Гумбы «Социальная реклама в информационно-коммуникативном пространстве рынка с позиции социально этичного маркетинга» стали победителями конкурса. Авторам были вручены комплекты журнала «Экономическое возрождение России» за 2011 г. и подписка на 2012 г. Пять лучших работ: 1. А.А. Балберов «Обоснование экономической эффективности энергосберегающих тепловых пунктов при строительстве зданий». 2. Н.М. Колчина «Региональная сеть ресурсных центров профессионального образования». 3. К.Н. Феноменов «Концепция энергосбережения в ЖКХ России». 4. А.В. Тюник «Исследование методов предотвращения банкротства коммерческих организаций». 5. Чжао Ся «Основные направления деятельности китайских строительных компаний» – опубликованы в журнале «Экономическое возрождение России» за 2011 г.

Следуя программным целям – раскрытие связей науки и предпринимательства, журнал в рубрике «Лидеры отечественной экономики» знакомил читателей с успешными компаниями: трест «Югорскремстройгаз» (2004. № 1. С. 96); ЗАО «Фирма «Петротрест» (2004. № 2. С. 96); Завод электроники и механики (Чувашия) (№ 1, 2005 г., С. 96); ООО Фирма «ТРИС» и ЗАО УНР-27 Треста 16 (2005. № 2. С. 96); группа компаний «Перспектива» (2005. № 3. С. 96); компания ОАО «Татнефть» (2005. № 4. С. 95); ИнжЭкон (2006 г. № 1. С. 89–92); Красноярский завод лесного машиностроения (2006. № 2. С. 91); Русская содовая компания (2006. № 3. С. 90–91); Строительный концерн «Омега» (2006. № 4. С. 88–90); Открытое акционерное общество «Кулон» (2007.

№ 1. С. 91–92); ООО «Трансюжстрой» (2007. № 2. С. 89) и (2009. № 2. С. 108–112); ООО «Технокров» (2007. № 3. С. 92); ОАО «Стройинсервис» (2007. № 4. С. 94); ООО Концерн строительных организаций «Росэнерго» (2008. № 2. С. 90); Базелинская межхозяйственная строительная организация (2008. № 4. С. 97); ОАО «Автопарк № 6 «Спецтранс» – 35 лет (2009 г. № 4. С. 89–91); АТЗС Ассоциация технических заказчиков строительства Санкт-Петербурга (2010. № 1. С. 161) и др.

Более 20 публикаций посвящены юбилейным или памятным событиям, связанными с выдающимися учеными.

Уделяя первостепенное внимание качеству публикаций, научно-редакционный совет учредил награду за личный вклад в развитие журнала – оригинальные часы WMC International watch group Switzerland с фирменным логотипом и символом журнала «Экономическое возрождение России». Этой награды были удостоены ученые-рецензенты (20 человек), которые внесли значительный личный вклад в повышение качества публикуемых статей. Об этом журнал своевременно извещал своих читателей на страницах журнала.

Безусловно, не все было так гладко: встречались и критические статьи (см. <http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&dno=43232> И. Стерлигов), но была и поддержка (STRF.ru М. Соян), за что мы всем благодарны, так как от этого журнал становился только лучше.

Одним из первых мероприятий, проведенных журналом, стала интернет-конференция «90 лет Обществу «Экономическое Возрождение России», проведенная на сайте www.asaul.ru. Материалы конференции были опубликованы в сборниках научных трудов (4 книги), а лучшие доклады – в очередных номерах журнала.

Вторая интернет-конференция называлась «Закономерности и перспективы трансформации общества». Выбор ее неслучаен: в Санкт-Петербургском государственном университете и других ведущих вузах города 19–22 октября 2004 г. состоялась V международная Кондратьевская конференция на эту тему. В № 2 за 2004 г. опубликованы наиболее значимые статьи участников конференции: директора Института международных экономических и политических исследований РАН, д-ра экон. наук, профессора

Р.С. Гринберга и директора Института социальной экономики РАН, д-ра филос. наук, профессора А.Я. Рубинштейна «Теоретические аспекты экономического развития России». В этом же номере представлены статьи еще 5 докторов наук и 6 кандидатов наук.

По результатам третьей интернет-конференция (январь 2005 г.) «Интеграция России в мировое экономическое пространство» в первом номере журнала за 2005 г. опубликованы материалы авторов Института международных экономических и политических исследований РАН: Р.С. Гринберга, В.И. Филатова, А.В. Шурубовича, Е.М. Кузьминой, Л.З. Зевина, Л.Б. Вардомского, Б.А. Шмелева.

На четвертой интернет-конференции «Современное градостроение: тенденции и перспективы» обсуждались вопросы теории и практики оценки крупных инвестиционных проектов с учетом градоэкономического зонирования территории, предложены методические подходы к оценке и сохранению исторической городской среды на примере Санкт-Петербурга. По материалам конференции опубликованы статьи 5 докторов наук и 5 кандидатов наук.

По материалам пятой интернет-конференции «Ориентация экономики на производство продукта» в № 3(5) опубликованы результаты исследований д-ра экон. наук, зам. директора Института проблем рынка РАН В.А. Цветкова «Королевство кривых зеркал, или Несколько слов о российской экономике» и главного специалиста Департамента международных связей Москвы С.А. Гуськова «Правовое регулирование международных связей». В этом номере представлены статьи 6 докторов, 6 кандидатов наук по материалам конференции.

Шестая интернет-конференция посвящена двум событиям – 1000-летию юбилею Казани (30 августа 2005 г.) и юбилею ВЭО России (31 октября 2005 г.). По материалам конференции в журнале № 4(6) опубликованы исследования региональных авторов: О.В. Красильниковой «Социально-экономические итоги трансформационных процессов в Республике Татарстан», Х.А. Фасхиева, А.В. Крахмалевой «Методика оценки качества автомобилей» и Лауреата 3-й степени VIII Всероссийского конкурса, посвященного 240-летию ВЭО, Марины Карповой – ученицы

11-го класса лицея № 78 им. А.С. Пушкина (г. Набережные Челны) «Анализ и перспективы развития малого и среднего бизнеса в г. Набережные Челны Республики Татарстан». В этом же номере освещены итоги смотра региональных отделений ВЭО России «Вольное экономическое общество России – 240 лет на службе Отечеству» и большая юбилейная статья посвящена славной истории ВЭО России.

Наибольшее число участников собрала шестая интернет-конференция «По пути к возрождению: перспективы развития российской экономики», посвященная *90-летию журнала*. По результатам конференции был издан сборник трудов (в двух томах общим объемом 620 страниц), где опубликованы 90 статей.

Седьмая интернет-конференция освещала 100-летний юбилей ИнжЭкона, одного из старейших вузов Санкт-Петербурга и называлась «Престижное экономическое образование на благо России». В первом номере журнала за 2006 г. слово было предоставлено авторам этого университета.

По решению научно-редакционного совета вместо интернет-конференций редакционная коллегия начала проводить научно-практические конференции совместно с АНО «Институт проблем экономического возрождения» и Санкт-Петербургским государственным архитектурно-строительным университетом (СПбГАСУ) в его аудиториях.

4–7 сентября 2006 г. совместно с Межрегиональной (Санкт-Петербурга и Ленинградской области) общественной организацией ВЭО России была проведена российская научно-практическая конференция «Экономическое возрождение России в XXI веке». В рамках конференции работали три круглых стола.

Круглый стол № 1 «По пути к возрождению: стремительное развитие инвестиционно-строительной сферы России» – руководитель А.Н. Асаул, д-р экон. наук, профессор, директор Института проблем экономического возрождения, заслуженный строитель РФ, главный редактор журнала «Экономическое возрождение России», член Президиума Межрегиональной (Санкт-Петербурга и Ленинградской области) общественной организации ВЭО России. В рамках круглого стола работали три секции. Работу секции № 1 «Теоретические основы управления инвести-

ционно-строительным комплексом» возглавил А.Н. Асаул; за работу секции № 2 «Вопросы обеспечения уровня конкурентоспособности строительных организаций» отвечала В.В. Асаул – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики строительства Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ), зав. редакцией журнала «Экономическое возрождение России». Работу секции № 3 «Проблемы жилищно-коммунального хозяйства на современном этапе» организовал А.Н. Ларионов – д-р экон. наук, профессор СПбГАСУ.

В работе круглого стола № 1 приняли участие 37 человек из разных уголков России: Москвы, Санкт-Петербурга, Ижевска, Новосибирска, Кабардино-Балкарии, Новгорода, Набережных Челнов, Приозерска и др. Обсуждались самые разные темы: теоретические основы управления региональным инвестиционно-строительным комплексом; проблемы энергосбережения в строительстве в разрезе реализации концепции устойчивого развития; ключевые принципы формирования инвестиционно-строительной политики; вопросы обеспечения уровня конкурентоспособности строительных организаций; проблемы формирования эффективного корпоративного управления строительными холдингами в условиях конкурентной среды; проблемы жилищно-коммунального хозяйства на современном этапе и многие другие.

«Круглый стол» № 2 «Эффективное управление – основа экономического возрождения» – ответственный Д.В. Сергеев, д-р техн. наук, профессор, президент Межрегиональной (Санкт-Петербурга и Ленинградской области) общественной организации ВЭО России, лауреат Государственной премии, почетный профессор Института экономики и управления, академик Санкт-Петербургской инженерной академии, академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы. В рамках круглого стола работали две секции. Ответственный за работу секции № 4 «Новые технологии маркетинга в управлении» – С.А. Орехов, д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. Работу секции № 5 «Общие проблемы управления» возглавила Н.Ю. Омарова – канд. экон. наук, доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

В работе круглого стола № 2 приняли участие 42 человека из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Набережных Челнов, Ижевска, Новгорода, Иркутска. Обсуждались вопросы: новые технологии маркетинга в управлении; особенности маркетинговой деятельности в сфере услуг; развитие управленческой мысли в области консультирования; влияние изменений в стандартах обслуживания на удовлетворенность потребителей гостиничных услуг; проблемы и возможные направления реформирования системы общественного самоуправления; тенденции развития и основные проблемы эффективного функционирования предпринимательских структур; перспективы внедрения рыночного регулирования тарифов на рынке тепловой энергии в Российской Федерации; кадровое обеспечение управленческого учета и регулярного менеджмента в организациях.

Круглый стол № 3 «Реализация стратегии инновационного прорыва российской экономики» – руководитель Е.В. Песоцкая, д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. Секцию № 6 «Роль экономики знаний в современном обществе» провела Е.В. Песоцкая. За работу секции № 7 «Проблемы сохранения устойчивости предприятий» отвечал М.А. Асаул – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики строительства СПбГАСУ.

В работе круглого стола № 3 приняло участие 32 человека из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока и других городов. Обсуждались роль экономики в современном обществе; составляющие инновационного потенциала и их экономическая оценка; общие проблемы интерпретации термина «инновация»; специфика взаимодействия крупных промышленных компаний и малых предприятий в инновационной сфере; этапы построения инновационной модели коммуникационной деятельности организации на основе Интернет-технологий; концептуальные основы инновационного управления человеческими ресурсами; проблемы сохранения устойчивости субъектов предпринимательства; методические основы системы оценки несостоятельности юридических лиц; коллизии в правовом регулировании деятельности саморегулируемых организаций; основные тенденции и проблемы развития института несостоятельности в России: экономические и ин-

ституциональные проблемы управления рисками; функции, организация и правила риск-менеджмента строительных организаций; место государственной собственности в процессе реализации концепции устойчивого развития и многие другие.

Работа всех выступающих отражена в специальном сборнике, выпущенном по результатам конференции: Экономическое возрождение России в XXI веке: материалы российской науч.-практ. конф.: науч. тр. ВЭО России. М.; СПб.: ВЭО, 2006. Т. 69. 624 с.

В дальнейшем научно-практические конференции проводились под общим названием «По пути к возрождению» с конкретизацией тематики конференции. Всего было проведено шесть конференций, по итогам которых изданы сборники трудов:

1) Переход России на инновационный путь развития (22–25 октября 2007 г.) – По пути к возрождению: переход России на инновационный путь развития: науч. тр. Российской науч.-практ. конф. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2007. – 310 с.

2) Теория и практика управления в условиях экономического кризиса.(1–3 июня 2009 г.) – По пути к возрождению: теория и практика управления в условиях экономического кризиса: науч. тр. Российской науч.-практ. конф. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. – 190 с.

3) Теория и практика управления в условиях перехода России на инновационный путь развития (5–7 октября 2009 г.) – По пути к возрождению: теория и практика управления в условиях перехода России на инновационный путь развития: науч. тр. Российской науч.-практ. конф. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. – 141 с.

4) Теория и практика управления в условиях перехода России на инновационный путь развития (12–16 апреля 2010 г.) – По пути к возрождению: Теория и практика управления в условиях перехода России на инновационный путь развития: науч. тр. Российской науч.-практ. конф. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2010. – 276 с.

5) Экономика, общество и бизнес (5–7 октября 2010 г.) – По пути к возрождению: экономика, общество и бизнес. науч. тр. Российской науч.-практ. конф. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2010. – 263 с.

6) Теория и практика современного управления (6–13 февраля 2012 г.) – По пути к возрождению: Теория и практика современ-

ного управления. науч. тр. Российской науч.-практ. конф. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2012. – 290 с.

В 2008 г. по инициативе Межрегиональной (Санкт-Петербурга и Ленинградской области) областной общественной организации ВЭО России при поддержке АНО «Институт Проблем Экономического Возрождения» редколлегия журнала сформировала и выпустила два сборника научных трудов, подготовленных учеными и специалистами Санкт-Петербурга и Ленинградской области для Петербургского экономического форума 2008 г. Общее число статей: 169. (Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Ученые и специалисты Санкт-Петербурга и Ленинградской области – Петербургскому экономическому форуму 2008 года: сб. науч. ст.: в 2 ч. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008.

За участие в социально-экономических программах по преобразованию и возрождению России журнал «Экономическое возрождение России» награжден дипломом международного фонда «Пилар» (2008 г.).

В 2011 г. девизом журнала были избраны слова Петербургского поэта Валентины Сергеевой: «Верь: все равно Россия возродится, ей было, есть и будет чем гордиться!»

Журнал публикует материалы о значимых событиях, проходящих в этих организациях, предоставляет страницы их членам для изложения взглядов на ту или иную ситуацию. ВЭО России посещены № № 2 и 4 за 2007 г., № 2 за 2009 г., № 4 за 2010 г., № 1 за 2011 г.

После публикации, посвященной 240- летнему юбилею ВЭО России, где особое внимание уделялось одному из членов ВЭО – Ивану Васильевичу Вернадскому, выдающемуся русскому ученому-экономисту (2005. № 4. С. 92–94), члены редколлегии решили взять шефство над его могилой на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры. За прошедшие годы могила Ивана Васильевича частично разрушилась: перекопился памятник, был утерян крест, у основания появились многочисленные глубинные трещины, земля просела и т.д. Редакционная коллегия журнала «Экономическое возрождение России» сочла своим долгом привести в порядок захоронения выдающегося ученого и в 2012 г.

при поддержке АНО «Институт проблем экономического возрождения» могила была восстановлена. В 2013 г., когда научная общественность России широко отмечала 150-летие со дня рождения академика В.И. Вернадского, в день рождения ученого (12 марта) были возложены цветы к могиле его родителей – Ивана Васильевича и Анны Петровны Вернадских.

Мы включились в программу основных мероприятий, посвященных подготовке к 250-летию ВЭО России, и решили отыскать могилы президентов ВЭО России, похороненных в Санкт-Петербурге: Петра Григорьевича Чернышева, Григория Николаевича Теплова, Андрея Петровича Шувалова, Алексея Андреевича Ржевского, Александра Сергеевича Строганова, Адама Васильевича Олсуфьева, Леонарда Эйлера и Максима Максимовича Ковалевского. Евграф Петрович Ковалевский, Президент Императорского Вольного экономического общества (05.10.1858–18.03.1867), похоронен в церкви архистратига Михаила (входила в комплекс храма Воскресения Христова) Троице-Сергиевой пустыни под Санкт-Петербургом (Стрельна). Храм был взорван в 1968 г., а место, где он стоял, закатано в асфальт под строевой плац для слушателей школы милиции, поэтому в день его памяти можно только поставить свечу в храме. Работа по увековечению памяти Президентов ВЭО продолжается.

Залогом успеха журнала у читателя является тот факт, что все члены научно-редакционного совета и редколлегии являются членами ВЭО России, а большая часть коллектива, формирующего политику журнала, входит в руководящий состав ВЭО России и Международного Союза экономистов (МСЭ). Члены редколлегии принимают участие во всех мероприятиях, проводимых ВЭО России и МСЭ.

Пожелаем же удачи и процветания журналу «Экономическое возрождение России».

**МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РЕЙТИНГ
КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ
СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА**

**MODEL OF THE INFLUENCE OF EXTERNAL
FINANCIAL-ECONOMIC FACTORS ON THE CREDIT
RATING OF THE SMALL AND MEDIUM-SIZED
BUSINESSES**

О.В. АНДРЕЕВА

*доцент кафедры банковского дела ИУЭиФ Казанского
(Приволжского) Федерального Университета, к.э.н.*

O.V. ANDREEVA

*assistant Professor of the Banking department of the Institute
of Management, Economics and Finance of the Kazan Federal
(Volga region) University, Cand. Sc. Econ.*

Н.А. СКУГАРЕВА

*студентка 2 курса магистратуры направления
«Банки и реальная экономика» ИУЭиФ Казанского
(Приволжского) Федерального Университета*

N.A. SKUGAREVA

*second year student of Master's programme of course «The banks and
the real economy» of the Institute of Management, Economics and
Finance of the Kazan Federal (Volga region) University*

Аннотация

В статье представлена модель влияния внешних финансовых факторов на динамику кредитного рейтинга субъектов малого и среднего бизнеса. Модель позволяет оценить эластичность влияния динамики отраслевого рынка, ценового фактора, колебаний валютного курса и процентных ставок на кредитном рынке на

тенденцию изменения кредитного рейтинга субъекта малого или среднего бизнеса. Модель основана на инструментарии корреляционно-регрессионного анализа. Модель может быть использована коммерческими банками для исследования устойчивости рейтинга кредитоспособности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях нестабильности внешней финансово-экономической среды.

Abstract

This article presents the model of the influence of external financial factors on the dynamics of the credit rating of small and medium-sized businesses. The model allows to estimate the malleability of the influence of the branch market dynamics, the price factor, exchange rate fluctuations and interest rates on the credit market on the trend of changes of the small or medium businesses' credit rating. The model is based on the correlation and regression analysis tools. The model can be used by commercial banks to study the stability of the credit rating of small and medium businesses in conditions of instability of external financial and economic environment. Undoubtedly, it is important to assess the impact on the small or medium-sized enterprises' credit rating the most significant external financial and economic factors related to the dynamics of inflation, trends of currency and credit markets. In general, the credit rating of a particular real or potential borrower is the more stable to fluctuations of external financial and economic factors, especially, *ceteris paribus*, it is attractive from the point of view of credit resources.

Ключевые слова: кредитоспособность, потенциальные заемщики, малый и средний бизнес, коммерческий банк, анализ кредитоспособности, кредитный рейтинг, регрессия, методики оценки кредитоспособности, кредитный риск банка, внешние факторы.

Keywords: creditworthiness, potential borrowers, small and medium-sized businesses, commercial bank, credit capacity analysis, credit rating, regression, credit capacity estimation procedure, credit risk of the bank, external factors.

Эффективность кредитования субъектов малого и среднего бизнеса непосредственно зависит от корректности применения методического инструментария оценки уровня их кредитоспособности. Методика оценки кредитоспособности субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) представляет собой систему логически и экономико-математически взаимосвязанных методов, позволяющих качественным образом описать и количественно проанализировать уровень кредитоспособности и основные факторы, влияющие на его формирование.

Одной из классических зарубежных методик исследования уровня кредитоспособности является Z – модель Э. Альтмана, созданная в 1968 г. Изначально данная модель использовалась только для анализа вероятности банкротства корпоративных организаций, однако, по мнению ряда исследователей, в частности Т.В. Никитиной [3, с. 59], К.Ю. Цыганкова [7, с. 35] и др., она может быть применена и для исследования уровня кредитоспособности, в том числе субъектов малого и среднего бизнеса. На наш взгляд, использование коэффициентов данной модели, полученных статистическим путем для американской экономики 1960 гг., в отечественной практике оценки кредитоспособности малого или среднего бизнеса не просто проблематично, но может привести к существенным искажениям и, соответственно, ошибочным кредитным решениям.

Аналогичная подходу Э. Альтмана методика исследования кредитоспособности в отечественной финансово-экономической науке представлена двухфакторной моделью В.М. Родионовой и М.А. Федотовой [1, с. 210].

Отдельную группу методик исследования кредитоспособности субъектов МСБ представляют собой методики, основанные на коэффициентном анализе финансовой отчетности организаций. Такого рода методики включают в себя следующие основные этапы:

- расчет основных коэффициентов развития организации малого или среднего бизнеса (как правило, коэффициентов ликвидности, финансовой устойчивости и рентабельности);
- сравнение коэффициентов ликвидности и финансовой устойчивости с нормативными значениями, представленными в

теории финансового анализа, а рентабельности – со среднеотраслевыми значениями для данного региона;

– составление общего резюме относительно уровня кредитоспособности субъекта МСБ.

По нашему мнению, основным недостатком такого рода методик является то, что различные показатели не приводятся к единой системе координат, не учитывается их сравнительная значимость с точки зрения вклада в обеспечение кредитоспособности организации малого или среднего бизнеса. Кроме того, нормативы значений показателей финансовой устойчивости и ликвидности развития требуют определенной корректировки в зависимости от отрасли, к которой относится субъект МСБ: применение для всех отраслей некоторых усредненных нормативов представляется не вполне корректным.

Н.А. Хафизов предлагает методику оценки кредитоспособности МСБ, основным этапом которой является комплексное исследование отрасли, к которой относится потенциальный заемщик – субъект малого или среднего бизнеса, а также прогнозирование перспектив его развития в конкретном регионе [6, с. 13]. Абсолютизация отраслевого фактора при оценке кредитоспособности субъектов малого и среднего бизнеса характерна и для подхода Н.В. Муриной [2, с. 10].

Методику оценки кредитоспособности, представляющую собой синтез отраслевого анализа и построения рейтинга, предлагает Е.В. Синельникова. По ее мнению, процесс оценки представителей малого бизнеса должен включать следующие последовательные этапы [5, с. 17]:

– исследование тенденций развития отрасли (динамики физического объема выпуска продукции, средней рентабельности, производительности труда и т.п.) и присвоение ей рейтинга эффективности;

– определение психологического портрета заемщика (особенно актуально, по мнению Е.В. Синельниковой, для индивидуальных предпринимателей, но может быть использовано и для исследования менеджмента и учредителей малых предприятий);

– анализ финансового состояния потенциального заемщика (по группам показателей текущей ликвидности, оборачиваемости, рентабельности, финансовой устойчивости);

– анализ рисков;

– приведение всех показателей к единой системе координат экспертным путем и определение итогового сравнительного рейтинга заемщика по некоторой унифицированной шкале.

По нашему мнению, субъективизм оценки, который является недостатком практически всех рейтингово-экспертных методик оценки кредитоспособности субъектов малого и среднего бизнеса, в данном случае еще более увеличивается, т.к. аналитику кредитного отдела банка также необходимо, помимо прочего, исследовать «психологический портрет» руководства организации – заемщика. По всей видимости, буквальное применение данной методики анализа кредитоспособности субъектов МСБ будет требовать от специалистов кредитного отдела также глубоких знаний в сфере социальной психологии, что на практике маловероятно.

Немецкий исследователь К. Рудольф предлагает достаточно экзотическую методику оценки кредитоспособности организации, которая основывается на поведении субъекта малого бизнеса, описываемом в терминологии теории нейронных сетей [4, с. 122]. Однако практическое применение данной методики, на наш взгляд, проблематично.

В настоящее время в крупнейших коммерческих банках Российской Федерации применяется рейтинговый подход к анализу уровня кредитоспособности субъектов малого и среднего бизнеса. В наиболее общем виде суть рейтингового подхода к исследованию кредитоспособности проявляется в том, что разрабатывается некоторая унифицированная шкала (рейтинг) кредитоспособности, к которой, в соответствии с определенными формальными критериями, можно отнести каждый субъект малого или среднего бизнеса, претендующий на получение кредита.

Так, например, в ОАО «Сбербанк России» такого рода унифицированная шкала (рейтинг) включает 26 позиций – при этом чем ниже балл рейтинга, тем выше уровень кредитоспособности соответствующего субъекта малого или среднего бизнеса. Тем самым рейтинг, равный 1, имеют клиенты, характеризующиеся исключительным уровнем платежеспособности и кредитоспособности, кредитный риск в отношении которых минимален, по сути находится на уровне статистической погрешности; рейтинг, равный 26, имеют клиенты, финансовое состояние которых можно оха-

рактизовать как дефолтное (риск банкротства, соответственно, является весьма существенным, а решение о выдаче кредита будет являться отрицательным при каких бы то ни было дополнительных условиях).

По нашему мнению, важно оценить влияние на кредитный рейтинг субъекта малого или среднего предпринимательства наиболее значимых внешних финансово-экономических факторов, связанных с динамикой инфляционных процессов, тенденциями развития валютного и кредитного рынков. В целом, чем более устойчивым является кредитный рейтинг конкретного реального или потенциального заемщика к колебаниям внешних финансово-экономических факторов, тем более, при прочих равных условиях, он является привлекательным с точки зрения предоставления кредитных ресурсов.

Отметим, что такого рода оценка устойчивости кредитного рейтинга заемщиков, в том числе относящихся к сфере малого или среднего предпринимательства, в настоящее время практически не производится кредитными аналитиками коммерческих банков Российской Федерации. Вместе с тем такого рода оценка, на наш взгляд, имеет принципиальное значение в условиях крайней нестабильности внутреннего и внешних финансовых рынков, существенных, труднопрогнозируемых колебаний валютного курса, неустойчивости процентных ставок и т.п.

Для оценки устойчивости кредитного рейтинга субъекта малого или среднего бизнеса к динамике внешних финансово-экономических факторов нами предлагается следующая экономико-статистическая модель:

$$KR = a_0 * TR^{a1} * I^{a2} * AS^{a3} * VK^{a4} \quad (1)$$

где KR – кредитный рейтинг субъекта малого или среднего предпринимательства, определяемый в соответствии с внутренними регламентами и методическими разработками кредитной организации;

TR – темп изменения динамики отраслевого рынка, к которому относится соответствующий субъект МСБ;

I – индекс цен на продукцию на отраслевом рынке, на котором развивается субъект малого или среднего предпринимательства;

AS – средняя процентная ставка на региональном кредитном рынке для субъектов малого и среднего предпринимательства;

VK – средний курс рубля по отношению к американскому доллару за исследуемый период;

a_1, a_2, a_3, a_4 – коэффициенты эластичности при соответствующих факторных переменных предлагаемой экономико-статистической модели, которые показывают, на сколько процентов при прочих равных условиях изменится результативная переменная (кредитный рейтинг субъекта МСБ) при увеличении соответствующей факторной переменной на 1%;

a_0 – свободный член экономико-статистической модели.

Тем самым в предлагаемой нами модели влияния внешних финансово-экономических факторов на рейтинг кредитоспособности субъектов малого и среднего бизнеса отражены основные параметры развития внешних по отношению к конкретному субъекту МСБ сегментов рынка: отраслевого рынка сбыта, кредитного и валютного рынков.

Выделим наиболее предпочтительные, с точки зрения перспективной кредитоспособности, пропорции влияния данных факторов на кредитный рейтинг субъекта МСБ:

1. Влияние динамики отраслевого рынка сбыта на кредитный рейтинг (рассматриваемый в системе координат, принятой как в ОАО «Сбербанк России», так и в ряде других кредитных организаций РФ, то есть по принципу – чем ниже значение балла рейтинга, тем выше уровень кредитоспособности заемщика) должно быть отрицательным и неэластичным ($-1 < a_1 < 0$). Тем самым, с расширением отраслевого рынка сбыта продукции, с увеличением на нем платежеспособного спроса, кредитный рейтинг соответствующего субъекта МСБ должен улучшаться (значение балла уменьшаться). В то же время неэластичность (нечувствительность) влияния такого рода динамики означает, что возможные резкие колебания отраслевого рынка сбыта не должны существенным образом сказываться на уровне кредитоспособности данного заемщика.

2. Влияние ценовой динамики отраслевого рынка на изменение кредитного рейтинга также должно быть отрицательным и неэластичным ($-1 < a_2 < 0$). Аналогичным образом, в условиях

достаточно быстрого роста средних цен на продукцию на отраслевом рынке, на котором действует оцениваемый субъект МСБ, при прочих равных условиях, его финансовое состояние, а следовательно и кредитный рейтинг, должны улучшаться. Вместе с тем желательная неэластичность влияния данного фактора обуславливается тем, что возможные резкие колебания цен на отраслевом рынке, в том числе негативные, существенным образом не отражались на уровне кредитоспособности конкретного малого или среднего предприятия.

3. С ростом средних процентных ставок на региональном кредитном рынке у среднестатистических предприятий уменьшаются возможности использования эффекта финансового леввериджа и улучшения финансового положения в целом за счет привлечения кредитных ресурсов для покрытия ликвидности или финансирования реализации инвестиционных проектов. Соответственно, рост средних ставок на кредитном рынке объективно негативно отражается на уровне перспективной платеже- и кредитоспособности субъектов МСБ. При этом опять-таки важно, чтобы такого рода влияние было неэластичным ($0 < a_3 < 1$).

4. Влияние валютного курса на финансовое состояние и, как следствие, кредитный рейтинг субъектов МСБ не является однозначным. Так, если субъект малого или среднего предпринимательства производит (или осуществляет торговлю) импортозамещающую отечественную продукцию, то девальвация национальной валюты является для него предпочтительной, при прочих равных условиях положительно отражается на финансово-экономическом развитии в целом и динамике кредитного рейтинга в частности. Напротив, если субъект МСБ связан с поставками импортных товаров, то увеличение валютного курса является для него невыгодным. В любом случае важно, чтобы влияние динамики валютного курса, которая, как показывает практика, в особенности конца 2014 г., может быть крайне неустойчивой, на кредитный рейтинг субъекта МСБ было также неэластичным ($a_4 \rightarrow 0$). Иными словами, у субъекта МСБ должны быть и определенные финансовые резервы, и экономический потенциал для обеспечения относительной устойчивости и финансового состояния в целом и кредитоспособности в частности к возможным резким колебаниям валютного курса.

В целом, развитие субъекта МСБ с точки зрения кредитоспособности является тем предпочтительнее, чем меньше сумма коэффициентов эластичности предлагаемой модели по абсолютной величине.

Разработанная нами модель влияния внешних финансово-экономических факторов на рейтинг кредитоспособности субъектов малого и среднего бизнеса позволяет:

- оценить устойчивость кредитного рейтинга конкретного субъекта МСБ к влиянию внешних финансово-экономических факторов;

- определить наиболее значимые факторы внешнего риска снижения уровня кредитоспособности субъекта МСБ (по значениям максимальных по модулю коэффициентов эластичности модели);

- сравнить различные субъекты МСБ (реальные и потенциальные заемщики конкретного банка) по степени устойчивости кредитного рейтинга к изменению основных внешних финансово-экономических факторов;

- сформулировать рекомендации по улучшению системы финансового и общего управления деятельностью субъекта малого или среднего предпринимательства, нацеленные на снижение эластичности его кредитного рейтинга к динамике внешних финансово-экономических факторов.

Библиографический список

1. Канке А.А., Кошечая И.П. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ИД «ФОРУМ» – ИНФРА-М, 2015.

2. Мурина Н.В. Риск кредитования групп связанных заемщиков: оценка и регулирование / Мурина Н.В.//Управление в кредитной организации.– 2013.– с. 9–10.

3. Никитина Т.В. Страхование коммерческих и финансовых рисков./ Никитина Т.В. // – СПб.: Питер, 2010. – 240с.

4. Рудольф К. Малый бизнес. – М.: Либроком, 2012.

5. Синельникова Е.В. Оценка кредитоспособности индивидуальных предпринимателей коммерческими банками: Автореф. дис. к.э.н. – Самара, 2011. – 24 с.

6. Хафизов Н.А. Тенденции функционирования и развития малого и среднего бизнеса в РТ // Вестник экономики и инноваций. – 2014. – № 6. – С. 15–19.

7. Цыганков К.Ю. Методические подходы к комплексной оценке эффективности деятельности коммерческой организации // Экономика. – 2012. – № 3. – С. 34–40.

Bibliographical list

1. Kanke A.A., Koshevaja I.P. Analiz finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija. – M.: ID «FORUM» – INFRA-M, 2015.

2. Murina N.V. Risk kreditovaniya grupp svjazannyh zaemshhikov: ocenka i regulirovanie / Murina N.V. //Upravlenie v kreditnoj organizacii.– 2013. – s. 9–10.

3. Nikitina T.V. Strahovanie kommercheskih i finansovyh riskov./ Nikitina T.V. // – SPb.: Piter, 2010. – 240s.

4. Rudol'f K. Malyj biznes. – M.: Librokom, 2012.

5. Sinel'nikova E.V. Ocenka kreditosposobnosti individual'nyh predprinimatelej kommercheskimi bankami: Avtoref. dis. k. je. n. – Samara, 2011. – 24 s.

6. Hafizov N.A. Tendencii funkcionirovanija i razvitija malogo i srednego biznesa v RT // Vestnik jekonomiki i innovacij. – 2014. – № 6. – S. 15–19.

7. Cygankov K. Ju. Metodicheskie podhody k kompleksnoj ocenke jeffektivnosti dejatel'nosti kommercheskoj organizacii // Jekonomika. – 2012. – № 3. – S. 34–40.

**НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

**THE UNEVEN DEVELOPMENT OF ECONOMIC
SPACE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

А.М. БАЛХАНОВ

*заведующий кафедрой Управление персоналом ФГБОУ ВПО
«Бурятский государственный университет», к.э.н., доцент*

A.M. BALKHANOV

*head of the department of the Personnel Management of the Federal
State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education
«Buryat State University», Cand. Sc. Econ., assistant Professor*

Аннотация

В статье автор рассматривает конкурентоспособность региона. Обосновывает, что важным и необходимым в повышении конкурентоспособности региона является конкурентоспособность трудовых ресурсов. Конкурентоспособность региона определяется следующими компонентами: инфраструктура; производственно-хозяйственная деятельность; социально-экономическое положение; территориально-пространственное распределение; количество и качество трудовых ресурсов; наличие институтов гражданского общества. Данные компоненты региональной конкурентоспособности автором систематизированы в направления конкурентоспособности на рынке труда: спрос на труд; предложение труда; условия труда и оплаты труда. Объекты экономического пространства крайне неоднородны, неравномерны. В данной статье автором дается предварительная оценка неравномерности территории Республики Бурятия, как экономического пространство.

Abstract

The author considers the competitiveness of the region. It proves that important and necessary to improve the competitiveness of the re-

gion is competitive workforce. The competitiveness of the region is determined by the following components: infrastructure; production and business activities; socio-economic status; Spatial distribution; the quantity and quality of labor resources; the presence of civil society institutions. These components of the regional competitiveness of the author systematized in the direction of competitiveness in the labor market: the demand for labor; labor supply; working conditions and wages. Objects economic space is very heterogeneous, uneven. In this article the author gives a preliminary estimate of the uneven territory of the Republic of Buryatia, as economic space.

Ключевые слова: экономическое пространство, инфраструктура, экономические ресурсы, домохозяйство, регион, денежные доходы, рынок труда, региональное экономическое измерение.

Keywords: economic Space, infrastructure, economic resources, household, region, cash income, labor market, regional economic dimension.

Исследованию экономического пространства, в том числе неравномерности, в настоящее время уделяется пристальное внимание. Для оценки неравномерности, неравенства используются различные показатели, среди которых стоит выделить коэффициент фондов, коэффициент Джини и т.д. В основе показателей неравенства лежит распределение доходов по группам населения. Перечисленные показатели, хотя и выражают неравномерность социально-экономического развития, но не учитывают конкурентные преимущества экономического пространства. В работе [1] мы рассмотрели подходы к категории «конкурентоспособность на рынке труда» отдельных исследователей, в том числе определили, что конкурентоспособность трудовых ресурсов отличается на различных уровнях: макро-, мезо-, микро.

В данной работе стремимся на основе определения конкуренции на рынке труда определить неравномерность развития экономического пространства. Под экономическим пространством чаще всего подразумевают территориальный принцип. В качестве критерия пространства в российских экономических исследованиях подразумевают регион. Это упрощает понимание экономического пространства и

упрощает исследование этой области. Необходимо указать, что экономическое пространство может пониматься и в более углубленном понимании. Например, в качестве экономического пространства может быть принят уровень муниципального образования, поселения и т.д. Принятие в качестве экономического пространства более узкой единицы изменяет систему оценки конкурентных преимуществ экономического пространства.

Поэтому мы предлагаем для выделения конкурентных преимуществ экономического пространства использовать следующие группы компонентов (рис. 1): инфраструктура; производственно-хозяйственная деятельность; социально-экономическое положение; территориально-пространственное распределение; количество и качество трудовых ресурсов; наличие институтов гражданского общества.

Указанные компоненты региональной конкурентоспособности совмещают с направлениями конкурентоспособности трудовых ресурсов, а именно конкурентоспособность на рынке труда со стороны спроса на труд, конкурентоспособность на рынке труда со стороны предложения на труд и конкуренция между работодателями и наемными работниками за условия труда и оплаты труда. На взаимодействие указанных компонент значительное влияние оказывают факторы непосредственного окружения, а именно государственное устройство и управление; внешняя и внутренняя политика фирм и организаций.

Взаимосвязь компонентов региональной конкурентоспособности и конкурентоспособности на рынке труда представлена на рисунке 1.

Конкурентоспособность трудовых ресурсов распределена исходя из конкуренции на рынке труда и компонентов региональной конкурентоспособности.

Конкуренция спроса на труд определяется такими компонентами, как инфраструктура и производственно-хозяйственная деятельность. Конкуренция предложения труда определяется количеством и качеством трудовых ресурсов, экономической активности населения и наличием институтов гражданского общества. Конкуренция за условия труда и оплаты труда определяется социально-экономическим положением и территориально-пространственным распределением.

Рис. 1. Взаимосвязь компонентов региональной конкурентоспособности и конкурентоспособности трудовых ресурсов

Оценку неравномерности экономического пространства следует проводить в 2 этапа. Первый этап – оценка дифференциации неравенства экономического пространства, посредством обобщающих показателей; Второй этап – оценка производственно-

хозяйственной деятельности экономических агентов и стоимостной оценки труда, как важного фактора экономических процессов по сегментам и секторам экономики и пространственному размещению. В данной статье ограничимся рассмотрением результатов исследования только 1-го этапа. Представим результаты исследования данного этапа расчетами показателей: коэффициент фондов; коэффициент Джини (таблица 1).

Таблица 1

Показатели коэффициентов неравномерности в зависимости от выделенных этапов

	1 этап. 1992–1996 гг.			2 этап. 1996–2000 гг.			3 этап. 2000–2004 гг.		
	min	max	сред- ние	min	max	сред- ние	min	max	сред- ние
Коэффи- циент фондов	10,1	17,9	14,0	11,0	15,1	13,9	13,3	14,8	14,1
Коэффи- циент Джини	0,351	0,437	0,395	0,364	0,408	0,396	0,391	0,405	0,399
Коэффи- циент фондов	13,3	14,1	13,9	14,1	15,4	14,9	14,9	17,0	15,8
Коэффи- циент Джини	0,391	0,399	0,396	0,398	0,411	0,406	0,406	0,415	0,411

Анализ результатов исследования неравномерности экономического пространства позволил выделить 6 этапов в социально-экономическом развитии Республики Бурятия: 1 этап. 1992–1996 гг.; 2 этап. 1996–2000 гг.; 3 этап. 2000–2004 гг.; 4 этап. 2004–2007 гг.; 5 этап. 2007–2011 гг.; 6 этап. 2011–2014 гг.

Анализ выделенных этапов с использованием максимальных, минимальных и средних значений коэффициентов фондов, Джини позволяет сделать вывод об увеличении неравномерности со-

циально-экономического положения республики. Так, если на первом этапе средний коэффициент фондов составлял 14,0, коэффициент Джини – 0,395, то на шестом этапе коэффициент фондов равен 15,8, коэффициент Джини – 0,411.

Изучения причин неравномерности экономического пространства следует провести исследование конкурентных преимуществ региона, в том числе такого важного экономического ресурса, как труд. В статье [1] мы представили результаты исследования со стороны предложения труда. В следующей публикации представим результаты исследования причин неравномерности с позиции спроса на труд в Республике Бурятия.

Библиографический список

1. Балханов А.М. Конкурентоспособность трудовых ресурсов региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. № 2 с. 160–176.
2. Былков В.Г. Закономерные трансформации спроса на рынке труда // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т.25. № 3. С. 416–425.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. / А.Г. Гранберг, Гос. ун-т – Высшая школа экономики. 4-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.

Bibliographical list

1. Balhanov A.M. Konkurentosposobnost' trudovyh resursov regiona // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Ros-sii. 2015. № 2 s. 160–176.
2. Bylkov V.G. Zakonomernye transformacii sprosa na rynke truda // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii. 2015. T.25. № 3. S. 416–425.
3. Granberg A.G. Osnovy regional'noj jekonomiki: uchebnik dlja VUZov. / A.G. Granberg, Gos. un-t – Vysshaja shkola jekonomiki. 4-e izd. – M.: Izd. dom GU VShJe, 2004. – 495 s.

Контактная информация / Contact links

E-mail: Balhanov2007@mail.ru

ОСНОВЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДИФФУЗНЫХ ИННОВАЦИЙ

BASICS OF ACCOUNTING OF DIFFUSIVITY INNOVATIONS

Д.А. ВАХОТИНА

*аспирант, ассистент кафедры финансового учета ИУЭиФ
Казанского (Приволжского) Федерального Университета*

D.A. VAKHOTINA

*postgraduate student, assistant of the department of Financial
accounting of the Institute of Management, Economics and Finance
of the Kazan Federal (Volga region) University*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности формирования информации об активах и обязательствах коммерческой организации, связанных с разработкой, производством и реализацией инновационной продукции. Проведен сравнительный анализ различных подходов к определению состава затрат на инновационную деятельность и их отражению в финансовой отчетности. Предложен порядок определения срока полезного использования вновь созданного актива в зависимости от стадии жизненного цикла в соответствии с требованиями МСФО 38 «Нематериальные активы», а также определения первоначальной стоимости актива, созданного в процессе инновационной деятельности. Разработан подход к анализу затрат на диффузные инновации.

Abstract

This article observes main approaches to analysis of innovations, assets and liabilities involved in development, production and promotion of innovative products. Examined structure of innovation costs under Oslo framework, Russian and International accounting standards. Elaborated model of useful life determination and recognition measurement under IFRS 38. Developed approach to diffusivity innovations accounting.

Ключевые слова: инновации, бухгалтерский учет, МСФО 38, жизненный цикл, первоначальная стоимость, срок полезного использования, учет диффузных инноваций.

Key words: Innovations, accounting, IFRS 38, life cycle, historical cost, useful life, diffusivity innovations accounting.

Необходимость инновационной деятельности, способность к нововведениям выступает как императивное требование времени.

Управление инновационной деятельностью невозможно без соответствующего информационного обеспечения. Рост инновационной активности, превращение ее из единичных событий в непрерывный процесс требуют соответствующего информационного обеспечения, затрагивающего правовые, технологические, финансовые, материальные, сбытовые и кадровые вопросы.

В современной экономической доктрине выделяются два основных подхода к определению категории «инновация»:

- а) предметно-статический;
- б) процессно-динамический.

В рамках первого подхода инновация воспринимается как некий объект или результат определенной деятельности. В этом роде проявляется «статика» инновационного процесса – его конечный результат. Так, по мнению К.В. Шнякина, рассматриваемое понятие выступает результатом деятельности по обновлению, преобразованию предыдущей деятельности, приводящей к замене одних элементов на новые [8, с. 11–12]. Достаточно распространены в рамках данного подхода и дефиниции, характеризующие инновацию в качестве новшеств или нововведений в производственной, организационной, финансовой, научно-исследовательской, учебной и других сферах, любых совершенствований, обеспечивающих экономию затрат или создающих условия для такой экономии [5, с. 228].

В соответствии со вторым подходом инновация определяется в качестве активного творческого процесса. Так, С.А. Кузнецова характеризует инновации как процесс создания новых источников удовлетворения покупателей [6, с. 34].

Руководство Осло [4], формирующее методологию учета инноваций Росстата, определяет инновации как «введение в упот-

ребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях».

Данное определение отсекает от сферы учета инноваций такую важную составляющую, как развитие методик и технологий, от стадии идеи до стадии готового плана внедрения.

В последующем Руководство Осло дает расширительное толкование инновационной деятельности, включая в нее «также исследования и разработки, не связанные напрямую с подготовкой какой-либо конкретной инновации».

На наш взгляд, целесообразным является включение в дефиницию инновационной деятельности критерия коммерческой реализуемости, под которым предлагается понимать возможность практического использования при заданном или целевом уровне технологий. Это означает, что инновация не должна создаваться сама по себе: ее создание должно опираться на существующие технологии, либо на технологии, которые, как ожидается, будут существовать в дальнейшем.

Исходя из вышесказанного, нами предлагается использовать термин «инновационная деятельность», определяемый как совокупность технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, связанных с трансформацией идей в коммерчески реализуемый продукт (услугу).

Нормативное регулирование учета нематериальных активов, а следовательно, и определение круга затрат, формирующих первоначальную стоимость нематериального актива, по российским стандартам отражено в ПБУ 14/2007 [2], по международным стандартам – в IAS 38.

Сфера применения. IAS 38 должен применяться для учета нематериальных активов, за исключением:

- а) нематериальных активов, находящихся в сфере применения другого стандарта;
- б) финансовых активов, как они определяются в IAS 32 «Финансовые инструменты – представление»;
- в) признания и оценки активов по разведке и оценке минеральных ресурсов (IFRS 6 «Разведка и оценка запасов минеральных ресурсов»);

г) затрат на разработку и добычу минералов, нефти, природного газа и аналогичных не возобновляемых ресурсов и др.

В сферу действия РСБУ, в отличие от МСФО, не попадают НИОКР, результаты которых не оформлены в соответствии с законодательством (не подтверждены документально исключительные права). Порядок учета таких затрат на НИОКР регулируется отдельным ПБУ 17/02 [3].

В отличие от РСБУ, в системе МСФО учет деловой репутации не попадает в сферу действия стандарта, регулирующего учет НМА, а определяется отдельным стандартом.

Стоит отметить, что положения МСФО и РСБУ различны в части учета материальных носителей (вещей), в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее – средства индивидуализации). ПБУ 14/2007 не позволяет учитывать такие объекты, как нематериальный актив, в то время как IAS 38 допускает применение профессионального суждения для определения того, какой элемент актива (материальный или нематериальный) является наиболее значимым [7, с. 224]. К примеру, если программное обеспечение не является неотъемлемой частью оборудования, к которому оно относится, то оно учитывается как нематериальный актив.

Так же, как и в МСФО, РСБУ не применяется к активам, отвечающим признакам нематериальных, предназначенным для продажи (соответствующие условия включено в критерии принятия к учету объектов в качестве НМА).

Определение и критерии признания. В IAS 38 приводится следующее определение: «Нематериальный актив – это идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий физической формы». Определение нематериального актива требует его идентифицируемости, что позволяло бы четко отличать его от деловой репутации.

Деловая репутация, приобретенная при объединении предприятий, представляет собой выплату, производимую организацией-покупателем в ожидании будущих экономических выгод от активов, которые не могут быть индивидуально идентифицированы и в отдельности признаны.

Согласно IAS 38 объект подлежит признанию в бухгалтерском учете в качестве нематериального актива, если он отвечает:

- а) определению нематериального актива;
- б) критериям признания.

IAS 38 устанавливает два критерия признания нематериального актива:

- а) вероятность поступления в организацию будущих экономических выгод, относящихся к этому активу;
- б) надежность оценки себестоимости данного актива.

Для принятия к бухгалтерскому учету объекта в качестве нематериального актива, согласно ПБУ 14/2007, необходимо одновременное выполнение следующих условий [2]:

а) объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем;

б) организация имеет право на получение экономических выгод, которые данный объект способен приносить в будущем (в том числе организация имеет надлежаще оформленные документы, подтверждающие существование самого актива и права данной организации на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации);

в) возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов;

г) объект предназначен для использования в течение длительного времени, т.е. срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

д) организацией не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

е) фактическая (первоначальная) стоимость объекта может быть достоверно определена;

ж) отсутствие у объекта материально-вещественной формы.

Основным отличием подхода, используемого при определении НМА в МСФО, от подхода, применяемого РСБУ, является отсутствие в составе обязательных условий для признания НМА подтверждения исключительных прав.

В соответствии с РСБУ документальное подтверждение исключительных прав на объект. Вкупе с действующими нормами гражданского законодательства в области интеллектуальной соб-

ственности и лицензий это существенно ограничивает круг объектов, подлежащих учету в составе НМА.

Согласно МСФО выполнение критерия контроля над ресурсами может обеспечиваться не только наличием охранных документов, но и других юридических оснований. В частности, по МСФО, в отличие от РСБУ, в составе НМА могут отражаться ноу-хау (по РСБУ относятся к расходам на НИОКР), лицензии и др.

В МСФО отдельно не прописано условие использования НМА в производстве товаров, работ и услуг или для управленческих нужд, так критерий будущих экономических выгод предполагает обязательное использование активов в деятельности организации.

Также МСФО в качестве условия признания актива в качестве НМА не оговаривается срок полезного использования свыше 12 месяцев.

Таким образом, для повышения достоверности учета нами предлагается вести учет по диффузным инновациям (ДИ) – совокупности всех технологических процессов, коренным образом изменяющих несколько смежных и не смежных групп продуктов.

К примеру, в процессе развития сенсорных экранов использовались различные физические принципы – различные ДИ: резистентные, емкостные, инфракрасные, сенсорные экраны на поверхностно-акустических волнах и т.п.

Появление каждой ДИ влекло изменение во множестве смежных и несмежных продуктов. Одна технология может разрабатываться долгие годы, но в ходе этого процесса на рынок может быть выведено множество продуктов. То есть каждая ДИ дает начало «дереву продуктов» (рис. 2.2).

Кроме того, каждая ДИ – это множество не защищенных патентами ноу-хау, которые не могут игнорироваться не только в рамках управленческого учета, но и при аудите нематериальных активов, т.к. и российские, и международные стандарты предусматривают возможность отражения в финансовой отчетности секретов производства (ноу-хау).

Таким образом, при определении перечня затрат, а соответственно, и источников финансирования инновационной деятельности возникает проблема разграничения вложений в объекты инновационной деятельности.

Для решения указанной проблемы, на наш взгляд, для наглядного представления учета по ДИ необходимо построение таблицы, аналогичной таблице «затраты – выпуск» В.В. Леонтьева (таблица 1).

Таблица 1

Модель «Инновации – продукты»

Продукты		Существующие диффузные инновации (технологии)			Разрабатываемые диффузные инновации (технологии)			Итого
		T_1	T_2	T_n	РТ_1	РТ_2	РТ_n	
Существующие продукты	П_1	10	12	13	х	х	х	35
	П_2	20	18	19	х	20	х	77
	П_n	40	21	22	х	х	х	83
Разрабатываемые продукты	РП_1	12	23	24	35	37	36	167
	РП_2	13	50	35	37	47	52	234
	РП_n	15	51	53,5	20	21	25	185,5
Разрабатываемые технологии	РТ_1	10	24	35	х	15	18	102
	РТ_2	8	34	79	23	х	17	161
	РТ_n	11	42	15	24	16	х	108
Итого		139	275	295,5	139	156	148	1152,5

Таким образом, для повышения достоверности бухгалтерского учета необходимо последующее динамичное развитие учета нематериальных активов. Разграничение вложений в инновационную деятельность по объектам учета следует проводить на основе экспертного метода с представлением данных по модели «Инновации – продукты».

Библиографический список

1. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 27.12.2007 № 53н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс. Версия Проф.». – Последнее обновление 09.12.2014.

2. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 19.11.2002 № 15н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02». [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс. Версия Проф.». – Последнее обновление 09.12.2014.

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (ред. от 18.07.2012) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 25.11.2011 № 60н) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс. Версия Проф.». – Последнее обновление 09.12.2014.

4. Oslo Manual Guidelines for collecting and interpreting innovation data [Электронный ресурс] / www.gks.ru – Последнее обновление 01.02.2015.

5. Гусева Л.И., Соколова Т.Н. Учет и анализ целевой себестоимости: монография / Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. – 282 с.

6. Кузнецова С.А. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов / С.А. Кузнецова, Н.А. Кравченко, В.Д. Маркова, А.Т. Юсупова. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2005, 276 с.

7. Куликова Л.И. Международные стандарты финансовой отчетности. Нефинансовые активы организации: учеб. пособие / Л.И. Куликова. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.

8. Шнякин К.В. Инновационно-инвестиционная деятельность предприятия как фактор развития российской экономики: Дис. на соискание ученой степени кандидата эконом. наук – Самара, 2010 г. – 158 с.

Bibliographical list

1. Prikaz Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 27.12.2007 № 53n «Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Uchet nematerial'nyh aktivov» (PBU 14/2007)» [Jelektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus. Versija Prof.». – Poslednee obnovlenie 09.12.2014.

2. Prikaz Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 19.11.2002 № 15n «Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu «Uchet rashodov na nauchno-issledovatel'skie, opytno-konstruktorskie i tehnologicheskie raboty» PBU 17/02». [Jelektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus. Versija Prof.». – Poslednee obnovlenie 09.12.2014.

3. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 38 «Nematerial'nye aktivy» (red. ot 18.07.2012) (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii Prikazom Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 25.11.2011 № 60n) [Jelektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus. Versija Prof.». – Poslednee obnovlenie 09.12.2014.

4. Oslo Manual Guidelines for collecting and interpreting innovation data [Jelektronnyj resurs] / www.gks.ru – Poslednee obnovlenie 01.02.2015.

5. Guseva L.I., Sokolova T.N. Uchet i analiz celevoj sebestoimosti: monografija / Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. – 282 s.

6. Kuznecova S.A. Innovacionnyj menedzhment: ucheb. Posobie dlja vuzov / S.A. Kuznecova, N.A. Kravchenko, V.D. Markova, A.T. Jusupova. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2005, 276 s.

7. Kulikova L.I. Mezhdunarodnye standarty finansovoj otchetnosti. Nefinansovye aktivy organizacii: ucheb. posobie / L.I. Kulikova. – M.: Magistr: INFRA-M, 2012. – 400 s.

8. Shnjakin K.V. Innovacionno-investicionnaja dejatel'nost' predpriyatija kak faktor razvitija rossijskoj jekonomiki: Dis. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonom. nauk – Samara, 2010 g. – 158 s.

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ ТОВАРИЩЕСТВА
СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ**

**FEATURES OF THE ORGANIZATION AND CARRYING
OUT OF GENERAL MEETING OF COPARTNERS
OF PROPRIETORS OF HABITATION**

Л.З. ГАЗИЗУЛЛИНА

*старший преподаватель кафедры налогообложения Института
управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского)
Федерального Университета*

L.Z. GAZIZULLINA

*senior lecturer of the department of Taxation of the Institute
of Management, Economics and Finance of the Kazan Federal
(Volga region) University*

Аннотация

В данной статье обосновывается особый статус общего собрания членов товарищества собственников жилья как высшего органа управления, помимо вывода о необходимости возложения обязанности по созыву собрания на правление товарищества предложено законодательно установить конкретные сроки проведения годового общего собрания, обоснована необходимость законодательного закрепления ответственности за непроведение или несвоевременное проведение годового собрания, а также проведен анализ особенностей организации проведения общего собрания.

Abstract

In this article the special status of general meeting of copartners of proprietors of habitation as management supreme body is proved because for it special procedure of its formation is not provided, it creates a legal basis as activity of partnership of proprietors of habitation

as a whole, and activity of board, the chairman of the board, a revision committee, and also the decisions accepted at general meeting by copartners of proprietors of habitation are equated to the decision of the most legal person. Besides a conclusion about necessity of putting on of an obligation on meeting convocation on partnership board, the author it is offered to establish legislatively concrete terms of carrying out of annual general meeting, and also necessity of legislative fastening of responsibility for not carrying out or untimely carrying out of annual meeting of copartners of proprietors of habitation is proved. In article the detailed analysis of features of the organisation of carrying out of general meeting about revealing of the most widespread errors in the application practice which assumption can become a basis for acknowledgement of general meeting and the decisions accepted on it, void is carried out.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, общее собрание членов ТСЖ, решение собрания; недействительность решения собрания.

Keywords: partnership of proprietors of habitation, general meeting of copartners of proprietors of habitation, the meeting decision; invalidity of the decision of meeting.

Общее собрание членов товарищества собственников жилья (далее – общее собрание членов ТСЖ, общее собрание) занимает особое положение среди других органов управления товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ, товарищество). Данное положение основано на следующих обстоятельствах:

во-первых, общее собрание членов ТСЖ – это единственный орган товарищества собственников жилья, в отношении которого не предусмотрена специальная процедура его образования, поскольку статус органа общего собрания членов ТСЖ приобретает с момента государственной регистрации товарищества собственников жилья;

во-вторых, общее собрание членов ТСЖ в пределах своей компетенции и санкционированного законом локального нормотворчества создает правовую основу как деятельности товарище-

ства собственников жилья в целом, так и деятельности правления, председателя правления, ревизионной комиссии и т.п.;

в-третьих, воля, сформированная членами товарищества собственников жилья, и совершенные ими действия рассматриваются как воля и действия самого юридического лица посредством особой юридической техники.

Жилищное законодательство различает годовые и внеочередные общие собрания членов ТСЖ [4, с. 14]. Жилищный кодекс не содержит указания на то, кто наделен правом или на кого возложена обязанность по созыву годового общего собрания членов ТСЖ. Учитывая то, что вопросы, выносимые на повестку дня годового общего собрания членов ТСЖ, носят больше контрольный характер, считаем, что законодательно необходимо возложить обязанность по созыву собрания на правление товарищества.

Кроме того, законодательно не установлены конкретные сроки проведения годового общего собрания. В связи с тем, что к компетенции общего собрания членов ТСЖ отнесены такие важные вопросы, как утверждение годового плана содержания и ремонта общего имущества в многоквартирном доме и отчета о его выполнении, утверждение смет доходов и расходов товарищества на год и отчетов об исполнении таких смет, утверждение в случае проведения аудиторских проверок аудиторских заключений, утверждение годового отчета о деятельности правления товарищества, а также заключения ревизионной комиссии (ревизора) товарищества по результатам проверки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности товарищества, на наш взгляд, было бы целесообразным ч. 1 ст. 145 ЖК РФ дополнить положением: «Годовое общее собрание членов товарищества собственников жилья созывается по инициативе правления товарищества не позднее 60 (шестидесяти) дней после окончания финансового года».

Хотя по смыслу закона в товариществе собственников жилья должно ежегодно проводиться общее собрание членов ТСЖ, на сегодняшний день российским законодательством не предусмотрена ответственность за непроведение или несвоевременное проведение годового собрания членов ТСЖ. Думается, что именно отсутствие юридической ответственности влечет за собой подобные злоупотребления со стороны органов управления товарище-

ства. Данный факт является еще одним доказательством несовершенства действующего законодательства, который требует законодательного урегулирования.

Согласно ч. 2 ст. 45 Жилищного кодекса РФ, помимо годового общего собрания в товариществе собственников жилья могут проводиться так называемые внеочередные собрания. По аналогии с нормой ст. 45 ЖК РФ можно сказать, что особенностью созыва внеочередного собрания членов ТСЖ является то, что оно может быть создано любым лицом, являющимся членом товарищества собственников жилья. Подготовка проведения общего собрания членов ТСЖ осуществляется лицом, являющимся инициатором его проведения.

Подготовку и проведение общего собрания членов ТСЖ условно можно разделить на следующие этапы: 1) подготовка проведения общего собрания; 2) созыв общего собрания членов ТСЖ; 3) проведение общего собрания членов товарищества; 4) подведение итогов собрания. Так как допущение нарушений на этих этапах может стать основанием для признания общего собрания и решений, принятых на нем, недействительными [3, с. 3301].

В рамках подготовки проведения общего собрания членов ТСЖ должны быть соблюдены следующие процедуры:

- 1) сформирована повестка дня общего собрания членов ТСЖ;
- 2) определены форма, дата, место и время его проведения;
- 3) уточнен список членов товарищества собственников жилья, имеющих право на день проведения общего собрания участвовать в общем собрании;
- 4) определен порядок уведомления членов ТСЖ о проведении указанного общего собрания;
- 5) определен перечень материалов, которые будут представлены членам товарищества, а также порядок их предоставления;
- 6) разработана форма и составлен текст бюллетеня для голосования (в случае голосования бюллетенями).

Важную роль на этапе подготовки проведения общего собрания членов товарищества собственников жилья играет процедура формирования повестки дня, которая предполагает формулировку вопросов, выносимых на обсуждение в рамках проводимого собрания.

Жилищный кодекс РФ императивно определяет правила, которые необходимо соблюдать при формировании повестки дня.

Во-первых, общее собрание членов товарищества собственников жилья вправе рассматривать и принимать решения исключительно по вопросам, отнесенным к его компетенции нормами жилищного законодательства (ч. 2–4 ст. 145 ЖК РФ). Следует отметить, что перечень вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания членов товарищества, открытый: помимо вопросов, указанных в ч. 3 ст. 145 ЖК, общее собрание членов товарищества собственников жилья имеет право принимать решения по иным вопросам, предусмотренным уставом товарищества, а также решать вопросы, которые отнесены к компетенции правления товарищества.

Во-вторых, общее собрание членов ТСЖ не вправе принимать решения по вопросам, не включенным в повестку дня, а также изменять повестку дня данного собрания (ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 146 ЖК РФ).

В-третьих, по смыслу ст. 146 ЖК РФ подготовка общего собрания членов товарищества собственников жилья осуществляется лицом, по инициативе которого проводится указанное собрание (ч. 1 ст. 54). Так как в законодательстве не имеется никаких ограничений, мы можем сделать вывод о том, что инициатором проведения общего собрания членов ТСЖ может быть не только член товарищества собственников жилья, но и любой собственник многоквартирного дома, в котором выбран такой способ управления, как управление товариществом собственников жилья.

При проведении внеочередного общего собрания членов ТСЖ основную роль в формировании повестки дня играет инициатор его проведения, однако в связи с отсутствием четких указаний и ограничений по этому поводу, думается, что принимать участие в формировании повестки дня может каждый член товарищества. При этом количество вопросов, выносимых на обсуждение на общем собрании членов ТСЖ, не ограничено.

Таким образом, при формировании повестки дня необходимо учитывать, что повестка дня общего собрания членов ТСЖ может включать лишь вопросы, отнесенные к его компетенции действующим жилищным законодательством либо уставом товарищества. Окончательная редакция повестки дня должна быть сформирована до проведения собрания, так как не менее чем за десять

дней до даты его проведения всем членам ТСЖ должны быть разосланы уведомления, в которых помимо сведений о лице, по инициативе которого созывается общее собрание, в обязательном порядке должны быть указаны место и время проведения собрания, а также повестка дня общего собрания. Изменение повестки дня до проведения или во время проведения общего собрания членов товарищества не допускается. Несоблюдение указанных требований может явиться основанием для обжалования решений, принятых общим собранием членов ТСЖ, в судебном порядке.

При подготовке проведения общего собрания особое внимание необходимо уделять составлению списка членов ТСЖ, то есть лиц, обладающих правом принимать участие в указанном собрании. Законодательно указанный процесс никоим образом не урегулирован. Однако Федеральным законом от 04.06.2011 г. № 123-ФЗ [9, с. 3263], которым были внесены изменения в действующий Жилищный кодекс, на товарищества собственников жилья была возложена обязанность вести реестр членов товарищества с ежегодным направлением копий реестров членов в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в течение первого квартала текущего года.

Пункт 4 ст. 143 ЖК РФ содержит требования к объему сведений, которые должны быть указаны в реестре членов товарищества собственников жилья:

- сведения, позволяющие идентифицировать членов товарищества и осуществлять связь с ними;
- сведения о размерах принадлежащих им долей в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме.

Частью 7 ст. 148 ЖК РФ обязанность ведения реестра членов ТСЖ возложена на правление товарищества. Поскольку ч. 5 ст. 143 ЖК РФ содержит императивную норму, которая обязывает каждого члена товарищества собственников жилья предоставлять правлению товарищества достоверные сведения, которые должны быть отражены в реестре членов товарищества, и своевременно информировать правление товарищества об их изменении, считаем целесообразным введение юридической ответственности для членов товарищества собственников жилья за непредставление правлению товарищества достоверных сведений, необходи-

мых для ведения реестра членов ТСЖ и собственников помещений в МКД, и несвоевременное информирование правления товарищества об их изменении.

Этап, который регламентируется ст. 146 Жилищного кодекса РФ, обязывает инициатора проведения общего собрания в срок не позднее чем за десять дней до даты его проведения уведомить всех лиц, имеющих право принимать в нем участие, о его проведении. При этом законодатель предлагает открытый перечень способов надлежащего уведомления. Так, в качестве надлежащего уведомления о проведении общего собрания рассматривается:

- 1) вручение письменного уведомления о проведении общего собрания каждому члену ТСЖ под расписку;
- 2) направление письменного уведомления о проведении общего собрания каждому члену ТСЖ посредством почтового отправления (заказным письмом);
- 3) иной способ, предусмотренный решением общего собрания членов товарищества или уставом товарищества.

Изучение и анализ содержания уставов некоторых товариществ, действующих на территории города Казани, позволили сделать вывод о том, что многие из них в качестве иного способа уведомления предусматривают размещение соответствующих уведомлений на информационных стендах в местах общего пользования (подъездах) многоквартирных домов. Следует отметить, что суды, рассматривая дела об оспаривании правомерности проведенных собраний, признают такой способ уведомления о проведении общего собрания, как размещение сообщения в доступном для всех членов ТСЖ месте, надлежащим [7]. При этом суды такой способ уведомления членов ТСЖ о проведении собрания, как раскладка уведомлений в почтовые ящики, расценивают неоднозначно. Например, Санкт-Петербургский городской суд, Ростовский областной суд в своих Определениях [6] признали раскладку в почтовые ящики в качестве надлежащего уведомления. В то время как Московский городской суд и Арбитражный суд Мурманской области не признали подобный способ уведомления надлежащим, поскольку Жилищный кодекс не предусматривает такого способа уведомления [5]. На наш взгляд, во исполнение положений, изложенных в ст. 146 ЖК РФ, для признания раскладки в

почтовые ящики в качестве надлежащего уведомления достаточно включить такой способ уведомления в устав товарищества.

Е.В. Шоломова предлагает в качестве одного из способов надлежащего уведомления размещение сообщений о проведении общих собраний на оборотной стороне квитанций на оплату жилищно-коммунальных услуг [10, с 11.]. При этом автор, ссылаясь на Систему стандартов по информации и п. 2 ст. 434 ГК РФ, к письменным уведомлениям также предлагает отнести следующие способы:

- публикацию объявления в бесплатной газете, которая на регулярной основе разносится по всем почтовым ящикам МКД;
- размещение уведомлений на сайте ТСЖ;
- отправку уведомления телефонограммой, по факсимильной связи для собственников нежилых помещений (при наличии соответствующего заявления);
- отправку уведомления по электронной почте – при наличии заявления от члена ТСЖ.

Выбирая способ уведомления о проведении общего собрания членов ТСЖ, следует помнить о том, что действующее жилищное законодательство предоставляет право инициатору проведения собрания самостоятельно выбирать способ уведомления о его проведении собрания: это могут быть способы, как предусмотренные законом, так и способы, предусмотренные уставом и решениями общего собрания членов ТСЖ. Инициатору проведения собрания предоставляется право сочетать несколько способов уведомления: например, для фактически проживающих в доме членов ТСЖ вывесить уведомления на информационных стендах в подъездах домов; для членов ТСЖ, фактически проживающих по другому адресу, – направить уведомления заказными письмами; для собственников нежилых помещений – направить уведомления о проведении собрания телефонограммой, по факсимильной связи; членам ТСЖ, написавшим соответствующее заявление, – по электронной почте. В качестве дополнительного способа информирования разместить объявление на главной странице сайта ТСЖ, а также на оборотной стороне квитанций на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Согласно ч. 2 ст. 146 ЖК РФ в уведомлении о проведении общего собрания членов ТСЖ в обязательном порядке должны быть указаны:

- сведения об инициаторе проведения общего собрания;
- место и время проведения собрания;
- повестка дня данного собрания.

Кроме того, по аналогии с нормами ст. 45 Жилищного кодекса РФ в уведомление о проведении общего собрания членов ТСЖ целесообразно включить информацию:

- о форме проведения указанного собрания (в форме совместного присутствия либо заочное голосование);
- о порядке ознакомления с информацией и / или материалами, которые будут представлены на общем собрании, а также место или адрес, где с ними можно ознакомиться.

Способ предоставления членам товарищества собственников жилья информации, необходимой для принятия решений по вопросам повестки дня общего собрания, определяется инициатором его проведения. Материалы / информация предоставляются для ознакомления с учетом повестки дня, например, годовая бухгалтерская отчетность, в том числе заключение аудитора, заключение ревизионной комиссии (ревизора) товарищества по результатам проверки годовой бухгалтерской отчетности, сведения о кандидатах в члены правления, ревизионную комиссию, счетную комиссию, проект изменений и дополнений в устав товарищества и т.д. При этом законодатель не требует от инициатора обязательного направления необходимых для принятия решений материалов (информации) каждому члену товарищества собственников жилья лично: в уведомлении о проведении общего собрания достаточно лишь указать, где и когда члены ТСЖ могут ознакомиться с данными материалами.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17.05.2012 г. по делу № 33-5282 // Документ опубликован не был.
2. Апелляционное определение Самарского областного суда от 21.02.2013 г. по делу № 33-1778/2013 // Документ опубликован не был.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

5. Определение Московского городского суда от 20.02.2012 г. по делу № 33-2263 // Документ опубликован не был.

6. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.08.2012 г. по делу № 33-11350/2012 // Документ опубликован не был.

7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2014 г. по делу №А40-103953/13 // Документ опубликован не был.

8. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 15.02.2013 г. по делу №А42-3708/2012.

9. Федеральный закон от 04.06.2011 г. № 123-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.06.2011. – № 23. – Ст. 3263.

10. Шоломова Е.В. Способы уведомления членов ТСЖ о проведении общего собрания // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2014. – № 7. – С. 11.

Bibliographical list

1. Apelljacionnoe opredelenie Rostovskogo oblastnogo suda ot 17.05.2012g. po delu № 33-5282 // Dokument opublikovan ne byl.

2. Apelljacionnoe opredelenie Samarskogo oblastnogo suda ot 21.02.2013g. po delu № 33-1778/2013 // Dokument opublikovan ne byl.

3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994g. № 51-FZ (red. ot 22.10.2014g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 05.12.1994. – № 32. – St. 3301.

4. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004g. № 188-FZ (red. ot 29.12.2014g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 03.01.2005. – № 1 (chast' 1). – St. 14.

5. Opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 20.02.2012g. po delu № 33-2263 // Dokument opublikovan ne byl.

6. Opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 21.08.2012g. po delu № 33-11350/2012 // Dokument opublikovan ne byl.

7. Postanovlenie Devjatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 18.02.2014g. po delu №A40-103953/13 // Dokument opublikovan ne byl.

8. Reshenie Arbitrazhnogo suda Murmanskoy oblasti ot 15.02.2013g. po delu №A42-3708/2012.

9. Federal'nyj zakon ot 04.06.2011g. № 123-FZ (red. ot 21.07.2014g.) «O vnesenii izmenenij v Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 06.06.2011. – № 23. – St. 3263.

10. Sholomova E.V. Sposoby uvedomlenija chlenov TSZh o provedenii obshhego sobranija // Zhilishhno-kommunal'noe hozjajstvo: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie. – 2014. – № 7. – S. 11.

Контактная информация / Contact links

E-mail: LZGazizullina@ksu.ru

**ОПТИМАЛЬНАЯ ФОНДОВООРУЖЕННОСТЬ –
ОСНОВНОЙ ПАРАМЕТР ОЦЕНКИ УРОВНЯ
ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**

**OPTIMUM CAPITAL-LABOR RATIO –
KEY PARAMETER OF THE ASSESSMENT
OF THE LEVEL OF TECHNICAL CAPACITY
OF THE REGION**

П.И. ОГОРОДНИКОВ

председатель Оренбургской региональной организации ВЭО России, директор Оренбургского филиала Института экономики Уральского отделения УрО РАН, заслуженный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, д.т.н., профессор

P.I. OGORODNIKOV

chairman of the Orenburg regional organization of the VEO of Russia, director of the Orenburg branch of the Institute of economy OURO of the Russian Academy of Sciences, honored worker of higher professional education of the Russian Federation, Dr. Sci. Tech., Professor

О.И. БОТКИН

директор Удмуртского филиала Института экономики УрО РАН, д.э.н., профессор

O.I. BOTKIN

director of the Udmurt branch of the Institute of economy OURO of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. Econ., Professor

Е.В. ПИЛИПЕНКО

директор Курганского филиала Института экономики УрО РАН, д.э.н., доцент

E.V. PILIPENKO

director of the Kurgan branch of the Institute of economy OURO of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. Econ., associate Professor

И.В. КРЮЧКОВА

научный сотрудник Оренбургского филиала Института экономики Уральского отделения УрО РАН, к.т.н., доцент

I.V. KRYUCHKOVA

researcher of the Orenburg branch of the Institute of economy OURO of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sci. Tech., associate Professor

Аннотация

Существует целый ряд методик по оценке привлекательности предприятий к инвестициям. Одним из основополагающих факторов, влияющих на эффективность инновационного процесса, является уровень технического потенциала предприятия. Без наличия современной техники и технологий невозможно эффективное внедрение инновационных проектов. В статье приведена методика, которая позволяет оценить уровень технического потенциала предприятия через фондовооруженность. Авторами разработан научно-методологический материал, на основе которого сформирована методика оценки привлекательности предприятия к инвестициям через состояние уровня технического потенциала и фондовооруженности предприятия. Методика проходит апробацию в сельскохозяйственных организациях Оренбургской области.

Abstract

There is a number of techniques according to appeal of the enterprises to investments. One of the fundamental factors influencing efficiency of innovative process, level of technical capacity of the enterprise is. Without existence of modern equipment and technologies effective introduction of innovative projects is impossible. The technique which allows to estimate level of technical capacity of the enterprise through a capital-labor ratio is given in article. Authors developed a scientific and methodological material on the basis of which the technique of an assessment of appeal of the enterprise to investments through a condition of level of technical potential and an enterprise capital-labor ratio is created. The technique passes approbation in the agricultural organizations of the Orenburg region.

Ключевые слова: фондовооруженность, экономика, оптимизация, производительность труда, инвестиции, модель, стационарная траектория.

Keywords: capital-labor ratio, economy, optimization, labor productivity, investments, model, stationary trajectory.

Существующие в настоящее время математические модели экономической динамики представляют собой формальное описание множеств вариантов развития экономической системы, или траекторий экономики, удовлетворяющих тем или иным требованиям. Траекторией в дальнейшем будем называть отображение, которое каждому значению переменной времени ставит в соответствие состояние экономики в данный момент времени.

В случае непрерывного времени эффективным способом задания траекторий являются системы дифференциальных уравнений относительно переменных состояния экономической системы, так как даже для сложных процессов изменение состояний на малых промежутках времени может быть успешно описано сравнительно простыми правилами. Для описания динамики различных процессов используют аппарат дифференциальных уравнений. Дифференциальное уравнение представляет собой зависимость между функцией и ее производными. Дифференциальные уравнения являются математическими моделями различных по своей природе процессов динамики, обладающих сходными свойствами. Можно привести примеры аналогичных процессов (сходных по динамике) в биологии, социологии, экономике, технике и так далее. Например, часто, при изучении роста и развития экономических, финансовых, биологических и экологических систем, используют величину относительного роста, то есть отнесенный к текущему состоянию

$$\lambda = \frac{1}{y} \cdot \frac{dy}{dt} \quad (1)$$

где y – исследуемый параметр, характеризующий состояние системы; t – время.

Величину λ именуют удельным темпом роста или в экономике пропорциональным темпом роста. Эта величина λ в общем случае является функцией времени. Для роста и развития живых существ изменение параметра λ связано с процессами старения и деградации клеток, для развития экономических систем с ограниченностью ресурсов [7].

При наличии инвестиций и изъятия продукта производства для потребления, имеем открытую двухкомпонентную модель роста, то есть когда часть продукта производства тратится на потребление, а часть на пополнение ресурсов и воспроизводство средств производства.

При отсутствии инвестиций и изъятия продукта производства для потребления, имеем закрытую двухкомпонентную модель роста, то есть когда весь продукт производства тратится на пополнение ресурсов и воспроизводство средств производства.

Если допустить развитие по закрытой модели, то в данном случае справедливо равенство

$$\frac{dY}{dt} = -\frac{dK}{dt} \quad \text{или} \quad \frac{dY}{dt} + \frac{dK}{dt} = \frac{d}{dt}(Y + K) = 0 \quad (2)$$

так что $Y + K = \text{const} = Y_0 + K_0 = Y_k + K_k = C$, где Y_0 и K_0 – исходные значения Y и K в момент времени $t = 0$, Y_k и K_k – значения, к которым приближаются эти параметры при $t \rightarrow \infty$ (в допущении, сто система со временем приходит в стабильное состояние); C – постоянная величина.

Таким образом, математическая модель динамики роста или развития таких процессов для закрытой системы может быть представлена в виде дифференциального уравнения

$$\frac{dY}{dt} = v(Y, C - K) = h(Y) \quad (3)$$

где $h(Y)$ – функция только одной переменной Y .

После того как множество технологически допустимых траекторий задано, можно решать вопросы, связанные с выбором из этого множества тех траекторий, которые в наибольшей степени удовлетворяют требованиям развития и целям производства.

Начнем рассмотрение со сравнительно простой непрерывной динамической модели, известной в экономической литературе под названием модели Р. Солоу [8].

В последнее время модели, основанные на идее Р. Солоу, широко используются при описании страновой и региональной экономики [1, 2, 3, 4, 9, 10, 11].

Эта модель адекватно отражает важнейшие общеэкономические аспекты процесса расширенного воспроизводства и вместе с тем помогает осветить основные формальные особенности моделей динамики.

Принято говорить, $y(t)$ изменяется по экспоненциальному закону. Таким образом, введение уравнения равносильно предположению о постоянстве темпов роста рабочей силы, или, что то же, предположению о ее экспоненциальном росте. Темп роста рабочей силы равен g .

Содержательный анализ траекторий требует специальных ограничений на производственную функцию $F(K, L)$.

К функциям, особенно часто используемым в макроэкономических моделях и которые с некоторым допущением можно использовать при моделировании развития отдельных многоотраслевых предприятий, относятся: функция Кобба–Дугласа $F(K, L) = AK^\alpha L^{1-\alpha}$, $A = const$, $0 < \alpha < 1$ (функция с постоянной эластичностью замены).

Согласно общей теореме существования и единственности решения дифференциальных уравнений, условия которой в рассматриваемом случае выполнены, если задано начальное состояние k_0 , то существует одна и только одна траектория $k(t)$, которая удовлетворяет уравнению и начинается из заданного состояния k_0 , т.е. $k(0) = k_0$. Таким образом, траектории целиком определяются своими начальными значениями.

Процедуре вывода основного уравнения модели можно дать следующую интерпретацию.

Если бы прирост рабочей силы был нулевым и основные фонды не изнашивались, то фондовооруженность увеличилась на величину $\frac{S}{L} = s \cdot f(k)$. Износ фондов в объеме $\mu \cdot K$ уменьшает зна-

чение на $\frac{\mu \cdot K}{L} = \mu \cdot k$. Чтобы фондами по норме k была вооружена

и вновь вовлекаемая рабочая сила ΔL , требуется $\Delta L \cdot k$ единиц капитальных ресурсов, что в расчете на каждого занятого составля

ет величину $\frac{\Delta L \cdot k}{L}$, или в пределе $\frac{dL}{dt} \cdot k$, что равно $g \cdot k$.

Таким образом, общий прирост фондовооруженности равен разности $s \cdot f - \mu \cdot k - g \cdot k$, о чем и свидетельствует уравнение.

Если $\frac{\eta}{s} < \frac{df(0)}{dk}$, где $\eta = g + \mu$, то существует и единственно значение $k^* > 0$, для которого траектория $k^*(t) = k^*$ при всех t удовлетворяет уравнению.

При достаточно малом значении $k > 0$ должно выполняться неравенство

$$\frac{\eta}{s} < \frac{f(k)}{k} \text{ или } \frac{df(k)}{dt} > 0.$$

В силу непрерывности производной по времени от производительности труда $\frac{df(k)}{dt}$ найдется значение, $k^* > 0$, при котором

$$\frac{df(k)}{dt} = 0 \text{ (рис. 1).}$$

Проследим изменение основных переменных модели при постоянной фондовооруженности.

Прежде всего чтобы фондовооруженность во времени не менялась, необходимо и достаточно, чтобы $k(0) = \frac{K(0)}{L(0)} = k^*$, то есть

в нулевой момент времени необходимо находиться на стационарной траектории. Тогда на основании того, что $K(t) = L(t) \cdot k^*$ и того, что L растет с постоянным темпом, следует $K(t) = K(0) \cdot e^{gt}$. Аналогично $Y(0) = f(k^*) \cdot L(0)$, $Y(t) = f(k^*) \cdot L(t)$, и поэтому $Y(t) = Y(0) \cdot e^{gt}$.

Таким образом, вдоль стационарной траектории фондовооруженности все основные переменные модели растут с постоянным во времени темпом, равным темпу роста рабочей силы g .

Исследование основного уравнения модели Солоу

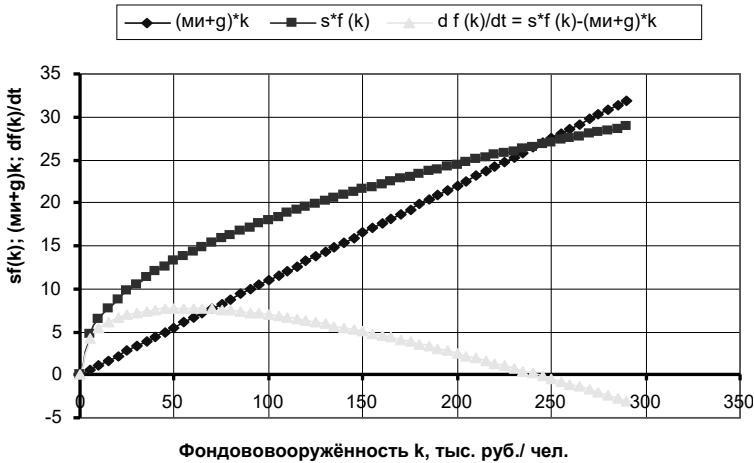

Рис. 1. Характеристики стационарной траектории

Отношения между основными переменными модели при этом не меняются. В частности, не изменяются средняя производительность труда $\frac{Y(t)}{L(t)} = f(k^*)$, средняя фондоотдача $\frac{Y(t)}{K(t)} = k^* \cdot f(k^*)$, фонд по-

требления на одного занятого $c(t) = \frac{C(t)}{L(t)} = (1 - s) \cdot f(k^*)$.

На стационарной траектории значение фонда накопления точно совпадает со значением, которое необходимо для поддержания фондовооружённости на первоначальном уровне. Для этого следует, во-первых, поддерживать на постоянном уровне фондовооружённость уже используемой рабочей силы и, во-вторых, вооружить по той же норме вновь вовлекаемую в процесс производства рабочую силу.

Добиться такого совпадения удастся, как мы видели, только для одного значения фондовооружённости – для значения k^* . При $k(0) = k_0 \neq k^*$ оказывается, что фондовооружённость $k(t)$ автоматически стремится к значению k^* , то есть асимптотически приближается к значению k^* (хотя никогда не достигает его). Иными словами, стационарная траектория k^* является устойчивой.

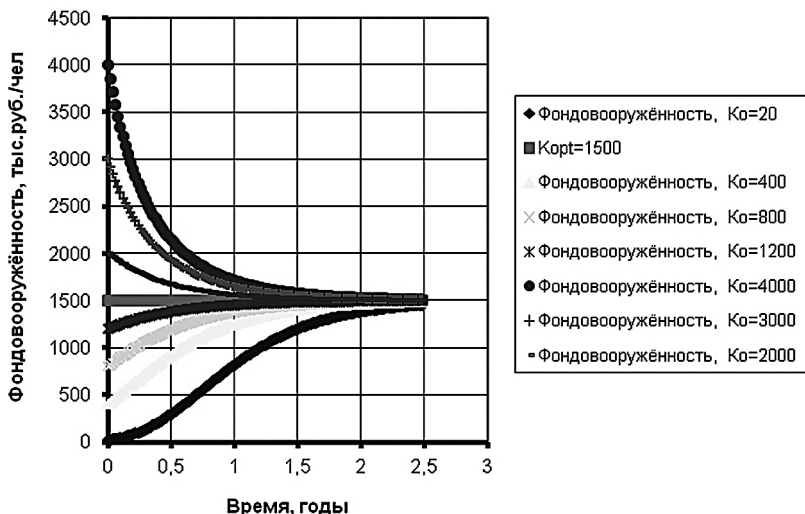
Временные диаграммы при разных начальных значениях представлены на рис. 2.

Проанализируем процесс управления развитием – процесс управления развитием экономики. Казалось бы, такое рассмотрение бессмысленно, поскольку развитие в этой модели предопределено единственным стационарным значением k^* . Однако на самом деле величина k^* единственна при фиксированных параметрах модели, к которым относятся коэффициенты g , μ , s и производственная функция $f(k) = Ak^\alpha$.

При изменении параметров значение k^* должно, вообще говоря, также меняться.

Поэтому можно попытаться подобрать такие параметры, которые бы обеспечивали осуществление оптимальной в том или ином смысле величины k^* . К задачам такого рода относится, например, задача о выборе оптимальной нормы накопления. При фиксированных параметрах μ , g и данной производственной функции $f(k) = Ak^\alpha$ требуется выбрать норму накопления s , оптимизирующую величину k^* .

Эскиз динамики перехода

Рис. 2. Траектории фондовооруженности модели Р. Солоу при разных начальных значениях k_0 .

В случае фиксированных $g, \mu, f(k) = Ak^\alpha$ можно говорить о функции, которая связывает норму накопления s со стационарным решением уравнения при данном ее значении. Обозначим функцию через $\bar{k}(s)$. В качестве показателя эффекта примем объем фонда потребления. При сравнении траекторий развития экономики по этому показателю главная трудность состоит в том, что на одних траекториях значение фонда потребления больше в одни моменты времени, на других – в другие. Если бы захотели назвать оптимальной такую траекторию, для которой фонд потребления во все моменты времени был бы не меньше, чем на любой другой, то вероятнее всего такой траектории просто не нашлось бы. Поэтому обычно предлагают сравнивать траектории по величине интегрального (суммарного) фонда потребления за определенный или за «бесконечный» промежуток времени. При этом возникает проблема дисконтирования, то есть соизмерения значений одинаковых объемов фонда потребления во времени. В рамках рассматриваемой модели ситуация намного проще. Так как одной из характеристик стационарных траекторий является постоянство фонда потребления в расчете на одного занятого, оптимальной естественно считать ту норму накопления, стационарная траектория которой обеспечивает максимум этой величины. Иными словами, требуется найти значение s ($0 < s < 1$), для которого норма накопления обеспечивает наилучшую с точки зрения фонда потребления стационарную траекторию, а, следовательно, с учетом устойчивости – оптимальную тенденцию развития экономики.

Для производственной функции Кобба-Дугласа $F(K, L) = A \cdot K^\alpha \cdot L^\beta$ частный коэффициент эластичности выпуска продукции по труду

$$\varepsilon_L^F [(K, L)] = \frac{L}{F(K, L)} \cdot [F(K, L)]'_L = \frac{L \cdot \beta \cdot A \cdot K^\alpha \cdot L^{\beta-1}}{A \cdot K^\alpha L^\beta} = \beta.$$

Следовательно, экономический смысл параметра β есть коэффициент эластичности выпуска продукции по труду, который численно показывает, на сколько процентов изменится выпуск продукции при изменении числа работающих на один процент.

Соответственно, частный коэффициент эластичности выпуска продукции по производственным фондам

$$\varepsilon_k^F [(K, L)] = \frac{K}{F(L, K)} \cdot [F(L, K)]'_K = \frac{K \cdot \alpha \cdot A \cdot K^{\alpha-1} \cdot L^\beta}{A \cdot K^\alpha L^\beta} = \alpha.$$

Для производственной функции Кобба-Дугласа эластичность не меняется при изменении объема производства.

Аналогичный экономический смысл параметра α , то есть это частный коэффициент эластичности выпуска продукции по производственным фондам.

Кроме того, поскольку частные производные $\frac{\partial F}{\partial K}$ и $\frac{\partial F}{\partial L}$ положительны и функция F линейно-однородна, выполняются соотношения $\varepsilon_k^F > 0$, $\varepsilon_L^F > 0$, $\varepsilon_k^F + \varepsilon_L^F = 1$, откуда $0 < s < 1$.

В частном случае производственной функции Кобба – Дугласа, которая имеет вид $F(K, L) = AK^\alpha L^{1-\alpha}$, $A, \alpha = const, 0 < \alpha < 1$, эластичность по фондам постоянна: $\varepsilon_k^F = \alpha$, и поэтому $\bar{s} = \alpha$.

Описанный подход к оптимизации нормы накопления, предложенный Э. Фелпсом, известен в литературе как «золотое правило», экономического роста. Правило оптимального накопления основано на сравнении стационарных траекторий.

Оптимальная постоянная норма производственного накопления может быть получена аналитически из условия максимума $c(k^*) = (1 - s) \cdot f(k^*)$, где k^* стационарная траектория, когда

$$\frac{dk(t)}{dt} = s \cdot f(k^*) - \eta \cdot k^* = 0. \quad \text{Если } f(k) = AK^\alpha, \text{ то}$$

$$\frac{dk(t)}{dt} = s \cdot A \cdot (k^*)^\alpha - \eta \cdot k^* = 0 \quad \text{или} \quad \frac{s \cdot A}{\eta} = (k^*)^{1-\alpha}. \quad \text{Откуда}$$

$$k^* = \left(\frac{s \cdot A}{\eta} \right)^{\frac{1}{1-\alpha}}. \quad \text{Тогда } c(s) = c(k^*) = (1 - s) \cdot A \cdot \left(\frac{s \cdot A}{\eta} \right)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} \rightarrow \max \text{ при}$$

$$\frac{dc(s)}{ds} = \left[A \cdot \left(\frac{A}{\eta} \right)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} \cdot s^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} - A \cdot \left(\frac{A}{\eta} \right)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} \cdot s^{\frac{1}{1-\alpha}} \right]_s = A \cdot \left(\frac{A}{\eta} \right)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} \cdot \left[s^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} - s^{\frac{1}{1-\alpha}} \right]_s = 0. \quad (4)$$

То есть

$$\frac{\alpha}{1-\alpha} \cdot s^{\frac{2\alpha-1}{1-\alpha}} = \frac{1}{1-\alpha} \cdot s^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} \Rightarrow \frac{\alpha \cdot s^{\frac{2\alpha-1}{1-\alpha}}}{s^{\frac{\alpha}{1-\alpha}}} = 1 = \alpha \cdot s^{\left(\frac{2\alpha-1}{1-\alpha} - \frac{\alpha}{1-\alpha} \right)} = \frac{\alpha}{s} \quad (5)$$

или $s = \alpha$.

Рассмотрим использование данной методики на примере сельскохозяйственного предприятия.

Для построения математической модели, отражающей зависимость производительности труда от фондовооруженности, на первом этапе использованы данные годовых отчетов 38 сельскохозяйственных предприятий Оренбургской области с 2002 по 2012 годы. Всего выборка состояла из 418 наблюдений.

Форму математической модели выбираем так, чтобы ее геометрический образ соответствовал геометрическому образу зависимости производительности труда от фондовооруженности, которую с достаточной точностью должна отражать математическая модель в виде производственной функции типа Кобба-Дугласа [5,6].

Это может быть степенная функция вида $f(k) = AK^\alpha$. Данная форма зависимости не противоречит здравому смыслу и хорошо интерпретируется при $0 < \alpha < 1$, то есть с ростом фондовооруженности k производительность труда будет увеличиваться по выпуклой траектории (параметр α при этом представляет собой коэффициент эластичности производительности труда относительно фондовооруженности).

В основу моделирования зависимости производительности труда от стоимости основных производственных фондов были приняты данные 846 годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий за последние два года (2011–2012), отражающие современный уровень фондовооруженности и производительности труда.

Выбор продиктован прежде всего тем, чтобы использовать при моделировании современный уровень фондовооруженности и производительности труда на сельскохозяйственных организациях Оренбургской области.

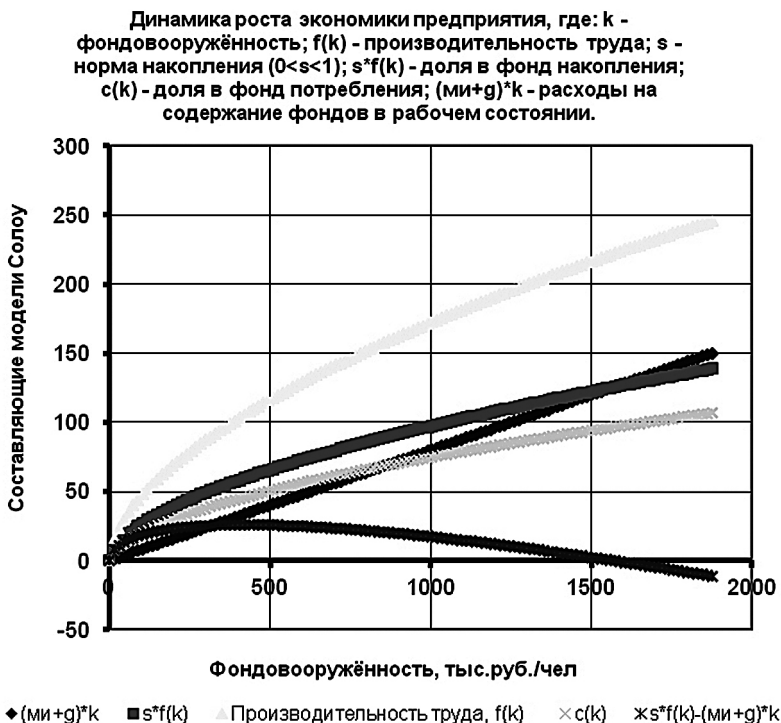
Результаты подбора коэффициентов методом наименьших квадратов осуществляем, используя надстройку Microsoft Excel – «Сервис», «Поиск решения».

Таким образом, получаем коэффициент $\alpha = 0,565$, а $A = 3,473$, тогда следовательно, математическая модель примет вид:

$$f(k) = P = 3,473 \cdot k^{0,565}. \quad (6)$$

Модель адекватна для 5% уровня значимости, так, как $F_{набл} = 1,19$ и $F_{кр} = 1,12$ при числе степеней свободы 845 для общей дисперсии и 844 для остаточной дисперсии.

На рис. 3 показан характер динамики основных показателей роста экономики сельскохозяйственного предприятия Оренбургской области.

Рис. 3. Динамика основных показателей

При этом оптимальная фондовооружённость, соответствующая уровню стационарной траектории в 1560 тыс. руб./чел, обеспечивает производительность труда на уровне 221 тыс. руб. в год/чел., из которых на ежегодное потребление будет получено 96 тыс. руб. в год/чел и на перевооружение и поддержание фондов в работоспособном состоянии 125 тыс. руб. в год/чел.

Как уже было отмечено, что для выхода фондовооруженности на стационарную траекторию развития, и, следовательно, на оптимальную (магистральную) траекторию для случая $k_0 < \bar{k}^*$, в начальный момент времени норма накопления выбирается равной единице. Это позволяет максимально быстро достичь значения $\bar{k}^*$. Когда состояние $\bar{k}^*$ достигнуто, норму накопления нужно установить на таком уровне, чтобы фондовооруженность оставалась постоянной, т.е. чтобы k являлось стационарной траекторией модели Р. Солоу, соответствующей норме накопления.

Тогда продолжительность перехода на уровень фондовооруженности стационарной траектории развития будет равна

$$\begin{aligned} \tau = t_s - t_0 &= \frac{1}{(1-\alpha) \cdot A} \cdot \sum_{i=1}^{\infty} \left\{ \frac{(-1)^{i+1}}{i} \cdot \left(\frac{\eta}{A}\right)^{i-1} \cdot [k_s^{i(1-\alpha)} - k_0^{i(1-\alpha)}] \right\} = \\ &= \frac{1}{(1-\alpha) \cdot A} \cdot (k_s^{1-\alpha} - k_0^{1-\alpha}) - \frac{\eta}{2 \cdot (1-\alpha) \cdot (A)^2} \cdot [k_s^{2(1-\alpha)} - k_0^{2(1-\alpha)}] + \\ &+ \frac{\eta^2}{3 \cdot (1-\alpha) \cdot (A)^3} \cdot [k_s^{3(1-\alpha)} - k_0^{3(1-\alpha)}] - \frac{\eta^3}{4 \cdot (1-\alpha) \cdot (A)^4} \cdot [k_s^{4(1-\alpha)} - k_0^{4(1-\alpha)}] + \\ &+ \frac{\eta^4}{5 \cdot (1-\alpha) \cdot (A)^5} \cdot [k_s^{5(1-\alpha)} - k_0^{5(1-\alpha)}] - \dots \end{aligned} \quad (7)$$

где k_0 и k_s – соответственно, текущее (начальное) значение и значение фондовооруженности при стационарной траектории развития.

Окончательно имеем продолжительность перехода.

В таблице представлены результаты расчета, где сумма первых членов ряда производилась вплоть до 151. При этом принято: норма накопления $S = 1$, $\alpha = 0,565$, $A = 3,473$, $\eta = 0,08$ и $k_s = 1500$. Изменяя $k = k_0$ получали $t = \tau$.

Так, например, если $k_0 = 777$, то продолжительность перехода к стационарной фондовооруженности $k_s = 1500$ будет равно 2,6, то есть три года.

$$\tau = t_s - t_0 = \frac{1}{(1 - 0,565) \cdot 3,473} \times \sum_{i=1}^{151} \left\{ \frac{(-1)^{i+1}}{i} \cdot \left(\frac{0,08}{3,473} \right)^{i-1} \cdot [1500^{i(1-0,565)} - 777^{i(1-0,565)}] \right\} \approx 2,6. \quad (8)$$

Таблица 1

Результаты расчета

t	К₀	t	К₀
12,679	0	2,56	800
9,261	50	2,336	850
8,149	100	2,118	900
7,351	150	1,91	950
6,71	200	1,707	1000
6,166	250	1,512	1050
5,689	300	1,324	1100
5,262	350	1,14	1150
4,874	400	0,964	1200
4,516	450	0,792	1250
4,185	500	0,625	1300
3,876	550	0,463	1350
3,584	600	0,304	1400
3,31	650	0,15	1450
3,049	700	0	1500
2,8	750		

При производительности $f(k^*) = A \cdot (k^*)^\alpha$ основными параметрами математической модели роста фондовооруженности $\frac{dk}{dt} = s \cdot A \cdot k^\alpha - \eta \cdot k$ являются s, A, α, η которые определяют опти-

мальную стационарную фондовооруженность $\bar{k}^* = \left(\frac{\alpha \cdot A}{\eta} \right)^{\frac{1}{1-\alpha}}$ и оп-

тимальную постоянную норму производственного накопления

$$\bar{s} = \frac{\eta \cdot \bar{k}^*}{A \cdot (\bar{k}^*)^\alpha} = \alpha.$$

На рис. 4 представлен график зависимости t от k при $S = 1$.

Рис. 4. Зависимость длительности перехода на стационарную траекторию развития (1500 тыс. руб./чел.) от начальной фондовооружённости k_0

Из этих выражений следует, что с увеличением параметров A , α резко возрастает производительность, то есть более эффективные фонды увеличивают эти параметры

Так как $c\left(\frac{\bar{k}^*}{k}\right) = (1-s) \cdot A \cdot \left(\frac{\bar{k}^*}{k}\right)^\alpha = A \cdot \left(\frac{\bar{k}^*}{k}\right)^\alpha - s \cdot A \cdot \left(\frac{\bar{k}^*}{k}\right)^\alpha$, но $s \cdot A \cdot \left(\frac{\bar{k}^*}{k}\right)^\alpha - \eta \cdot \bar{k}^* = 0$, то есть $s \cdot A \cdot \left(\frac{\bar{k}^*}{k}\right)^\alpha = \eta \cdot \bar{k}^*$.

Откуда $c(\bar{k}^*) = A \cdot (\bar{k}^*)^\alpha - \eta \cdot \bar{k}^*$

Следовательно, если в m раз увеличится эффективность фондов, то есть производительность $m \cdot A \cdot (\bar{k}^*)^\alpha$, то, при сохранении доли средств η на восстановление фондов, фондовооруженность

стабильного развития увеличится в $n = \frac{\left(\frac{\alpha \cdot m \cdot A}{\eta}\right)^{\frac{1}{1-\alpha}}}{\left(\frac{\alpha \cdot A}{\eta}\right)^{\frac{1}{1-\alpha}}} = (m)^{\frac{1}{1-\alpha}}$ раз, то

есть будет равна $n \cdot \bar{k}^* = m^{\frac{1}{1-\alpha}} \cdot \bar{k}^*$.

Тогда величина потребления увеличится в

$b = \frac{m \cdot A \cdot m^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} \cdot (\bar{k}^*)^\alpha - \eta \cdot m^{\frac{1}{1-\alpha}} \cdot \bar{k}^*}{A \cdot (\bar{k}^*)^\alpha - \eta \cdot \bar{k}^*} = \frac{m^{\frac{1}{1-\alpha}} \cdot [A \cdot (\bar{k}^*)^\alpha - \eta \cdot \bar{k}^*]}{A \cdot (\bar{k}^*)^\alpha - \eta \cdot \bar{k}^*} = m^{\frac{1}{1-\alpha}}$ раз, то

есть величина потребления будет равна $C(\bar{k}^*) \cdot m^{\frac{1}{1-\alpha}}$

Выводы

1. По данным обследованных предприятий Оренбургской области, при средней фондовооруженности работающего в сфере материального производства 777,5 тыс. руб./чел средняя производительность труда составляет 125 тыс. руб. в год/чел.

2. Следовательно для обеспечения максимального потребления необходимо:

Фондовооруженность довести до уровня стационарной траектории (1560 тыс. руб./чел) и поддерживать ее на постоянном уровне, при этом при производительности 221 тыс. руб. в год/чел ежегодно на потребление будет получено 96 тыс. руб. в год/чел и на перевооружение и поддержание фондов в работоспособном состоянии 125 тыс. руб. в год/чел.

Внедрять технологии, обеспечивающие повышение производительности труда и снижение затрат на поддержание основных производственных фондов в рабочем состоянии. Это будет при-

водить к увеличению оптимального уровня фондовооруженности стационарной траектории, связанному и большей энергонасыщенностью и более высокой стоимостью основных производственных фондов.

Статья подготовлена при поддержке проекта ориентированных фундаментальных исследований, выполняемых в рамках соглашений о сотрудничестве УрО РАН с государственными корпорациями, научно-производственными объединениями, а также в рамках реализации крупных федеральных и международных проектов, «Внедрение научно-методологического инструментария по оценке «зрелости» организаций АПК к инвестициям», 13-7-001-ОПЕН

Библиографический список

1. Гаджиев Ю.А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Вестн. Науч.-исслед. центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкар. гос. унта. 2008. № 1.
2. Гальперин В.М., Гребенников П.И., Леусский А.И., Тарасевич Л.С. Макроэкономика. – 2-е издание, перераб., и доп. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 1997. – 445 с.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М., ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
4. King Robert, Rebello Sergio T. Transitional Dynamics And Economic Growth in the Neoclassical Model//The American Economic Review, September. – 1993. – Vol. 83. – P. 908–930.
5. Базаров М.К., Огородников П.И. тах информации при min сложности методов количественного анализа (пособие начинающему исследователю). Монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 357 с. ISBN 978-5-94646-183-2.
6. Математическое моделирование макроэкономических процессов. Под редакцией проф. И.В. Котова, Издательство Ленинградского университета, Ленинград, 1980.
7. Малыгин В.И. Математика в экономике. М., ИНФРА-М, 2002.
8. Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quart. Journ. Econ. 1956. Vol. 70. Febr.

9. Фишман Б.Е., Василенко В.С. К вопросу о качественном исследовании динамики регионального развития на основе модели Солоу // Сборник статей V Международной заочной научной конференции (май, ноябрь 2008).

10. Храпко В.Н. Основные подходы для моделирования региональной экономики Крыма//Ученые записки ТНУ. – 2004. – 17(56). – № 2. – С. 27–33

11. Храпко В.Н. Имитационная модель развития экономики Крымского региона//Экономика Крыма. – 2008. – № 22. – С. 22–25.

Bibliographical list

1. Gadzhiev Yu.A. Neoklassicheskie i kumuljativnye teorii regional'nogo jekonomicheskogo rosta i razvitija // Vestn. Nauch. – issl. centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovanija Syktyvkar. gos. unta. 2008. № 1.

2. Gal'perin V.M., Grebennikov P.I., Leusskij A.I., Tarasevich L.S. Makrojekonomika. – 2-e izdanie, pererab., i dop. – SPb: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i finansov, 1997. – 445 s.

3. Granberg A.G. Osnovy regional'noj jekonomiki. – M., GU VShJe, 2001. – 495 s.

4. King Robert, Rebello Sergio T. Transitional Dynamics And Economic Growth in the Neoclassical Model // The American Economic Review, September. – 1993. – Vol. 83. – P. 908–930.

5. Bazarov M.K., Ogorodnikov P.I. max informacii pri min slozhnosti metodov kolichestvennogo analiza (posobie nachinajushhemu issledovatelju). Monografija. Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2008. – 357 s. ISBN 978-5-94646-183-2.

6. Matematicheskoe modelirovanie makrojekonomicheskikh processov. Pod redakciej prof. I.V. Kotova, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, Leningrad, 1980.

7. Malyhin V.I. Matematika v jekonomike. M., INFRA-M, 2002.

8. Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quart. Journ. Econ. 1956. Vol. 70. Febr.

9. Fishman B.E., Vasilenko V.S. K voprosu o kachestvennom issledovanii dinamiki regional'nogo razvitija na osnove modeli So-

lou//Sbornik statej V Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchnoj konferencii (maj, nojabr' 2008).

10. Храпко V.N. Osnovnye podhody dlja modelirovanija regional'noj jekonomiki Kryma//Uchenye zapiski TNU. – 2004. – 17(56). – № 2. – S. 27–33.

11. Храпко V.N. Imitacionnaja model' razvitija jekonomiki Krymskogo regiona//Jekonomika Kryma. – 2008. – № 22. – S. 22–25.

Контактная информация

Боткин Олег Иванович

426011, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Майская, 29,
e-mail: bear@inem.uni.udm.ru

Огородников Петр Иванович

460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, 11,
e-mail: ofguieuroran@mail.ru

Пилипенко Елена Васильевна

640018, г. Курган, ул. Пичугина, 15, оф. 34, а/я 2157,
e-mail: efimenkov@acmetelecom.ru

Крючкова Ирина Викторовна

460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, 11,
e-mail: ofguieuroran@mail.ru

Contact links

O.I. Botkin

№ 29, Majskaja str., Izhevsk, Republic of Udmurtia, 426011, Russia
e-mail: bear@inem.uni.udm.ru

P.I. Ogorodnikov

№ 11, Pionerskaya str., Orenburg, 460000, Russia
e-mail: ofguieuroran@mail.ru

E.V. Pilipenko

PO Box 2157, № 15, of. 34, Pichugina str., Kurgan, 640018, Russia
e-mail: efimenkov@acmetelecom.ru

I.V. Kryuchkova

№ 11, Pionerskaya str., Orenburg, 460000, Russia
e-mail: ofguieuroran@mail.ru

РОССИЙСКИЙ КОДЕКС КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОРИЕНТИР НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

THE RUSSIAN CODE OF CORPORATE GOVERNANCE: A GUIDE TO INTERNATIONAL STANDARDS

Г.Л. ПОДВОЙСКИЙ

ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.э.н.

G.L. PODVOISKY

leading researcher of the Institute of economic policy and issues of economic security of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассматриваются основные принципы и регламенты корпоративного управления, разработанного ОЭСР в 1999 году. Разработанные принципы и регламенты явились первым шагом к единому международному пониманию сущности корпоративного управления на современном этапе. Реализация принципов и регламентов на практике позволяла существенно повысить эффективность и качество управления в компаниях и фирмах. Автор анализирует достоинства и недостатки российского кодекса корпоративного управления, принятого в 2014 году.

Abstract

The article covers up the basic principles and regulations of the corporate governance developed by OECD in 1999. The developed principles and regulations were the first step towards a common international understanding of the essence of corporate governance at the present stage. Implementation of the principles and regulations in practice allow to

significantly improve the efficiency and quality of management in companies and firms. The author analyzes the advantages and disadvantages of the Russian Corporate Governance Code approved in 2014.

Ключевые слова: принципы корпоративного управления, правление и наблюдательный совет компании, режим раскрытия информации, независимые директора.

Keywords: corporate governance principles, the Board and the Supervisory Board of the company, information disclosure, independent Directors.

Летом этого года многие компании и банки опубликовали годовые отчеты, в которых учтены рекомендации нового Кодекса корпоративного управления (ККУ), принятого правительством РФ и советом директоров Банка России, соответственно, 13 февраля и 21 марта 2014 года.

Термин «корпоративное управление» (КУ) появился не так давно, в конце прошлого века, хотя практика КУ продолжается уже несколько столетий. Отдельным предметом изучения оно стало в 90-е годы, что было вызвано громкими банкротствами и скандалами с обманом акционеров в США и Европе.

Это способствовало широкому осознанию важности того, что было известно: неэффективное управление, конфликты интересов и некомпетентность руководства акционерными обществами и приводят к краху экономической деятельности, создают условия для злоупотреблений и мошенничества. В итоге проблемы КУ стали приоритетными.

Первую попытку создать общепринятые в мире основы корпоративного управления предприняла Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющая более 30 развитых стран. В 1999 году ее участники одобрили «Принципы корпоративного управления ОЭСР» (Principles of Corporate Governance, OECD, 1999), разработанные на основе изучения практического опыта КУ в различных странах мира.

В документе изложены принципы, относящиеся к пяти областям:

1. Права акционеров. 2. Равное отношение к акционерам. 3. Роль

заинтересованных лиц. 4. Раскрытие информации и прозрачность. 5. Обязанности правления. Кроме того, к этим принципам даны комментарии и примеры, необходимые для понимания их логики.

В данном случае термин «правление» охватывает различные национальные модели управленческих структур. В типичной двухзвенной системе, которая используется в некоторых странах, термин «правление» соответствует «наблюдательному совету», в то время как термин «главные должностные лица» соответствует управляющему органу. Применительно к системам, где единый орган управления подконтролен внутренней ревизионной комиссии, термин «правление» охватывает оба понятия.

Первый принцип: структура корпоративного управления должна защищать права акционеров. Они имеют права на: 1) надежные методы регистрации права собственности; 2) отчуждение или передачу акций; 3) получение необходимой информации о корпорации на своевременной и регулярной основе; 4) участие и голосование на общих собраниях акционеров; 5) участие в выборах правления; и 6) долю в прибылях корпорации.

Акционеры имеют право на участие в принятии решений и получение достаточной информации относительно решений, касающихся принципиальных изменений в корпорации, таких как: 1) внесение изменений в устав или в иные аналогичные документы, регулирующие деятельность компании; 2) разрешение на выпуск дополнительных акций; и 3) сделки чрезвычайного характера, которые, по сути, ведут к продаже компании.

Структуры капитала и механизмы, позволяющие отдельным акционерам получить степень контроля, несоразмерную с принадлежащей им долей акций, должны предаваться гласности.

Второй принцип: структура корпоративного управления должна обеспечивать равное отношение к акционерам, включая мелких и иностранных акционеров. У всех акционеров должна быть возможность получить эффективную защиту в случае нарушения их прав.

Один из путей осуществления акционерами своих прав – возможность возбуждать против администрации и членов правления судебные и административные процедуры. Существует определенная опасность того, что правовая система, позволяющая лю-

бому инвестору оспаривать действия корпорации в суде, может увязнуть в судебных тяжбах.

Поэтому многие правовые системы включают положения по защите администрации и членов правления от злоупотреблений судебными исками в виде тестов на достаточность жалоб акционеров – так называемые безопасные гавани для действий администрации и членов правления (как, например, правило бизнес-суждений), а также безопасные гавани для раскрытия информации. В конечном итоге, необходимо найти золотую середину, чтобы одновременно и предоставить инвесторам возможность правовой защиты в случае нарушения их имущественных прав, и избежать бесконечных судебных разбирательств.

Многие страны пришли к выводу, что альтернативные процедуры разрешения споров, такие как административные слушания или арбитражные процедуры, организованные органами, регулирующими рынки ценных бумаг, или другими регулирующими органами, представляют собой эффективный метод урегулирования споров, по крайней мере, в качестве первой инстанции.

В настоящих Принципах не сформулировано какого-либо определенного отношения к концепции «одна акция – один голос». Однако ее поддерживают многие институциональные инвесторы и ассоциации акционеров.

Третий принцип: структура корпоративного управления должна признавать предусмотренные законом права заинтересованных лиц и поощрять активное сотрудничество между корпорациями и заинтересованными лицами в создании богатства и рабочих мест и обеспечении устойчивости финансово благополучных предприятий.

Ключевым аспектом корпоративного управления является обеспечение притока внешнего капитала в фирмы. Корпоративное управление также предусматривает поиск путей, чтобы подтолкнуть различных заинтересованных в фирме лиц к осуществлению социально-эффективных инвестиций в ее человеческий и материальный капитал. Структура управления должна исходить из того, что интересам корпорации отвечает признание интересов заинтересованных лиц и их вклада в долгосрочный успех корпорации.

Во всех странах ОЭСР права заинтересованных лиц установлены законодательно, в частности, трудовым правом, торговым

правом, договорным правом и законодательством о несостоятельности. Даже в тех сферах, в которых интересы заинтересованных лиц не закреплены законодательно, многие фирмы берут на себя дополнительные обязательства по отношению к заинтересованным лицам, причем забота о репутации и результатах деятельности корпорации часто требует признания все возрастающего объема таких интересов.

Примерами механизмов вовлечения заинтересованных лиц являются: представительство наемных работников в правлении; планы наделяния акциями наемных работников фирмы или другие механизмы раздела прибыли или процессы управления, в которых при принятии определенных ключевых решений принимается во внимание мнение заинтересованных лиц. Кроме того, к ним могут относиться участие кредиторов в управлении в контексте процедур несостоятельности.

Четвертый принцип: структура корпоративного управления должна обеспечивать своевременное и точное раскрытие информации по всем существенным вопросам, касающимся корпорации, включая финансовое положение, результаты деятельности, собственность и управление компанией.

В большинстве стран ОЭСР о предприятиях, акции которых находятся в свободном обращении, и о некотирующихся на бирже крупных предприятиях собирается обширная информация, как в обязательном, так и в добровольном порядке, а впоследствии она распространяется среди широкого круга пользователей.

Публичное раскрытие информации обычно требуется, как минимум, раз в год, хотя в некоторых странах такую информацию необходимо представлять раз в полгода, раз в квартал или даже еще чаще, в случае существенных изменений, произошедших в компании. Не довольствуясь рамками минимальных требований к раскрытию информации, компании часто добровольно представляют информацию о себе в ответ на требования рынка.

Строгий режим раскрытия информации является главной опорой рыночного мониторинга компаний и имеет ключевое значение для осуществления акционерами своего права голоса. Опыт стран с большими и активными фондовыми рынками показывает, что раскрытие информации также может быть мощным инстру-

ментом воздействия на поведение компаний и защиты инвесторов. Строгий режим раскрытия информации может помочь в привлечении капитала и поддержании доверия к фондовым рынкам. Акционеры и потенциальные инвесторы нуждаются в доступе к регулярной, надежной и сопоставимой информации, достаточно детальной, чтобы они могли оценить качество управления, осуществляемого администрацией, и принимать информированные решения по вопросам оценки, собственности и голосования акциями. Недостаточная или нечеткая информация может ухудшить функционирование рынка, повысить стоимость капитала и привести к ненормальному распределению ресурсов.

Раскрытие информации также помогает улучшить понимание общественностью структуры и деятельности предприятий, корпоративной политики и результатов деятельности в отношении экологических и этических стандартов, а также взаимоотношений компаний с сообществами, в которых они функционируют. В этом контексте важно следовать положениям Руководства ОЭСР для транснациональных предприятий.

Требования раскрытия информации не должны возлагать на предприятия излишнего административного бремени или неоправданных расходов. Нет необходимости и в том, чтобы компании сообщали о себе информацию, которая может поставить под угрозу их конкурентные позиции, если только раскрытие такой информации не требуется для принятия максимально информированного инвестиционного решения и для того, чтобы не вводить инвестора в заблуждение.

Для того чтобы определить минимум информации, которая должна быть раскрыта, многие страны применяют концепцию существенности. Существенная информация определяется как информация, непредставление или искажение которой может повлиять на экономические решения, принимаемые пользователями информации.

В настоящих Принципах поддерживается своевременное раскрытие информации о любых существенных изменениях, которые могут произойти в период между представлением регулярных отчетов. Документ также поддерживает одновременное предоставление информации всем акционерам, чтобы обеспечить равное к ним отношение.

Существенная информация, подлежащая раскрытию, включает, как минимум, следующее:

- Результаты финансовой и операционной деятельности компании.

- Задачи компании.

- Собственность на крупные пакеты акций и распределение прав голоса.

- Список членов правления и главных должностных лиц, а также получаемое ими вознаграждение.

- Прогнозируемые существенные факторы риска.

- Существенные вопросы, связанные с наемными работниками и другими заинтересованными лицами.

- Структура и политика управления.

- Информация должна готовиться, проверяться и раскрываться в соответствии с высокими стандартами качества бухгалтерского учета, раскрытия финансовой и нефинансовой информации и аудита.

- Следует ежегодно проводить аудиторские проверки с использованием независимого аудитора, чтобы обеспечить внешнюю и объективную оценку того, как подготовлена и представлена финансовая отчетность.

- Каналы распространения информации должны обеспечивать равноправный, своевременный и не связанный с чрезмерными расходами доступ пользователей к необходимой информации.

Пятый принцип: структура корпоративного управления должна обеспечивать стратегическое управление компанией, эффективный контроль за администрацией со стороны правления, а также подотчетность правления перед компанией и акционерами.

Структуры правления и процедуры варьируются как между странами ОЭСР, так и внутри этих стран. В некоторых странах существуют двухзвенные органы управления, в которых функции надзора и управления возлагаются на разные органы. В таких системах, как правило, существуют «наблюдательный совет», в состав которого входят лица, не занимающие административных должностей, и «управляющий орган», состоящий исключительно из должностных лиц компании.

В других странах действует «единый» орган управления, в котором представлены лица, как занимающие, так и не занимающие

административные должности в компании. Настоящие Принципы носят достаточно общий характер, чтобы их можно было применить к любой структуре правления, на которое возложены функции управления предприятием и контроля за администрацией.

Наряду с осуществлением корпоративной стратегии правление прежде всего отвечает за контроль за результатами управленческой деятельности и получение соответствующих доходов акционерами, а также за предотвращение конфликтов интересов и сбалансирование конкурирующих претензий к корпорации.

Для того чтобы правление эффективно выполняло свои обязанности, оно должно иметь определенную степень независимости от администрации.

Правление должно выполнять определенные ключевые функции, в том числе:

- Пересматривать и направлять корпоративную стратегию, основные планы действий, политику управления рисками, годовые бюджеты и бизнес-планы, планировать цели деятельности, осуществлять контроль за выполнением планов и деятельностью корпорации, а также контролировать основные расходы, покупки и продажи.

- Подбирать главных должностных лиц, назначать им оплату, осуществлять контроль за их деятельностью и, в случае необходимости, заменять их и следить за планированием кадрового обновления.

- Пересматривать вознаграждение, получаемое главными должностными лицами и членами правления компании, обеспечивать соблюдение формальностей и прозрачности в процессе выдвижения членов правления.

- Контролировать и урегулировать потенциальные конфликты интересов администрации, членов правления и акционеров, включая использование активов корпорации в личных целях и злоупотребления при совершении сделок между связанными сторонами.

- Обеспечивать целостность систем бухгалтерского учета и финансовой отчетности корпорации, включая проведение независимых аудиторских проверок, а также обеспечивать наличие необходимых систем контроля, в частности, системы мониторинга рисков, финансового контроля и соответствия законодательству.

– Контролировать эффективность практики управления, в рамках которой действует правление, и по мере необходимости вносить в нее изменения.

– Контролировать процесс раскрытия и распространения информации.

Конкретные функции членов правления могут различаться в соответствии с нормами закона об акционерных обществах, принятыми в той или иной юрисдикции, а также в соответствии с уставом компании. Однако приведенные выше функции являются существенными для целей корпоративного управления.

Многообразие структур и практики работы правления в различных странах потребует различных подходов к вопросу о независимых членах правления. Для обеспечения независимости правления обычно требуется, чтобы достаточное число его членов не являлось наемными работниками компании и не было тесно связано с компанией или с ее администрацией какими-либо серьезными экономическими, семейными или иными отношениями. Это правило не препятствует акционерам стать членами правления компании.

Независимые члены правления могут вносить существенный вклад в процесс принятия решений правлением. Они могут привнести объективные взгляды на оценку результатов деятельности правления и администрации. Кроме того, они могут сыграть важную роль в тех областях, где интересы администрации, компании и акционеров могут расходиться, например, в вопросах вознаграждения должностных лиц компании, планирования кадрового обновления, изменений корпоративного контроля, защиты от поглощения, крупных приобретений и аудита.

Председатель, как глава правления, может играть центральную роль в обеспечении эффективного управления предприятием и несет ответственность за эффективное функционирование правления. В некоторых странах помощь председателю может оказывать секретарь компании. При системе управления с единым органом часто предлагается разделение ролей высшего должностного лица и председателя правления как метод обеспечения надлежащего баланса власти, повышения подотчетности и расширения возможностей правления по принятию независимых решений.

Для того чтобы улучшить практику работы правления и результаты деятельности его членов, некоторые компании посчитали полезным проводить обучение и добровольную самооценку членов правления в соответствии с конкретными потребностями компании. Это может включать порядок, при котором члены правления приобретают соответствующие навыки при их назначении, а впоследствии знакомятся с соответствующими новыми законами, подзаконными нормативными актами и изменениями в области коммерческих рисков.

Для принятия решения членам правления своевременно требуется относящаяся к делу информация. Члены правления, не занимающие административных должностей, как правило, не имеют такого доступа к информации, как главные должностные лица компании.

Вклад членов правления, не занимающих административных должностей, в управление компанией может стать более весомым, если они будут иметь доступ к определенным главным должностным лицам, таким как, например, секретарь компании и внутренний ревизор, и смогут прибегать к консультациям независимых внешних экспертов за счет компании. Для надлежащего выполнения своих обязанностей члены правления должны быть уверены в том, что они получают точную, относящуюся к делу и своевременную информацию.

Таким образом, концепция корпоративного управления ОЭСР строится на четырех ключевых требованиях:

Справедливость. Система корпоративного управления должна защищать права акционеров и обеспечивать равное отношение ко всем акционерам, в том числе миноритарным и иностранным. Все акционеры должны иметь доступ к эффективным средствам защиты в случае нарушения их прав.

Ответственность. Система корпоративного управления должна признавать предусмотренные законом права заинтересованных лиц и способствовать активному сотрудничеству между компаниями и заинтересованными лицами в целях создания рабочих мест, обеспечения благосостояния и устойчивости здоровых с финансовой точки зрения компаний.

Прозрачность. Система корпоративного управления должна обеспечивать своевременное раскрытие достоверной информации

по всем существенным вопросам, касающимся компании, в том числе о ее финансовом положении, результатах деятельности, структуре собственности и управления.

Подотчетность. Система корпоративного управления должна обеспечивать стратегическое руководство компанией, эффективный контроль за управляющими со стороны совета директоров, а также подотчетность совета директоров акционерам.

ОЭСР ввела понятие «надлежащий режим корпоративного управления», который помогает компаниям обеспечивать эффективное использование их капитала и подотчетность органов ее управления, как самой компании, так и ее акционерам. Кроме того, он помогает учитывать интересы широкого круга заинтересованных лиц и сообществ, в которых компания осуществляет свою деятельность.

Это увеличивает доверие инвесторов, способствует привлечению более долгосрочного капитала, что отвечает интересам всего общества.

Принципы КУ ОЭСР 1999 года стали первым шагом к единому международному пониманию сути надлежащего режима корпоративного управления. Его принципы уточняются по мере обобщения примеров наилучшей и наихудшей практики КУ.

В начале XXI века случилась самая крупная в истории США корпоративная катастрофа: в конце 2001 года объявлено о банкротстве энергетической компании «Энрон» (Enron), занимавшей седьмое место в рейтинге «Форчун 500». Финансовое крушение американского энергетического гиганта стало результатом мошеннических операций, в которых участвовала одна из ведущих аудиторских фирм мира «Артур Андерсен», которая также фактически прекратила свое существование.

А летом 2002 года рухнула компания «Ворлдком» (WorldCom), вторая по величине телекоммуникационная компания США, в результате бухгалтерской ошибки на сумму почти 4 млрд долларов. Ее внешним аудитором была та же печально известная фирма «Артур Андерсен».

Тогдашний президент США Джордж Буш сравнил такое грандиозное мошенничество с террористическим актом 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне. Банкротства были и в других странах, но не такие громкие и скандальные.

Уже в 2004 году под влиянием этих крупнейших в мире банкротств «Принципы корпоративного управления ОЭСР» были пересмотрены. Этому процессу придал новый импульс мировой финансово-экономический кризис конца прошлого десятилетия. Пять лет назад ОЭСР пришла к выводу о том, что на развитие кризиса, несомненно, повлияли недостатки корпоративного управления, но не сами его принципы и стандарты, а их невыполнение. Поэтому были разработаны дополнительные рекомендации по преодолению недостатков КУ и обеспечению более эффективной практической реализации принципов КУ ОЭСР. В прошлом году начался очередной этап их пересмотра.

Эти принципы корпоративного управления ОЭСР легли в основу российского Кодекса корпоративного поведения (ККП), который в конце 2001 года одобрен правительством РФ и в апреле 2002 года рекомендован к применению Федеральной комиссией по ценным бумагам РФ (в 2004 году она упразднена и ее полномочия переданы Федеральной службе по финансовым рынкам РФ, которая также ликвидирована в 2013 году и ее функции перешли в Банку России).

ККП, как и принципы КУ ОЭСР, носил рекомендательный характер, однако для компаний, акции которых торгуются на рынке ценных бумаг, соблюдение некоторых положений ККП было обязательным. Целый ряд рекомендаций кодекса вошли в правительственные нормативные акты.

Полностью всем положениям ККП старались следовать российские акционерные общества (АО), планировавшие тогда выходить на международные финансовые рынки и проводить первичное размещение акций (Initial Public Offering – IPO). Одним из главных условий успешного выхода на международные рынки было приближение качества КУ к мировым стандартам.

К середине нулевых годов десятки крупнейших российских компаний на основе ККП разработали и соблюдают собственные кодексы, близкие к международным стандартам КУ. Сотни АО занимаются улучшением корпоративного управления, однако основная масса компаний не обращает внимания на стандарты КУ или выполняет их формально. То есть большинство компаний так и не осознали того, что следование многим рекомендациям кодекса повышает эффективность управления бизнесом.

Финансовый кризис в России 2008–2009 годов выявил слабости корпоративного управления в отечественных компаниях, а также почти полное отсутствие в большинстве АО эффективной системы управления рисками.

С помощью экспертов ОЭСР в России разработан новый Кодекс корпоративного управления, рекомендованный к исполнению весной 2014 года. В названии кодекса вместо слова «поведение» появилось общепринятое «управление», главное, изменилась структура кодекса, которая полностью совпадает со структурой принципов КУ ОЭСР 2004 года.

В первой части нового кодекса содержатся известные принципы КУ, а во второй даются конкретные рекомендации по их реализации. Если старый кодекс описывал желаемое надлежащее поведение, то новый стал носить более прикладной практический характер и превратился в «действенный инструмент повышения эффективности управления компанией, обеспечения ее долгосрочного и устойчивого развития».

У ОЭСР заимствовано и определение корпоративного управления: это «понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами».

Прежде всего в новом кодексе уделяется гораздо больше внимания вопросам защиты прав акционеров и равенства условий при осуществлении ими своих прав.

Очень подробно характеризуется работа совета директоров и его комитетов в соответствии с принципами КУ ОЭСР. Существенно повышена роль независимых директоров. Рекомендуются, чтобы они составляли не менее одной трети избранного состава совета директоров, тогда как предыдущий кодекс рекомендовал избрание не менее одной четверти независимых директоров в совете, но не менее трех человек. При этом комитеты по аудиту и по вознаграждениям должны состоять из независимых директоров, а комитет по вознаграждениям еще и возглавляется независимым директором, не являющимся председателем совета директоров.

В отличие от принципов ОЭСР более важная роль в новом кодексе отводится корпоративному секретарю АО, который обеспе-

чивает эффективную работу совета директоров, взаимодействие с акционерами по защите их прав и интересов.

Кодекс рекомендует устанавливать достаточный уровень выплачиваемого обществом вознаграждения, чтобы привлекать, мотивировать и удерживать лиц, обладающих необходимой компетенцией и квалификацией. Вознаграждение руководства должно зависеть от его реального вклада в результаты деятельности АО и от долгосрочных интересов компании и ее акционеров.

Большое место в кодексе отведено системе управления рисками и внутреннего контроля. Именно это было самым слабым звеном в корпоративном управлении компаний, что способствовало развитию мирового финансово-экономического кризиса.

В целях обеспечения прозрачности АО для акционеров, инвесторов и иных заинтересованных лиц в кодексе содержится длинный перечень сведений, рекомендуемых для публикации. Только полная, актуальная и достоверная информация об АО даст возможность принимать обоснованные решения акционерами и инвесторами.

Естественно, в информационной политике должен соблюдаться разумный баланс между интересами акционеров и самого АО, чтобы исключить публикацию важной коммерческой информации, которая может снизить его конкурентоспособность.

В кодексе определен порядок принятия существенных корпоративных действий (например, реорганизация, крупные сделки, листинг и делистинг акций, изменение уставного капитала и т.д.). При этом должны соблюдаться права и интересы акционеров и иных заинтересованных сторон (например, работников АО, кредиторов и т.д.).

В новом кодексе говорится, что чрезмерная детализация юридических норм препятствует работе акционерных обществ, поскольку каждое из них уникально и особенности его деятельности не могут быть полностью отражены в законодательстве, которое не в состоянии своевременно реагировать на изменения практики корпоративного управления. Кроме того, многие вопросы, связанные с корпоративным управлением, лежат за пределами законодательной сферы и имеют этический, а не юридический характер.

Как и во всех других странах, это инструмент «мягкого законодательства» (soft law), он не содержит юридических норм и правил, установленных законом. Регулирование, основанное на принципах (principle-based regulation), дает больше творческой свободы и инициативы, способствует внедрению инноваций.

Кодекс носит одновременно рекомендательный и добровольно-принудительный характер. Контроль за исполнением рекомендаций ККУ осуществляется на основании международного принципа «исполни либо объясни» (comply or explain) причины неисполнения.

Принуждением к его применению занимается не только государство, но и квазирегуляторы (биржи, пенсионные фонды, депозитарии, ассоциации, рейтинговые агентства и т.д.).

Так, Московская Биржа ММВБ-РТС повысила требования по корпоративному управлению эмитентов для включения их ценных бумаг в котировальные списки. Это коснулось более 250 эмитентов акций и около 350 эмитентов облигаций, многие из которых до недавнего времени лишь формально соблюдали требования национального ККУ. Сама биржа утвердила свой новый кодекс корпоративного управления 31 июля этого года.

При принятии нового кодекса КУ в феврале прошлого года правительство РФ решило начать с компаний, где есть существенная доля госучастия. Государство как акционер заинтересовано в усилении контроля над своей собственностью, во внедрении наилучших стандартов корпоративного управления, чтобы повысить эффективность госпредприятий.

Сначала эксперты предложили правительству сделать новый кодекс обязательным для 100 госкомпаний, затем этот список сократили до 30 госкомпаний с долей государства более 50%. В итоге выбрали 13 госкомпаний для обязательного внедрения нового кодекса КУ (Сбербанк и ВТБ, «Алроса», «Аэрофлот», РЖД, «Россети», «Русгидро», «Совкомфлот», «Транснефть», «Роснефть», «Газпром», «Ростелеком», ФСК ЕЭС).

К началу этого года эти АО разработали «дорожные карты» по реализации положений кодекса КУ, и уже этим летом в их годовых отчетах за 2014 год отражены вопросы соблюдения Кодекса корпоративного управления.

В нынешнем году планируется внедрить большую часть положений кодекса КУ. Но некоторые из них вызывают активное сопротивление со стороны руководства госкомпаний. Прежде всего это относится к требованию прозрачности и раскрытия достоверной информации по всем существенным вопросам, касающимся АО, в том числе о его финансовом положении, результатах деятельности, структуре собственности и управления.

Так, с лета 2013 года топ-менеджеров госкомпаний обязали предоставлять информацию о своих доходах правительству РФ, а в конце прошлого года еще и публиковать эти сведения для общественности в СМИ. В январе этого года против необходимости раскрыть свои доходы резко и открыто выступил глава ОАО РЖД Владимир Якунин, который назвал это «неправомерным вмешательством в личную жизнь, в личные обстоятельства, в личную информацию», и пригрозил уволиться, если правительство будет настаивать на своем решении.

Не стал публиковать данные о своих доходах президент «Роснефти» Игорь Сечин. Он выиграл суд против журнала «Форбс» (Forbes), который в феврале этого года был вынужден напечатать опровержение публикации, где его совокупный доход за 2012 год оценивался в размере \$50 млн.

В итоге правительство РФ решило, что руководители госмонополий будут отчитываться о своих доходах перед ним. Возможно, в следующем году руководители госкорпораций, которые в России приравнены к чиновникам, будут раскрывать сведения о своих доходах на сайтах своих компаний. Пока они считают эти данные коммерческой тайной, что противоречит международной практике.

Правительство РФ изменило свою позицию и в другом важном вопросе. Президент РФ Дмитрий Медведев в 2011 году поручил правительству вывести чиновников из советов директоров госкомпаний и заменить их на профессиональных или независимых директоров, объясняя это необходимостью улучшить качество корпоративного управления. Вывод чиновников из состава советов директоров госкомпаний должен был завершиться к 1 сентября 2015 года.

Крупных чиновников в ранге вице-премьеров и министров постепенно убрали из советов директоров госкомпаний, но на их

место часто приходили не независимые директора, а чиновники более мелкие, либо представители госкорпораций и компаний, тесно связанных с властными структурами.

Но уже в декабре прошлого года Дмитрий Медведев, уже в качестве премьер-министра, предложил временно вернуть чиновников в советы директоров госкомпаний. Это объяснялось необходимостью усилить контроль за госкомпаниями и улучшить взаимодействие с ведомствами в непростых экономических условиях. К тому же в России не хватает опытных и авторитетных, действительно независимых директоров.

Серьезное недовольство руководителей госкомпаний вызывают рекомендации нового Кодекса КУ по вопросам вознаграждения и мотивации органов управления. Теперь вознаграждение должно зависеть от долгосрочных результатов деятельности АО, а выходные пособия («золотые парашюты») не смогут составлять в госкомпаниях более двух фиксированных годовых доходов менеджеров. Так, попытка Банка России применить в этом году новые правила выплаты вознаграждения менеджменту банков, естественно, крайне болезненно воспринята большинством банкиров.

Вопрос о сокращении сроков пребывания во главе госкомпаний, например, до семи лет, поднимался в прошлом году, но серьезно не обсуждался, хотя руководители многих АО с госучастием занимают свои должности гораздо большие сроки. Для независимых директоров рекомендовано пребывание в составе совета директоров не более семи лет.

В новом кодексе есть рекомендации, требующие крупных расходов, например, рекомендации по организации электронного голосования на общих собраниях акционеров. Подобные положения кодекса планируется реализовать в следующем году.

Проведено много исследований, которые показывают зависимость эффективности деятельности компаний от качества корпоративного управления. Кроме того, в результате применения лучших практик КУ растет стоимость активов, снижаются риски, укрепляется репутация компаний.

Некоторые рекомендации Кодекса КУ через некоторое время могут стать законодательными требованиями, обязательными для исполнения.

Мониторинг внедрения ККУ ведет Банк России, который также проводит разъяснительную работу о наилучших практиках следования кодексу. Соблюдение высоких стандартов КУ особенно актуально в сложных и постоянно меняющихся условиях финансово-экономического кризиса.

Новый российский Кодекс корпоративного управления стал существенно ближе к международным стандартам КУ, однако их соблюдение в России по-прежнему остается серьезной проблемой.

Следует развивать механизмы и практику применения рекомендаций кодекса, ужесточать требования по обеспечению и защите прав акционеров, более полному раскрытию информации, повышению ответственности управляющих органов и т.д.

Библиографический список

1. Кузнецов М., Полякова М. Обновленный Кодекс корпоративного управления: новые возможности. Журнал «Рынок ценных бумаг», 2014, № 4.

2. Лозовая И.С. Корпоративное управление: понятие и основные подходы к его определению / И.С. Лозовая // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: экономика. – 2010. – № 1.

3. Маков А.Г. Корпоративное управление в России в условиях экономической нестабильности. Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Выпуск 6 (25), ноябрь–декабрь 2014. <http://naukovedenie.ru/PDF/112EVN614.pdf>

4. Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 36). Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, с. 239. <http://iep.ru/files/text/trends/2014/Book.pdf>.

5. Семенов А.С. Журнал «Акционерное общество: вопросы корпоративного управления» № 6 – 2014.

6. Сонин А.М. Внутренний аудит: правило трех «В». Журнал «Акционерное общество: вопросы корпоративного управления». 2014. № 2.

7. Шашкова А.В. Значение Кодекса Корпоративного управления Банка России 2014 г. // Вестник МГИМО-Университет. № (37) 2014.

8. Шиткина И. Управлять или править? Газета «Гудок», 25-02-2015. <http://www.gudok.ru/newspaper/? ID=1256313>

9. Принципы корпоративного управления ОЭСР. Сайт ОЭСР: <http://oecd.ru.org/rusweb/rusfeder/5/5/corpor.htm>

10. Кодекс корпоративного поведения, 2002. Сайт Банка России: http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/fkcb_ffms/catalog.asp@ob_no=1772.html

11. Кодекс корпоративного управления, 2014. Сайт Банка России: <http://www.cbr.ru/publ/vestnik/ves140418040.pdf>

12. Федеральный закон № 08-ФЗ «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г.

13. Госкомпаниям рекомендовали перейти на Кодекс корпоративного управления. Газета «Известия». 12 мая 2015.

14. Стенограмма. Заседание Правительства РФ. 13 февраля 2014. <http://government.ru/news/10526/>

15. О совершенствовании корпоративного управления в компаниях с госучастием. Встреча премьер-министра РФ Медведева Д.А. с членами Экспертного совета при Правительстве РФ. 28 мая 2014.

16. Российское управление: итоги 2014 года и взгляд в будущее. «Expert Online». 15 дек 2014. <http://expert.ru/2014/12/15/rossijskoe-upravlenie-itogi-2014-goda-i-vzglyad-v-budushee/>

Bibliographical list

1. Kuznecov M., Poljakova M. Obnovlennyj Kodeks korporativnogo upravlenija: novye vozmozhnosti. Zhurnal «Rynok cennyh bumag», 2014, № 4.

2. Lozovaja I.S. Korporativnoe upravlenie: ponjatie i osnovnye podhody k ego opredeleniju / I.S. Lozovaja // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: jekonomika. – 2010. – № 1.

3. Makov A.G. Korporativnoe upravlenie v Rossii v uslovijah jekonomičeskoj nestabil'nosti. Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». Vypusk 6 (25), nojabr'–dekabr' 2014. <http://naukovedenie.ru/PDF/112EVN614.pdf>

4. Rossijskaja jekonomika v 2014 godu. Tendencii i perspektivy. (Vypusk 36). Institut jekonomičeskoj politiki imeni E.T. Gajdara, s. 239. <http://iep.ru/files/text/trends/2014/Book.pdf>.

5. Semenov A.S. Zhurnal «Akcionernoe obshhestvo: voprosy korporativnogo upravlenija» № 6 – 2014.

6. Sonin A.M. Vnutrennij audit: pravilo treh «V». Zhurnal «Akcionernoe obshhestvo: voprosy korporativnogo upravlenija».2014. № 2.

7. Shashkova A.V. Znachenie Kodeksa Korporativnogo upravlenija Banka Rossii 2014 g. // Vestnik MGIMO-Universitet. № (37) 2014.

8. Shitkina I. Upravljat' ili pravit'? Gazeta «Gudok», 25-02-2015.
<http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1256313>

9. Principy korporativnogo upravlenija OJeSR. Sajt OJeSR:
<http://oecdru.org/rusweb/rusfeder/5/5/corpor.htm>

10. Kodeks korporativnogo povedenija, 2002. Sajt Banka Rossii:
http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/fkcb_ffms/catalog.asp@ob_no=1772.html

11. Kodeks korporativnogo upravlenija, 2014. Sajt Banka Rossii:
<http://www.cbr.ru/publ/vestnik/ves140418040.pdf>

12. Federal'nyĭ zakon № 08-FZ «Ob akcionernyh obshhestvah» ot 26 dekabrja 1995 g.

13. Goskompanijam rekomendovali perejti na Kodeks korporativnogo upravlenija. Gazeta «Izvestija». 12 maja 2015.

14. Stenogramma. Zasedanie Pravitel'stva RF. 13 fevralja 2014.
<http://government.ru/news/10526/>

15. O sovershenstvovanii korporativnogo upravlenija v kompanijah s gosuchastiem. Vstrecha prem'er-ministra RF Medvedeva D.A. s chlenami Jekspertnogo soveta pri Pravitel'stve RF. 28 maja 2014.

16. Rossijskoe upravlenie: itogi 2014 goda i vzglyad v budushee. «Expert Online». 15 dek 2014. <http://expert.ru/2014/12/15/rossijskoe-upravlenie-itogi-2014-goda-i-vzglyad-v-budushee/>

Контактная информация / Contact links

E-mail: GLPodvoyskiy@fa.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ПРОБЛЕМАМ КОРРУПЦИИ

INTERNATIONAL STANDARDS ON CORRUPTION

А.Н. ПРОРОКОВ

заместитель председателя Московского экономического общества, член Международного Союза экономистов, профессор кафедры экономики и предпринимательства ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет», к.э.н., доцент

A.N. PROROKOV

deputy chairman of the Moscow economic society, member of the International Union of Economists, Professor of the department of Economics and entrepreneurship of the State educational Institution of higher professional education «Moscow Region State University», Cand. Sc. Econ., associate Professor

Аннотация

Для борьбы с коррупцией и выработки эффективного национального законодательства в разных странах необходимо иметь ясное общее понимание международных стандартов. В этой связи особый интерес представляет официальный документ ОЭСР «Коррупция. Глоссарий международных стандартов в области уголовного права».

Abstract

To combat corruption and to develop effective national legislation in different countries need to have a clear common understanding of international standards. In this regard, of particular interest is the official OECD document «Corruption. Glossary of international standards in criminal law».

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, международные конвенции, индекс восприятия коррупции.

Keywords: corruption, fight against corruption, International Conventions, Corruption Perceptions Index.

Один из постулатов экономической теории, как науки, изучающей отношения человека и общества в процессе хозяйственной деятельности, гласит, что потребности человека безграничны, но возможности ограничены.

Блага для удовлетворения безграничных потребностей человек может получить несколькими способами: что-то дает сама природа; можно получить свою долю благ за личное участие в процессе общественного производства и использовать ее для обмена; можно силой забрать благо, принадлежащее другому лицу. Можно и не участвуя в процессе производства получать блага, не прибегая к прямому насилию, а используя сложившуюся систему социальных отношений. Именно последний способ по мере развития и усложнения институтов регулирования экономических отношений и создает условия для возникновения такого явления, как коррупция.

Президент России В.В. Путин, выступая 21 июня 2012 г. на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме, признал, что коррупция, «без всякого преувеличения, самая большая угроза нашему развитию. Риски здесь даже значительно серьезнее, чем колебание цены на нефть. Люди, бизнес устали от повседневной бытовой коррупции, от поборов в государственных органах, в судах, в правоохранительной системе, в госкомпаниях» [3].

Традиционно во всех обществах и странах широкое распространение имеет бытовая коррупция, с которой и мы сталкиваемся буквально каждый день в разных житейских ситуациях. К такой коррупции относятся различные подношения зависимых лиц, подарки от граждан и услуги должностному лицу (и членам его семьи), оплата штрафов наличными, кумовство и т.п. В область бытового вида коррупции входят судебные органы, медицина, образование, здравоохранение и многое другое. Очевидно, что основной причиной бытовой коррупции является невыполнение государством своих социальных обязательств.

Предпосылками коррупции в различных органах власти и управления является возможность служащего (чиновника) при-

нимать решения по распределению ресурсов не в общественных интересах, а на основании личных корыстных побуждений.

На определенном этапе развития коррупция переходит из стадии отдельных несвязанных между собой актов на уровень системообразующих организованных форм по всей вертикали и горизонтали государственной власти. В этом случае коррупционные издержки общества и государства многократно возрастают, поскольку коррупционные действия затрагивают сферу принятия решений, от которых зависит национальная безопасность (выработка политических решений, содержание законодательных и нормативных актов, распределение государственных заказов и др.).

В связи с многообразием форм и видов коррупции, различных подходов к ее содержанию выработать универсальное определение коррупции, классифицировать ее проявления в обществе достаточно сложно.

Коррупция представляет собой интернациональное явление. Она в той или иной степени присуща всем странам, независимо от формы государственного устройства, уровня экономического развития, политического устройства. В условиях глобализации бороться локальными методами с разрушительными последствиями коррупционной деятельности стало значительно сложнее и проблемы борьбы с коррупцией перешли из разряда национальных в разряд международных.

Сложным, например, является вопрос о коррупционных явлениях в негосударственных организациях, особенно международных, вроде известного скандала 2015 г. в FIFA по подкупу ее должностных лиц.

На сегодняшний день коррупция становится серьезной международной проблемой, которая требует совместного международного подхода и нуждается в определенных антикоррупционных инструментах, носящих глобальный характер.

Безусловно, что для борьбы с коррупцией прежде всего нужна политическая воля, но она недостаточна сама по себе. Необходимы инструменты, способные превратить политические решения в практические действия, а затем в конкретные результаты.

Для борьбы с коррупцией и выработки эффективного национального законодательства в разных странах необходимо иметь ясное общее понимание международных стандартов.

В этой связи особый интерес представляет официальный документ OECD (ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития) «Коррупция. Глоссарий международных стандартов в области уголовного права» (2007 г.) [2]. В глоссарии отработаны подходы трех важнейших конвенций:

Конвенция ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (1997 г.);

Конвенции Совета Европы по уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.);

Конвенции ООН против коррупции (2006 г.).

В глоссарии отмечается, что вместе эти конвенции служат руководством для создания надежной законодательной основы для борьбы с коррупцией.

Заметим, что конвенции не содержат определение «коррупции». Вместо этого они предлагают криминализовать (установить уголовную ответственность) за целый ряд коррумпированных действий. Вместе они закладывают международные стандарты по криминализации коррупции путем установления составов конкретных правонарушений, а не при помощи общего определения:

Конвенция ОЭСР квалифицирует подкуп иностранного государственного должностного лица;

Конвенция Совета Европы криминализируют такие действия – злоупотребление влиянием в корыстных целях, а также подкуп национальных и иностранных должностных лиц;

Конвенция ООН (помимо указанных выше действий) включает: хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества государственным должностным лицом, а также воспрепятствование правосудию.

Совокупное содержание коррупционных деяний из этих трех конвенций дает понимание коррупции как общечеловеческого явления.

В большинстве случаев рассматриваемые в глоссарии конвенции не имеют прямого действия, т. е. не выполняются автоматически. Конвенции не требуют от государств принятия соответствующего законодательства и мер для выполнения их требований, они устанавливают минимальные стандарты, которым должно

соответствовать национальное законодательство, для выполнения требований конвенций.

Для ввода в силу конвенций страны в первую очередь должны установить, где и в какой степени их собственное законодательство не соответствует стандартам конвенций. Например, разрыв может возникнуть в тех случаях, когда внутреннее законодательство не предусматривает криминализации некоторых видов преступлений (например, подкупа иностранного государственного должностного лица). Также отличия могут появляться в тех случаях, когда состав преступления квалифицируется уже, чем соответствующий состав в конвенции (как, например, когда определение взятки не включает в себя нефинансовые выгоды).

Было бы неверным считать, что коррупция везде и всегда проявляется одинаково, что одинаковы ее причины и последствия. Решающее значение здесь имеют национальные менталитет, правовые, религиозные и этнические традиции, которые никогда не являются зеркальным отражением друг друга и экономического благополучия государства.

Несмотря на различия причин и последствий, опыт государств, достигших определенного успеха в борьбе с коррупцией, представляет определенный интерес.

Ранжированием стран и территорий в соответствии со своим индексом восприятия коррупции с конца прошлого века занимается известная международная неправительственная организация Transparency International. При всех недостатках Индекса восприятия коррупции, составляемого Transparency International, имеет смысл показать страны – лидеры по борьбе с коррупцией, определенные на его основе.

Первая десятка таких государств с наиболее высоким Индексом по данным Transparency International «The Corruption Perceptions Index 2014» представлена в таблице.

Список стран не вызовет удивление у российского гражданина. Из практики известно, что в таких странах, как, например, Дания, Швеция или Нидерланды, практически отсутствуют коррупционные явления на уровне местных органов власти (так называемая «низовая» коррупция). Широко известен и освещен в средствах массовой информации опыт по борьбе с коррупцией в Сингапуре.

Таблица 1

**Страны – лидеры Индекса восприятия коррупции
(по данным Transparency International.
The Corruption Perceptions Index 2014)**

Место	Страна / территория	2014 г.	2013 г.	2012 г.
1	Дания	92	91	90
2	Новая Зеландия	91	91	90
3	Финляндия	89	89	90
4	Швеция	87	89	88
5	Норвегия	86	86	85
5	Швейцария	86	85	86
7	Сингапур	84	86	87
8	Нидерланды	83	83	84
9	Люксембург	82	80	80
10	Канада	81	81	84

Источник: Сайт Transparency International – <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> [4].

Следует отметить, что одной из основных тенденций реформирования государственной службы как в государствах Запада (США, Канада, Великобритания, Франция и др.), так и Азии (Япония, Южная Корея, Сингапур и др.) является повышение требований к этичности служебного поведения государственных служащих. Такой компонент государственного управления, как этические ценности и гибкость реагирования на нужды граждан, становится все более значимым [1, с. 86–96].

Transparency International проводит такие исследования ежегодно с 1995 г., что позволяет наблюдать динамику этого показателя. При этом трудно отрицать, что в самой методологии расчета Индекса заложена возможность получения необъективного результата, так как это индекс именно «восприятия», то есть базируется на оценочных суждениях.

Это хорошо видно на примере Китая. Когда появился первый рейтинг, он охватил 41 страну. Тогда КНР оказалась на предпоследнем месте. Главным источником оценок коррупции были в

тот период западные, а также гонконгские бизнесмены (которые, как известно, внесли немалый вклад в разложение китайских чиновников) и финансовые аналитики. В дальнейшем выборка респондентов Transparency International расширялась – в последние годы преимущественно за счет мнений всевозможных «неправительственных» организаций, работающих на благо «открытого общества», «свободных СМИ», «политических трансформаций» и т.п.

Как известно, в последнее время в Китае проводится мощная антикоррупционная кампания, под «каток» которой попадают чиновники всех уровней, включая высший. Тем не менее за год Китай опустился с 80 на 100 место в списке из 175 стран в ежегодном Индексе восприятия коррупции. То есть очевидно, что динамика позиции Китая в рейтинге Transparency International не отражает эффективность борьбы с коррупцией в стране.

Как считает Global Times, такое предвзятое отношение объясняется тем, что рейтинг базируется на оценках западных неправительственных организаций, которые злоупотребляют своим международным влиянием и упорно сохраняют предубеждения по отношению к Китаю, вводя в заблуждение мировую общественность. В конце 2014 г. в Китае обвинили Индекс восприятия коррупции Transparency International в предвзятости.

Процессы глобализации расширяют масштабы и возможности коррупции, что затрудняет борьбу с ней и требует соединения усилий разных государств в общих интересах. Этому способствуют международные объединения типа ООН, ОЭСР, Совета Европы.

Для борьбы с коррупцией и выработки эффективного национального законодательства в разных странах необходимо иметь ясное общее понимание международных стандартов. В этой связи особый интерес представляет официальный документ OECD (Организации экономического сотрудничества и развития) «Коррупция. Глоссарий международных стандартов в области уголовного права» (2007 г.).

Осознавая опасность коррупции для государства, во многих странах проводится последовательная работа по снижению ее уровня посредством принятия соответствующего законодательст-

ва и его использования на практике. При этом законодательство и практика имеют выраженные национальные черты.

В силу исторического развития Россия в значительной степени подвержена этому социальному заболеванию. Понимая это, российская власть предпринимает усилия по снижению уровня коррупции. К настоящему времени в стране сформирована довольно развитая нормативно-правовая база, направленная на борьбу с коррупцией.

По оценкам Transparency International наибольших успехов в антикоррупционной деятельности добились страны Северной и Центральной Европы, Новая Зеландия, Канада и Сингапур, которые традиционно занимают верхние строчки рейтинга, построенного на основе Индекса восприятия коррупции, определяемого этой неправительственной организацией.

России в этом рейтинге отводится весьма низкое место (в последней трети списка). Несмотря на то что методика расчета индекса вызывает большие сомнения и явно политизирована, с этой оценкой приходится считаться.

Россия, несмотря на предпринимаемые усилия по борьбе с коррупцией, оценивается невысоко. Однако важна не оценка Transparency International, а реальное положение дел, которое не может быть признано удовлетворительным. Осознавая опасность коррупции для самой государственности России, на федеральном и региональном уровнях активизировалась работа по противодействию коррупции в органах государственной и муниципальной власти.

Библиографический список

1. Ирвин Р. Реформа системы государственной службы в Канаде // Государственная служба, 2003, № 4.
2. Коррупция: глоссарий международных стандартов в области уголовного права. – OECD 2007. – 127 с.
3. <http://news.kremlin.ru/transcripts/15709/work>.
4. <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> – сайт Transparency International.

Bibliographical list

1. Irwin R. The Reform of the public service in Canada // The Public service, 2003, № 4.
2. Corruption. Glossary of international standards in criminal law. – OECD 2007. – 127 с.
3. <http://news.kremlin.ru/transcripts/15709/work>.
4. <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> – сайт Transparency International.

Контактная информация / Contact links

E-mail: meo@iuecon.org

**ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО
КЛАСТЕРА КАК ЭВОЛЮЦИОННОГО ЭТАПА
РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И
ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

**NECESSITY SUBSTANTIATION OF FORMATION OF
THE INFORMATIONAL CLUSTER AS AN
EVOLUTIONARY STAGE OF DEVELOPMENT OF THE
ORGANIZATIONS NETWORK AND INCREASING
THEIR COMPETITIVENESS**

Д.В. ФРОЛКИН

*член Правления ВЭО России, председатель Саратовской
губернской организации ВЭО России, президент Молодежной
Ассоциации ВЭО России, президент Поволжской молодежной
ассоциации Саратовской губернской организации ВЭО России,
аспирант Поволжской академии государственной службы имени
П.А. Столыпина*

D.V. FROLKIN

*member of the Board of the VEO of Russia, chairman of the Saratov
provincial organization of VEO of Russia, president of the Youth
Association of VEO of Russia, president of Volga youth Association
of Saratov provincial organizations of VEO of Russia, post-graduate
student of the Volga region Academy of state service named after
P.A. Stolypin*

А.В. ФОМЕНКО

*заведующий кафедрой менеджмента организации Поволжского
института управления имени П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС)*

A.V. FOMENKO

*head of the department of Management of organization of the Volga
Region Institute of administration named after P.A. Stolypin
(the branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration)*

Аннотация

Эволюция организационных структур от бюрократических, через адаптивные (матричные) структуры привела к появлению сетевых организационных структур и сетевых организаций, которые могут эффективно функционировать в условиях сложной и динамичной окружающей среды. За последние десятилетия сформировались различные виды подобных организаций, отвечающие стоящим перед ними задачам. Однако эволюционные процессы, поддерживаемые конкурентной борьбой, продолжают-ся, и существует объективная необходимость разработки механизма и формирования сетевой структуры, интегрирующей, перерабатывающей и распространяющей информацию среди участников данной сети. Подобную структуру предлагается оп-ределить как информационный кластер.

Abstract

The evolution of the organizational structures from bureaucracy through adaptive (matrix) structures has led to the emergence of network organizational structures and network organizations that can operate effectively in a complex and dynamic environment. In recent decades various types of such organizations were formed, suitable for their tasks. However, evolutionary processes supported by competitive struggle continue, and an objective need still exists to develop mechanisms and form the network structure that will integrate, process and distribute information among the participants of the network. The author proposes to call this structure an information cluster.

Ключевые слова: организационные структуры, сетевые организации, кластеры, информационный кластер, синергия, управление организациями.

Keywords: organizational structure, networks, clusters, cluster information, synergy, management of organizations.

В 80–90-е годы XX века в некоторых отраслях сложилась следующая ситуация: с одной стороны, высокая скорость изменений, характерная для окружающей среды организаций, с другой – ши-

рокий охват этими изменениями как основных, так и вспомогательных (инфраструктурных) компетенций. В этих условиях эффективность управления стала зависеть от гармоничного развития как основных, так и вспомогательных видов деятельности организации. Принятие стратегических решений перестало быть прерогативой высшего руководства или проектных групп и должно было стать частью работы каждого подразделения. Творцами стратегии в этих условиях становятся все работники организации, поскольку «прорыв», обеспечивающий повышение конкурентоспособности, может произойти в любой части организации. Поэтому каждое подразделение, а практически каждый специалист имеет собственную стратегию, но которая определяется общей стратегией организации. При этом в процессе развития индивидуальные стратегии не только определяются стратегией организации, но и определяют последнюю. Ответом на данные требования стало появление организационных структур, получивших название «сетевые организационные структуры».

Несмотря на то что сетевые организационные структуры известны уже несколько десятилетий и достаточно распространены в практической деятельности, терминологический аппарат нельзя признать до конца сложившимся.

В определении основных причин появления и развития сетевых организационных структур мнения исследователей во многом совпадают: потребность в постоянном развитии, интенсификация внутрикорпоративного предпринимательства, повышение адаптивности к изменениям внешней среды.

Для решения данных задач распределение полномочий и связи внутри сетевых структур должны отвечать следующим требованиям [2]:

- ✓ специалисты функциональных уровней в организации способны принимать самостоятельные решения без постоянного надзора со стороны вышестоящих уровней;
- ✓ решения принимаются как можно ближе к тому месту, где происходит действие;
- ✓ на место формальных отношений по типу «начальник – подчиненный» приходят прямые информационные взаимосвязи.

Данные требования влекут за собой широкую децентрализацию ответственности, что требует не только систематического

повышения квалификации сотрудников в плане профессиональных аспектов, но и культуры и компетенции взаимодействия.

Хотелось бы акцентировать внимание на этом важном аспекте формирования и развития сетевых организационных структур – необходимость повышения глубины и широты компетенций сотрудников различного уровня и сфер деятельности. Следовательно, с одной стороны, изменения информационного поля легли в основу появления данных организационных структур, но с другой, предъявляют значительные требования к их дальнейшему развитию. Эффективность и конкурентоспособность сетевых организационных структур в настоящее время напрямую зависит от умения специалистов и, в первую очередь, управленцев, обеспечить эффективную работу с информацией и информационными потоками.

Французский исследователь Робер Патюрель выделяет следующие факторы, обусловившие актуальность сетевых структур [6]: фактор времени (повышение оперативности действий требует нового подхода к методам производства и управления) и расширение пространства предприятия (если оно хочет выжить, надо очень быстро раздвинуть свой рынок до национальных, а затем международных масштабов).

Б. Мильнер определил сетевые организационные структуры или сетевые организации как организации, в которых последовательность команд иерархической структуры заменяется цепочкой заказов на поставку продукции и развитием взаимоотношений с другими фирмами [4].

Б. Мильнером выделяется три вида сетевых организаций [4]:

- стабильная сеть – разработана для обслуживания предсказуемого рынка путем объединения специализированных ресурсов партнеров (подразделений фирм) в соответствии с заданной продуктовой ценностной цепью, при этом стабильная сеть замещает ряд компонентов фирмы, каждый из которых тесно связан с ее ядром конкретными соглашениями;

- внутренняя сеть – подразумевает создание рыночных отношений внутри фирмы, структурные подразделения и их группы продают и покупают товары и услуги друг у друга по ценам, установившимся на рынке;

- динамичная сеть – подразумевает объединение независимых фирм для однократного производства товара или оказания услуг,

при этом необходимо наличие множества фирм (или их элементов/подразделений), действующих в одной ценностной цепи, участвующих в образовании временных союзов.

В настоящее время успешно функционируют различные формы сетевых организаций, их количество очень велико, поскольку каждая конкретная организация является в определенной степени уникальной. Однако можно попробовать объединить их в некоторые достаточно условные группы.

1. Кэйрэцу в Японии – крупные корпоративные конгломераты и холдинги, наследники более старой формы корпоративной структуры, дзайбацу¹. Вертикаль власти в дзайбацу, имевшая у своей верхушки одну семью, была заменена горизонтальными партнерскими и координационными отношениями между ассоциациями в кэйрэцу – это является важнейшим отличием от дзайбацу. Ядром кэйрэцу, как правило, является крупная банковская структура, которая финансирует элементы сетевой структуры и играет роль интегратора.

2. Сетевые организации в «долинах» с малыми научно-производственными фирмами. Наиболее известным представителем данной группы является Кремниевая долина, представляющая собой юго-западную часть Сан-Франциско в штате Калифорния (США), отличающаяся большой плотностью высокотехнологичных компаний и университетов. Концентрация малых научно-производственных фирм и университетских центров позволяет оперативно формировать временные проектные группы, включающие несколько организаций, работающих по одной тематике в рамках проекта.

3. Наукограды – муниципальное образование со статусом городского округа [8], имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом. За рубежом аналогом наукограда являются технополисы, что ассоциирует данную группу с «долинами», рассмотренными выше.

4. Оболочечная компания – это компания, которая часть бизнес-функций, прежде всего собственно производство продукции,

---

¹ Дзайбацу (яп. 財閥, собственность) – японский термин, означающий «денежный клан» или конгломерат.

передает на контрактной основе сторонним подрядчикам, а сама сосредоточивается на транзакционной составляющей бизнеса, то есть определяет, что и сколько производить, как и кому реализовать [10]. Также оболочечная компания, как правило, обладает известной торговой маркой. Основная задача оболочечной компании выстроить эффективную цепочку создания продукта и доведения его до потребителей, а также поддерживать стабильность данной цепочки, поскольку ее участники являются самостоятельными организациями, имеющими право прекратить сотрудничество с оболочечной компанией.

5. Конгломерат – группа компаний, слившихся в единую организацию, хотя они оперируют в абсолютно разных сферах деятельности. Конгломерат обычно создается компанией, стремящейся диверсифицировать производство настолько, чтобы стать относительно независимой от положения в какой-либо одной отрасли.

6. Кластеры – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [7].

Определение Майкла Портера, считающегося родоначальником исследований кластеров и их роли в мировой экономике, можно считать классическим, но с начала 90-х годов XX века по данному направлению было написано большое количество работ, расширяющих как понятие кластера, так и его роль в экономике. Кроме того, следует отметить, что сама социально-экономическая среда мировой и национальных экономик с того времени претерпела существенные изменения.

Поэтому хотелось бы рассмотреть понятийный аппарат теории кластеров более подробно. Приведем несколько определений кластера:

«Кластер представляет собой группу компаний, совместно использующих местные ресурсы и технологии, и образующих связи и альянсы. Связи могут принимать форму отношений покупатель-поставщик, обмена квалифицированными сотрудниками, совместного стратегического менеджмента и маркетинга, обучения, проведения научно-исследовательских инициатив, а также лоббирования интересов» [1].

«Кластеры представляют собой секторную и географическую концентрацию взаимосвязанных компаний и институтов, взаимодополняющих друг друга, вместе противодействующих возникающим осложнениям и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Субъекты кластера производят и реализуют взаимосвязанные или взаимодополняющие продукты» [9].

Под кластером также понимается сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания прибавочной стоимости [11].

Кластер также рассматривается как сеть независимых компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), локализованных в определенном районе и взаимосвязанных между собой посредством цепочки добавления стоимости, осуществляющих экспорт своих товаров или услуг потребителям за пределы региона [5].

Наконец, в последнее время все чаще появляются определения, в которых кластер представляется как группа взаимосвязанных субъектов экономической деятельности, посреднических организаций, институтов знаний и других участников рынка, характеризующихся общностью целей, дополняющих друг друга и взаимодействующих прямо или косвенно в процессе создания добавленной стоимости товаров и услуг [3]

Сравнивая приведенные определения кластеров, а также определения данного понятия, представленные в работах Е. Варги, Ю. Винокуровой, М. Войнаренко, А. Гранберга, Н. Лариной, М. Максимовой, С. Розенфельда, С. Соколенко, Ю. Шишкова и др., можно резюмировать, что кластеры это группа организаций, связанных друг с другом и взаимодополняющих друг друга в рамках своей деятельности, формирующих сеть поставщиков, производителей и организаций инфраструктуры, использующих местные ресурсы и технологии, выполняющих основные и вспомогательные (обеспечивающие) функции в процессе создания добавленной стоимости товаров и услуг. То есть, по сути, мы видим сеть взаимосвязанных организаций, представляющих различные от-

расли деятельности, объединенных на основе участия в цепочке добавления стоимости при производстве товаров или оказания услуг.

Участие в данной сети предоставляет организациям-участникам доступ к необходимым ресурсам, формирующим факторы производства. Следует отметить, что в различных исследованиях информация в последнее время стабильно относится к факторам производства и в настоящее время занимает лидирующее положение с точки зрения влияния на обеспечение эффективности экономической деятельности отдельных организаций и их объединений. В настоящее время участие в кластерах, в первую очередь, обеспечивает доступ участников к эксклюзивной научно-исследовательской, технологической, коммерческой, управленческой и прочим видам информации. Участие в кластере дает возможность реализации синергетической симметричности, то есть взаимной компенсации слабых сторон участвующих организаций за счет других участников, вместо того, чтобы тратить средства на преодоление данных слабых сторон. За счет тесного информационного взаимодействия синергетический эффект подкрепляется фактором стратегического партнерства, отсутствующим при аналогичном взаимодействии «поставщик – потребитель».

Учитывая все вышеприведенные факторы, можно сделать заключение о возможности формирования и функционирования кластеров не только географически локализованных, но и географически дифференцированных, поскольку современные средства коммуникации позволяют обеспечить стабильный и полномасштабный обмен необходимой информацией в реальном режиме времени, а развитие логистики существенно снижает географическую зависимость участников кластера, преодолевая пространственный разрыв без существенного возрастания экономических издержек. Более того, подобный подход увеличивает возможности выбора участников и, соответственно, перспективы оптимизации сети.

Мировая экономика в настоящее время характеризуется тем, что конкуренция осуществляется не между отдельными предприятиями, а между цепями, а точнее сетями формирования добавленной стоимости, поэтому насколько будет конкурентоспособной сеть, настолько будут конкурентоспособны ее участники.

В этих условиях интегральным объединениям организаций, сетям необходимы дополнительные конкурентные преимущества. Как было отмечено выше, одним из основных факторов, обеспечивающих эффективность кластера, как сетевой структуры, является информация. Более того, первоначально данные образования формировались для интенсификации информационного обмена. На современном этапе развития социально-экономических процессов видна необходимость формирования информационного обеспечения организаций на новом уровне. Приведем аналогию, связанную с практикой бенчмаркинга. Первоначально, в классическом варианте, данный бизнес-инструмент подразумевал сравнение организации по ключевым показателям с организациями-конкурентами. Однако в 90-е годы специалисты компании Херох предложили революционную трактовку классического варианта данного инструмента, показав эффективность сравнения не с конкурентами, а с лучшими практиками в исследуемой отрасли без учета отраслевой привязки, чем существенно расширили информационное поле, увеличили количество нестандартных альтернатив и повысили объективность принятия управленческого решения.

Представляется, что в отношении сетевых организаций подобный шаг также является логическим эволюционным этапом. Несмотря на то что сетевые структуры, в частности кластеры, существенно расширили информационные (коммуникационные) обмены между участниками, расширили информационное поле, в котором данные участники работают и, как следствие, существенно интенсифицировали процесс приращения знаний, информационное поле классических сетевых структур все равно остается привязанным к определенной отрасли или нескольким смежным отраслям. Учитывая, что в последние десятилетия наиболее выдающиеся открытия происходили в междисциплинарных областях, представляется, что подобное положение сетевых структур несколько ущербно.

Решением данной проблемы представляется разработка механизма и формирование информационной сетевой структуры или информационного кластера.

Выбор термина «кластер» в отношении предлагаемой структуры требует уточнений и комментариев. Во-первых, данная

структура должна быть по сути своей сетевой, поскольку только в этом случае она сможет реализовать функции эффективного сбора, переработки и распределения информации, а также эффективного приращения знаний. Поэтому, чтобы не создавать новых терминов, будем выбирать из рассмотренных выше. Вариант кай-рецу или оболочечной фирмы не в полной мере отвечает структуре предлагаемого образования, поскольку данные структуры ориентированы на производство с четким выделением ядра сети, доминирующего над остальными участниками. В случае информационной сети требуется более обширная, многокомпонентная и, самое главное, более гибкая структура. «Долины», наукограды, технополисы ориентированы на реализацию отдельных проектов, а случае информационной сети требуется постоянная поддерживающая и координационная деятельность. Поэтому форма кластера представляется наиболее точно отвечающей требованиям предлагаемого интеграционного образования. При этом возможность исключения характеристики географической локализации кластера, которая неприемлема для информационной сетевой структуры, была обоснована выше.

Необходимо отметить, что для классических сетевых структур, в том числе кластеров, характерно наличие более или менее ярко выраженного ядра. Структура предлагаемого информационного кластера должна быть многоядерной, поскольку, с одной стороны, сложно представить организацию, обладающую компетенциями во всех сферах деятельности, с другой стороны, подобная структура существенно снизит гибкость, которая является одним из важнейших свойств предлагаемой сети. Многоядерность предлагаемой структуры не исключает наличия инициатора формирования сети, на базе которого также может образоваться одно из ядер.

Согласно приведенной выше классификации Б. Мильнера, предлагаемый информационный кластер относится к стабильной сети, с учетом специфики наличия в данном кластере нескольких ядер и особенностей работы с информацией и процесса приращения знаний.

Таким образом, информационный кластер можно определить как совокупность организаций различных отраслей и сфер дея-

тельности, а также их интегральных образований (сетевых структур различного вида), имеющую несколько системообразующих ядер, объединенных на добровольной долгосрочной (стратегической) основе для участия в процессах сбора информации из внутренней и внешней среды сети, переработки информации в ядрах сети, обеспечивающей приращение знаний и распространение получаемой новой информации, а также рекомендаций на ее основе участникам сети с целью повышения эффективности цепочек добавления стоимости при производстве товаров или оказании услуг.

Представляются необходимыми дальнейшие исследования в области механизмов формирования и функционирования информационных кластеров.

Библиографический список

1. Methodology. What Is a Cluster? The economic competitive group. Режим доступа: <http://www.ecgroup.com/methodology/cluster.htm>
2. Груздева Е.В. Сетевые структуры. / Фонд знаний «Ломоносов». <http://lomonosov-fund.ru>
3. Исмагилов Д.Д. Формирование региональных кластеров как фактор роста экономики субъектов РФ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Челябинск 2013.
4. Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001.
5. Миролюбова Т.В. Концептуальные подходы к развитию внешнеэкономической деятельности региона // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. – 2010. – №. 3. С. 36–48.
6. Патюрель Р. Создание сетевых организационных структур. Режим доступа: http://mgsu.narod.ru/lena2/www/set_uprav.htm
7. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом Вильямс, 2005.
8. Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями на 2 июля 2013 года).
9. Центр международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.unido.ru/>

10. Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.managewind.ru/pods-855-2.html>

11. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.compass-r.ru/magaz/3-2003/1-3-2003.htm>.

Bibliographical list

1. Methodology. What Is a Cluster? The economic competitiveness group. Rezhim dostupa: <http://www.ecgroup.com/methodology/cluster.htm>

2. Gruzdeva E.V. Setevye struktury. / Fond znaniy «Lomonosov». <http://lomonosov-fund.ru>

3. Ismagilov D.D. Formirovanie regional'nyh klasterov kak faktor rosta jekonomiki sub'ektov RF. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk. Cheljabinsk 2013.

4. Mil'ner B.Z. Teorija organizacii: Uchebnik. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: INFRA-M, 2001.

5. Miroljubova T.V. Konceptual'nye podhody k razvitiyu vneshne-jekonomicheskoy dejatel'nosti regiona // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Jekonomika. – 2010. – №. 3. S. 36–48.

6. Patjurel' R. Sozdanie setevyh organizacionnyh struktur. Rezhim dostupa: http://mgsu.narod.ru/lena2/www/set_uprav.htm

7. Porter M. Konkurencija.: Per. s angl. – M.: Izdatel'skij dom Vil'jams, 2005.

8. Federal'nyj zakon «O statute naukograda Rossijskoj Federacii» (s izmenenijami i dopolnenijami na 2 ijulja 2013 goda).

9. Centr mezhdunarodnogo promyshlennogo sotrudnichestva JuNIDO v Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <http://www.unido.ru/>

10. Jelektronnyj resurs – Rezhim dostupa: <http://www.managewind.ru/pods-855-2.html>

11. Jalov D.A. Klasternyj podhod kak tehnologija upravlenija regional'nym jekonomicheskim razvitiem [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.compass-r.ru/magaz/3-2003/1-3-2003.htm>.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРОЕКТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В БАНКОВСКОМ
СЕКТОРЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF PROJECT LENDING
IN THE BANKING SECTOR MODERN CONDITIONS**

Л.М. ЮСУПОВА

*доцент кафедры ценных бумаг, биржевого дела и страхования
Казанского (Приволжского) Федерального Университета, к.э.н.*

L.M. YUSUPOVA

*associate professor of the department of Securities, stock exchange
and insurance of the Kazan Federal (Volga region) University,
Cand. Sc. Econ.*

Т.В. НИКОНОВА

*доцент кафедры ценных бумаг, биржевого дела и страхования
Казанского (Приволжского) Федерального Университета, к.э.н.*

T.V. NIKONOVA

*associate professor of the department of Securities, stock exchange
and insurance of the Kazan Federal (Volga region) University,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье рассмотрены современное состояние и проблемы расширения масштабов проектного кредитования в банковском секторе. За последние несколько лет в России были реализованы несколько крупных сделок проектного финансирования, но рынок проектного кредитования в России находится еще на начальном уровне. Наибольшую долю на рынке занимают энергетические проекты. Чтобы добиться успеха в проектном финансировании, России нужно серьезно подойти к решению проблемы несовершенства теоретической базы, а также отсутствию законодательства, которое защищало бы участников подобных сделок.

Annotation

The article deals with the current status and challenges of scaling project lending in the banking sector. Over the past few years, Russia has been implemented several major project finance transactions, but the market for project lending in Russia is still at the primary level. The largest share of the market is occupied by energy projects. To succeed in project financing Russia needs to seriously address the problem of imperfection theoretical framework, as well as the absence of legislation that would protect participants in such transactions.

Ключевые слова: проектное финансирование, проектное кредитование, рынок проектного кредитования, межбанковское сотрудничество.

Keywords: project financing, project financing, project lending market, interbank cooperation.

Проектное кредитование – это целевое кредитование заемщика для реализации им инвестиционного проекта, являющегося в данном случае специфическим объектом кредитования, при котором банк устанавливает частичный либо полный регресс в процессе реализации инвестиционного проекта, а основным источником погашения предоставленного служит прибыль от реализации проекта.

За последние несколько лет в России были реализованы несколько крупных сделок проектного финансирования. Среди них:

– «Северный поток» – проект по строительству газопровода между Россией и Германией, под строительство которого было привлечено 7,4 млрд евро;

– «Голубой поток»– проект по строительству газопровода между Российской Федерацией и Турцией, совокупные затраты составили 3,2 млрд долларов США;

– «Пулково»– строительство нового и ремонт существующего терминалов в аэропорту Пулково, объем инвестиций составил более 1 млрд евро;

– «ТЭС Полярная»– строительство тепловой электростанции в городе Салехард, Ямало-Ненецком автономном округе, объем необходимого финансирования 420 млн евро [1].

Схожей чертой этих сделок является то, что большая часть необходимого финансирования была получена у зарубежных и международных банков. Проектное кредитование предъясвляет особые требования к управляющему звену, так как является сложным и многоплановым процессом. Слабое финансовое или маркетинговое обоснование может стать причиной отказа от проекта еще до его начала, а неспособность участников проекта решать вопросы управления может привести к осложнениям уже в процессе реализации проекта. Поэтому необходимо разрабатывать соответствующую методологическую базу и новые управленческие технологии.

Также в качестве существующей проблемы проектного кредитования является отсутствие качественных и проработанных проектов. Часто инициаторы проектов обращаются в банки с недоработанными идеями, имеющими отношение скорее к венчурному финансированию, а не с конкретными инвестиционными предложениями. Большая часть отказов банков объясняется недостаточной обоснованностью проекта, непрофессионализмом осуществляющей его команды, слабым или финансово неустойчивым положением спонсора. Так, 80% проектов инвестирования являются неинтересными и рискованными для зарубежных инвесторов по причинам их непрозрачности и отсутствия четкой структуры. Поэтому компаниям следует тщательно готовить кредитное досье, качественно разрабатывать бизнес-проекты, оценивать риски и иметь по возможности безупречную кредитную историю.

Необходимо отметить, что на момент принятия банком решения у клиента еще нет источников для погашения кредитов, но есть рыночные и технологические риски, сопряженные с проектом, все это вызывает дополнительные трудности, для решения которых необходимо создавать механизм государственной поддержки объектов, имеющих государственную важность. С такой поддержкой инвесторы начнут вкладывать средства в эти проекты, и финансовая помощь государства не потребует. Важные составляющие такого подхода – это предоставление гарантий

банкам, которые принимают участие в финансировании инвестиционных проектов и программ, входящих в систему национальных приоритетов, налоговое стимулирование, развитие межбанковского сотрудничества в области совместного кредитования инвестиционных проектов.

Современное состояние мирового рынка проектного кредитования довольно стабильное. Последнее крупное колебание произошло в период в 2011 по 2012 год и могло быть вызвано последствиями финансового кризиса 2008 года. В 2011 году на рынке проектного кредитования было совершено сделок на 223 миллиарда долларов США, а в 2012 – 202 миллиард долларов США [4]. Таким образом, падение составило 10,4%. В 2013 году было совершено сделок проектного кредитования на сумму 204 миллиарда долларов США, то есть рост составил только около 1%.

Исторически, лидером на мировом рынке проектного финансирования является ЕМЕА, в частности Европа, но в 2012 году на первое место вышел Азиатско-Тихоокеанский регион, заключив сделок на 88 млрд долларов США [2]. Австралия в частности – на 42 млрд. На втором месте в этом году оказался регион ЕМЕА со сделками на сумму 71 млрд долларов США. Лидирующее место в этом регионе заняла Европа, заключив сделок на 47 млрд. На третьем месте Американский регион со сделками на сумму 42 млрд долларов США и Северная Америка в качестве лидера региона с 23 млрд долларов США. В 2013 году первенство вернул себе регион ЕМЕА, заключив сделок на 90 млрд долларов США. Лидером, как и в 2012 году, осталась Европа с 52 млрд долларов США. На втором месте 62 млрд долларов США Азиатско-Тихоокеанского региона с прежним лидером Австралией (21 млрд долларов США). На третьем месте Америка с 51 млрд долларов США, Северная Америка совершила сделок на 37 млрд долларов США. В таблице 1 представлен ряд банков и банковских холдинговых компаний, занимающих первые позиции по операциям проектного кредитования в 2013 году [3]. Для сравнения, в 2012 году все названные банки входили в пятерку лидеров, за исключением China Development Bank, который занимал 26 позицию.

Таблица 1

**Рейтинг банков по операциям проектного кредитования за
2013 год**

Место в рейтинге	Наименование банка	Сумма операций проектного кредитования (млн долл. США)	Количество совершенных сделок	Доля, %
1	State Bank of India	9725,1	15	8,3
2	China Development Bank	7700,0	3	6,6
3	Mitsubishi UFJ Financial Group	7197,4	55	6,2
4	Korea Development Bank	501,4	11	4,3
5	Mizuho Financial Group	4989,7	29	4,2

Чтобы оценить масштабы проектного кредитования в России, необходимо рассмотреть подробней ситуацию в регионе ЕМЕА. В 2012 году Россия совершила сделок на 5095,9 млн долларов США, что составило 7,3% от общей цифры региона. В 2013 году эта сумма составила 2404,2 млн долларов США и 2,7% соответственно. Как видно из таблицы 2, в 2012 году Российская Федерация дважды упомянута в десятке самых крупных сделок проектного финансирования в данном регионе. Сделка, занявшая пятое место, связана с разработкой газового месторождения в Ямало-Ненецком автономном округе, а девятая – со строительством скоростной автомагистрали. В 2013 году сделки, совершенные Россией, не вошли в десятку самых крупных в регионе ЕМЕА [5].

На сегодняшний день рынок проектного кредитования в России находится на начальном уровне и для его развития необходимо прежде всего простимулировать инвесторов и собственников. Это можно сделать, установив льготные таможенные пошлины на импортируемое промышленное оборудование, уменьшив ставки на-

лога на прибыль и представлением налоговых каникул. В настоящее время наибольшую долю на рынке занимают энергетические проекты, и это не скоро изменится.

Таблица 2

Топ-10 крупнейших сделок ЕМЕА за 2012 год

Дата закрытия	Страна	Заемщик	Сумма кредита, млн долл.	Отрасль
23.07.2012	Великобритания	Agility Trains Ltd-IEP	3778,4	Транспорт
20.02.2012	Франция	Eiffarie Refinancing	3661,8	Транспорт
25.07.2012	Германия	E. On Power Grid Sale	3555,7	Энергетика
07.11.2012	Гана	Tullow Oil PIC-Jubilee Oilfield	3500,0	Нефть и газ
25.01.2012	Россия	Yamal-Nenets Gas Fields	3050,8	Нефть и газ
13.06.2012	Египет	Egyptian Refining Co SAE	2600,0	Нефтехимия
19.05.2012	Узбекистан	Surgil Gas Field	2539,0	Нефть и газ
25.06.2012	Норвегия	Lundin Petroleum Refinancing	2500,0	Нефть и газ
26.06.2012	Россия	Wester High-Speed Motorway	1832,1	Транспорт
21.05.2012	Италия	Edipower Acquisition Project	1596,6	Энергетика

Чтобы добиться успеха в проектном финансировании, России нужно серьезно подойти к решению проблемы несовершенства теоретической базы, а также отсутствию законодательства, которое защищало бы всех участников подобных сделок. Также необходимо развитие рынка качественных консалтинговых и страховых услуг. Важно расширение межбанковского сотрудничества в области совместного кредитования инвестиционных проектов.

Таким образом, Россия имеет колоссальный потенциал, и реализация этих мер поможет активизировать механизм дальнейшего развития рынка проектного кредитования и вывести страну в лидеры мирового рейтинга.

Библиографический список

1. Никонова И.А. Проектный анализ и проектное финансирование / Никонова И.А. – М.: Альпина Паблишер, 2012.
2. Infrastructure Journal releases its Global Project Finance Review 2013 – A Year of Recovery. – The Wall Street Journal, 2014. – Режим доступа: <http://www.marketwatch.com/story/infrastructure-journal-releases-its-global-project-finance-review-2013-a-year-of-recovery-2014-02-04>.
3. Makoto Koboyashi. No.1 on the Global Project Finance League Table / Makoto Koboyashi. – Bank of Tokyo-Mitsubishi UFG, 2014. – Режим доступа: http://www.bk.mufg.jp/global/newsroom/feature-darticle/2014_04.html.
4. Project Finance Review. Full year 2012 / Thomson Reuters, 2013.
5. Project Finance Review. Full year 2013 / Thomson Reuters, 2014.

Bibliographical list

1. Nikonova I.A. Proektnyj analiz i proektnoe finansirovanie / Nikonova I.A. – М.: Al'pina Pablisher, 2012.
2. Infrastructure Journal releases its Global Project Finance Review 2013 – A Year of Recovery. – The Wall Street Journal, 2014. – Rezhim dostupa: <http://www.marketwatch.com/story/infrastructure-journal-releases-its-global-project-finance-review-2013-a-year-of-recovery-2014-02-04>.
3. Makoto Koboyashi. No.1 on the Global Project Finance League Table / Makoto Koboyashi. – Bank of Tokyo-Mitsubishi UFG, 2014. – Rezhim dostupa: http://www.bk.mufg.jp/global/newsroom/feature-darticle/2014_04.html.
4. Project Finance Review. Full year 2012 / Thomson Reuters, 2013.
5. Project Finance Review. Full year 2013 / Thomson Reuters, 2014.

ФИНАНСОВАЯ ДЕЗИНТЕРМЕДИАЦИЯ В КИТАЕ

FINANCIAL DISINTERMEDIATION IN CHINA

Л.М. ЮСУПОВА

*доцент кафедры ценных бумаг, биржевого дела и страхования
Казанского (Приволжского) Федерального Университета, к.э.н.*

L.M. YUSUPOVA

*associate professor of the department of Securities, stock exchange
and insurance of the Kazan Federal (Volga region) University,
Cand. Sc. Econ.*

Ли ШАОДУН

*студент 2 курса магистратуры направления
«Банки и реальная экономика» ИУЭиФ Казанского
(Приволжского) Федерального Университета*

Li SHAODONG

*second year student of Master's program of course
«The banks and the real economy» of the Institute of Management,
Economics and Finance of the Kazan Federal (Volga region)
University*

Аннотация

С развитием рынка капитала и углублением реформ в экономике бесперебойно развивается китайская финансовая дезинтермедиація – это оказывает большую конкуренцию банковскому сектору. Одновременно, технологические компании создали настоящую угрозу банковскому сектору путем инвестирования интернет-финансов.

Abstract

With the development of capital market and the deepening of reforms in the economy, the chinese financial disintermediation develops smoothly. This causes a lot of competition to the banking sector.

At the same time, technology companies have created a genuine threat to the banking sector by investing online finance.

Ключевые слова: финансовая дезинтермедиация, банковский сектор, интернет-финансы.

Keywords: financial disintermediation, bank system, internet-finance.

В экономике дезинтермедиацией (Disintermediation) называется устранение посредников в цепочке поставок, или «вырезание посредника». Вместо того чтобы идти через традиционные каналы распределения, которые включают некоторый тип промежуточного посредника (например, дистрибьютора, оптовика, брокера или агента), компании могут теперь иметь дело с каждым клиентом напрямую – например, через Интернет. Основной целью этого типа решения является сокращение расходов.

Дезинтермедиация, инициированная потребителями, часто является результатом высокой прозрачности рынка, проявляющейся в том, что покупатели осведомлены о ценах на поставку непосредственно от самого производителя. Потребитель, покупая непосредственно у производителя, обходит посредников (оптовых и розничных торговцев) и таким образом платит меньше. В качестве альтернативы покупатели могут приобрести товар по оптовым ценам, исключая из этого процесса розничного продавца.

Данная работа посвящена дезинтермедиации в китайском банковском секторе. Сегодня банки рассматриваются как наиболее пострадавшая от финансовой дезинтермедиации сторона.

Доступ к финансированию можно разделить на прямые и косвенные финансирование. Косвенное финансирование включает в себя в частности коммерческие банки, как финансовое посредничество. Прямые каналы финансирования принимают участие в денежном рынке, фондовом рынке, валютном рынке, также в международных финансовых рынках.

Банки играют важную роль в системе финансового посредничества. Однако роль посредника резко сокращается с развития экономики, возникает процесс дезинтермедиации. Сберегатель-

ные активы продолжают снижаться в пропорции финансовых активов в целом. Социальное финансирование возникло из косвенного финансирования и направлено в обход обоих финансируемых. Наблюдается снижение доли косвенного финансирования, а доля прямого финансирования повышается.

Это явление впервые появилось в США, стране, которая обладает зрелой финансовой системой и развитым рынком капитала. Первопричина заключалась в правительственном регулировании финансовой системы США (Правило Q). Правительство ограничивало размер процентной ставки, выплачиваемой по депозитам счетов, которые были застрахованы Федеральной корпорацией по страхованию депозитов. Таким образом, в банке появилось снижение прибыли [3].

С точки зрения домохозяйств, влияние финансовой дезинтермедиации на домашнее хозяйство состояло в том, что финансовые активы складывались в основном из банковских сбережений в ценные бумаги на основе активов;

С точки зрения предприятия, выражением финансовой дезинтермедиации является то, что больше компаний предпочитают прямое финансирование через рынок акций, облигаций, в качестве активных рынков капитала, это позволит значительно сократить затраты предприятий на финансирование и финансовые риски.

С точки зрения банка, в связи с развитием рынка ценных бумаг, некоторые из надежных крупных компаний через финансирование акций или облигаций на рынке постепенно снижают зависимость от банков, качество клиентской базы банка имеет тенденцию к снижению. Во-вторых, в условиях быстрого роста крупномасштабных групп предприятий финансовых компаний укрепление корпоративной способности распределения капитала позволяет не только разделить депозит клиентов банков, но и предложить альтернативное финансовое консультирование по вопросам финансирования и других услуг, что оказывает сильное влияние на банковскую операцию. В-третьих, вопрос о краткосрочных векселях финансирования привел к потере крупных корпоративных клиентов и понижению качества кредитов, подлежащих замене, в результате снизился процентный доход по кредитам.

Развитие финансовой дезинтермедиации сказывается на коммерческих банках. Во-первых, возникают межбанковские депозиты, корпоративные депозиты крупных учреждений, предоставляющие возможности для развития. Развитие рынка капитала приводит к отвлечению банковских сбережений, в то время как значительная часть расчетных средств по ценным бумагам сделок клиентов, депозитов собственного оборотного капитала, зарегистрированного уставного капитала, депозитов других финансовых институтов, фондов проверк межбанковских депозитов и корпоративных депозитов возвращается в коммерческие банки. Рост депозитов межбанковских прямо связан с развитием рынка капитала: тем быстрее развитие рынков капитала, чем больше межбанковские депозиты.

Во-вторых, в условиях дезинтермедиации маргинальная торговля, кредиты, ценные бумаги и т.д., которые поддерживают финансирование нового бизнеса на финансовых рынках и финансовые операции, будут получать возможность для развития. С развитием рынка ценных бумаг и внедрением маргинальной торговли, брокеры будут предоставлять средства в форме ипотеки ценных бумаг, банк может предпринять новые операции для брокерского бизнеса и маржи бизнеса. Одновременно с развитием прямого финансирования, увеличением рыночной стоимости ценных бумаг и видов ценных бумаг, бизнес ипотечных ценных бумаг банков обнаруживает новые возможности для развития. Кроме того, у инвесторов есть потребность в ликвидности и капитала, банк будет иметь возможность продлить свои традиционные кредитные бизнес-преимущества для слияний и поглощений, корпоративного андеррайтинга и брокерских операций. Фонд корпоративных финансов, бизнеса и других организаций предоставил новую подписку акций.

В-третьих, бизнес-платежи и расчеты получают большие возможности для развития. Возьмем в пример клиринговые услуги на рынке ценных бумаг. Этот вид услуг коммерческих банков включает в себя: первичный уровень клиринговых услуг – перевод средств между компаниями ценных бумаг и фондовыми биржами в Шанхае и Шэньчжэне; вторичная очистка – перевод средств между компаниями ценных бумаг и отделами компаний;

третичная клиринговая операция – перевод средств с депозитных счетов индивидуальных инвесторов в коммерческих банков до компании ценных бумаг.

В-четвертых, корпоративные финансы, управление денежными средствами, управление активами и другие деловые консалтинговые операции среднего класса. Расширение разнообразия ценных бумаг, которое осуществляют коммерческие банки в пользу диверсификации портфеля, сократит инвестиционные риски и повысит привлекательность рынка финансовых продуктов. В связи с увеличением количества инвестиционных финансовых продуктов, возможностью увеличения выбора корпоративных активов, профессиональные инвестиции увеличатся, больше компаний будет обращаться к профессиональным организациям для управления активами, а также обеспечивать возможности для развития банковских операций.

В-пятых, дезинтермедиация поможет коммерческим банкам более эффективно управлять рисками. Развитие рынка ценных бумаг для коммерческих банков предлагает более обширное управление рисками и эффективные способы этого управления. Через свопы, опционы, фьючерсы и другие инструменты коммерческие банки могут более эффективно регулировать рыночные риски. Через выпуск облигаций, секьюритизированных инструментов, коммерческие банки могут более эффективно управлять риском ликвидности.

В-шестых, перспективным является сотрудничество коммерческих банков и кооперативных небанковских финансовых учреждений. Различие функций предлагает возможность сотрудничества между коммерческими банками и небанковскими финансовыми учреждениями.

С развитием рынков капитала, финансовая дезинтермедиация стала тенденцией. Китайские коммерческие банки, таким образом, может быть, столкнулись с огромной проблемой. Эта проблема в основном отражается в следующем.

Во-первых, неизбежно будет затронута общая сумма его источников финансирования. Во-вторых, с непрерывными утечками надежных клиентов, коммерческие банки с целью повышения кредитования обязательно будут увеличивать количество креди-

тов МСП с большим риском, так что выше станет требование к банковскому кредиту ценообразования и возможностям управления кредитными рисками, в-третьих, на фоне финансовой дезинтермедиации традиционные клиенты банков с высоким качеством и крупные компании будут быстро привлекаться к рынку капитала. У средних и крупных предприятий зависимость от банковских кредитов пойдет на убыль. Поскольку в Китае процентная ставка еще не рыночная, девальвация средств в сберегательных кассах из-за дезинтермедиации не может привлечь частные сбережения низкой ставкой. В результате финансирование банков резко упадет, и банк уменьшит свой потенциал кредитования. В-четвертых, на стартовом этапе рыночной экономики, дезинтермедиация банка имеет тенденцию к усадке кредитной системы. Кредит будет влиять на проведение денежно-кредитной политики центрального банка и коммерческих банков, так что антициклическая денежно-кредитная политика в значительной степени снизит эффективность работы, увеличивая трудность запуска экономики.

Время развития современного банковского сектора в Китае очень короткое. Началом можно считать 1979 год – время восстановления Сельскохозяйственного банка. После этого очень долгое время происходил переход финансового сектора Китая к собственно банковскому сектору. На общий объем банковских активов приходится более 99% от общей суммы активов финансового сектора. На кредиты банковского сектора приходится более 90% от общей шкалы социального финансирования. Этот дисбаланс структуры не способствует улучшению качества финансовых услуг. Он повысил стоимость финансовых услуг сделок, тем самым увеличив системный риск экономического развития [4].

В XXI веке ситуация продолжает улучшаться. На конец 2002 года на кредиты в юанях приходилось 91,9% от общего социального финансирования, в конце 2003 года эта доля снизилась до 81,1 процента, дальнейшее снижение в 2011 году до 58,2%. В 2013 году на кредиты в юанях приходилось 51,4% от масштабов социального финансирования, размер цельногодового обращения социальных финансов составил 17,29 трлн юаней. Соот-

ветственно, отношение корпоративного долга и акционерного финансирования к концу 2002 почти 5% увеличилось до 14% в конце 2011 года. [6]

Таблица 1

**Депозитные и кредитные балансы финансовых учреждений
Китая и темп роста (единица: сто млн юаней) [1]**

год	депозиты	кредиты	отношение кредита к депозиту	прирост депозита	темп роста, %
2001	143617,17	112314,71	78,20%		
2002	170917,41	131293,93	76,82%	19,01%	16,90%
2003	208055,59	158996,23	76,42%	21,73%	21,10%
2004	240525,07	177363,49	73,74%	15,61%	11,55%
2005	287169,52	194690,39	67,86%	19,39%	9,77%
2006	335434,11	225285,28	67,16%	16,81%	15,71%
2007	389371,11	261690,88	67,21%	16,08%	16,16%
2008	466203,32	303394,65	65,08%	19,73%	15,94%
2009	597741,11	399684,82	66,87%	28,21%	31,74%
2010	718237,93	478976,47	66,69%	20,16%	19,84%
2011	809368,33	546398,25	67,51%	12,69%	14,08%
2012	917554,77	628100,53	68,45%	13,37%	14,95%
2013	1043846,9	717087,69	68,70%	13,76%	14,17%

Как следует из данных таблицы 1, традиционные банковские финансовые учреждения имели тенденцию к снижению темпов роста депозитов и кредитов. Общий ежегодный рост депозитов и кредитов постепенно снижается, особенно в последние три года он достиг минимума, составил 12.69% и 14.08%.

В последние годы в соотношении финансовых активов к ВНД (валовой народный доход) также можно увидеть тенденцию к финансовой дезинтермедиации.

Таблица 2

**Отношение финансовых активов к валовому народному
доходу [1, 6]**

год	креди- ты	крат- кос- рочные займы	долго- сроч- ные займы	акции	финан- совые обли- гации	государ- ствен- ные облига- ции	корпо- ратив. обли- гации
2001	103,93%	62,30%	31,71%	40,27%	0,05%	4,52%	0,14%
2002	110,24%	62,34%	40,84%	32,18%	0,05%	4,98%	0,27%
2003	117,80%	61,98%	46,97%	31,46%	1,65%	4,65%	0,27%
2004	111,76%	54,46%	48,10%	23,24%	2,48%	4,34%	0,21%
2005	106,03%	47,63%	44,31%	17,66%	3,09%	3,84%	1,11%
2006	104,37%	45,64%	49,35%	41,41%	3,00%	4,11%	1,82%
2007	98,22%	42,97%	49,37%	122,79%	4,32%	8,69%	1,90%
2008	96,02%	39,62%	49,06%	38,40%	6,60%	2,71%	2,67%
2009	117,44%	34,08%	65,36%	71,68%	4,76%	5,27%	4,66%
2010	119,87%	41,58%	72,28%	66,40%	3,38%	4,95%	3,88%
2011	116,06%	43,03%	68,59%	45,49%	2,13%	3,62%	4,63%
2012	121,66%	48,09%	68,36%	44,62%		3,13%	4,37%
2013	123,35%	49,12%	69,67%	46,43%		3,68%	4,87%

На основе полученных данных можно сделать ряд выводов. Во-первых, долевыми активами от валового национального дохода хотя и колеблются, но в целом демонстрируют тенденцию к росту. Во-вторых, доля валового национального дохода, основанная на кредитах, сокращается, особенно резко уменьшается доля краткосрочных кредитов. С 62,30% в 2001 году до 43,03% в 2011 году, в то время как доля долгосрочных займов, приходящихся на долю валового национального дохода, значительно увеличилась. Наконец, возросла доля облигаций [9].

В 1990-х гг., с постепенным развитием финансового рынка, возникало все большее число социальных видов финансовых активов. Появились облигации, государственные инвестиционные облигации, корпоративные облигации, финансовые учреждения и корпоративные облигации, акции, депозитные сертификаты и другие финансовые активы. Все это заложило основу для дальнейшего развития денежного рынка и рынка капитала Китая. В контексте финансовой дезинтермедиации, банковскому сектору необходимо обновить концепцию, укреплять посредническую бизнес-инновацию и повышать комплексные сервисные возможности для крупных предприятий, а также и постепенно снизить зависимость от кредитных операций и т.д.

Чтобы это стало возможно, необходимо следующее:

Во-первых, необходимо ускорить корректировку бизнес-модели и механизмов. Коммерческие банки обязаны успешно справляться с финансовой дезинтермедиацией. Главной здесь является необходимость принять существенные инициативы в институциональных механизмах и людских ресурсах, чтобы внутренние работы институциональных механизмов можно было хорошо приспособить к потребностям финансовой дезинтермедиации на фоне реструктуризации банков.

Финансовая дезинтермедиация изменила структуру активов банков, так что количество банковских клиентов без кредитов значительно увеличится, и коммерческим банкам потребуется изменить режим роста операций. Коммерческие банки должны сформировать инновационную операционную систему. «Банковский сектор» должен быть преобразован в «банк, обрабатывающий документы» для создания эффективной сферы услуг по управлению операционным риском и органическое единство системы управления человеческими ресурсами от административного уровня, ориентированного на стратегическое направление, до преобразований, ориентированных на производительность и ориентированных на развитие технологий.

Во-вторых, изменения должны коснуться структуры базы существующих клиентов. Необходимо увеличивать количество розничных клиентов и клиентов МСП. В настоящее время концентрация кредитов в банках очень высока. Как только крупный

корпоративный кредитный рынок сократится, структура кредитования коммерческого банка резко изменится. Судя по прошлому опыту, последние кредитные рынки будут сосредоточены на малых и средних предприятиях и индивидуальных розничных клиентах, а не на крупном бизнесе, как происходит сейчас. Наш будущий кредитный бизнес будет постепенно сжиматься до обслуживания МСП и розничных клиентов, в то время как услуги для крупных предприятий будут направлены на дальнейшее развитие банковских инвестиций, управление рисками предприятия в качестве поддержки уже существующих предприятий [8].

Наконец, необходимо стимулировать содействие коммерческих банковских и финансовых услуг разработкам инновационной продукции. В течение долгого времени отечественные банки полагаются в основном на стимулирование расширения масштабов кредитов для бизнеса путем экстенсивного высокого потребления капитала. В последние годы из-за развитие внутренней и внешней среды традиционная банковская модель претерпела глубокие изменения. Во-первых, тенденция финансовой дезинтермедиации усилилась, повысилось качество оказания бизнес-услуг и стали более разнообразными каналы финансирования. Возникла жесткая конкуренция между банками за финансирование и выбор клиента и место для существенного расширения каналов финансирования. Во-вторых, с продвижением на рынке процентных ставок пространство спредов сузилось, поэтому традиционная модель получения прибыли столкнулась с серьезными проблемами. Коммерческие банки должны активно развивать посредническую деятельность, расширить непроцентные доходы, активно осваивать онлайн-банкинг, чтобы научиться иметь дело с конкуренцией со стороны нефинансовых организаций. Коммерческие банки полагаются на традиционные рынки сбыта. А то им трудно справиться с проблемами, возникшими в результате появления электронного банкинга, интернет-банкинга.

Дезинтермедиация является современной тенденцией во всех секторах финансового рынка, проявившись в периоды структурной перестройки экономики. Основная причина ее появления во всех странах одинакова. Это изменение технологии, предоставляющей возможность кому-либо устранить транзакцию, которую

ранее выполнял посредник. Это может быть участник, устранившийся из процесса посредника и вышедший на рынок напрямую, или какой-то новый рыночный субъект, разработавший технологию, напрямую связывающую продукт/услугу с потребителем. Дезинтермедияция сама может стать причиной структурных изменений, например в результате развития рынка корпоративных облигаций и коммерческих бумаг, сокращения и изменения роли банков на рынке долгосрочных и краткосрочных займов. Заемщики получают доступ к относительно более дешевым кредитным ресурсам, избавляясь от дорогостоящей банковской монополии на кредитование. В Китае финансовое посредничество банков развивается в рамках экстенсивной модели, в основе которой ориентация банков на краткосрочные результаты деятельности. Эта модель обуславливает, в том числе, агрессивную коммерческую политику и высокую концентрацию рисков. Проблемами банковского сектора являются низкая ответственность владельцев и руководства банков за качество и устойчивость ведения банковского бизнеса, достоверность информации о состоянии банков, а также надежда на государственную поддержку в стрессовых ситуациях. Тяжелое положение в реальном секторе экономики сделало практически невозможным развитие кредитных отношений с банками.

В этих условиях кредитование реального сектора экономики являлось самым рискованным направлением деятельности банков, поэтому множество предприятий не имело доступа к кредитным ресурсам. Главным видом деятельности банков было невыполнение посреднической функции между владельцами сбережений и реальным сектором экономики. Банки сосредоточили свое внимание на увеличении объема привлекаемых средств и их размещении на внутреннем финансовом рынке и крупных корпорациях. Теперь технологические компании создали настоящую угрозу банковскому сектору и способствовали его перестройки. Традиционные финансовые учреждения тоже открывают новые операции в Интернете. Процентная ставка становится более рыночной. Интернационализация юаня и разрешение доступа к созданию банков частного капитала стали стимулом к развитию рынка капитала. Мобильная платежная система, кредитование P2P и объемы финансирования развиваются быстро.

Библиографический список

1. Народный банк Китая. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pbc.gov.cn/> (дата обращения: 07.03.2015)
2. Китайская комиссия по регулированию фондового рынка. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.csrc.gov.cn>. (дата обращения: 12.12.2014)
3. Ассоциация участников фондового рынка. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.amac.org.cn/> (дата обращения: 17.01.2015)
4. China Banking Regulatory Commission [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cbrc.gov.cn/> (дата обращения: 30.02.2015)
5. Шанхайская фондовая биржа [Электронный ресурс] – URL: <http://www.sse.com.cn>. (дата обращения: 30.01.2015)
6. Национальное бюро статистики КНР. Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 10.05.2014)
7. Association of China Internet Financial Industry [Электронный ресурс] – URL: <http://acifi.gotoip2.com/index.asp> (дата обращения: 13.01.2015)
8. Кувшинова Ю.А. Посреднические функции российских коммерческих банков в условиях дезинтермедиации / Ю.А. Кувшинова // Вестник Российского нового университета. – Сер. Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 45–49.
9. Чжан Шаньюй Анализ перспективы китайских коммерческих банков в условиях финансовой дезинтермедиации // М: Journal of Shanxi Finance & Taxation College – Apr. – 2013. – Vol. 15. – № 2.
10. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов.– М.: Книжный мир, 2003.– 895 с.

Bibliographical list

1. Narodnyj bank Kitaja. Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://www.pbc.gov.cn/> (data obrashhenija: 07.03.2015)
2. Kitajskaja komissija po regulirovaniju fondovogo rynka. Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://www.csrc.gov.cn>. (data obrashhenija: 12.12.2014)

3. Asociacija uchasnikov fondovogo rynka. Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://www.amac.org.cn/> (data obrashhenija: 17.01.2015)

4. China Banking Regulatory Commission [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://www.cbrc.gov.cn/> (data obrashhenija: 30.02.2015)

5. Shanhajskaja fondovaja birzha [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://www.see.com.cn>. (data obrashhenija: 30.01.2015)

6. Nacional'noe bjuro statistiki KNR. Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://www.stats.gov.cn/> (data obrashhenija: 10.05.2014)

7. Association of China Internet Financial Industry [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://acifi.gotoip2.com/index.asp> (data obrashhenija: 13.01.2015)

8. Kuvshinova Ju. A. Posrednicheskie funkcii rossijskih kommercheskih bankov v uslovijah dezintermediacii / Ju. A. Kuvshinova // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. – Ser. Jekonomika i upravlenie. – 2013. – № 2. – S. 45–49.

9. Chzhan Shhan'juj Analiz perspektivy kitajskih kommercheskih bankov v uslovijah finansovoj dezintermediacii // M: Journal of Shanxi Finance & Taxation College – Apr. – 2013. – Vol. 15. – № 2.

10. Borisov A.B. Bol'shoj jekonomicheskij slovar' / A.B. Borisov.– M.: Knizhnyj mir, 2003.– 895 s.

**ПОРТРЕТЫ
УЧЕНЫХ**

К 60-ЛЕТИЮ ПОРФИРЬЕВА БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА

20 августа 2015 года исполнилось 60 лет выдающемуся ученому, известному общественному деятелю, члену Правления ВЭО России, заместителю директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, руководителю Центра анализа рисков и кризисов Института международных экономических и политических исследований РАН, главному научному сотруднику Института системного анализа РАН, главному специалисту Центра стратегических исследований

МЧС России, первому вице-президенту Международного комитета по исследованию бедствий и катастроф, заведующему лабораторией Анализа и прогнозирования природных и техногенных рисков экономики, члену-корреспонденту РАН, доктору экономических наук, профессору ПОРФИРЬЕВУ Борису Николаевичу.

Борис Николаевич родился 20 августа 1955 года в Москве. В 1977 году окончил МГУ имени М.В. Ломоносова. Прошел успешный профессиональный путь научного деятеля.

В настоящее время Борис Николаевич Порфирьев является заместителем директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, членом-корреспондентом РАН, экспертом и официальным представителем в России Международного комитета по изучению катастроф, экспертом Комитета Совета Федерации Российской Федерации по международным делам, заместителем председателя Экспертного совета Фонда «Русская наука», заместителем директора Центра исследований проблем национальной безопасности.

Область профессиональных интересов Бориса Николаевича включает в себя широкий спектр вопросов, таких как «зеленая»

экономика, экономика природных и техногенных рисков, системный анализ и управление риском чрезвычайных ситуаций, государственная политика в области предупреждения и противодействия чрезвычайным ситуациям.

Научная и педагогическая деятельность охватывает исследование проблем анализа и управления кризисными ситуациями в экономике, а также вопросы экономики и управления природными и техногенными рисками, включая риски климатических изменений, и обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях.

Борис Николаевич опубликовал в России и за рубежом около 300 научных работ, в том числе 32 книги и брошюры, в которых Б.Н. Порфирьев является автором, соавтором и научным редактором: монографии «Экологическая экспертиза и риск технологий» (1990 г.), «Управление в чрезвычайных ситуациях: анализ методологии и проблемы организации» (1991 г.), «Emergency Management and Disaster Policy in Russia» (1998 г.); коллективные монографии, в которых Борис Николаевич выступал ответственным редактором и соавтором: «Russia on the Brink of the Millennium» (1999 г.), «Crisis Management in Russia (Overcoming Institutional Rigidity and Resource Constraints)» (2002 г.), «Государственная политика промышленного развития России» (2004 г.).

Борис Николаевич является членом редколлегий международных научных журналов «Contingencies and Crisis Management», «Environmental Management», «Environmental Hazards»; российских научных журналов: «Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях», «Проблемы анализа риска», где является также и заместителем главного редактора.

Активная социальная позиция Б.Н. Порфирьева проявляется также и в участии в работе общественных организаций. Борис Николаевич является членом экспертных советов Федерального собрания Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Порфирьев Борис Николаевич является лауреатом премии МЧС России за разработку концепции стратегических рисков

экономики России, лауреатом премии РАН им. Е.С. Варги за выдающиеся работы в области мировой экономики.

Вольное экономическое общество России искренне гордится долговременным и плодотворным сотрудничеством с Борисом Николаевичем Порфирьевым.

За активное личное участие в реализации проектов и программ в области социально-экономического развития Российской Федерации, за особые достижения в области развития фундаментальной и прикладной экономической науки, за многолетнюю и плодотворную работу в Вольном экономическом обществе России Порфирьев Борис Николаевич удостоен высшей награды Вольного экономического общества России – Серебряной медали ВЭО России.

Президиум Вольного экономического общества России сердечно поздравляет Порфирьева Бориса Николаевича со знаменательной датой, желает крепкого здоровья, оптимизма, благополучия, успешных начинаний, новых побед и профессиональных творческих успехов.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением .doc или .docx

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.

1.3. Параметры страницы:

– верхнее и нижнее поля – 20 мм,

– боковые поля: левое поле – 30 мм, правое поле – 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

– название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

– название статьи в переводе на английский язык;

– автор(ы) (Ф.И.О. полностью) выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

– информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

– краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

– развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным англий-

---

ским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

– таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

– иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список.

3.1. Наличие приставейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале.

Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках], и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов) – полный почтовый адрес организации(й), которую он (они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

---

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону: (495) 609-07-33,
e-mail: nauka3@iuecon.org

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

Том сто девяносто третий

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2015

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
М.В. Абросимова

Подписано в печать 28.08.2015 г. Заказ № _____. Тираж 1000 экз.
Отпечатано по заказу ЗАО «ОЛИМПИЙСКАЯ ПАНОРАМА»
в типографии «OneBook.ru»
125090, г. Москва, Протопоповский пер., 6

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2015
ISBN 978-5-94160-179-0
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

Volume one hundred ninety three

Information and analytical edition for members of
the Free economic society of Russia

Moscow, 2015

Published by the Free economic society of Russia
№ 22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
M.V. Abrosimova

Passed for printing 28.08.2015. Order № _____. Circulation: 1000 copies.
Printed by order of the «OLYMPIC PANORAMA» Ltd
Printed by the «OneBook.ru»
№ 6, Protopopovskiy per., Moscow, 125090, Russia.

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities – ID № 01775 11.05.2000.

Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2015
ISBN 978-5-94160-179-0
ISSN 2072-2060